МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

ПАНДЕМИЯ **COVID-19**

Вызовы

Последствия

Противодействие

АСПЕКТ ПРЕСС

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социально-политических исследований
Институт демографических исследований

ПАНДЕМИЯ COVID-19

Вызовы, последствия, противодействие

Под редакцией
академика РАН *А.В. Торкунова*
члена-корреспондента РАН *С.В. Рязанцева*
доктора социологических наук *В.К. Левашова*

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2021

УДК 327
ББК 66.4
П16

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России*

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты

член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института
социально-политических исследований ФНИСЦ РАН *В. Н. Иванов*
доктор социологических наук, профессор Российского государственного
гуманитарного университета *Л. Н. Удовиченко*
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографии
Высшей школы современных социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова
В. А. Ионцев

Авторский коллектив

А. В. Торкунов (вступ. слово), С. В. Рязанцев (1.1, 1.2, 1.3, 3.2, 5.2),
В. К. Левашов (1.3, 2.1, 3.3, 5.3, 5.4), А. В. Анищенко (3.3, 5.3, 5.4); В. А. Афанасьев (2.1),
Н. И. Белова (2.2), Н. М. Великая (2.1, 2.2), В. А. Гневашева (3.1), О. В. Гребняк (2.1),
В. Г. Доброхлеб (4.3), Г. Н. Евдокушкина (4.4), А. В. Зубко (4.4), А. Е. Иванова (4.4),
Е. А. Кублицкая (2.4), Н. В. Мерзликин (2.3), О. П. Новоженкина (2.1), Е. Е. Письменная (3.2),
Ю. Э. Плетнева (4.1), Т. К. Ростовская (4.2), Т. П. Сабгайда (4.4), В. Г. Семенова (4.4),
С. Ю. Сивоплясова (4.1), Е. П. Сигарева (4.1), А. В. Смирнов (1.1, 1.2, 5.2), А. В. Топилин (3.1),
Ж. Т. Тощенко (5.1), М. Н. Храмова (3.2), И. С. Шушпанова (2.1, 3.3, 5.3, 5.4)

Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] /
П16 А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов [и др.]; Под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева,
В. К. Левашова; вступ. слово А. В. Торкунов. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 248 с.

ISBN 978-5-7567-1139-4

DOI: 10.19181/monogr.978-5-7567-1139-4.2021

Монография подготовлена учеными МГИМО МИД России и ФНИСЦ РАН. Включает результаты комплексного исследования социально-политических и демографических последствий пандемии *COVID-19* на национальном и мировом уровнях. Предложены пути противодействия пандемии как вызову для развития современного общества. Предназначена политикам, общественным деятелям, ученым, аспирантам, студентам, широкой общественности.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1139-4

© Коллектив авторов, текст 2021
© МГИМО МИД РОССИИ, 2021
© ФНИСЦ РАН, 2021
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово. Как будем выходить из эпидемиологического кризиса?	
Пытаемся ответить	7
Глава 1. Теоретические аспекты пандемии как глобального вызова	11
1.1. Понятие пандемии: исторический и теоретический аспекты	11
1.2. Причины возникновения и особенности распространения глобальных пандемий	21
1.3. Последствия пандемии <i>COVID-19</i> для общества: политический, социально-экономический и демографический аспекты	29
Глава 2. Социально-политические отношения в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	43
2.1. Российское общество и государство в условиях пандемии	43
2.2. Общественное мнение о пандемии <i>COVID-19</i> (на примере России, Великобритании, Италии и США)	59
2.3. Цифровая трансформация в условиях перехода к цифровой зрелости: социально-политические аспекты и фактор <i>COVID-19</i>	76
2.4. Общественно-религиозные процессы в условиях пандемии <i>COVID-19</i> ...	92
Глава 3. Экономические процессы в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	111
3.1. Трансформация рынка труда в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	111
3.2. Трудовая миграция в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	123
3.3. Проблемы бизнеса и предпринимательства в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	142
Глава 4. Влияние пандемии <i>COVID-19</i> на демографическую ситуацию	155
4.1. Риски демографического развития России в условиях пандемии <i>COVID-19</i> и предварительные результаты	155
4.2. Семья в условиях пандемии <i>COVID-19</i>	173

4.3. Влияние пандемии <i>COVID-19</i> на старшее поколение	181
4.4. Медико-демографические последствия пандемии <i>COVID-19</i>	189
Глава 5. Направления борьбы с пандемией <i>COVID-19</i> и меры государственной поддержки населения	209
5.1. Уроки пандемии <i>COVID-19</i> для общества	209
5.2. Вакцинация как ключевое направление борьбы с пандемией <i>COVID-19</i>	219
5.3. Государственная поддержка системообразующих предприятий в России в период пандемии <i>COVID-19</i>	229
5.4. Государственные меры поддержки предпринимательства в России в период пандемии <i>COVID-19</i>	236
Сведения об авторах	246

Вступительное слово

КАК БУДЕМ ВЫХОДИТЬ ИЗ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА? ПЫТАЕМСЯ ОТВЕТИТЬ

Пандемия *COVID-19* в 2020 году стала неординарным и шоковым явлением для мирового сообщества и глобальной экономики. Никто не мог предполагать, что вирус может закрыть границы, остановить международную миграцию, прервать международные экономические цепочки, разобщить государства и людей. Со стороны властей пандемия *COVID-19* сопровождается порой резкими и неоднозначными решениями, последствия которых ощущают на себе люди во многих странах мира: останавливалось передвижение между странами, закрывались бизнесы и предприятия, ограничивалась свобода передвижения, изолировались заболевшие или подверженные риску заражения, вводились повсеместные медицинские процедуры даже в общественных местах (тестирование, измерение температуры и ношение масок). И никто не может точно предсказать, как долго продлится такой режим жизни.

Фактически общество вступило в новую эру социально-медицинских ограничений, которые приняли повсеместный и повседневный характер. Не могу в этой связи не отметить, что термин «социальная дистанция» можно считать явно неудачным, поскольку он фактически обосновывает идею разобщения людей и разделения общества, дает возможность для дискриминации и ксенофобии. Полагаю, что лучше использовать понятие «физическая дистанция» как средство предотвращения распространения вируса. Но при этом для общества сейчас особо важна социальная сплоченность и общественная солидарность различных акторов и государств.

В контексте пандемии *COVID-19* общество получило возможность осмыслить некоторые проблемы и пересмотреть ценности, которые не имели такой актуальности и остроты ранее. Например, роль солидарности и социальной поддержки, роль семьи и родственных контактов, ценность жизни, здоровья и само-

сохранительного поведения. Стало вдруг очевидно: человеческая жизнь крайне хрупкая субстанция, смерть не щадит ни богатых, ни успешных, ни высокопоставленных, ни популярных людей. Проблема социального одиночества в пандемию обострилась, показав, что в одиночку человек вряд ли может справиться с болезнью, депрессией, безработицей, безденежьем. Возникли новые практики солидарности между людьми и общественными институтами.

Основой для нашей монографии стал ежегодный научный доклад «Российское общество и государство в условиях пандемии. Социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году», который опубликовали ИДИ и ИСПИ ФНИСЦ РАН. В отчет вошли результаты эмпирических и теоретических исследований, которые проводили ученые в период пандемии по различным аспектам жизнедеятельности российского общества. Однако настоящая монография представляет собой новое издание, которое является совместным научным трудом ученых МГИМО МИД России, Института демографических исследований и Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Особенность данной книги — международный контекст проблем пандемии *COVID-19*, их межстрановое сравнение, а также попытка предложить выходы из ковид-кризиса не только на национальном, но и международном уровне.

В настоящей монографии предпринята попытка провести комплексный анализ влияния пандемии *COVID-19* на различные стороны жизни общества: социально-политические отношения, экономические процессы, социально-демографическую ситуацию в мире и России. Проблема оценки последствий пандемии и поиска путей их нейтрализации является достаточно сложной и комплексной, требующей решений не только на национальном, но и на международном уровне, координации действий и согласованности решений стран и правительств, международных организаций и национальных институтов, государственных и негосударственных структур, общественной поддержки и солидарности в обществе.

В первой главе монографии «Теоретические аспекты пандемии как глобального вызова» рассматривается понятие пандемии в историческом и теоретическом аспектах, причины возникновения и особенности распространения глобальных пандемий, а также их ключевые последствия в политическом, социально-экономическом и демографическом измерениях. Проанализированы исторические особенности развития пандемий в истории и основные уроки, которые извлекло (или не извлекло) человечество из них.

Вторая глава монографии «Социально-политические отношения в условиях пандемии *COVID-19*» включает анализ тенденций развития общества на основе уникального и масштабного социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который на протяжении многих лет осуществляет ИСПИ ФНИСЦ РАН по всероссийской выборке. Также на основе сравнительного анализа социологических исследований общественного мнения изучается отношение населения к пандемии и ее последствиям в четырех наиболее пострадавших странах мира — России, Великобритании, Италии и США. На февраль 2021 года в мире было зарегистрировано 11 млн случаев заболевания и 2,46 млн смертей, в том числе 28,1 млн заболевших приходится на США, 4,12 млн — на Россию, 4,12 млн — на Великобританию, 2,81 млн — на Италию. Изучение мнения населения в данных странах о ходе пандемии, реакции властей, возможности международного сотрудничества представляет не только научный, но и важный практический интерес с точки зрения формирования международных ответов на пандемию *COVID-19*. Рассматриваются социально-политические риски в условиях развития цифровизации, а также общественно-религиозные процессы в условиях пандемии.

Третья глава монографии «Экономические процессы в условиях пандемии *COVID-19*» на основе статистических и социологических данных включает анализ трансформации рынка труда, занятости и трудовой миграции в период пандемии. По материалам уникальных эмпирических исследований среди мигрантов и местного населения рассматриваются такие актуальные проблемы, как «сжатие» рынка труда, переформатирование занятости по секторам экономики и регионам, закрытие границ и снижение миграционной мобильности, дефицит трудовых мигрантов во время пандемии. На базе социологических исследований рассмотрены проблемы бизнеса и предпринимательства в условиях пандемии *COVID-19* в России и некоторых зарубежных странах.

В четвертой главе «Влияние пандемии *COVID-19* на демографическую ситуацию» рассматриваются риски демографического развития России в условиях пандемии, в том числе рост смертности населения, влияние на семью, молодежь, пожилое население. Демографические последствия *COVID-19* имеют как прямое измерение в виде потерь человеческих жизней, так и косвенное измерение в виде сокращения потенциала здоровья, разрушения семейных отношений, депрессий. На основе статистических данных учеными ИДИ ФНИСЦ РАН рассчитана избыточная смертность в России в 2020 году, которая составила около 324 тыс. человек (или на 18% больше, чем в 2019 году). Официальная смертность от *COVID-19* в России за время пандемии составила 116 тыс. человек. На начало

2021 года, по предварительной оценке Росстата, численность населения страны сократилась на 500 тыс. человек, составив 146,24 млн человек. Пандемия усугубила вторую волну депопуляции в России, которая началась ранее, в 2016 году.

В связи с этим актуализировался вопрос поиска выхода России из режима депопуляции и демографического кризиса, возможностей эффективного ответа общества на вызовы пандемии *COVID-19*, прежде всего для системы здравоохранения, институтов стимулирования занятости, регулирования миграции, реализации демографической политики и пр. Демографические последствия пандемии *COVID-19* в России и странах мира требуют не просто дополнительных исследований, а создания устойчивой и научно обоснованной системы мониторинга. Результаты мониторинга будут давать детальную картину влияния пандемии *COVID-19* на социально-демографические параметры, будут способствовать координации действий государств по реагированию и формированию эффективных ответов на вызовы, которые возникают в результате депопуляции и пандемии *COVID-19* в сфере демографической и миграционной политики.

Пятая глава «Направления борьбы с пандемией *COVID-19* и меры государственной поддержки населения» посвящена обоснованию путей выхода из ковид-кризиса на национальном и международном уровнях. Рассматриваются ключевые уроки пандемии для общества, а также проблемы и подходы к массовой вакцинации как социально-медицинскому процессу, способному вывести общество из психологического шока и вернуть к нормальной жизнедеятельности. Важным направлением исследований стала разработка и обоснование мер поддержки предпринимателей и системообразующих предприятий в российской экономике, чему власти России уделяли значительное внимание в период пандемии *COVID-19*.

Надеемся, что монография с ее комплексным и системным подходом к анализу проблем и последствий пандемии, к оценке политических, социально-экономических и демографических последствий, а также международным и межстрановым сравнительным подходом, обширными эмпирическими данными будет интересна широкому кругу читателей как в России, так и за рубежом.

А.В. Торкунов

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ КАК ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА

1.1. Понятие пандемии: исторический и теоретический аспекты

ВОЗ определяет понятие «пандемия» как «распространение нового заболевания в мировых масштабах»¹. Согласно Большому медицинскому словарю, термин «пандемия» определяется следующим образом — «(греч. *pandemos* — всеобщий, всенародный) — категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся массовым распространением инфекционной болезни, когда ею охвачено население страны, нескольких стран и континентов»².

Понятие «эпидемия» Большим медицинским словарем толкуется следующим образом: «(греч. *epidemia* — повальная болезнь, от эпи + *demos* область, страна, народ) — категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся уровнем заболеваемости определенной инфекционной болезнью, значительно превышающим обычно регистрируемый на данной территории за аналогичный период»³.

¹ Что такое пандемия? // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (дата обращения: 09.12.2020).

² Большой медицинский словарь // dic.academic.ru. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/33272> (дата обращения: 09.12.2020).

³ Большой медицинский словарь // dic.academic.ru. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/53567> (дата обращения: 09.12.2020).

На данный момент понятия «пандемия» и «эпидемия» стали применяться шире и выходят за рамки понятия только инфекционных заболеваний. Сейчас говорят об эпидемии ожирения, пандемии сахарного диабета, травматической эпидемии, психической эпидемии и др. Однако такое употребление данных терминов не противоречит смыслу древнегреческих слов¹.

В эпидемиологии выделяют следующие проявления эпидемиологического процесса: спорадические заболевания (единичные, не связанные между собой случаи) и эпидемические заболевания, которые, в свою очередь, в зависимости от числа заболевших подразделяются на вспышку, эпидемию и пандемию. Под «вспышкой» понимается понятие эпидемии, только для ограниченного географического региона². Важно отметить, что в отечественной эпидемиологии нет количественного критерия разделения на вспышку, эпидемию и пандемию, поскольку все зависит от конкретного вида инфекционного заболевания и его распространенности³.

Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) отмечают, что пандемия — это «эпидемия, которая распространилась на несколько стран или континентов и затрагивающая большое количество людей». Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия отличается от эпидемии географией, т.е. широтой распространения инфекционного заболевания. А под эпидемией понимается увеличение числа случаев заболеваемости и не свойственное данной местности числа заболевших⁴.

¹ От эпидемии ожирения к эпидемии сахарного диабета // [www.cyberleninka.ru. URL: https://www.cyberleninka.ru/article/n/ot-epidemii-ozhireniya-k-epidemii-saharnogo-diabeta/viewer](http://www.cyberleninka.ru/article/n/ot-epidemii-ozhireniya-k-epidemii-saharnogo-diabeta/viewer) (дата обращения: 12.02.2021); Сахарный диабет — неинфекционная пандемия XXI века // [www.gpmu.org. URL: https://gpmu.org/news/news1263](http://www.gpmu.org/news/news1263) (дата обращения: 12.02.2021); Психические эпидемии конца XIX — начала XX века в Российской Империи // [www.cyberleninka.ru. URL: https://www.cyberleninka.ru/article/n/psihicheskie-epidemii-kontsa-xix-nachala-xx-veka-v-rossiyskoy-imperii/viewer](http://www.cyberleninka.ru/article/n/psihicheskie-epidemii-kontsa-xix-nachala-xx-veka-v-rossiyskoy-imperii/viewer) (дата обращения: 12.02.2021).

² Lesson 1: Introduction to Epidemiology. Section 11: Epidemic Disease Occurrence. Level of disease // [www.cdc.gov. URL: https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section11.html](https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section11.html) (дата обращения: 09.12.2020).

³ Эпидемиология инфекционных болезней: Учеб. пособие / Н.Д. Ющук [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. — 496 с.

⁴ Lesson 1: Introduction to Epidemiology. Section 11: Epidemic Disease Occurrence. Level of disease // [www.cdc.gov. URL: https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section11.html](https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section11.html) (дата обращения: 09.12.2020); Инфекционист объяснил различия терминов «эпидемия» и «пандемия» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200312/1568472439.html> (дата обращения: 09.10.2020).

Несмотря на то что эпидемиология как наука получила широкое распространение после Второй мировой войны, ее роднят общие отцы-основатели с наукой демографией — Джон Граунт и Уильям Фарр¹.

Джон Граунт написал книгу «Естественные и политические наблюдения над бюллетенями о смертности», которая вышла в Англии в 1662 г. В данном труде Граунт рассматривал все демографические процессы, в том числе причины смертности, вывел определенные закономерности в соотношении полов и размышлял о разнице в численности населения городов и сел. Отдельные главы в этой книге (4-я и 5-я) посвящены анализу чумы и человеческих потерь в так называемые чумные годы — 1593, 1603, 1625 и 1636-й. Автор пишет, что самым плохим был 1603 г., когда доля скончавшихся от данной болезни составила 82%².

Уильям Фарр, основоположник медицинской статистики, первый составитель сводок Генерального регистра Англии и Уэльса, один из организаторов переписей населения в 1851, 1861 и 1871 гг.³ Фарр, опираясь на труды Граунта, анализировал статистику смертности Англии и разработал основные методы, которые сейчас используются в статистике естественного движения населения и классификации болезней⁴.

Большую часть истории человечества постоянными спутниками были эпидемии, голод, войны, неурожаи и др., которые сдерживали рост населения. Абдель Омран, выделяя стадии эпидемиологического перехода, самую первую стадию идентифицирует как «эпоху эпидемий и голода». Эта стадия характеризуется высокой рождаемостью и смертностью, низкой продолжительностью жизни (20–30 лет) и высокой младенческой смертностью (более 200 смертей на 1000 новорожденных)⁵.

¹ Lesson 1: Introduction to Epidemiology Section 2: Historical Evolution of Epidemiology // [www.cdc.gov](http://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section2.html). URL: <https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section2.html> (дата обращения: 9.12.2020).

² *Граунт Дж., Галлей Э.* Начала статистики населения, медицинской статистики и математики страхового дела // www.sheynin.de. URL: <http://www.sheynin.de/download/NS.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).

³ Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985.

⁴ Lesson 1: Introduction to Epidemiology Section 2: Historical Evolution of Epidemiology // www.cdc.gov. URL: <https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section2.html> (дата обращения: 09.12.2020).

⁵ *Омран А.* Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. № 1. С. 177–216.

Милтон Террис, американский гигиенист, в 1976 г. выделяет две эпидемиологические революции. Первая революция характеризуется контролем над инфекционными заболеваниями, а вторая заключается в профилактике неинфекционных заболеваний¹.

Террис пишет, что после Второй мировой войны происходит переход от инфекционной к неинфекционной эпидемиологии. Так, в 1943 г. в Оксфордском университете появляется кафедра социальной медицины, на которой начинают изучать все распространенные болезни, включая рак, сердечно-сосудистые заболевания и травматизм. В 40–50-е годы XX в. в США большинство инфекционных заболеваний было побеждено или они держались под контролем, но не было профилактических мер неинфекционных заболеваний.

Стоит отметить, что из-за активного послевоенного развития уровня медицины в США за 17 лет начиная с 1970 г. на 33% сократилась смертность по сердечно-сосудистым заболеваниям, на 55% по цереброваскулярным заболеваниям и на 40% по причинам хронических заболеваний печени².

Одно из первых упоминаний термина «эпидемия» встречается в произведениях Гомера — «Илиада» и «Одиссея». Но он означал — «кто вернулся домой» или «возвращение на родину». Позже Платон использует данный термин в аналогичном контексте — описывая пребывание человека в стране. Первым употребившим термин «эпидемия» в значении распространения инфекционного заболевания стал Гиппократ³.

Авторству Гиппократа приписывают 7 книг под названием «Эпидемии». Но только 1-я и 3-я книги, считаются, написаны им лично. В 3-й книге написано об эпидемии инфекционной болезни «рожа», при этом дается определение, что это «заразительная» болезнь⁴.

Одной из первых эпидемий, зафиксированной в письменном источнике, стала афинская чума, описанная древнегреческим историком Фукидидом

¹ *Terris M.* The Epidemiologic Revolution, National Health Insurance and the Role of Health Departments // *American Journal of Public Health.* 1976. Vol. 66. No. 12. P. 1155–1164.

² *Terris M.* The Society for Epidemiologic Research (SER) and the Future of Epidemiology // *American Journal of Epidemiology.* 1992. Vol. 136. No. 8. P. 909–915.

³ 2,500-year Evolution of the Term Epidemic // www.researchgate.net. URL: https://www.researchgate.net/publication/7074696_2500-Year_Evolution_of_the_Term_Epidemic (дата обращения: 10.12.2020).

⁴ *Гиппократ.* Избранные книги / Пер. с греч. В.И. Руднева; ред., вступ. статьи и примеч. проф. В.П. Карпова. Репринтное издание 1936 г. М.: Сварог, 1994.

(460 г. до н.э. — 395 г. до н.э.) в произведении «История Пелопоннесской войны»¹. Автор был современником войны и пишет, что «неожиданно вспыхнула эпидемия чумы в Афинах» и «никогда еще чума не поражала так молниеносно и с такой силой и на памяти людей нигде не уносила столь много человеческих жизней»². Болезнь пришла из Эфиопии, распространившись в Египте и Ливии, через порт Афины — Пирей. Историки считают, что эпидемия длилась около 4,5–5 лет — началась в мае 430 г. до н.э., а закончилась зимой 427/26 г. до н. э. По оценкам современных исследователей, эпидемия унесла около 25% жизней всего населения Афин (от 75 тыс. до 100 тыс. человек). Население Афин на тот момент, вместе с беженцами, которые спасались от спартанской армии, считается, составляло от 300 тыс. до 400 тыс. человек³.

По описанию Фукидида симптоматики заболевания ученые-эпидемиологи пытаются понять, какая конкретная болезнь поразила город. Высказывалось много предположений: корь, брюшной тиф, сибирская язва, отравление спорыньей и т.д. Но наиболее вероятно, считают специалисты, это был тиф. В 1995 г. проводились раскопки на кладбище Керамейкос в Афинах и был изучен прах 150 человек, захороненных во время эпидемии. После секвенирования ДНК была обнаружена генетическая информация брюшного тифа. Но специалисты критикуют данное исследование, поскольку выборка слишком мала⁴. Стоит отметить, что, по оценкам специалистов, эпидемия, поразившая Афины, стала самой страшной болезнью за всю историю классической Греции⁵.

В Ветхом Завете, в книге Исход говорится о Десяти казнях египетских. Шестая казнь принесла египтянам «нарывы и язвы», которые, скорее всего, были вызваны инфекционными агентами. Во время десятой, самой страшной казни, после которой был установлен еврейский праздник Песах, погибли все первен-

¹ 2,500-year Evolution of the Term Epidemic // [www.researchgate.net](https://www.researchgate.net/publication/7074696_2500-Year_Evolution_of_the_Term_Epidemic). URL: https://www.researchgate.net/publication/7074696_2500-Year_Evolution_of_the_Term_Epidemic (дата обращения: 10.12.2020).

² Фукидид. История / Изд. подготовили Г.А. Стратановский, А.А. Нейхард, Я.М. Боровский. Л.: Наука, 1981. С. 84.

³ Littman R.J. The Plague of Athens: Epidemiology and Paleopathology // Mount Sinai Journal of Medicine. 2009. No. 76. P. 456–467.

⁴ Ibid.

⁵ The Plague at Athens, 430-427 BCE // [www.ancient.eu](https://www.ancient.eu/article/939/the-plague-at-athens-430-427-bce/). URL: <https://www.ancient.eu/article/939/the-plague-at-athens-430-427-bce/> (дата обращения: 11.12.2020).

цы в каждой семье египтян. Данные смерти, возможно, имели инфекционную этиологию¹.

В Новом Завете, в «Откровении Иоанна Богослова», в 16-й главе говорится о чаше «гнева Божия», который приносит людям «жестокие и отвратительные гнойные раны на руках»².

Среди пандемий, которые сопровождали человеческую цивилизацию, бесспорно, самой «кровавой» является «черная смерть», возникшая в XIV в. Данные сильно разнятся, сколько миллионов человеческих жизней унесла чума в Европе с 1347 по 1351 г. По одним источникам, она стала причиной смерти от 30 до 50% всего европейского населения³. А по данным отечественного демографа Б.В. Урланиса, чума «выкосила» примерно $\frac{1}{5}-\frac{1}{6}$ населения Европы, что примерно составило 14–15 млн человек. По подсчетам Урланиса, на восстановление уровня населения, которое было до прихода болезни, потребовалось не менее 110–120 лет⁴.

Предпосылками возникновения пандемии стала совокупность климатических, социальных, экономических и политических факторов. Европейский климат стал сильно меняться, приходит «малый ледниковый период», а к началу XV в. в Гренландии исчезает большинство поселений викингов. С 1270 по 1350 г. сезонные изменения в Европе становятся ярко выраженными, происходит увеличение степей, которые являются средой обитания для грызунов⁵.

После сельскохозяйственной революции XII в. и активной миграции населения, в том числе из-за войн, под защиту городских крепостных стен, происходит быстрый рост населения Европы. Также в это время активно работают транснациональные торговые компании во главе с Генуей, Венецией, Любеком и отчасти с Монгольской империей, тем самым охватывая всю Евразию торговыми путями⁶.

¹ Казнь водорослями // www.lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2010/03/31/plagues/> (дата обращения: 13.02.2021).

² Откровение Иоанна Богослова // www.patriarchia.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/rev/16/> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Mortality Risk and Survival in the Aftermath of the Medieval Black Death // www.ncbi.nlm.nih.gov. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4013036/> (дата обращения: 13.02.2021).

⁴ Васильев Г.К., Сегал А.Е. Истории эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. — 398 с.

⁵ Очерки истории чумы: В 2 кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. — 468 с.

⁶ Хайдаров Т.Ф. Новгородский мор «6925–6928» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 304–309.

Отдельно стоит отметить антисанитарную обстановку в домах и на улицах средневековых городов. Так, после того, как Париж впервые очистили в 1662 г., была выбита медаль по этому поводу, настолько это впечатлило парижан¹. Питание большинства средневековых жителей было очень скудным — основу рациона составляли каши, а белковой пищи потребляли мало, что негативно отражалось на состоянии иммунной системы².

Существует версия, что чума в Европу попала после применения биологического оружия ханом Джаныбеком при осаждении крымского города Каффы (современная Феодосия). Но большинство историков-контагионистов приходят к мнению, что болезнь пришла, как минимум, тремя путями. Северный путь проходил через Монгольскую империю, Крым и Константинополь, второй путь шел из Индии, через Армению и опять в Константинополь, а третий путь — от берегов Евфрата в Северную Африку³.

«Черная смерть» появилась на Руси в 1352 г. в Пскове. Умерших не успевали хоронить или клали в один гроб по 3–5 человек. Обеспеченные люди раздавали свое имущество и даже детей, пытаясь спастись в монастырях. Из Новгорода был приглашен епископ Василий для проведения службы, но на обратной дороге он скончался. Благодарные новгородцы с почестями провожали в последний путь епископа, что спровоцировало вспышку чумы в городе. С 1363 по 1365 г. чума захватывала русские города (Суздаль, Киев, Москву, Смоленск, Чернигов и др.)⁴.

Самой смертоносной пандемией в новой истории является испанский грипп. Вспышка испанки предположительно возникла в Нью-Йорке весной 1918 г. Существуют разные оценки относительно того, сколько смертей в мире вызвала данная пандемия. Цифры колеблются, начиная с 17,4 млн человек и достигая 100 млн человек. Стоит отметить, что население Земли в 1918 г. составляло около 1,8 млрд человек. Если мы возьмем нижнюю границу оценки жертв пандемии — 17,4 млн человек, получается, что погибло около 1 % населения планеты. Если считать, что от испанки умерло 50 млн — это уже примерно 3% населения всего земного шара. А если считать по верхней границе — 100 млн человек, то

¹ Васильев Г.К., Сегал А.Е. Истории эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. — 398 с.

² Hygiene in Medieval Cities // www.shorthistory.org. URL: <https://www.shorthistory.org/middle-ages/hygiene-in-medieval-cities/> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Очерки истории чумы: В 2 кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. — 468 с.

⁴ Там же.

это более 5% всего населения Земли¹. Считается, что в США от испанки погибло около 650 тыс. человек. Особенностью вируса *H1N1* являлось то, что высокая смертность была зафиксирована у относительно здоровой возрастной группы 20–40 лет, у детей младше 5 лет и людей старше 65 лет².

Такая селективность испанки объясняется рядом специалистов тем, что люди старших возрастов уже сталкивались с похожим штаммом гриппа. Есть предположение, что это был грипп, который вызвал пандемию гриппа в России в 1889–1890 гг. и поэтому назывался русским или азиатским гриппом³.

Есть предположение, что Эдвард Мунк в своей самой первой версии знаменитой картины «Крик» в 1893 г. изобразил фигуру человека, измученного русским гриппом⁴.

Считается, что пандемия началась в мае в Средней Азии, затем попала в Китай, Россию, страны Европы, Северную и Южную Америку, Австралию, Борнео и унесла жизни более 1 млн человек при населении Земли 1,5 млрд человек⁵.

В середине октября 1889 г. грипп был зафиксирован в Томске, а к концу октября болезнь появилась в Санкт-Петербурге. По оценкам исследователей, русским гриппом переболело более 100 тыс. петербуржцев. Военные госпитали были переполнены, ряд фабрик не работал. В Москве 1 декабря было зафиксировано более 20 тыс. заболевших. К концу декабря грипп захватил Вену, Берлин, Копенгаген, Париж, а в начале 1890 г. появился в Египте и США.

Стоит отметить, что это была первая пандемия, которую бурно комментировала ежедневная пресса. Газеты в Париже (*Le Temps* и *Le Matin*), в Берлине (*Vossische Zeitung*) и Лондоне (*The Times*) сообщали читателям о симптомах, смертности и географии распространения инфекции. Вначале во французских

¹ The Spanish flu (1918–20): The global impact of the largest influenza pandemic in history // Our world in data. URL: <https://ourworldindata.org/spanish-flu-largest-influenza-pandemic-in-history> (дата обращения: 12.02.2021).

² 1918 Pandemic (H1N1 virus) // www.cdc.gov. URL: <https://www.cdc.gov/flu/pandemic-resources/1918-pandemic-h1n1.html> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Age-Specific Mortality During the 1918 Influenza Pandemic: Unravelling the Mystery of High Young Adult Mortality // www.journals.plos.org. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0069586> (дата обращения: 18.02.2021).

⁴ The Changing Virus // www.spiegel.de. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/corona-mutations-the-changing-virus-a-3713d130-de0d-40ce-a3d7-20dfd64f7ec8> (дата обращения: 12.02.2021).

⁵ Ibid.

газетах писали, что меры предосторожности избыточны и русский грипп не представляет никакой опасности для населения. Но по прошествии двух недель появились новости, что болезнь часто переходит в пневмонию, которая может заканчиваться смертью. Во Франции были закрыты школы и университеты, закрыт оперный театр в Лионе. Необходимо подчеркнуть, что уровень смертности в 1890 г. был выше на 30% аналогичного времени года в 1889 г. Во Франции отметили негативное влияние пандемии на экономику страны — резко сократились продажи, и ряд магазинов вынужден был уволить часть персонала¹.

В Англии самой известной жертвой русского гриппа стал принц Альберт Виктор, внук королевы Виктории. Он умер в возрасте 28 лет, изменив линию престолонаследия. В стране наблюдалось три волны гриппа, первая в 1890 г., унесшая жизни 27 тыс. человек, вторая в 1891 г. — жертвами пали 58 тыс., а третья в 1892 г., от которой погибло 25 тыс. человек².

Интересен тот факт, что некоторые специалисты считают, что вирус «русского гриппа» мог быть не вирусом гриппа, а коронавирусом, похожим на современный SARS-COV-2, имеющим предыдущим хозяином корову. В пользу данной теории говорит тот факт, что в 1870–1890 гг. была зафиксирована вспышка респираторного заболевания среди крупного рогатого скота и людям, активно взаимодействующим с животными, мог быть передан коронавирус, который, мутировав, приобрел способность передаваться человеку³. Одним из доказательств, подтверждающих этот факт, стало то, что во время пандемии 1889 г. у части больных людей отсутствовало обоняние, наблюдался цитокиновый шторм и пневмония, которая довольно часто заканчивалась смертью⁴. Также большую долю

¹ The influenza epidemic of 1889–90 in selected European cities—a picture based on the reports of two Poznań daily newspapers from the second half of the nineteenth century // www.pubmed.gov. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24322721/> (дата обращения: 12.02.2021).

² Did a coronavirus cause the pandemic that killed Queen Victoria's heir? // www.theguardian.com. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/31/did-a-coronavirus-cause-the-pandemic-that-killed-queen-victorias-heir> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Hunting for Previous Coronavirus Pandemics Using Corpus Linguistic Analysis of 19th Century British Newspapers // www.preprints.org. URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202012.0817/v1> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Our Coronavirus Predicament Isn't All That New // www.bloomberg.com. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-05-15/coronavirus-of-today-eerily-similar-to-1889-russian-flu-pandemic> (дата обращения: 12.02.2021).

среди заболевших составляли мужчины. Лондонский врач, когда приехал в больницу в январе 1890 г., отметил, что большая часть из 1000 пациентов, которым требовалось лечение, были мужчины¹.

Вызывает интерес тот факт, что в европейском выпуске газеты *New York Herald* 31 января 1890 г. в распространении инфекции обвинили электричество. В газете пришли к выводу, что болезнь особенно активно распространяется в городах, поскольку на улицах стоят электрические фонари, а также «болезнь поразила всех телеграфистов»². В пандемии, вызванной коронавирусом *COVID-19*, конспирологи обвиняли «5G-радиацию», вызывающую в организме больных нехватку кислорода. Такие выводы были сделаны после появления информации, что осенью 2019 г. в Ухане проводили тестирование 5G сетей³.

Профессор Марк Ван Раст и его коллеги из Левенского католического университета в Бельгии в 2005 г. проводили генетическое исследование коронавирусов и пришли к выводу, что с большой вероятностью именно представитель семейства коронавирусов мог вызвать пандемию русского гриппа⁴.

Эпизодические пандемии и эпидемии, вызываемые инфекционными агентами, оказывали и продолжают оказывать, несмотря на современное развитие науки, воздействие на развитие общества. Упоминания о массовых болезнях встречаются в трудах древних греков, религиозных источниках, огромный пласт культуры основан на событиях, происходивших в XIV в. в Европе, под названием «черная смерть».

Вице-премьер РФ Татьяна Голикова на брифинге правительства заявила, что «смертность в РФ за 2020 год увеличилась на 17,9% по сравнению

¹ Did a coronavirus cause the pandemic that killed Queen Victoria's heir? // [www.theguardian.com](https://www.theguardian.com/world/2020/may/31/did-a-coronavirus-cause-the-pandemic-that-killed-queen-victorias-heir). URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/31/did-a-coronavirus-cause-the-pandemic-that-killed-queen-victorias-heir> (дата обращения: 12.02.2021).

² The Original Plandemic: unmasking the eerily familiar conspiracy theories behind the russian flu of 1889 // www.forbes.com. URL: <https://www.forbes.com/sites/alexknapp/2020/05/15/the-original-plandemic-unmasking-the-eerily-parallel-conspiracy-theories-behind-the-russian-flu-of-1889/?sh=f45eef450d59> (дата обращения: 12.02.2021).

³ 5G, вакцины и «цифровое порабощение»: коронавирус новый, а теории заговора старые // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52256074> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Q&A: Why history suggests COVID-19 is here to stay // www.horizon-magazine.eu. URL: <https://www.horizon-magazine.eu/article/qa-why-history-suggests-covid-19-here-stay.html> (дата обращения: 12.02.2021).

с 2019 годом»¹. В США смертность от коронавирусной инфекции станет третьей причиной смертности в 2020 г. В январе 2021 г. смертность от коронавируса стала причиной № 1 в стране. По состоянию на 26 января 2021 г. — инфекционный агент *COVID-19* уносил жизни в среднем в течение января по 3 тыс. в день. От сердечно-сосудистых заболеваний за аналогичный период умирало по 2 тыс. американцев за сутки, а от онкологии — по 1600².

Билл Гейтс призвал готовиться к новым пандемиям, к которым надо относиться так же серьезно, как и к угрозе войны. Необходимо инвестировать в науку, искать новые методы лечения и развивать систему быстрого реагирования для отслеживания новых вспышек потенциально опасных инфекций для человечества³.

1.2. Причины возникновения и особенности распространения глобальных пандемий

Американская компания *Merriam-Webster*, издатель словарей и справочников, основанная в 1828 г., выбрала словом года термин «пандемия». Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. объявила, что коронавирусная инфекция может иметь статус пандемии, и тогда запрос данного слова в Интернете вырос на 115 806% по сравнению с той же датой ежегодной давности⁴.

В конце декабря 2020 г. в Японии был выбран иероглиф, символизирующий уходящий год, — «мицу», что в переводе означает «тесный», поскольку в Стране восходящего солнца были введены противоэпидемические правила «трех

¹ Голикова заявила, что смертность в России выросла в 2020 году на 17,9% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10650193> (дата обращения: 13.02.2021).

² COVID-19 Now Leading Cause of Death in the United States // www.kff.org. URL: <https://www.kff.org/coronavirus-covid-19/slide/covid-19-now-leading-cause-of-death-in-the-united-states/> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Bill Gates: Future Pandemics Must Be Taken As Seriously As 'The Threat Of War' // www.forbes.com. URL: <https://www.forbes.com/sites/rachelsandler/2021/01/27/bill-gates-future-pandemics-must-be-taken-as-seriously-as-the-threat-of-war/?sh=53b0a52b3871> (дата обращения: 13.02.2021).

⁴ Merriam-Webster's Word of the Year 2020 // www.merriam-webster.com. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year> (дата обращения: 09.12.2020).

мицу» — избегать большого количества людей, тесных помещений и не вступать в личные контакты¹.

Пандемия *COVID-19* затронула так или иначе каждого человека на Земле — будь то выполнение противоэпидемиологических мер и ограничений, болезнь или смерть родных и знакомых. На середину февраля 2021 г. умерло от коронавируса *COVID-19* более 2,4 млн человек, выздоровело более 109 млн и нанесен ущерб на десятки триллионов долларов, и при этом неизвестно, когда эпидемия закончится². Одна надежда у людей на вакцинирование — предстоит произвести от 5 (если потребуется только 1 инъекция вакцины) или 10 млрд (если потребуется 2 инъекции) доз вакцин, чтобы вакцинировать 70% населения Земли³.

ВОЗ в ноябре 2020 г. призвала страны начинать готовиться к новой пандемии⁴. По мнению ряда специалистов (эпидемиологов, биологов, вирусологов, демографов, экономистов и др.), риск возникновения новых пандемий чрезвычайно высок.

В конце июля 2020 г. состоялся семинар Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (*IPBES*) на тему «Эра пандемий»⁵. По мнению специалистов, в результате антропогенных воздействий на окружающую среду и взаимодействия человека и животных в последние двадцать лет возникло и будет возникать очень много зоонозных инфекций.

Зооноз — это группа инфекционных или паразитарных заболеваний, вызванных патогенами (вирусы, бактерии, паразиты), которые передаются в естественных условиях от позвоночных животных к человеку⁶. Зоонозные инфек-

¹ Японцы выбрали символом 2020 года иероглиф «тесный» // Известия iz. URL: <https://iz.ru/1099595/2020-12-14/iapontcy-vybrali-simvolom-2020-goda-ieroglif-tesnyi> (дата обращения: 30.12.2020).

² COVID-19 coronavirus pandemic // www.worldometers.info/coronavirus/?utm_campaign=homeAdvegas1?%22 (дата обращения: 13.02.2021).

³ These breakthroughs will make 2021 better than 2020 // Gatesnotes. URL: <https://www.gatesnotes.com/About-Bill-Gates/Year-in-Review-2020> (дата обращения: 03.01.2021).

⁴ ВОЗ посоветовала всему миру готовиться к новой пандемии // www.rbc.ru/society/06/11/2020/5fa548769a794708a1813b59? (дата обращения: 03.01.2021).

⁵ History of the establishment of IPBES // www.ipbes.net. URL: <https://ipbes.net/history-establishment> (дата обращения: 09.12.2020).

⁶ Зоонозы // ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/zoonoses> (дата обращения: 13.02.2021).

ции возникают тогда, когда человек и домашние животные начинают тесно контактировать с дикими животными, которые могут быть потенциальными резервуарами инфекции. На сегодняшний день около 60% инфекционных заболеваний являются зоонозами. Стоит отметить, что около 2 млн человек ежегодно в странах с низким и средним уровнем дохода гибнет от эндемичных зоонозов (бешенство, сибирская язва и др.)¹. Причем в развитых странах данные болезни практически отсутствуют.

ВОЗ считает, что растущее население Земли, высокая мобильность и увеличивающаяся популяция домашних и синантропных животных усиливают шансы возникновения зоонозных инфекций. По прогнозам ООН, численность населения Земли к 2050 г. достигнет 9,7 млрд человек². Рост населения обостряет проблему производства продуктов питания.

Ожидается, что спрос на продукты питания в 2030 г. вырастет на 50%, особенно на продукты животноводства в развивающихся странах³. На 2020 г. поголовье крупного рогатого скота составила около 988 млн голов. Более 30% крупного рогатого скота находится в Индии, за ней следуют Бразилия (25%) и США (10%)⁴. Поголовье свиней в мире составило на 2020 г. 678 млн⁵. Считается, что риски передачи зоонозных инфекций велики на фермах, где содержат животных в плохих условиях. Обычно это свойственно для развивающихся стран, где часто корова является единственным источником пищи⁶.

Интересен тот факт, что крупный рогатый скот в развивающихся странах сильнее влияет на глобальное потепление, чем скот, живущий в развитых странах. Поскольку корм, которым питаются животные, разного качества. Скот, ко-

¹ Preventing the next pandemic: Zoonotic diseases and how to break the chain of transmission // www.unenvironment.org. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/statements/preventing-next-pandemic-zoonotic-diseases-and-how-break-chain> (дата обращения: 13.02.2021).

² Народонаселение // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Livestock infectious diseases and zoonoses // www.ncbi.nlm.nih.gov. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2865087/> (дата обращения: 13.02.2021).

⁴ World Cattle Inventory: Ranking Of Countries // www.beef2live.com. URL: <https://beef2live.com/story-world-cattle-inventory-ranking-countries-0-106905> (дата обращения: 13.02.2021).

⁵ Number of pigs worldwide 2020, by country // www.statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/263964/number-of-pigs-in-selected-countries/> (дата обращения: 13.02.2021).

⁶ Livestock infectious diseases and zoonoses // www.ncbi.nlm.nih.gov. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2865087/> (дата обращения: 13.02.2021).

торый живет в Эфиопии, Судане или Сомали, может выделять на 1 кг мяса до 1000 кг углекислого газа, а животные, которые живут в США или Европе, выделяют в окружающую среду до 10 кг CO₂ на 1 кг веса¹. Важно отметить, что сейчас разрабатывается вакцина от коронавирусной инфекции для животных².

Продажа продуктов животного происхождения также способствует распространению инфекции. Например, страны, для которых сибирская язва является эндемичным видом, могут экспортировать этот возбудитель вместе с продаваемыми товарами животного происхождения (костной мукой, шкурами, мясом и т.д.)³. Стоит отметить, что за последние 50 лет производство мясных продуктов увеличилось в 250 раз⁴.

Охота и браконьерство с целью добычи продовольствия и продажи видов животных широко распространены на Амазонке, в Юго-Восточной Азии, Северной и Центральной Африке⁵. Вирус Эбола, например, передается при разделывании туш горилл или шимпанзе, а бруцеллез — при контакте с кровью дикого кабана⁶. Охота на диких животных потенциально несет опасность передачи зоонозных инфекций. В Центральной Африке продается около 1 млрд кг в год мяса диких животных⁷.

Чтобы зоонозная инфекция приняла статус эпидемии или пандемии, необходимо выполнение ряда условий. Во-первых, инфекция должна передаваться

¹ Cattle in poor countries produce more earth-warming gases // www.thenewhumanitarian.org. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2013/12/16/cattle-poor-countries-produce-more-earth-warming-gases> (дата обращения: 13.02.2021).

² Вакцина от COVID-19 для животных будет готова в конце января 2021 года // www.tass.ru. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10234533> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Бактериальные и вирусные зоонозы // WHO. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/38667/WHO_TRS_682_rus.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

⁴ Preventing the next pandemic: Zoonotic diseases and how to break the chain of transmission // www.unenvironment.org. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/statements/preventing-next-pandemic-zoonotic-diseases-and-how-break-chain> (дата обращения: 13.02.2021).

⁵ A Review of Zoonotic Infection Risks Associated with the Wild Meat Trade in Malaysia // www.link.springer.com. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10393-017-1229-x> (дата обращения: 13.02.2021).

⁶ Бактериальные и вирусные зоонозы // WHO. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/38667/WHO_TRS_682_rus.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

⁷ Trafficking wildlife and transmitting disease: Bold threats in an era of Ebola // www.blogs.worldbank.org. URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/trafficking-wildlife-and-transmitting-disease-bold-threats-new-era-ebola> (дата обращения: 13.02.2021).

от резервуара (дикого животного) к человеку. Во-вторых, зооноз должен передаваться от человека к человеку с определенной скоростью, чтобы закрепиться в человеческой популяции¹.

По данным доклада Всемирного фонда дикой природы (WWF), численность млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий и рыб с 1970 по 2016 г. сократилась на 68%. Антропогенное воздействие человека на окружающую среду привело к тому, что 75% земли, свободной ото льда, претерпели изменения, а 85% водно-болотных территорий исчезли с лица земли².

Пандемии часто возникают и будут возникать в тропических и субтропических странах из-за нескольких причин. Первое — большое видовое разнообразие в данных климатических поясах, которое служит резервуаром для бесчисленного количества видов бактерий и вирусов. Второе — много людей, занимающихся сельским хозяйством, поэтому увеличен контакт между животными и человеком. Третье — в подавляющем большинстве это экономически неразвитые страны, поэтому велика вероятность, что медицинские службы пропустят и не в состоянии будут отследить инфекционную вспышку.

ВОЗ отмечает, что в большинстве стран с низким и ниже среднего уровня доходом слабо развиты системы первичной медико-санитарной помощи, которые являются зачастую первым звеном взаимодействия между больным пациентом и системой здравоохранения³. Одной из важнейших целей здравоохранения должно являться улучшение санитарно-эпидемиологических условий. По данным ООН, около 25% медицинских учреждений не имеют доступа к воде, а около 33% не имеют элементарных условий для обеспечения гигиены рук⁴.

ВОЗ считает, что из-за вспышек инфекционных заболеваний прежде всего страдают страны с низким уровнем дохода, поскольку система здравоохранения данной группы стран выходит из состояния равновесия при чрезвычайных ситуациях, тем самым ухудшая доступ населения к медико-санитарной помощи.

¹ Bushmeat Hunting, Deforestation, and Prediction of Zoonotic Disease // wwwnc.cdc.gov/eid/article/11/12/04-0789_article (дата обращения: 13.02.2021).

² Живая планета 2020. Переломить тренд сокращения биоразнообразия // www.wwf.ru/upload/images/lpr/lpr2020-rus.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

³ Ten threats to global health in 2019 // www.who.int/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019 (дата обращения: 01.01.2020).

⁴ ООН заявила об угрозе инфекций для 1,8 млрд человек из-за отсутствия воды в медучреждениях // www.news.mail.ru/incident/44542540/?frommail=1 (дата обращения: 30.12.2020).

Еще сильнее ухудшается ситуация при возникновении новой, высококонтагиозной инфекции, если несовершенно осуществляется руководство страной, имеет место низкое доверие к системе здравоохранения у населения, если имеются вооруженные конфликты на территории страны или происходит ухудшение ситуации из-за религиозной специфики местного населения¹.

По мнению Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (*IPBES*), за два последних века было 6 пандемий. В 1918–1919 гг. — печально известная испанка, тогда погибло, по разным подсчетам, от 17,4 до 100 млн человек. В 1957–1958 гг. — пандемия «азиатского гриппа», унесшая около 2 млн жизней². В 2009 г. ВОЗ объявила пандемию «свиного гриппа», унесшего жизни около 450 тыс. человек. Атипичная пневмония (*SARS*), возникшая в 2002 г. в китайской провинции Гуандун, распространившаяся на 30 стран мира и вызвавшая смерть более 900 человек. Пандемия коронавирусной инфекции, которая на февраль 2021 г. еще не закончилась. И пандемия ВИЧ-инфекции.

По данным ЮНЭЙДС (программа ООН по ВИЧ), с начала пандемии заразилось около 76 млн человек, а умерло около 33 млн человек³. При этом ВОЗ считает ситуацию с распространением ВИЧ не пандемией, а эпидемией, поскольку данное заболевание перешло в разряд хронических из-за появления современных антиретровирусных препаратов⁴.

Другим глобальным вызовом для человечества становится повышение резистентности бактерий к антибиотикам. Премьер-министр Великобритании в 2014 г. заказал экономисту Джиму О'Нилу доклад «Обзор устойчивости к антибактериальным препаратам», который вышел в мае 2016 г. В докладе призывается искать новые, современные антибиотики, поскольку за последнее десятилетие

¹ Мир под угрозой. Годовой доклад об уровне глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. Совет по мониторингу глобальной готовности // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://apps.who.int/gpmb/assets/annual_report/GPMB_Annual_Report_Russian.pdf (дата обращения: 02.01.2021).

² Ученые сравнивают распространение гриппа А/Н1N1 с пандемией 1957 года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090512/170809754.html> (дата обращения: 09.12.2020).

³ Информационный бюллетень — Глобальная статистика по ВИЧ // ЮНЭЙДС. URL: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet> (дата обращения: 09.12.2020).

⁴ Ученые сравнивают распространение гриппа А/Н1N1 с пандемией 1957 года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090512/170809754.html> (дата обращения: 09.12.2020).

не было разработано существенно новых препаратов, и снижать использование антибиотиков в медицине и сельском хозяйстве. Также соблюдать строгий контроль за продажей антибиотиков и обязательно делать тест на вид инфекции, чтобы понимать, какой этиологии патогены вызывают болезнь у пациента, и только после этого теста можно выписывать лекарственный препарат¹.

По данным доклада, до 10 млн жизней в год к 2050 г. будут уносить суперинфекции (инфекции, которые устойчивы к антибиотикам), на сегодняшний день до 700 тыс. человек в год умирают от резистентности к антибиотикам. В Индии ежегодно происходит до 60 тыс. младенческих смертей из-за резистентности к препаратам².

Одной из ярких иллюстраций резистентности бактерий к антибиотикам является вспышка суперинфекции гонореи. Гонорея — болезнь, передающаяся половым путем. Изначально данное заболевание успешно лечили пенициллином с 1943 г., но уже к 1955 г. доза данного препарата была увеличена в 10 раз. К 1965 г. тетрациклины стали вытеснять пенициллин, потому что последний перестал действовать. Согласно данным ВОЗ, в 2012 г. в мире произошло 78 млн случаев данного заболевания, а в 2013 г. от него погибло около 300 тыс. человек³. ВОЗ в 2017 г. впервые опубликовала список бактерий, для борьбы с которыми необходимо создание новых антибиотиков. Данный список разделен на три группы: крайне приоритетные, высокоприоритетные и среднеприоритетные. Во вторую и третью группы попали патогены, вызывающие гонорею и сальмонеллез соответственно⁴.

Важное значение должно отводиться и утилизации антибиотиков. Сточные воды, располагающиеся рядом с фабриками, производящими антибиотики в Индии, Китае, Корее и Хорватии, являются наиболее опасными резервуарами, где обитают

¹ Antimicrobial Resistance: Tackling a crisis for the health and wealth of nations // www.amr-review.org. URL: https://amr-review.org/sites/default/files/AMR%20Review%20Paper%20-%20Tackling%20a%20crisis%20for%20the%20health%20and%20wealth%20of%20nations_1.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

² Ibid.

³ 'Super' Gonorrhoea: Q&A with Dr. Teodora Wi // World Health Organisations. URL: <https://www.who.int/campaigns/world-antimicrobial-awareness-week/2018/features-from-around-the-world/super-gonorrhoea-q-a-with-dr.-teodora-wi> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ ВОЗ публикует список бактерий, для борьбы с которыми срочно требуется создание новых антибиотиков // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-02-2017-who-publishes-list-of-bacteria-for-which-new-antibiotics-are-urgently-needed> (дата обращения: 30.12.2020).

устойчивые микроорганизмы¹. Так, в 2007 г. исследования сточных вод в Индии зафиксировали содержание антибиотика циклоф록социна в 1000 раз больше, чем наблюдаемая концентрация в крови пациента, который проходит курс лечения данным препаратом. Безусловно, в первую очередь риску заражения супербактериями подвергаются люди, которые проживают рядом с местом, где наблюдаются высокие дозы содержания антибиотиков в окружающей среде. Поэтому необходимо повышать степень очистки воды, которая возвращается в окружающую среду².

Несмотря на то что медицинские и биологические службы стран среагировали очень быстро на появление патогена *COVID-19* — выделили возбудителя нового заболевания, начали поиск новых препаратов, способных вылечить заболевания, и меньше чем за год создали несколько видов современных векторных и ДНК- и РНК-вакцин, пандемия, распространившаяся на весь земной шар, в феврале 2021 г. еще не закончилась.

Через 3 месяца после обнародования генетической информации вируса биотехнологические компании стали вести поиск потенциальных лекарств от *COVID-19*. Для сравнения — после возникновения вируса, вызывающего острый респираторный синдром (*SARS*), в провинции Гуандун в Китае в 2002 г. только через 20 месяцев стали вести поиск потенциальных лекарств³. ВОЗ призывает страны финансировать научные разработки в области новых методов создания эффективных и быстрых вакцин, а также вести поиски противовирусных и антибактериальных препаратов широкого спектра действия. Стоит отметить, что научно-технический прогресс влияет не только на развитие биотехнологий и медицины, но и возможность искусственно синтезировать патогены, которые могут быть выпущены из лаборатории по тем или иным причинам, считает ВОЗ⁴.

¹ A Treatment Plant Receiving Waste Water from Multiple Bulk Drug Manufacturers Is a Reservoir for Highly Multi-Drug Resistant Integron-Bearing Bacteria // www.journals.plos.org. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0077310> (дата обращения: 30.12.2020).

² Tackling drug-resistant infections globally: final report and recommendation // www.amr-review.org. URL: https://amr-review.org/sites/default/files/160525_Final%20paper_with%20cover.pdf (дата обращения: 30.12.2020).

³ Biotechs: duration of COVID-19 response compared to previous health threats 2003-2019 // www.statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/1107930/biotech-companies-duration-of-response-to-covid-19/> (дата обращения: 02.01.2021).

⁴ Мир под угрозой. Годовой доклад об уровне глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. Совет по мониторингу глобальной готовности // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://apps.who.int/gpmb/assets/annual_report/GPMB_Annual_Report_Russian.pdf (дата обращения: 02.01.2021).

1.3. Последствия пандемии COVID-19 для общества: политический, социально-экономический и демографический аспекты

Мир стремительно меняется в глобальных, региональных и национально-государственных формах проявления политической и социальной жизни. Скорость и масштабы этих изменений только возрастают. Изменения усиливаются и идут каскадом, отражаясь в общественном сознании причудливым калейдоскопом. Скорость, характер и размеры событий настолько неординарны, что политики и аналитики говорят о нарастающем хаосе в мировой системе социальных и политических отношений и отказываются понимать и интерпретировать картину событий в научно принятой рациональной системе координат.

На самом деле материальный мир един в многообразии форм своего проявления и движения: механической, физической, химической, биологической, социальной, и продолжает развиваться по своим объективным законам эволюции. Прогнозы политиков и некоторых ученых о том, что глобализация как процесс социокультурного и социально-политического взаимопроникновения и взаимодействия наций и государств деградирует и закрывается, являются скорее эмоциональной, а не научно выверенной реакцией отражения реальности. Напротив, технологии и коммуникации — объективно развивающаяся базисная глобальная техносфера продолжает связывать мир в сложное социальное новое — глобальный социум, который чутко реагирует на события, успехи и дисфункции в отдельных своих частях и сферах жизнедеятельности, в частности биосфере. События текущего года не стали исключением: COVID-пандемия и последовавший за ней глобальный экономический обвал, голосование в нашей стране по поправкам в Конституцию РФ, информационный скандал вокруг 75-летнего юбилея Победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., президентские выборы в Белоруссии и США, скандал вокруг так называемого «отравления» российского блогера, вновь разгоревшийся Карабахский конфликт на Южном Кавказе, сорванные парламентские выборы в Киргизии — все эти события носят планетарный характер и влияют на безопасность России. Для того чтобы понять, из-

мерить и минимизировать внешние и внутренние социальные и политические угрозы, нам нужно не забывать фундаментальные законы диалектики глобального развития мировой и локальных цивилизаций.

Доказательством продолжения проявления глобальных тенденций жизнедеятельности стала вирусная пандемия *COVID-19*. Новый вирус, взяв свое начало в Китае в декабре 2019 г., стремительно, в течение двух-трех месяцев, распространился по всему миру, доказав, что в эпоху интенсивно расширяющихся торговых и пассажирских трансконтинентальных коммуникаций проблема биологической безопасности становится решающей для здоровья и выживания цивилизации. Пандемия оказывает влияние на демографическую ситуацию. На 14 февраля 2021 г. от коронавирусной инфекции во всем мире умерло более 2,4 млн человек¹.

За семь месяцев 2020 г. в России умерло 1,1 млн человек, что на 58 тыс. человек, или на 5,4%, больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В том числе 22,6 тыс. умерло непосредственно от *COVID-19*, а у 15,3 тыс. умерших была зафиксирована иная причина смерти, однако в диагнозе подтверждена новая коронавирусная инфекция. При этом у 4,7 тыс. человек коронавирус «существенно повлиял на развитие смертельных осложнений». Таким образом, общее количество смертей при коронавирусной инфекции, в том числе от других причин, но с влиянием *COVID-19*, составило 27,3 тыс., это 2,4% от всех умерших в январе–июле 2020 г.² Правда, показатель смертности от коронавируса в России один из самых низких в мире (1,62%), выше он в Москве — за весь период эпидемии составил 2,42%, если учитывать только случаи, где коронавирус стал основной причиной, и 5,06%, если учесть все случаи, где он выступал в качестве основного или сопутствующего заболевания. Например, в Москве за семь месяцев 2020 г. количество смертей от *COVID-19* составило 5909³. Половина (49%) опрошенных врачей считают заниженными официальные цифры смертности от *COVID-19* в России. Опрос проводили в начале июля ФОМ и «Левада-центр» с участием 502 специалистов⁴. В апреле 2020 г. ВОЗ выпустила обязательные для всех входя-

¹ COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

² Росстат представил данные о смертности от COVID-19 за июнь. РБК. 07.08.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2020/5f2d290b9a79474ac2ef34e0>

³ Там же.

⁴ ФОМ и «Левада-центр»: половина российских врачей считают статистику по COVID-19 недоверенной. 07.07.2020. URL: <https://meduza.io/news/2020/07/07/fom-i-levada-tsentr-polovina-rossijskih-vrachey-schitayut-statistiku-po-covid-19-nedostovernoy>

щих в организацию стран рекомендации по кодированию летальных исходов от коронавирусной инфекции.

О влиянии пандемии на рождаемость говорить сложно. Но влияние на семейные отношения очевидно. В частности, есть наблюдения, что в условиях самоизоляции семей увеличилось домашнее насилие, возможно увеличение расторжения браков в краткосрочной перспективе.

В настоящее время остро стоит вопрос поиска возможностей эффективного ответа общества на вызовы пандемии *COVID-19*, прежде всего для системы здравоохранения, институтов стимулирования занятости, регулирования миграции, реализации демографической политики и пр. Демографические последствия пандемии *COVID-19* в России и странах мира требуют не просто дополнительных исследований, а создания устойчивой и научно обоснованной системы мониторинга. Результаты мониторинга будут давать детальную картину влияния пандемии *COVID-19* на демографические параметры и способствовать координации действий государств по реагированию и формированию эффективных ответов на вызовы, которые возникают в результате пандемии *COVID-19* в сфере демографической и миграционной политики.

В части научного мониторинга демографических последствий пандемии *COVID-19* необходимо:

- во-первых, обосновать подходы к статистическому учету демографических событий (прежде всего смертности и миграции), а также фактические и потенциальные социально-демографические последствия пандемии *COVID-19* (рост сверхсмертности, продолжительности жизни, снижение миграционной мобильности, увеличение количества разводов и пр.) в России и странах постсоветского пространства с учетом международных стандартов и подходов других государств. Пандемия *COVID-19* вскрыла новые проблемы в подходах к регистрации причин смерти населения, утвержденных на международном уровне. Требуется научная проработка и внесение изменений в структуру причин смертности на межгосударственном и национальном уровнях. Для этого необходим детальный анализ первичных свидетельств о смерти в случае умерших от *COVID-19* (как диагноза и с *COVID-19*, как сопутствующим заболеванием, обострившим иные болезни и приведшим к смерти);

- во-вторых, рассчитать вклад пандемии *COVID-19* в усугубление депопуляции (второй волны депопуляции) в России. Понятие «депопуляция» характе-

ризует стабильное сокращение численности населения, которое, в свою очередь, обусловлено падением рождаемости из-за трансформации института семьи и изменения ценностных установок на рождение детей. В результате в стране не обеспечивается даже простое воспроизводство населения (2,14–2,15 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста). Как правило, депопуляция сопровождается сокращением численности населения. На протяжении длительного времени, с 1993 по 2008 г., в стране отмечалось сокращение численности населения, росла смертность, сокращалась рождаемость, а миграционный прирост не мог компенсировать демографические потери, размер которых был сопоставим с войной. Реализация мер демографической политики, которая началась в 2006–2007 гг., помогла отчасти стабилизировать ситуацию, и Россия вышла на позитивную демографическую динамику к 2008 г., когда общий прирост населения стал нулевым и затем положительным (исключительно за счет миграционного прироста, который перекрывал естественную убыль населения), а в 2013 г. был отмечен естественный прирост населения на уровне 22,9 тыс. человек (число родившихся 1901,2 тыс. впервые за многие годы превысило число умерших 1878,3 тыс. человек). Иными словами, депопуляция в России была приостановлена в 2013–2015 гг. Однако в 2016 г. Россия вступила в новую депопуляцию («вторую волну депопуляции»). Именно в этом году была отмечена естественная убыль населения в объеме 2,3 тыс. человек, в то время как в предыдущие годы отмечался естественный прирост населения. Далее «маховик» естественной убыли населения стал раскручиваться: в 2017 г. убыль составила 134,4, в 2018 г. — 218,4, в 2019 г. — 316 тыс. человек. Нами предложен и обоснован термин «вторая волна депопуляции» как характеристика демографического развития российского общества с 2016 г.¹ Данный этап характеризуется новым витком сокращения рождаемости по причинам углубления негативных изменений возрастной структуры населения и исчерпания резервов отложенных рождений, обусловленных действием материнского капитала (с 2007 г.), позволившим многим российским семьям родить очередных детей. Пандемия *COVID-19* стала новым фактором депопуляции в России, прежде всего, из-за роста смертности и снижения миграционной мобильности населения. Новая волна депопуляции в России происходит

¹ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: Национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. — 79 с. URL: <http://испи.пф/wp-content/uploads/2019/06/Нацдоклад23мая2019итоr.pdf>.

под двойным давлением: с одной стороны, это традиционные факторы изменения демографических тенденций, а с другой стороны, экстремальное действие фактора пандемии *COVID-19*;

■ в-третьих, необходимо реализовать новое направление исследований, связанное с разработкой рекомендаций и новых подходов к управлению демографическими процессами в условиях пандемии *COVID-19*. В частности, в ходе пандемии действия властей носят зачастую экспериментальный характер или являются «калькой» с действий других государств без учета реальных социально-демографических характеристик и этнокультурных особенностей населения стран и регионов. Большинство мер реакции на пандемию в России и некоторых других странах не учитывало специфику половозрастной структуры населения, этнический и религиозный состав населения, особенности миграционной мобильности, количество временных и учебных трудовых мигрантов и особенности их расселения. В результате отсутствие объективных социально-демографических данных не способствовало реализации успешной политики по борьбе с распространением инфекции. Необходима разработка рекомендаций по предотвращению распространения *COVID-19*, опирающихся на региональную, этническую, религиозную и демографическую специфику стран и регионов. Важно перейти от понятия «социальная дистанция» к понятию «физическая дистанция», что будет способствовать международной кооперации и консолидации общества в борьбе с пандемией *COVID-19*.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН инициировал и внес определенный вклад в создание системы мониторинга демографических последствий пандемии *COVID-19* в России и странах постсоветского пространства.

Уже реализовано несколько научно-практических проектов по теме пандемии *COVID-19*. Научным коллективом ИДИ ФНИСЦ РАН в 2020 г. были проведены два крупных научно-практических мероприятия по мониторингу демографических последствий пандемии *COVID-19*. Первая конференция — *International Conference 'The Impact of the COVID-19 Pandemic on Migration Mobility'* (27 апреля 2020 г., Москва, Россия). В конференции приняли участие исследователи из 27 стран, включая Австралию, Аргентину, Бразилию, Венгрию, Иран, Казахстан, Камбоджу, Канаду, Кыргызстан, Португалию, США, Таджикистан, Узбекистан. Несмотря на то что конференция была сосредоточена на миграции, она была междисциплинарной и привлекла не только демографов, но и социологов, экономи-

стов, политологов и культурологов. Активное участие в конференции приняли представители Международной организации по миграции (ИМО), Фонда ООН в области народонаселения (ПРООН) и некоммерческих правозащитных организаций.

14 мая 2020 г. совместно с НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы был проведен международный научно-практический вебинар на тему «Пандемия коронавирусной инфекции (*COVID-19*) и ее влияние на общественное здоровье и социально-демографические процессы: особенности в России и мире». В семинаре принимали участие около 50 человек из различных российских и зарубежных научных организаций. С ведущим докладом на тему «Особенности смертности во время пандемии на примере пандемии «испанки» 1918 г.» выступили ведущие в мире специалисты по проблеме смертности и старению населения российско-американские ученые Н.С. Гаврилова и Л.А. Гаврилов, которые одновременно являются научными сотрудниками Университета Чикаго (США) и сотрудниками Лаборатории международных демографических исследований ИДИ ФНИСЦ РАН. В докладе проанализирована динамика пандемии «испанки» начала XX в. и нынешней пандемии *COVID-19*, даны рекомендации по сбору и анализу статистики для объективной оценки потерь и избыточных смертей.

Проведение научных мероприятий дало возможность публикаций и новых исследовательских проектов сотрудникам ИДИ ФНИСЦ РАН. По результатам исследований и мероприятий научным коллективом был опубликован специальный номер научного журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» (2020, № 3, июнь), посвященный исследованию влияния пандемии *COVID-19* на миграционную мобильность населения. Журнал стал одним из первых в мире изданий, посвященных данной проблематике. Статьи представлены на русском и английском языках, среди авторов — российские и зарубежные исследователи.

В апреле–июне 2020 г. для Субрегионального координационного офиса в Центральной Азии Международной организации по миграции (*Sub-Regional Coordination Office for Central Asia International Organization for Migration*) был реализован проект на тему «Влияние *COVID-19* и негативной экономической ситуации на миграционные тренды и денежные переводы в Центральной Азии». Целью исследования являлось построение сценариев воздействия *COVID-19* на социально-экономическую ситуацию в странах Центральной Азии, разра-

ботка рекомендаций, направленных на минимизацию негативных последствий пандемии на рынках труда. По результатам проекта был подготовлен научный доклад. Результаты исследования были представлены на международном уровне на международных рабочих встречах и конференциях в Москве, Алматы, Женеве и получили высокую оценку коллег и международных организаций.

Также реализуется научный проект «Влияние пандемии *COVID-19* на трансформацию рынка труда и занятость населения российских регионов», поддержанный РФФИ (грант № 20-04-60479). Фундаментальная научная задача заключается в разработке теоретических подходов и научного обоснования к регулированию социально-экономических взаимодействий в рамках регионально-отраслевой структуры экономики и рынков труда в условиях сложной эпидемиологической ситуации. В проекте вводится и обосновывается ряд новых понятий, в частности пандемия *COVID-19* как внешняя отрицательная экстерналия, приводящая к формированию «провала» рынка труда. Выявляются новые формы занятости населения, возникшие в период рестриктивных мер в экономике и закрепившиеся в постпандемическом периоде, ведущие к качественно иной структуре региональной экономики и развитию механизмов взаимодействия государственных институтов и общества. Прикладной аспект исследования направлен на разработку управленческих механизмов превентивной государственной политики по минимизации отрицательных экстерналий в форме пандемии и сохранению социально-экономически устойчивого функционирования национального и региональных рынков труда в схожих ситуациях.

Результаты мониторинга будут давать детальную картину влияния пандемии *COVID-19* на демографические параметры России и стран постсоветского пространства, будут способствовать координации действий государств по реагированию и формированию эффективных ответов на вызовы, которые возникают в результате пандемии *COVID-19* в сфере демографической и миграционной политики.

COVID-кризис стал моментом истины и высветил сразу несколько аспектов критического развития мировой цивилизации. Ученые и политики продолжают вести дискуссию о причинах появления коронавируса и статистике смертности. Сформировались в том числе среди врачей и специалистов сообщества *COVID*-диссидентов и *COVID*-апологетов. Споры и обсуждения приняли настолько

интенсивный характер, что появились суждения об информационной пандемии. Очевидно, что пандемия стала событием глобального социального и политического характера и масштаба. Актуальным становится вопрос о международном научном исследовании причин появления вируса, динамики и механизмов его распространения, а также вопрос эффективности согласованного противодействия пандемии на международном и национальном уровнях. Международное сообщество столкнулось с проблемой биологической безопасности в глобальном масштабе. Кризис распознавания и противодействия вирусной угрозе стал следствием беспредельного вмешательства человека в природную среду. Научный прогресс создал не только колоссальные креативные, но и деструктивные возможности. Коммерциализация фундаментальной науки привела к деформации этики научной деятельности, трансформации ее в сегмент дикого конкурентного рынка с мотивацией максимизации доходов. В сфере охраны здоровья человека и мировой цивилизации уже на протяжении нескольких десятилетий периодически возникают скандалы, связанные с деятельностью транснациональных фармацевтических, химических, продовольственных, сельскохозяйственных компаний. Погоня за прибылью заставляет их нарушать регламенты безопасного производства и НИОКР и в конечном итоге приводит к катастрофам различных масштабов. На этот раз катастрофа — отказ систем биологической безопасности — приняла глобальный характер. Международные и национальные институты, призванные контролировать пределы вмешательства человека в биосферу, не сработали. Возник вопрос о наличии и эффективности таких международных и национальных институтов для осуществления контрольных функций. Пандемия показала, что по мере развития макро- и микронаучных исследований природы и человека возникает острая потребность в этическом и технологическом контроле за научно-исследовательской и инженерной деятельностью человека. Наступило время ревизии и пересмотра в рамках ООН и ЮНЕСКО глобальной системы контроля безопасной научно-исследовательской деятельности.

Внимательного изучения со стороны специалистов в области гуманитарных, социальных и медицинских наук требует проблема организации и соблюдения карантинных мероприятий в период эпидемий и пандемий. Современное государство и общество, международное сообщество, политики, ответственные за принятие решений, уже не могут поступать в чрезвычайных ситуациях «на глазок», «с запасом» или по модели «я так считаю». Разные масштабы стран и при-

роды рас и наций, разная природная среда требуют разных научных, медицинских и социально-политических организационных подходов в организации карантинных мероприятий, регламентов и режимов. Как избыточный либерализм, так и излишне строгие карантинные ограничения, предписания и запреты ведут к невосполнимым материальным и людским потерям. Спасая общество от коронавируса, нельзя терять людей, умирающих от других заболеваний и причин. В организации этой работы требуется научный объективный подход и в первую очередь признание ошибок и анализ достижений и опыта предшественников. Жизнь и статистика смерти показали, что принятая в нашей стране в недавнем прошлом частно-государственная модель страховой медицины оказалась концептуально провальной в критериях, целях и результатах своего функционирования. Сокращение коечного фонда и минимизация функций стратегического планирования и контроля региональных систем здравоохранения привели к необходимости принятия авральных мер по строительству медицинских центров с помощью сил и средств Министерства обороны РФ. Только огромный отечественный опыт государства в мобилизационной работе прошлых лет в борьбе с эпидемиями позволил не выпустить ситуацию из-под контроля. В этой связи возникает необходимость ревизии работы системы здравоохранения РФ с учетом уроков пандемии, возможных новых вирусных угроз и опыта работы советской системы здравоохранения.

Выборы президента в Белоруссии и в США, гражданский протест в Хабаровске показали, что устойчиво развивающееся современное правовое государство и гражданское общество не могут не учитывать изменения процессов политической коммуникации. Процессы трансформации элитарной демократии в социальную демократию продолжают ускоряться. Практически все взрослое население начинает активным образом участвовать в гражданских и политических процессах. Цифровые технологии связывают и одновременно поляризуют по группам интересов власть, бизнес и общество с помощью новых каналов коммуникации и контроля. Экономика, политика и социосфера все в большей степени становятся прозрачными для всех граждан. И в этой связи возникает вопрос о диалектике конкуренции и солидарности в отношениях государства и общества. Действительно ли только конкуренция везде и всегда, и сегодня в условиях беспрецедентного расслоения верхов и низов, лево-правой дифференциации ведет к установлению оптимальных режимов устойчивого развития? Очевид-

но, что это не совсем так. История человеческого общества свидетельствует об обратном.

Глобальная социально-политическая тенденция развития социума заключается в том, что объективные процессы обобществления производства и научно-технического прогресса детерминируют коэволюционный процесс социализации государства и этатизации общества. К сожалению, в атмосфере догматического марксизма и ортодоксального либерализма не могли не возникнуть облегченные и вульгарные взгляды на природу и диалектику социального государства, историю становления которого начинают отсчитывать, как правило, с середины XX в. Это не совсем соответствует историческим фактам.

Практика и теория социального государства в единстве гражданского общества и правового государства складывалась из многих составляющих социальной реальности и отражает сущность и логику развития социально-политических процессов, происходивших в мире на протяжении многих веков. Социализация государства и этатизация общества resultируются в эффектах проявления социального государства, протекают как медленный, сквозь века идущий процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов членов общества, граждан посредством совершенствования правовых институтов отношений собственности и механизмов демократического управления.

Государство с развивающейся системой гражданских, политических и правовых институций появилось в глубокой древности как результат общественного разделения труда, выделения из простого собирательства земледелия, скотоводства, ремесла, торговли. «Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: “Это мое” — и нашел людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: “Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля — никому!”»¹. Общественный прогресс неумолимо следует объективным законам человеческой природы, общественного развития и лишен возможности прислушиваться даже к самым благим романтическим пожеланиям мыслителей, политиков и ученых. Возникновение

¹ Руссо ЖЖ. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. М., 1970. Т. 2. С. 560–567.

производительной экономики положило начало процессу дифференциации общинной, родоплеменной и семейной собственности, появлению частной собственности — защищенного законом права гражданина или юридического лица на конкретное имущество, включая средства производства.

Как правовой институт собственность и частная собственность сложились в римском праве во II в. н.э. Многообразие форм собственности, а вместе с этим изобретением цивилизации многообразие гражданских и государственно-правовых отношений прорастает сквозь века и уходит в своем развитии в будущее. По признаку субъектов собственности выделяют собственность отдельных граждан, коллективов, семьи, государства, международных объединений. По форме присвоения — индивидуальную, коллективную и государственную собственность. По признаку объектов социализации собственность можно дифференцировать на индивидуальную, групповую и общественную. На практике эти формы переплетаются и накладываются друг на друга, отражаясь в гражданских традициях, национальных законодательствах и международном праве. В целом институт собственности развивается по законам устойчивости социального мира — единство в многообразии и актуальном балансе социально-экономических форм собственности и социально-политических глобальных и региональных интересов.

В период ускоренной коэволюции глобальных, региональных и национальных форм и практик социально-политических отношений проблемы достоверного научного отражения отношения населения к происходящим социальным изменениям приобретают особое значение.

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических тенденций развития российского общества в период либеральных реформ показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс радикального либерального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы и которая «обменяла» старые властные привилегии на собственность и доходы с собственности.

Вторая тенденция воплощается в стратегии устойчивого развития гражданского общества и правового государства, которая возникает на основе процес-

са формирования современной политической культуры устойчивого развития. В содержании и формах политической культуры гражданского общества идут динамичные изменения. Они выражаются в:

- переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек–общество–природа»;
- замещении принципа «знание — сила» на «знание — возможность действия в интересах устойчивого развития жизни»;
- замещении антропосферной модели развития на биосферную;
- переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;
- переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;
- сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;
- замещении представительной демократии демократией массового прямого участия;
- департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

К настоящему моменту в российском обществе и государстве стали проявляться социально-политические императивы, следование которым позволило бы обеспечить социальную интеграцию российского общества в процессе устойчивого развития:

- отказ от неолиберальной идеологии реформирования и переход к научно обоснованной верифицируемой стратегии и политике социально интегрированного устойчивого развития;
- принятие Президентом, Правительством и Федеральным Собранием РФ плана запуска, восстановления и устойчивого развития народного хозяйства России;
- инициирование процессов конституционного строительства, позволяющего стране устойчиво развиваться на путях социального правового государства и гражданского общества;
- ревизия государственной собственности и пересмотр приватизационных проектов в тех случаях, когда они противоречат интересам национальной безопасности, социальным интересам, ведут к ослаблению экономического и человеческого потенциалов страны;
- обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;

- создание и формирование подлинных органов народовластия, которые явились бы механизмами социально-политической солидарности, реализации научного стратегического политического планирования, действий политических институтов и политиков в соединении с созидательной энергией гражданского общества;
- опора в экономической стратегии на государственный сектор передовых, базовых и наукоемких отраслей промышленности;
- использование мирового и отечественного опыта системно-планового реформирования социально-экономических отношений для строительства социально эффективной многоукладной экономики с учетом стратегических целей развития российского социального государства и гражданского общества в условиях меняющейся мировой экономической конъюнктуры;
- приоритет развития наукоемких отраслей промышленности над финансовым и посредническим капиталом, нейтрализация его спекулятивного негативного влияния на процессы инвестирования производственных отраслей экономики;
- провозглашение государством монополии внешней торговли по тем товарным позициям экспорта и импорта, где эта мера принесет быстрый социально позитивный эффект;
- провозглашение новой региональной экономической политики, в основе которой лежали бы объективные потребности населения территорий и страны в целом, а не корпоративные групповые и субъективные интересы;
- создание в обществе эффективных материальных и моральных стимулов для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и вовлечение граждан в процессы активного управления и распоряжения собственностью.

Социологический и политологический анализ процессов в российском обществе показывает, что в ходе рыночных реформ в нашей стране столкнулись две логики действий. Старая, сходящая стихийно сформировалась как логика догматического спекулятивного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности для богатства и благополучия меньшинства, и новая логика научного баланса сосуществования человека, общества и природы в целях устойчивого развития большинства граждан. В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и це-

ГЛАВА 1

лей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства и этатизации общества — формирования социального правового государства и гражданского общества. Сегодня важнейшими задачами является изменение доминирующей спекулятивной нетрудовой мотивации деятельности на научно верифицируемую трудовую, декриминализация общественных отношений, борьба с коррупцией. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнедеятельности проявляется как на национальном, так и на глобальном уровне. Старый, спекулятивно-потребительский способ жизнедеятельности человечества неминуемо ведет к материальной и духовной деградации для большинства граждан. Новый, научно-рациональный — открывает перспективу для живущих и будущих поколений.

Глава 2

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

2.1. Российское общество и государство в условиях пандемии*

Стремительное распространение коронавирусной инфекции *COVID-19*, отсутствие на начальном этапе протоколов лечения и вакцины, рост уровня смертности среди населения заставили политическое руководство большинства стран пересмотреть приоритеты краткосрочного и стратегического развития, а граждан изменить актуальные планы и жизненные приоритеты. Политические и социальные эффекты пандемии оказались настолько глубокими, что они вызвали трансформацию ядра ценностных ориентаций и норм поведения глобального гражданского социума. С целью предупреждения распространения *COVID-19*, усиления эпидемиологической безопасности и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения российские власти приняли решение объявить нерабочими днями период с 30 марта по 11 мая. Большинству предприятий было предложено по возможности перейти на дистанционный режим работы, а гражданам оставаться дома в режиме самоизоляции. Во всех регионах России до особого распоряжения были закрыты социальные объекты, ряд организаций,

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

за исключением социально значимых. К началу периода летних отпусков до осени режим самоизоляции был ослаблен, но с появлением признаков «второй волны» пандемии меры по ужесточению норм и правил санитарно-эпидемической безопасности были вновь введены в регионах и по стране в целом.

В этот период важнейшим для страны политическим событием стало проведение общероссийского голосования по вопросу внесения поправок в Конституцию РФ. Поправки были предложены Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. и приняты на основании Закона о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране голосование длилось с 25 июня по 1 июля. Гражданам было предложено ответить на вопрос: «Вы одобряете изменения в Конституцию РФ?» Всего в Конституцию РФ было внесено 206 поправок. По итогам голосования большинство россиян (77,92%) поддержало предложения Президента РФ.

В начале 2020 г. произошло обновление кадрового состава Правительства РФ, ряда министерств и ведомств. Новым Председателем Правительства РФ стал М.В. Мишустин, а Д.А. Медведев занял пост заместителя председателя Совета Безопасности РФ. Сложившаяся в стране в связи с пандемией новая социально-политическая ситуация оказала влияние на планы властей. Кризис осени 2019 — весны 2020 г., коронавирусная пандемия и ее экономические последствия привели к появлению новых угроз и вызовов, что, в свою очередь, вызвало изменение приоритетов и обусловило необходимость корректировки как самих национальных целей и национальных проектов, так и подходов к их реализации. Часть целей и задач указа 2018 г. потеряли свою актуальность либо не могут быть достигнуты и решены в новых условиях.

В соответствии с создавшейся ситуацией Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» были скорректированы национальные цели развития Российской Федерации. Определено пять целей: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Увеличен горизонт планирования до 2030 г., а также скорректированы в соответствии с ресурсами и реальностью или установлены новые целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей развития.

Тревоги российского гражданского общества

На фоне событий, в основном обусловленных распространением COVID-19, актуализировался ряд тревог россиян, характеризующих состояние гражданского общества и социального государства. Результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹ показали, что тревожность гражданского общества в сентябре 2020 г. по поводу своего экономического положения оставалась на высоком уровне. Доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (61%) (табл. 2.1). За ней со значительным отрывом следовали «экологическая обстановка» (39%), «безработица» (34%), «повышение цен на продукты питания» (32%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (31%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «произвол чиновников» (28%), «безопасность близких» (25%), «страх перед будущим» (19%), «преступность» (17%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (16%), «падение нравов, культуры» (15%), «заккрытие, простой предприятий» (14%), «обострение межнациональных отношений» (12%), «экономические санкции против России» (11%), «высокая инфляция» (10%), «алкоголизм» (10%), «наркомания» (9%), «мировой экономический кризис» (7%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (6%), «терроризм» (6%) и «ухудшение отношений с США и Европой» (3%).

В период COVID-кризиса государство столкнулось с вызовами новой реальности. Наблюдался рост значений ряда индикаторов, показывающих ухудшение состояния и функционирования социального государства: «безработица» (рост на 12 п.п.), «экологическая обстановка» (на 8 п.п.), «личная безопасность» (на 6 п.п.) и «дороговизна жизни» (на 4 п.п.). В период COVID-кризиса на первый план вышли проблемы в сфере труда и занятости, вопросы экологии, материального достатка граждан и безопасности.

¹ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимые Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов, в августе–сентябре 2020 г. — 1607 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

Динамика

Вопрос: «Какие проблемы беспокоят

Дата	Дороговизна жизни	Экологическая обстановка	Безработица	Повышение цен на продукты питания	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Разделение общества на богатых и бедных	Произвол чиновников	Безопасность ваша и ваших близких	Страх перед будущим	Преступность	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
1992, VII	—	22	—	—	—	—	—	—	—	44	—
1993, XI	70	26	24	—	—	22	—	—	—	51	—
1994, II	58	34	24	—	—	20	—	—	—	50	—
1995, XI	56	21	14	—	—	13	—	—	—	32	—
2001, XII	66	33	31	—	—	33	32	—	—	51	—
2002, XII	67	32	29	—	—	33	27	—	—	49	—
2003, X	60	33	25	—	44	22	29	31	—	44	—
2005, IX	60	29	22	—	46	23	29	33	—	32	—
2006, VI	62	36	27	—	45	30	32	32	—	40	—
2007, VII	50	42	21	—	39	26	29	28	—	41	—
2008, XI	58	32	23	36	35	22	28	24	—	32	—
2009, XII	48	32	25	32	31	19	33	25	—	34	—
2010, XII	53	33	29	39	43	18	35	27	—	30	—
2011, XI	56	25	28	31	42	22	33	22	—	33	—
2012, XII	51	24	24	29	43	24	44	24	—	31	—
2013, XII	46	23	22	26	38	26	37	25	—	33	—
2014, XII	50	20	21	27	35	24	29	23	18	22	12
2015, XII	58	22	28	34	31	24	33	26	19	19	13
2016, XII	60	17	30	28	34	28	36	23	20	20	17
2017, V	65	20	27	33	34	29	41	19	20	22	14
2018, XII	54	30	25	26	32	29	33	21	25	14	20
2019, VI	57	31	22	33	35	32	35	19	20	14	19
2020, IX	61	39	34	32	31	29	28	25	19	17	16

Примечание. (—) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 2.1

тревожности респондентов

вас в первую очередь?» (РФ, % от числа опрошенных)

	Падение нравов, культуры	Заккрытие, простой предприятий	Обострение межнациональных отношений	Экономические санкции против России	Высокая инфляция	Алкоголизм	Наркомания	Мировой экономический кризис	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Терроризм	Ухудшение отношений с США и Европой
13	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—
—	32	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	19	6	—	—	—	—	—	—	—	3	—
32	28	21	—	—	17	42	—	19	27	—	—
27	19	15	—	—	17	26	—	21	29	—	—
25	16	8	—	—	18	32	—	11	31	—	—
26	14	8	—	—	20	29	—	11	26	—	—
30	14	11	—	—	23	31	—	9	20	—	—
33	10	10	—	—	28	34	—	7	21	—	—
29	12	10	—	—	26	19	26	—	7	16	—
31	14	9	—	—	14	25	26	14	7	17	—
27	11	9	—	—	11	20	22	7	7	15	—
24	13	10	—	—	11	23	24	7	7	14	—
26	14	12	—	—	11	22	22	6	9	13	—
28	13	15	—	—	11	24	23	6	9	22	—
23	11	15	—	—	13	16	19	7	7	12	13
19	13	14	10	10	14	13	13	8	8	23	8
19	12	11	8	8	11	15	12	6	7	16	6
21	11	8	7	7	10	16	11	3	7	25	7
20	16	11	12	12	12	15	9	4	9	15	9
20	15	9	8	8	9	13	11	4	7	16	7
15	14	12	11	11	10	10	9	7	6	6	3

В сентябре 2020 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 28% респондентов, отрицательно — 24%, безразлично — 14%, и 34% затруднились ответить (рис. 2.1). Социологический мониторинг показывает, что с мая 2018 по сентябрь 2019 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось с 29 до 18%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 27 до 35%. Экономические реформы вызвали негативное отношение гражданского общества: число граждан, отрицательно относившихся к курсу проводимых экономических преобразований, значительно превышало количество россиян с противоположным мнением.

Измерения, проведенные в сентябре 2020 г., показали, что мнение гражданского общества изменилось. По сравнению с июнем 2019 г. с 18 до 28% увеличилось количество сторонников экономических реформ, проводимых органами власти, а число противников снизилось с 35 до 24%. По одной четверти, приблизительно в равных долях, респонденты относились позитивно и негативно к экономическим реформам, проводимым в стране. На 7 п.п. уменьшилось количество безразличных к экономическим преобразованиям россиян. В то же время с 26 до 34% увеличилось число граждан, затруднившихся высказать свою позицию. За все годы мониторинга в сентябре 2020 г. наблюдалось наибольшее число таких граждан. График, представленный на рис. 2.1, наглядно демонстрирует положительные сдвиги в оценках респондентов.

Экономические преобразования, инициированные государством, направленные в первую очередь на решение проблем, вызванных *COVID*-кризисом, были восприняты гражданским обществом позитивно. Основы положительным тенденциям уже заложены. Но все же обновленная экономическая политика правительства удовлетворяла потребности и отвечала запросам лишь четвертой части российского гражданского общества. По данным исследования, 24% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 38% имели противоположное мнение и 38% затруднились ответить на вопрос (рис. 2.2).

Кризис внес коррективы в действия органов власти, а они повлияли на оценки граждан. Действия правительства, региональных и местных органов власти в условиях пандемии получили существенную поддержку в обществе и создали потенциал значимого доверия гражданского общества к социальному государству в его стратегии выхода из кризиса и реализации национальных проектов.

Рис. 2.1. Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ (РФ, % от числа опрошенных)

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. наблюдался двукратный рост числа россиян, считавших, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» (с 12 до 24%) и снижение числа граждан с противоположным мнением (с 51 до 38%). В сентябре 2020 г. зафиксировано наименьшее за весь период наблюдений число граждан, считавших, что «экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения». При этом количество респондентов, затруднившихся ответить, не изменилось. Позитивный тренд в большей степени был обусловлен антикризисной экономической политикой, осуществляемой органами власти в центре и на местах.

Вместе с тем социологические измерения показали, что большинство российских граждан испытывали в этот период экономические трудности. Их ма-

Рис. 2.2. Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны (РФ, % от числа опрошенных)

териальное положение оставалось тяжелым. В сентябре 2020 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 29% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, недоедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» — 6%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (23%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем (рис. 2.3).

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. по критерию самооценки доходов россиян существенных изменений не зафиксировано. Количественная структура ключевых социально-экономических групп не изменилась. Таким образом, в условиях COVID-кризиса государству удалось не допустить роста социально-экономических рисков ухудшения материального положения в гражданском обществе.

Рис. 2.3. Самооценка денежных доходов респондентов (РФ, % от числа опрошенных)

Примечание. Вопрос: «Какая из нижеприведенных оценок наиболее точно характеризует ваши доходы?». **Варианты ответов:** «Богатые» — денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» — покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» — денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» — денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» — денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Государство и гражданское общество

Векторы развития гражданского общества и социального государства в конечном итоге определяют отношение россиян к политическим и социальным институтам. В сентябре 2020 г. структура доверия граждан государственным и политическим институтам в порядке убывания выглядела следующим образом: армия (64%), Президент РФ (61%), руководители регионов (46%), Правительство РФ (44%), Администрация Президента РФ (35%), Совет Безопасности (35%), Совет Федерации (30%), Государственная Дума (23%), полиция, суд, прокуратура (20%) (табл. 2.2). В сентябре 2020 г. наблюдалось наибольшее за годы мониторинга число граждан, доверяющих руководителям регионов. Среди институтов гражданского общества наибольшим доверием у граждан пользовалась церковь (47%). Далее следовали общественные организации (21%), Общественная палата (18%), партии и политические движения (17%), профсоюзы (16%), СМИ (16%), банковские, предпринимательские круги (9%).

Анализ динамики поддержки гражданским обществом политических партий, движений показал, что к настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально релевантная партийно-политическая система: 46% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, 12% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. В сентябре 2020 г. зафиксировано наибольшее за все годы мониторинга число граждан, не поддерживающих ни одну из существующих партий. Политику «Единой России» разделяли 10% россиян. Уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 10%. Рейтинги ЛДПР и КПРФ на момент опроса составляли 8 и 7% соответственно. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны.

По мнению наибольшего числа граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (45%) (рис. 2.4). Не отдали предпочтения никому из политиков 26% респондентов. Третье место осталось за С.К. Шойгу (14%). Далее следовали С.С. Собянин (11%), С.В. Лавров (7%), В.В. Жириновский (7%), П.Н. Грудинин (7%), М.В. Мишустин (5%), Г.А. Зюганов (5%), В.В. Володин (4%), Р.А. Кадыров (4%), А.А. Навальный (4%), Д.А. Медведев (2%), патриарх Кирилл (2%), Г.А. Явлинский (2%),

Таблица 2.2

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти.
Вариант ответа «доверяю», (РФ, % от числа опрошенных)

Дата	Президент	Правительство	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	—	—	—	16	35	18	—	6	—	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	—	10	36	11	33	11	—	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	—	11	27	17	33	13	—	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	—	12	38	15	26	7	—	23	12	5
2000, XII	43	23	9	12	10	19	—	15	41	19	28	17	—	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	—	12	39	17	33	12	—	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	—	10	31	13	33	15	—	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	—	11	36	15	36	8	—	20	17	12
2004, XII	49	17	11	6	19	21	—	9	27	16	35	5	—	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	—	12	31	12	35	7	—	21	23	12
2006, VI	51	18	12	10	20	21	—	11	30	15	37	8	—	18	23	10
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15

Дата	Президент	Правительство	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15
2020, IX	61	44	30	23	35	35	18	20	64	16	47	17	21	46	16	9

Примечание. (—) — отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Рис. 2.4. Рейтинг политиков и партийных лидеров
(РФ, % от числа опрошенных)

М.Б. Ходорковский (2%), С.М. Миронов (1%), Л.А. Кудрин (1%), Н.Н. Платошкин (1%), Б.Ю. Титов (1%).

Среди лидеров рейтинга можно отметить С.К. Шойгу и С.С. Собянина. По данным мониторинга, с декабря 2018 до середины 2019 г. наблюдалось снижение рейтинга В.В. Путина (с 56 до 41%) (см. рис. 2.4). За время коронавирусной пандемии его позиции немного возросли, приблизившись к уровню конца 2018 г.

В сентябре 2020 г. по сравнению с 2019 г. в период распространения коронавирусной инфекции и роста рисков эпидемиологической безопасности увеличилось число граждан, считавших, что В.В. Путин и С.С. Собянин способны вывести Россию из кризиса. При этом количество россиян, разделяющих мнение о том, что нет такого лидера, сократилось с 31 до 26%.

Политика государства и обеспечение социально-демократических основ жизни гражданского общества

Политика, проводимая органами власти в условиях COVID-кризиса, оказала влияние на состояние гражданского общества. Оценка этой политики отражается в отношении граждан к политической системе общества.

В сентябре 2020 г. в российском обществе преобладали две точки зрения, определяющие отношение граждан к политической системе общества. По одной трети россиян считали, что «в политической системе общества много недостатков, но их можно устранить реформами» (34%) и «меня полностью устраивает политическая система нашего общества» (33%) (рис. 2.5). Точку зрения о том, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом», разделяли 18% граждан. Затруднились ответить 15% респондентов. В сентябре 2020 г. зафиксировано наибольшее за весь период наблюдений число граждан, которых «полностью устраивает политическая система общества», их число увеличилось с 20% в декабре 2019 г. до 33% в сентябре 2020 г. Количество «радикалистов» при этом сократилось на 9 п.п. и на 5 п.п. — число «реформаторов». Комплекс антикризисных действий государства в целом позитивно отразился на уровне лояльности граждан к политической системе российского общества.

Обеспечение государством основных норм жизни демократического общества является одним из ключевых факторов развития гражданского общества. В сентябре 2020 г. наибольшие значения альтернативы ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (58%), «социальные гарантии» (56%), «свобода слова» (50%) и «терпимость к чужому мнению» (43%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «личная безопасность» (35%), «соблюдение прав человека» (34%), «равенство всех граждан перед законом» (26%).

Анализ динамики мнений граждан по поводу обеспечения государством основных норм жизни демократического общества позволил выявить ряд актуальных проблем развития гражданского общества. Политика сдерживания распространения коронавирусной инфекции, социально-экономическая поддержка населения и корректировка национальных целей развития страны в сторону социальных функций, осуществляемые государством, отчасти находили поддержку российского гражданского общества. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем

Рис. 2.5. Отношение респондентов к политической системе общества (РФ, % от числа опрошенных)

2019 г. возросли значения двух индикаторов, характеризующих состояние демократического общества: «социальные гарантии» (рост на 12 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (на 4 п.п.). За все годы мониторинга они достигли наибольших значений. Значения большинства показателей обеспечения государством основных норм жизни демократического общества не изменились. В целом ряд институтов демократии все еще находятся в кризисном положении.

По критерию выполнения органами власти своих основных обязанностей перед обществом состояние социального государства в России можно охарактеризовать как критическое. В сентябре 2020 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (82%), «налогообложению и взиманию налогов» (64%) и «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (64%). От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «сотруд-

ничеству и укреплению связей с СНГ» (48%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (46%) и «развитию науки, культуры и образования» (38%). По мнению участников опроса, наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (32%), «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (26%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (24%), «интеграции в мировую экономику» (24%), «охране природы и использованию ресурсов» (23%) и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (17%).

За все годы мониторинга в сентябре 2020 г. по критерию «выполняется государством» зафиксированы наибольшие значения по индикаторам «оборона страны», «налогообложение и взимание налогов» и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка». И все же российское государство скорее не выполняло, чем выполняло обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (54 против 17%) и «охране природы и использованию ресурсов» (38 против 23%). Наименьшие значения наблюдались у показателей «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» и «интеграция в мировую экономику».

С июня 2019 по сентябрь 2020 г. значения ряда индикаторов выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом возросли: «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (10 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (9 п.п.), «оборона страны» (7 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (4 п.п.) и «охрана природы и использование ресурсов» (4 п.п.). Снижение наблюдалось у показателя «защита жизни и прав соотечественников за границей» (8 п.п.).

COVID-кризис обострил риски возникновения ряда проблем, связанных с жизнеобеспечением гражданского общества и существованием социального государства. Во-первых, это проблемы, связанные с уровнем жизни граждан. Во-вторых, остро встали вопросы, имеющие отношение к трудовой сфере. К третьей группе относятся проблемы, связанные с получением медицинской помощи. Бытовые вопросы, требующие скорейшего решения, относятся в четвертой группе актуальных проблем гражданского общества.

Таким образом, обновленные социально-экономические программы государства, нацеленные на поддержку населения в условиях сложной эпидемиологической ситуации, были позитивно восприняты гражданским обществом.

2.2. Общественное мнение о пандемии COVID-19 (на примере России, Великобритании, Италии и США)

Проблемная ситуация и программные положения. Пандемия COVID-19, охватившая без исключения все страны мира, подтвердила заключение Совета Безопасности ООН о том, что инфекционные болезни перерастают из проблемы сферы здравоохранения в глобальную политическую проблему¹.

Действительно, эпидемиологические угрозы не только вызвали новые страхи среди населения перед «новыми инфекциями», но и изменили социальную реальность, дополнив ее новыми социальными практиками, которые требуют анализа. Очевидный запрос к власти со стороны гражданского общества разных стран обеспечить принятие своевременных и эффективных мер по предотвращению распространения инфекции и минимизации ее последствий также актуализирует изучение общественных настроений в период пандемии в сравнительном контексте.

В этой связи основной целью сравнительного анализа мнения граждан четырех стран — Великобритании, Италии, РФ и США — является выявление различий в восприятии ситуации, связанной с распространением коронавируса в разных странах².

Исследование³ предусматривало изучение наиболее типичных представлений граждан разных стран об угрозах как феноменах общественного сознания пандемической реальности. Согласно концепции культурной травмы П. Штомпки угрозы несут в себе уже сами социальные изменения, поскольку в социаль-

¹ Доклад Совета Безопасности ООН 16 июня 2000 года — 15 июня 2001 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят шестая сессия Дополнение № 2 (A/56/2) // Официальный сайт ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/56/2\(SUPP\)](https://undocs.org/ru/A/56/2(SUPP)).

² Международное социологическое исследование: новые угрозы и практики их преодоления в условиях пандемии, август 2020. Исследовательский коллектив: Н.М. Великая (рук.) Н.И. Белова, М.С. Цапко, Т.В. Великая, Е.В. Фадеева, Е.В. Зверев. Исследование проведено в рамках проекта РНФ № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

³ В ходе полевого исследования, проведенного методом полужформализованного интервью (онлайн) в августе–сентябре 2020 г., было опрошено 1200 жителей четырех стран: Великобритании, Италии, РФ и США. Выборочная совокупность строилась квотным гнездовым методом, где гнездом выступала страна или регион, с соблюдением квоты по полу и возрасту.

ной жизни они бывают сопряжены с ломкой системы ценностей и ориентиров, переосмыслением и переоценкой социальных норм, что и является причиной травмы, дестабилизации общественного организма¹.

Экзистенциальные перманентные угрозы разделены нами на три группы: угрозы благополучию, угрозы безопасности и угрозы идентичности. Ситуационные угрозы периода пандемии отнесены ко всем трем группам угроз, в зависимости от контекста их появления. В инструментарии угрозы социологически операционализировались через «страхи»².

Общая оценка удовлетворенности ситуацией и жизнью в странах. Оценка социально-экономической и политической ситуации в стране, особенно в кризисные периоды, позволяет не только выявить отношение к принятым политическим решениям, но и определить уровень социальной напряженности и социального самочувствия граждан.

При общем относительно стабильном уровне удовлетворенности, который продемонстрировали более половины опрошенных, самая высокая доля высказывающих недовольство — среди жителей Италии, самая низкая — у жителей Великобритании (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Удовлетворенность жизнью в стране
(% от числа опрошенных)

Степень удовлетворенности	Распределение ответов по странам			
	Россия	Велико- британия	Италия	США
Полностью удовлетворен(а)	16,7	13,0	7,7	19,3
Скорее удовлетворен(а)	39,3	49,0	45,7	41,3
Полностью не удовлетворен(а)	11,0	11,0	6,0	11,7
Скорее не удовлетворен(а)	29,7	27,0	39,0	25,3
Затрудняюсь ответить	3,3	0,0	1,7	2,3

Показатель «удовлетворенность жизнью в стране» является индикатором социального самочувствия и может свидетельствовать о достаточно серьезных

¹ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе: (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.

² Белова Н.И., Великая Н.М., Фадеева Н.В. Социальные страхи россиян в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // I Российско-Иранский социологический форум: Сб. тезисов докладов участников форума. Москва, 2020. М.: ИТД «Перспектива». С. 186–196.

дезинтеграционных процессах. Он тесно связан с другим показателем социального самочувствия — оценкой своего будущего. Наименьшую уверенность в завтрашнем дне высказали жители Италии (68,7%: «нет» — 19,7% и «скорее нет» — 49,0%), наравне с респондентами из РФ (63,7%: «нет» — 25,0% и «скорее нет» — 38,7%), в то время как жители США и Великобритании продемонстрировали высокую степень уверенности в будущем (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Уверенность в завтрашнем дне
(% от числа опрошенных)

Степень уверенности	Распределение ответов по странам			
	Россия	Великобритания	Италия	США
Да	3,7	11,0	4,3	22,7
Скорее да	28,0	34,3	18,0	39,7
Скорее нет	38,7	30,3	49,0	19,3
Нет	25,0	20,0	19,7	13,3
Затрудняюсь ответить	4,7	4,3	9,0	5,0

Среди факторов, которые негативно влияют на социальное самочувствие, осложняют их жизнь, респонденты выделили социально-экономические проблемы, что свидетельствует о наличии общемирового социально-экономического кризиса, сопровождающегося потерей доходов.

В первую очередь «низкие доходы, нехватка денег» в большей степени беспокоит россиян — 66%, затем респондентов из Великобритании — 54, Италии — 45 и США — 42%. Надо сказать, что в Российской Федерации 42% жителей не имеют «нормальной работы» и более трети заявляют об отсутствии возможности карьерного роста и перспектив в жизни в общем, более того, россияне, по сравнению с жителями других стран, испытывают трудности с выплатами кредитов — практически пятая часть.

Респонденты из России отметили практически все позиции как «затрудняющие жизнь»: «трудности с получением медпомощи» (39%), «невозможность дать детям хорошее образование» (22%) и др. К слову сказать, как раз последнее, что волнует и осложняет жизнь зарубежных участников опроса — это «невозможность дать детям хорошее образование», таких лишь десятая часть: в Великобритании — 10%, в Италии — 11 и в США — 7% (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Распределение ответов на вопрос: «Что особенно осложняет лично вашу жизнь или жизнь вашей семьи?»
(% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Распределение ответов по странам			
	Россия	Велико-британия	Италия	США
Низкие доходы, нехватка денег	66	54	45	42
Отсутствие перспектив в жизни, невозможность карьерного роста	37	28	24	22
Отсутствие нормальной работы	42	23	20	19
Невозможность улучшить жилищные условия	32	26	24	19
Трудности с получением медицинской помощи, дороговизна лекарственных средств	39	15	17	20
Невозможность пойти в отпуск, отдохнуть	14	25	25	29
Отсутствие безопасности на улицах, в общественных местах	21	20	18	17
Сложности с выплатой кредитов	19	13	17	16
Очень плохая экология в нашем городе (районе)	18	15	13	10
Невозможность дать детям хорошее образование	21	10	11	7
Затрудняюсь ответить	5	3	6	6

Оценка социально-экономической ситуации на макро- и микроуровнях

Оценки социально-экономической ситуации на макроуровне — уровне страны, показывают, что большинство жителей четырех стран характеризуют экономическую ситуацию как «напряженную, кризисную», а иной раз даже «критическую, взрывоопасную» (табл. 2.6), что сопоставимо с данными других исследований социального самочувствия в период пандемии¹.

¹ Левашов В.К., Великая Н.М., Гребняк О.В., Новожилина О.П., Шушпанова И.С. Общество и государство в условиях пандемии // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, С.В. Рязанцева и др. М.: Перспектива, 2020.

Высокий уровень негативных оценок у итальянских респондентов (92,7%) мы связываем с тем, что Италия одна из первых столкнулась с последствиями пандемии коронавируса. Кроме того, значительную долю ВВП в стране составляет туристическая индустрия, которая из-за введения ограничений на передвижение пострадала в наибольшей степени (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Оценка экономической ситуации в странах
(% от числа опрошенных)

Ситуация в стране	Распределение ответов по странам			
	Россия	Велико-британия	Италия	США
Спокойная, благоприятная	8,7	12,3	5,0	21,7
Напряженная, кризисная	68,7	68,3	75,0	54,3
Критическая, взрывоопасная	17,7	17,3	17,7	19,0
Затрудняюсь ответить	4,9	2,1	2,3	5,0

Надо сказать, что ухудшение социально-экономической ситуации дает о себе знать во всем мире — это глобальная проблема. Поэтому крайне важно было выявить уровень благополучия отдельных индивидов и семей. Самые низкие оценки, связанные с уверенностью в защищенности от потенциальных экономических кризисов, оказались у респондентов из России (44,3%) (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Оценка респондентами степени своей защищенности от возможных экономических потрясений и кризисов
(% от числа опрошенных)

Степень защищенности от возможных экономических потрясений и кризисов	Распределение ответов по странам				
	Россия	Велико-британия	Италия	США	Среднее значение
Высокая	6,0	14,7	24,3	23,0	17,0
Средняя	45,7	61,0	55,3	51,3	53,3
Низкая	44,3	21,0	17,7	19,0	25,5
Затрудняюсь ответить	4,0	3,3	2,7	6,7	4,2

Наиболее уверенно в завтрашний день с экономической точки зрения смотрят жители Италии (24,3%) и США (23,0%), которые отметили, что высоко оценивают свою защищенность. В свою очередь, в Российской Федерации численность респондентов, выбравших такой вариант ответа, значимо мала — только 6%. При этом в вопросе о действиях респондентов в случае ухудшения материального положения семьи именно граждане Российской Федерации показали наибольшую готовность к поиску новой работы или подработки (37%), в то время как в Великобритании и Италии люди более склонны к экономии на продуктах, услугах и удовольствиях. Третьей стратегией выбрана трата накоплений, сбережений, однако количество россиян, выбравших этот ответ, практически вдвое меньше, чем жителей других стран: Великобритания (21%), Италия (19%), США (16,9%) и Россия (10%), что вполне закономерно, учитывая объемы накоплений российских граждан и количество населения, имеющего эти накопления (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Поведенческие стратегии при ухудшении материального положения (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Распределение ответов по странам			
	Россия	Велико- британия	Италия	США
Пытаться искать новую работу, подрабатывать где-то еще	37,0	17,3	23,3	24,3
Экономить на продуктах, отказывать себе в некоторых удовольствиях	24,0	34,3	31,3	25,0
Участвовать в митингах, демонстрациях	8,0	2,0	3,7	2,3
Потихоньку начну тратить свои сбережения (то, что отложил на «черный день»)	10,0	21,0	19,0	17,7
Ничего предпринимать не буду — это бесполезно	6,7	4,0	5,0	6,7
Рассмотрю варианты эмиграции (уеду из страны)	10,3	4,3	8,3	5,0
Затрудняюсь ответить	3,3	4,3	4,0	6,3
Другое (запишите)	0,7	1,0	0,3	0,7

Оценка политической обстановки в стране и мире

Важнейшей составляющей социального благополучия является стабильность политической системы и эффективность политического управления. Более половины опрошенных оценивают политическую обстановку как «напряженную, кризисную», а пятая часть респондентов называет ее «критической, взрывоопасной».

Управление ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, потребовало от политической власти разработки и принятия целого комплекса мер в самых различных сферах, которые носили как ограничительный, так и поддерживающий, стимулирующий характер.

Наиболее распространенными в изучаемых странах стали:

- специальные меры по поддержке систем здравоохранения и отдельных организаций, оказывающих медицинскую помощь населению;
- меры экономического характера, направленные на поддержку уровня жизни и платежеспособности семей (Италия), в том числе в виде прямых выплат гражданам, включая дополнительные выплаты на детей (США); меры поддержки семьям с детьми от 3 до 7 лет (Россия);
- программы государственного кредитования, гарантированные займы (США) и денежные гранты для самозанятых (Великобритания) малым предприятиям и малому бизнесу, а также поддержка компаний с целью предотвращения безработицы, в том числе секторальная поддержка (например, поддержка индустрии туризма (Италия)); поддержка отдельных секторов экономики (РФ)¹;
- различные налоговые меры для населения и бизнеса².

Общество весьма неоднозначно оценило эффективность проводимой политики, и мнения респондентов во всех странах разделились: более половины

¹ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73855337/>.

² Великая Н.М., Белова Н.И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государства и стратегии граждан // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1.

жителей Великобритании (63,7%) и США (50,3%) склоняются к тому, что действия властей страны по борьбе с вирусом недостаточны, а в Италии и России, напротив, большее количество людей считают, что были приняты все необходимые меры (49,0 и 39,3% соответственно), и частично даже избыточные. Россияне в этом контексте продемонстрировали максимальное неудовольствие в связи с избыточностью мер, что, как известно, сопровождалось повсеместным нарушением масочного режима (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Оценка действий центральных властей страны по борьбе с коронавирусом (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Распределение ответов по странам			
	Россия	Велико-британия	Италия	США
Приняты все необходимые меры	39,3	23,0	49,0	30,0
Принятые меры недостаточны	30,3	63,7	40,0	50,3
Принятые меры избыточны	18,0	8,3	7,7	12,7
Затрудняюсь ответить	12,3	5,0	3,3	7,0

При этом в большей мере наши респонденты оценили помощь малому и среднему бизнесу: налоговые меры, налоговые каникулы (32,0%); мораторий на налоги для малого и среднего бизнеса (33,0%); отсрочка выплат по кредитам, в том числе ипотечным (32,0%), и др.

Добавим, что введение новых ограничительных мер прежде всего беспокоит респондентов из России и США (78 и 77% соответственно). В России это может быть связано с тем, что многие потеряли работу или часть своих доходов.

Что касается работы международных организаций по профилактике и минимизации последствий пандемии коронавируса, то опрос не выявил особой дифференциации в ответах респондентов, продемонстрировав вполне объективную картину малоэффективной работы большинства международных организаций, которые практически расписались в своей несостоятельности в период распространения пандемии.

По пятибалльной шкале Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) получила 3 балла, Организация Объединенных Наций (ООН) и Международная организация труда (МОТ) — 2,8.

Влияние коронавирусной пандемии на повседневные практики

Меры изоляции и самоизоляции, карантина, временных ограничений массовых мероприятий определенным образом изменили повседневную жизнь людей, которые были вынуждены оставаться дома, работать и учиться в дистанционном формате.

Среди проблем, с которыми столкнулись респонденты во время пандемии коронавируса, чаще всего отмечались социально-экономические: сокращение или потеря дохода и повышение цен на товары и услуги. При этом с названными проблемами столкнулись более половины жителей России (54,0 и 59,0% соответственно), которые, кстати, в два раза чаще, чем иностранные участники, отметили проблему в доступе к услугам, как медицинским (28,0%), так и иным (39,0%). Надо сказать, что наряду с названными проблемами, актуальными для всех стран, в каждой стране имеются свои. Например, в Великобритании третьей проблемой, с которой чаще всего сталкивались респонденты, стал перенос или потеря отпуска (27%), в Италии — трудности в дистанционной учебе и работе (33%), в РФ — проблема с получением услуг (39%), в США — потеря или угроза потери работы (27%) (табл. 2.10).

Ограничение свободы передвижения, невозможность свободного доступа к учреждениям культуры, образования привели к изменению в моделях потребления. Социальные практики периода карантина позволяют сделать вывод об особенностях адаптации людей к необычной, кризисной ситуации, которые главным образом проявились как расширенное потребление различных социокультурных продуктов и услуг в Интернете.

Это позволяет делать вывод не только о негативных последствиях вынужденной изоляции, но и о некоторых открывшихся возможностях в самых разных сферах.

Помимо повсеместного распространения практики приобретения продуктов питания и товаров онлайн (52%), организации интернет-встреч с близкими людьми (58%), более половины опрошенных заявили о том, что занялись самообразованием (53%) и начали изучать иностранные языки (18%), а некоторые успели повысить квалификацию или получить дополнительное образование.

Таблица 2.10

Проблемы, с которыми столкнулись респонденты во время пандемии коронавируса (% от числа опрошенных)

С какими проблемами столкнулись лично вы и ваша семья в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции?	Распределение ответов по странам				
	Россия	Велико-британия	Италия	США	Среднее значение
Сокращение или потеря доходов	54	34	42	38	42
Повышение цен на товары и услуги	59	29	37	40	41
Потеря или угроза потери работы	34	24	28	27	28
Трудности в дистанционной работе и учебе	29	15	33	18	24
Проблемы с получением услуг	39	21	9	22	23
Проблемы с покупками	25	20	23	22	23
Перенос или потеря отпуска	25	27	6	26	21
Сложности с оказанием помощи родным и близким	20	17	19	22	20
Проблемы с получением медицинской помощи	28	15	14	13	18
Межличностные, психологические проблемы в семье	12	13	22	24	18
Ухудшение самочувствия и здоровья, не связанное с COVID-19, моего и/или моих близких:	12	17	12	17	14
Заражение COVID-19 (собственное и/или близких)	8	18	10	17	13
Ни с какими	7	12	7	10	9
Другое	0	2	1	1	1

Затрудненный доступ к культурным учреждениям и рекреационным пространствам не помешал респондентам оставаться включенными в культурную жизнь: 51% опрошенных заявили о просмотре онлайн-трансляций спектаклей и концертов, а 23% за время карантина совершали виртуальные экскурсии (табл. 2.11).

Таблица 2.11

**Отдельные стратегии респондентов во время самоизоляции
в период пандемии коронавируса (% от числа опрошенных)**

Во время самоизоляции в период пандемии коронавируса вы...	Распределение ответов по странам				
	Россия	Велико- британия	Италия	США	Среднее значение
Приобретали продукты питания впрок, «сделали запасы»	44	65	70	73	63
Организовывали онлайн-встречи с родными, близкими и друзьями (платформа Zoom, мессенджеры и соцсети)	48	55	76	53	58
В свободное время занялись самообразованием	58	42	60	52	53
Приобретали продукты питания онлайн, воспользовались услугой доставки	50	60	50	48	52
Просмотрели онлайн-трансляции спектаклей и концертов	50	42	63	49	51
Стали заниматься спортом, физической нагрузкой	49	41	50	47	47
Сделали ремонт в квартире или на даче	34	27	38	29	32
Воспользовались ситуацией и получили дополнительное образование/повысили квалификацию	23	23	24	28	25
Совершили виртуальные туры/экскурсии по музеям мира	27	17	26	23	23
Начали заниматься иностранным языком	17	18	16	20	18
Стали волонтером, помогали нуждающимся в помощи	7	21	16	23	17
Завели домашнего питомца	13	14	7	27	15
Организовали и запустили свой интернет-проект	7	16	11	20	13
Переехали жить за город	16	8	6	14	11

Домашняя изоляция, сокращение времени пребывания на свежем воздухе, невозможность посещения спортивных досуговых учреждений обострили страхи, связанные со здоровьем, с одной стороны, а с другой — способствовали формированию новых социальных практик и конвенций, связанных с поддержанием здоровья в период распространения эпидемии: об активных занятиях спортом заявили 47%.

Следует особо отметить, что жители России чаще, чем жители других стран, выбирали так называемые стереотипные практики поддержания здоровья. Мы связываем это, во-первых, с выбором социально одобряемых ответов, ибо в общественном сознании россиян прочно закрепилась такая модель здорового образа жизни, построенная именно по этим направлениям (борьба с курением, ожирением, развитие массового спорта и необходимость медицинской диспансеризации). Чуть более активны россияне и в плане потребления различных пищевых добавок и витаминов (53,0%), приема противовирусных препаратов (21%), что можно объяснить менее строгими нормами предоставления рецепта от врача при покупке лекарств.

Отдельно заметим, что практически каждый десятый участвовавший в нашем опросе отметил, что не делал ничего для поддержания здоровья в период пандемии (табл. 2.12).

Что касается страхов, связанных со здоровьем, то больше всего доля тех, кто испытывает сильную тревогу в связи с вероятностью заразиться коронавирусом, среди респондентов из США (45%). Это вполне объяснимо, так как Америка является страной-лидером по уровню распространения и заболеваемости коронавирусом *COVID-19*. Больше всего респондентов, которые испытывают «некоторое беспокойство» по поводу возможного заражения *COVID-2019*, живут в Италии (61%).

Надо сказать, что пандемия обнажила проблемы системы здравоохранения практически во всех странах, что вызвало серьезные тревоги респондентов относительно перспектив получения медицинской помощи. Порядка 85% опрошенных в той или иной мере обеспокоены невозможностью своевременно получить лечение.

На фоне отсутствия переживаний за собственное здоровье абсолютное большинство жителей всех стран испытывают сильные страх и боязнь в связи с возможной потерей близких людей (60% — испытывают сильную тревогу и 33% — испытывают некоторое беспокойство) (табл. 2.13).

Таблица 2.12

Практики поддержания здоровья в период пандемии
(% от числа опрошенных)

Практики поддержания здоровья, используемые в период пандемии	Распределение ответов по странам				
	Россия	Велико-британия	Италия	США	Среднее значение
Умеренная физическая и двигательная нагрузка	55	36	44	40	44
Прием витаминов, витаминных комплексов	53	29	28	44	39
Занятия физкультурой и спортом	42	32	34	34	36
Рациональное и умеренное питание	51	17	45	26	35
Отказ от потребления алкоголя	28	11	40	17	24
Прием трав и настоев	25	9	20	13	17
Отказ от табакокурения	22	7	16	11	14
Занятия йогой или другими восточными практиками	9	12	12	14	12
Ничего из вышеперечисленного	10	14	9	9	11
Обливание холодной водой	9	6	11	8	9
Прием противовирусных препаратов	21	3	2	11	9
Прием иммуномодуляторов	8	3	2	7	5
Другое	0	2	0	0	1

Отчасти парадоксальные результаты по российской выборке показывают, что четверть наших граждан, что в два раза больше, чем в других странах, не опасаются заразиться коронавирусной инфекцией. Не беспокоит наших граждан и соблюдение необходимых мер предосторожности и безопасности, что подтверждает тезис о высоком уровне социально-правового нигилизма российских граждан и о более низком уровне социальной ответственности.

Таблица 2.13

**Опасения и страхи по поводу здоровья, обусловленные
возможными событиями и явлениями, связанными
с пандемией коронавируса (% от числа опрошенных)**

В какой степени вы опасаетесь следующих возможных событий и явлений, связанных с пандемией коронавируса?					
	Россия	Велико- британия	Италия	США	Среднее значение
Заразиться коронавирусом					
Испытываю некоторое бес- покойство	56	50	61	41	52
Испытываю сильную тре- вогу	20	39	25	45	33
Меня это не беспокоит	24	10	14	13	15
Невозможность своевременно получить лечение					
Испытываю некоторое бес- покойство	52	55	59	50	54
Испытываю сильную тре- вогу	32	32	28	33	31
Меня это не беспокоит	16	13	13	17	15
Возможное ухудшение здоровья					
Испытываю некоторое бес- покойство	60	51	58	47	54
Испытываю сильную тре- вогу	24	40	30	38	33
Меня это не беспокоит	16	10	12	15	13
Обязательная вакцинация против COVID-19					
Испытываю некоторое бес- покойство	43	44	38	34	40
Испытываю сильную тре- вогу	25	21	22	42	27
Меня это не беспокоит	32	36	40	24	33

Как любое другое кризисное событие, меняющее повседневную жизнь людей, ситуация пандемии существенным образом сказывается на общественном сознании, вынужденном искать объяснительные модели для принятия непри-

вычной и тревожной действительности. Эти объяснения зачастую определяются слухами, непроверенной информацией, публикуемой в СМИ. Более половины опрошенных в каждой из стран склонны верить в то, что коронавирус возник как результат вмешательства человека в природу. Однако с утверждением, что пандемия — это ответ природы на потребительское отношение людей, не согласны 59% опрошенных.

Негативизм по отношению к власти проявляется и в том, что более 70% жителей США и России считают, что пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом. Надо сказать, у россиян и американцев более выраженный по сравнению с жителями других опрошенных нами стран страх перед усилением контроля в виде ограничения свободного передвижения и нарушения гражданских прав, доля таковых приближается к половине опрошенных (в России — 41 и 47%, в США — 44 и 46% соответственно).

Действительно, недовольство в связи с целым рядом запретов и ограничений, вызванных трансформацией повседневных практик, привели к усилению недовольства политикой действующей власти, выразившегося в разных формах: от подписания петиций до демонстрации протеста.

ВЫВОДЫ

Анализ данных проведенного опроса общественного мнения позволяет констатировать, что в период распространения коронавирусной инфекции актуализировались угрозы благополучию, что определялось особенностями экономической ситуации в стране и социально-экономическим положением индивидов: дороговизна жизни, безработица, рост цен, разделение общества на богатых и бедных. Значимость этой группы угроз коррелирует с более высокой оценкой экономических рисков периода пандемии: возможность сокращения доходов и зарплат, потеря работы, снижение уровня и качества жизни. Доминирование угроз, связанных с экономическим благополучием, наблюдается в большей степени в России и Италии. Актуализация ряда социально-экономических угроз, сопряженных с пандемией, определяет тот факт, что от 60 до 85% респондентов из разных стран оценивают существующую ситуацию в стране как напряженную, кризисную, а 11–15% — как критическую и взрывоопасную.

На втором месте — группа угроз, связанных с безопасностью и с угрозами социокультурного поля: утрата и угроза потери идентичности, падение нравов и культуры, сокращение доступа к культурным ценностям. Более трети всех опрошенных боятся нарушения своих гражданских прав (38%).

На третьем месте по значимости для респондентов — угрозы социально-коммуникативного и психологического порядка, которые были вызваны ситуацией самоизоляции и ограничениями передвижения и общения. Так, сложности с оказанием помощи родным и близким затронули от 18 до 25% жителей разных стран, межличностные и психологические проблемы в семье испытывали 12,7%.

Во всех странах снижается такой показатель, как удовлетворенность жизнью в своей стране. Наиболее уверенно в завтрашний день с экономической точки зрения смотрят практически четверть жителей Италии и США.

Еще одна группа актуальных проблем — трудности в дистанционной работе и учебе, которые испытывали более трети опрошенных во всех странах. Почти каждый четвертый респондент столкнулся с переносом или потерей отпуска.

Стратегии преодоления жизненных трудностей существенно отличаются по странам. Так, граждане Российской Федерации показали наибольшую готовность к поиску новой работы или подработки (37%), в то время как в Великобритании и Италии люди более склонны к экономии на продуктах, услугах и удовольствиях.

Инфицирование *COVID-19* (собственное и близких) стало проблемой для каждого десятого (13,0%). При этом страх заразиться наиболее актуален был для жителей Италии и США. А вот своеобразную социальную беспечность продемонстрировали именно россияне: 24% совершенно не обеспокоены возможностью заразиться.

Что касается социальных мифов относительно появления и распространения коронавируса, то, несмотря на широкий репертуар слухов, распространяемых в СМИ, наиболее популярной стала версия о том, что пандемия возникла как следствие запоздалых действий мирового сообщества против коронавируса. Такой точки зрения придерживаются практически 70% респондентов из Италии и США. Практически $\frac{2}{3}$ респондентов

из России и США считают, что пандемия возникла и быстро распространилась как результат неконтролируемой миграции и туризма, что опять же, пусть и косвенно, говорит о том, что население этих стран связывает стремительное распространение коронавируса с непродуманной политикой властей.

Отметим, что абсолютное большинство россиян склонны полагать, что пандемия приведет к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес, для того чтобы скупить разорившиеся компании.

Среди всех опрошенных наименее популярной была версия, связанная с искусственным происхождением вируса и распространением его с целью уничтожения пожилого населения планеты.

Управление ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, потребовало от политической власти разработки и принятия целого комплекса мер в самых различных сферах, которые носили как ограничительный, так и поддерживающий, стимулирующий характер.

Жители разных стран по-разному оценивали эффективность властей в своих странах. Большинство респондентов из Великобритании и США посчитали принимаемые меры недостаточными. Неоднозначная оценка успешности мер, принимаемых правительством своих стран, показывает как имеющиеся объективные проблемы при выработке этой политики (неготовность к работе в кризисной ситуации, неэффективная система здравоохранения, несогласованность действий региональных и местных властей), так и субъективные противоречия во взаимодействии между властью и гражданским обществом.

Таким образом, мы можем говорить, что независимо от страны проживания респондента, выбора модели адаптации к эпидемиологической ситуации и социально-экономическим последствиям актуализировались требования к правительствам, связанные с обеспечением социальной безопасности, социальной защиты и поддержки, прежде всего экономической.

В общественном сознании сохраняется чувствительность к имеющимся перманентным и актуальным угрозам, отраженным в инструментарии, а к ним добавляются ситуационные актуальные риски, связанные с распространением пандемии.

2.3. Цифровая трансформация в условиях перехода к цифровой зрелости: социально-политические аспекты и фактор COVID-19*

Пандемия COVID-19 — взрывной рост цифровой трансформации

COVID-19 полностью изменил привычный мир — от повседневной жизни социума до бизнес-среды и до сферы производства, а также системы государственного управления. Пандемия стала тем спусковым механизмом, который обеспечил взрывное развитие глобальной цифровой трансформации. Самым главным стало то, что мир осознал важность, необходимость и неизбежность вхождения человека в цифровое общество. В общественное сознание вошло понимание, что в условиях пандемии без использования цифровых технологий жизнь остановится. Обозначилась решающая роль цифровизации как в сокращении распространенности коронавируса, так и в обеспечении управляемости на уровне национальных государств, а также в сфере глобального междоцивилизационного общения. Повсеместным стало признание того, что цифровые технологии играют определяющую роль в поддержании устойчивого функционирования общества не только в условиях карантина и вынужденной изоляции в период пандемии, но и в долгосрочной перспективе.

Феноменально новым явлением в условиях пандемии COVID-19 стало реальное использование возможностей управлять с помощью цифровых технологий массами населения в мегаполисах, отслеживать и корректировать поведение конкретных индивидов. Население многомиллионных городов во всем мире в период объявления режима так называемой самоизоляции находилось под постоянным контролем, к нарушителям применялись меры воздействия. Таких воз-

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

возможностей тотального контроля власти над населением в мировом сообществе никогда не было.

Уникальным событием стал саммит мировых лидеров на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с 75-летием со дня ее образования, проведенный в сентябре 2020 г. в режиме онлайн. Главам государств пришлось заранее записывать свои видеовыступления для находившихся «на удаленке» участников Ассамблеи. Беспрецедентность данного мероприятия состоит не только во внесении в сферу взаимодействия мировых лидеров новых форм общения, но и в раскрытии безграничности технологических возможностей, которые открывает цифровизация в решении мировых проблем.

Функционирование производственной сферы в условиях пандемии показало, что цифровизационная сеть — самый нужный ключ к успеху, к сохранению живучести в период карантинных мероприятий. Пандемия выявила существенные различия между менее оцифрованными компаниями и высокотехнологичными компаниями и их возможностями функционировать в условиях экономических трудностей и карантинного режима.

Как драйвер мирового общественного развития глобальный процесс цифровизации идет на смену процессу компьютеризации и использования информационных технологий, обеспечивавших решение ограниченного числа управленческих задач. В широком общетеоретическом плане цифровизация становится основой формирующегося нового технологического уклада.

Пандемия *COVID-19* актуализировала не только значимость научных разработок в сфере цифровизации, но и высветила необходимость резкого увеличения расходов на научные исследования. Отражением этого процесса стало решение президента Франции Эммануэля Макрона об увеличении бюджета на научные исследования. «Эпидемия *COVID-19* лишний раз напомнила нам о важности научной деятельности и необходимости серьезных инвестиций в долгосрочной перспективе, — писал глава Франции в *Twitter*. — Я решил увеличить на 5 млрд евро финансирование научной среды — беспрецедентный шаг за весь послевоенный период»¹.

Необходимость ускоренного развития информационных технологий, значимость фундаментальных научных исследований в сфере цифровизации особо

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/coc/4293367>.

была отмечена в отчете главы Правительства РФ М. Мишустина перед Государственной Думой РФ в июле 2020 г.

Месяцы жизни и работы в дистанционном режиме показали, что надо улучшить цифровой формат взаимодействия между людьми и властью так, чтобы людям было удобно, когда государство само, автоматически сообщает гражданину о всех полагающихся ему услугах и предоставляет их в электронном виде. Это и есть проактивный, т.е. опережающий, формат работы, который мы сегодня создаем. Нам необходим новый технологический рывок. Нужно развивать новые направления, в том числе искусственный интеллект. Правительство подготовило комплекс мер по опережающему развитию ИТ-компаний.

В оценках М. Мишустина обращает на себя внимание не только то, что *COVID-19* стал для цифровых технологий периодом серьезных испытаний, но и обозначил необходимость дальнейшего технологического рывка¹.

Россия не может позволить себе быть в цифровой сфере в числе догоняющих. Только авангардное развитие, лидерство способны обеспечить цифровую независимость страны. Этот тезис стал основным лейтмотивом дискуссии в Иннополисе, состоявшейся в июне 2020 г., в которой приняли участие учредители и топ-менеджеры российских компаний, во многом определяющих российское цифровое будущее, а в отдельных аспектах и мировой ИТ-индустрии. «Россия, — отметил в ходе дискуссии вице-премьер российского правительства Д. Чернышенко, — занимает уникальное положение на мировом цифровом рынке. У нас есть свой поисковик, свои социальные сети, свой огромный потенциал, свои возможности, и мы чувствуем, что отрасль на пороге нового скачка — скачка роста».

Скачок роста невозможно обеспечить без самостоятельного, независимого от других программного обеспечения и российского технологического суверенитета в цифровой индустрии. Достижению этих целей служат реализуемые сейчас «Стратегия развития электронной промышленности до 2030 года», «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», проект «Искусственный интеллект». В практической плоскости решается задача стратегической значимости перехода российских пользователей в органах го-

¹ Мишустин М. Стенограмма выступления о работе Правительства РФ перед Государственной Думой РФ 22 июля 2020 г. URL: <http://government.ru/news/40074/>.

управления на российское программное обеспечение и российское оборудование. Идет создание цифровых платформ — агрегаторов, трансформирующих целые отрасли. Обеспечивается процесс прямого взаимодействия потребителя с разработчиками, с производителями, минуя управленческие и посреднические услуги со стороны разного уровня структур. Формируется экономика, позволяющая уходить от ненужных издержек, решать вопросы на основе целевых программ с искусственным интеллектом, без непосредственного общения человека с управленческими органами. Данный аспект имеет важное социально-политическое значение — убирается личностная основа для коррупции. Контакт человека с представителем бюрократической системы управления заменяется процессом цифрового общения.

Особое место в обеспечении «скачка роста» цифровой индустрии занимает решение задачи превращения российской юрисдикции «в самое привлекательное для IT-индустрии место, где рождаются идеи, дающие начало новым технологиям, товарам, услугам и рынкам». Этим целям служит решение об освобождении от налоговых отчислений компаний, специализирующихся на разработке программного и технологического обеспечения IT-индустрии, а также создание и далекоидущие планы по развитию особой социальной среды и сферы жизнедеятельности в Иннополисе — первом российском городе, построенном в Татарстане для специалистов в области цифровых технологий.

Стратегическая значимость решения проблемы взрывного роста процесса цифровизации обозначены в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», включившего в перечень пяти целей национального развития страны «цифровую трансформацию». В рамках этой цели решается задача достижения «цифровой зрелости», предполагающей переход на российское программное обеспечение и российское оборудование. Выступая с докладом в Иннополисе, глава правительства М. Мишустин отметил: «Сегодня цифровая трансформация — это для нашей страны шанс выйти на более высокий уровень развития, обеспечить новое качество жизни, больший объем возможностей ... К 2030 году мы должны достичь цифровой зрелости. Нужно, чтобы 95% всех социально значимых услуг для граждан были доступны онлайн. Для этого потребуется, чтобы практически все население страны было обеспечено широкополосным доступом к Интернету. 97% домохозяйств будут к 2030 году подключены к Интернету».

Провозглашение В.В. Путиным «цифровой трансформации» в качестве цели национального развития обусловило необходимость резкого увеличения вложений на развитие *IT*-индустрии. Исходя из этого намечено увеличить к 2030 г. в четыре раза затраты, с тем чтобы качественно изменить технологический потенциал российской цифровой сферы.

Поставленная в президентском указе задача достижения цифровой зрелости ставит вопрос о содержании самого понятия «цифровая зрелость». Исходя из целей национального развития это не только перевооружение технологической основы процесса цифровизации, но и качественные изменения социальной среды, системы взаимодействия государства и граждан, а также технологические изменения в сфере производства, включение в него искусственного разума.

Цифровая зрелость — это искусственный интеллект в ключевых отраслях экономики и социальной среды, в системе здравоохранения и образования, государственного управления через получение социально значимых услуг в электронном виде. По существу цифровая зрелость — это образ жизни на новой технологической базе, в основе которой искусственный интеллект.

Главным, определяющим аспектом в оценке состояния цифровой зрелости общества выступает не технология, не технологические возможности процесса цифровизации, а изменения социальной сферы, место человека в системе социальных отношений, уровень и качество его жизнедеятельности. Такой подход к оценке цифровой трансформации и цифровой зрелости общественного развития выводит на первый план необходимость рассмотрения целевых установок цифровой трансформации, определение того, насколько качественнее стали условия жизнедеятельности человека по мере углубления процесса цифровизации. На втором плане по своей значимости в оценке цифровой зрелости остаются коммуникационные возможности, создающие условия для управления социумом, воздействия на него в «нужном» направлении и в конечном итоге манипулирования им.

Цели, направленность цифровой трансформации общества зависят от того, кто ее реализует и в чьих интересах она осуществляется. Ресурсами формирования цифрового будущего сегодня располагают два субъекта — государство, выражающее национальные интересы страны, и транснациональный капитал, действующий на основе запросов государства и из устремленности на получение прибыли.

Каждый из этих субъектов имеет свое видение цифрового будущего. Отсюда наличие различий в видении целей и сущности цифровизации. Цифровизация, ориентированная на национальные интересы, решает задачу вхождения страны в новый технологический уклад, с упором на первоочередное развитие техносферы в интересах населения.

Другое видение цифровизации, продвигаемое банковскими и другими структурами корпоративного капитала, приоритет отдает цифровизации, обеспечивающей возможность контроля за социумом, воздействия на его поведенческую деятельность в целях обеспечения коммерческих и других интересов бизнеса.

Заслуживает внимания в этом плане устремленность транснационального капитала на патронирование ИТ-индустрии, создание в этой сфере наднациональных структур. С позиций транснационального капитала цифровизация — это глобальный проект, дающий возможность для паразитирования на технологическом прогрессе для получения сверхприбыли и тотального контроля над цивилизационными процессами.

Внутри общества цифровизация может стать угрозой для превращения человека из субъекта общественных отношений в объект жесткого электронно-цифрового управления. Не допустить этого способно развитое гражданское общество, получающее в условиях цифровизации невиданные прежде возможности воздействовать на власть, бизнес, превращать общественное мнение в мощный инструмент отстаивания интересов общества. Все это обуславливает необходимость синхронного развития по нарастающей процесса цифровой трансформации и институтов гражданского общества, упрочения их взаимодействия в обеспечении общенациональных интересов страны.

Социальная сфера процесса цифровизации в социологическом измерении

Цифровое будущее России сопряжено не только с освоением высоких технологий, необходима еще готовность социальной сферы к позитивному восприятию процесса цифровизации. Социологические исследования цифровой реальности позволяют в комплексе отслеживать социальную среду цифровизации, минимизировать социальные проблемы, тормозящие переход российско-

го общества к цифровому будущему. На это ориентирован исследовательский проект «Становление цифровой реальности: социально-политические вызовы и риски», реализуемый Центром социальной безопасности и рискологии ИСПИ РАН; Социологический инструментарий проекта включает в себя индикаторы и показатели, отражающие:

- иерархию структуры социальной среды цифровой экономики;
- степень поддержки различными социальными субъектами необходимости ускоренного вхождения России в русло технологической революции;
- иерархию конкретных возможностей цифровой экономики, а также показатели уровня их потенциала в развитии страны;
- иерархию факторов и степень их отрицательного влияния на процесс формирования в России цифровой экономики;
- иерархию рисков процесса цифровизации по степени их опасности для российского общества;
- результативность реализуемой в стране цифровизации общественной жизни;
- уровень поддержки населением стратегии перехода России к новому технологическому укладу, к цифровой экономике;
- степень уверенности общества в реальности реализации программы «цифровая экономика»;
- степень поддержки населением курса на переход к новому технологическому укладу, цифровой экономике.

Все эти показатели нашли отражение в методике, ориентированной на социологический опрос экспертов, реализованный в рамках исследовательского проекта. Экспертный опрос провели в два этапа. Первый этап осуществлен в ноябре 2018 — феврале 2019 г., второй этап — в ноябре 2019 — феврале 2020 г. В качестве экспертов выступали специалисты, профессионально занимавшиеся исследованием социально-политических процессов, а также представители управленческих структур, занятые в сфере регулирования социальных и властных отношений на региональном и муниципальном уровнях. На первом этапе опрошено 127 экспертов, на втором — 179. Из них 43% из числа занятых в сфере государственной службы региональных органов власти, 29,6% — из сферы муниципального управления, 12,4% — представители научного сообщества и об-

разования, 10,7% — занятые в среднем и малом бизнесе регионального уровня, 3,6% — в других областях занятости¹.

Анализируя ответы на вопрос социологической анкеты: «Сформировалась ли в обществе атмосфера осознания важности и необходимости реализации стратегии прорыва и цифровизации России и в какой степени?», можно отметить, что эксперты в целом позитивно оценили настрой общества в отношении цифровизации и стратегии технологического прорыва (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Экспертная оценка степени осознания в обществе важности и необходимости поддержки стратегии технологического прорыва и цифровизации (N 169, ноябрь 2019 — февраль 2020)

Степень осознания	% от числа опрошенных
В малой степени	32,0
В средней степени	43,3
В высокой степени	16,6
Атмосфера поддержки в обществе не сформирована	8,3

Из данных таблицы следует, что, по оценкам подавляющей части экспертов (59,9%), в обществе сформировалась атмосфера осознания важности и необходимости поддержки технологического прорыва и цифровизации.

В то же время обращает на себя внимание то, что, по мнению более трети экспертов (32%), атмосфера поддержки стратегии технологического прорыва проявляется в обществе лишь в малой степени, а 8,3% экспертов отмечают вообще отсутствие такой атмосферы. Наличие в обществе подобных оценок настораживает.

В этом же русле находятся ответы на вопрос социологической анкеты «Есть ли в обществе уверенность в реальности намеченных мер в сфере цифровизации?». Наличие такой уверенности отметило лишь 16% экспертов, а по мнению 26,6% опрошенных, такой уверенности в обществе нет. Подавляющая же часть

¹ Полевой этап социологического опроса осуществлен под руководством д-ра полит. наук, проф. Л.Е. Ильичевой, канд. социол. наук А.В. Иванова. Математическая обработка результатов опроса выполнена ст. научным сотрудником О.П. Новожиной. Руководитель исследовательского проекта — доктор экон. наук, профессор С.В. Рогачев.

(57,4%) экспертов считает, что уверенность в реальности намеченных мер в обществе сформировалась лишь частично. Неверие в реальность реализации стратегического курса на цифровую трансформацию, на достижение технологического прорыва может стать серьезным социально-психологическим тормозом процесса вовлечения социальной среды в сферу технологического преобразования страны.

Социальная среда цифровизации: социодинамика изменений

Принципиально важными в оценке цифровизации выступают направленность восприятия и уровень поддержки ее в обществе. Сравнение социологических данных первого этапа исследования, проведенного в 2018–2019 гг., с результатами опроса экспертов, реализованного в ноябре 2019 — феврале 2020 г., показывает наличие изменений, которые произошли в социуме в отношении необходимости ускоренного вхождения власти в цифровую сферу (табл. 2.15).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что в иерархии субъектов социальной среды цифровизации по степени поддержки необходимости вхождения в русло технологической революции произошли подвижки. Первое место в иерархии занял корпоративный бизнес. Научная среда и сфера образования отошли на второе место. За ними следуют властные структуры федерального уровня и государственный сектор экономики.

Обращает на себя внимание заметное возрастание оценок роли властных структур регионального и муниципального уровней в поддержке необходимости ускоренного вхождения страны в русло технологической трансформации. Это важный аспект в изменении социальной среды, так как на региональный и муниципальный уровни ложится основная тяжесть повседневной работы по реализации программы цифровой трансформации.

Практически не изменились места в иерархии социальной среды цифровизации таких субъектов, как политические партии и движения, а также средний и малый бизнес, по-прежнему оставаясь на низком уровне. Это свидетельствует о слабой вовлеченности их в информационную и организационную деятельность по обеспечению стратегии вхождения страны в сферу технологической революции и цифровизации.

Таблица 2.15

Социодинамика «Иерархии социальной среды цифровизации»

Вопрос: «В какой мере, на ваш взгляд, поддерживается необходимое ускоренное вхождение России в русло технологической революции следующими социальными субъектами? (оцените по шкале, где 1 – в наименьшей; 5 – в наивысшей мере)»

(2018–2019 гг., N ≠ 127; 2019–2020 гг., N ≠ 179, % от числа экспертов)

Ранг		Субъекты социальной среды	В малой степени		В средней степени		В высокой степени	
2019–2020 гг.	2018–2019 гг.		2018–2019 гг.	2019–2020 гг.	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
2	1	Научная среда, сфера образования	5,7	12,5	30,3	25,6	63,9	61,9
1	2	Корпоративный бизнес	11,4	10,7	29,3	23,7	59,3	65,4
3	3	Властные структуры	10,0	10,8	31,7	26,9	58,4	60,3
4	4	Государственный сектор экономики	13,	17	37,0	32,0	49,6	58
5	5	Властные структуры регионального уровня	24,6	17,7	35,2	32,0	40,2	50
8	6	Граждане России	35,0	40,0	33,3	33,2	31,7	26,8
6	7	Политические партии и движения	35,5	40,3	33,9	26,6	30,6	32,7
7	8	Средний и малый бизнес	34,7	29,6	36,4	36,7	28,9	31,7

Примечание. Ранжировано по параметру «в высокой степени».

Не отмечено сдвигов и в пассивном отношении граждан. Таким образом, определяющее место в социальной структуре субъектов, поддерживающих необходимость ускоренного вхождения России в русло цифровой трансформации, занимают федеральные органы власти, структуры корпоративного бизнеса, научная сфера и государственный сектор экономики.

Факторы торможения процесса цифровизации

Цифровое будущее предъявляет принципиально новые требования к социальной среде, к государственному управлению, к институтам гражданского общества. Переход к цифровому обществу предполагает кардинальное социальное и технологическое переустройство базовых сегментов социально-экономических условий жизнедеятельности.

Цифровая реальность, формирующаяся по мере углубления и расширения масштабности процесса цифровизации, предопределяет необходимость социологического исследования идущих в обществе изменений. Крайне востребованным становится методологическое обеспечение процесса прогнозирования и предупреждения вызовов и рисков, формирующихся в ходе реализации программы «цифровая реальность». Трудно в этом плане переоценить значимость разработанной в рамках исследовательских проектов РФФИ системы индикаторов измерения устойчивости социально-политических отношений в обществе, реализуемых исследовательским коллективом в ИСПИ РАН под научным руководством доктора социологических наук В.К. Левашова в ходе реализации всероссийского социологического исследования «Как живешь, Россия?», осуществляемого в режиме мониторинга¹.

Методологическая основа мониторинга использована при разработке социологического инструментария при исследовании проблем, тормозящих процесс перехода российского общества к цифровому будущему. Это нашло отражение в определении факторов, отрицательно влияющих на формирование цифровой экономики. Их перечень представлен в табл. 2.16.

¹ См.: Исследовательский проект РФФИ № 20-011-00013 «Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов»; Исследовательский проект РФФИ № 20-011-31185 «Устойчивость социально-политического развития российского общества и меняющийся образ будущего в массовом сознании граждан». Проекты реализуются при финансовой поддержке РФФИ.

Таблица 2.16

Социально-политические факторы торможения процесса цифровизации.

Вопрос: «В какой мере, на ваш взгляд, отрицательно влияют на процесс формирования в России цифровой экономики следующие факторы? (оцените по шкале, где 1 – в малой мере, а 3 – в высокой мере)»

(N ≠ 179, ноябрь 2019 – февраль 2020 г., % от числа опрошенных)

Ранг	Факторы	В малой степени	В средней степени	В высокой степени
1	Дефицит квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий	5,4	21,1	73,5
2	Коррупция	12,6	23,3	65,1
3	Снижение жизненного уровня населения, бедность	13,8	21,7	64,4
4	Недостаточная компетентность управленческой деятельности в сфере экономики	7,5	28,4	64,1
5	Низкий уровень цифровой грамотности населения	6,6	31,1	62,2
6	Отсутствие необходимого уровня финансирования фундаментальных исследований	7,8	33,1	59,1
7	Падение уровня социального оптимизма	15,7	29,5	54,8
8	Высокая степень социального расслоения общества	16,1	32,7	51,2
9	Отсутствие консолидации общества и власти	16,25	32,5	50,9
10	Опасение лишиться своего рабочего места из-за внедрения цифровых технологий, робототехники, искусственного интеллекта	23,5	27,2	48,8
11	Реализуемая политика бюджетного финансирования нацпроектов	22,2	34,1	43,7
12	Конфликт интересов относительно цифрового будущего России внутри властных и экономических элит	18,6	28,1	43,3
13	Реализуемые формы и методы стратегии социально-экономического развития	27,4	32,7	39,9

Окончание табл. 2.16

Ранг	Факторы	В малой степени	В средней степени	В высокой степени
14	Внешние вызовы и риски (санкции со стороны США, в целом со стороны коллективного Запада)	45,8	22,6	31,5
15	Вовлеченность страны в нестабильные межгосударственные конфликты	48,8	25,6	25,6
16	Боязнь перемен, новшеств, разрушающих привычный ритм трудовой деятельности	24	34,1	31,9

Примечание. Ранжировано по параметру «в высокой степени».

Сравнительный анализ факторов по степени их отрицательного влияния на процесс формирования цифровой экономики показывает, что первое место в их иерархии занимает такой фактор, как дефицит квалифицированных специалистов в сфере цифровых технологий. Это отмечено 73,5% опрошенных экспертов. С данным фактором соотносится такой фактор, как низкий уровень цифровой грамотности населения, выделенный 62,8% экспертов. По существу, это два основных фактора, в наибольшей степени тормозящих процесс цифровизации.

В то же время данные факторы имеют преходящий, временный характер. Благодаря интенсивному вниманию к подготовке специалистов в области цифровых коммуникаций, ликвидации цифровой безграмотности населения проблема будет в скором времени решена.

Более сложный характер имеют факторы долговременного действия, отражающие наличие в обществе сложнейших социальных проблем. В их числе выделяются такие факторы, как коррупция (негативное воздействие данного фактора оценило 65,1% экспертов), снижение жизненного уровня населения, бедность (64,4%), высокая степень социального расслоения общества (51,2%), падение в обществе уровня социального оптимизма (54,8%).

Самостоятельную группу социальных факторов, тормозящих процесс цифровизации, образуют такие факторы, как недостаточная компетентность управленческой деятельности в сфере экономики (64,1%), реализуемые формы и методы стратегии социально-экономического развития (39,9%), реализуемая

политика бюджетного финансирования национальных проектов (43,7%), отсутствие необходимого уровня финансирования фундаментальных исследований (59,1%).

Указанные факторы выступают в качестве отражения реализуемой в стране социально-экономической политики, решение их потребует комплексного подхода.

К перечисленной выше группе факторов, отражающих сферу социально-экономического управления, примыкают факторы, которые можно выделить в самостоятельную группу. К их числу относят такие факторы, как отсутствие консолидации общества и власти (50,9%), конфликт интересов относительно видения цифрового будущего России внутри властных и экономических элит (43,3%).

К особой группе факторов, отрицательно влияющих на процесс цифровизации, относятся факторы социально-психологического свойства. В качестве значимых факторов экспертами оценено опасение лишиться своего рабочего места из-за внедрения цифровых технологий, робототехники, цифрового интеллекта (48,8%), а также боязнь перемен, новшеств, разрушающих ритм трудовой деятельности (31,9%).

Принципиально значимой выступает разница в оценках экспертов внешних и внутренних факторов отрицательного влияния на процесс цифровизации. Внешние факторы, такие как санкции со стороны США, в целом со стороны коллективного Запада (31,5%), вовлеченность страны в нестабильные межгосударственные конфликты (25,6%), находятся на втором плане. Отсюда вытекает важнейший социально-политический вывод о том, что наиболее серьезными факторами, тормозящими процесс развития в России цифровой экономики, выступают факторы, обусловленные внутренним состоянием российского общества.

Вызовы и риски цифровизации

В широком общетеоретическом плане цифровизация выступает в качестве процесса проектирования будущего. На глобальном геополитическом уровне это видение цивилизационного будущего конкретной страны, ее роли в геополитическом пространстве. В конечном итоге речь идет о том, станет ли процесс цифровизации технологической основой улучшения условий жизнедеятельно-

сти человека, ликвидации бедности, социального неравенства, средством гармоничного развития личности, создания в обществе свободных людей, другая альтернатива — превращение человека в объект манипулирования, превращение общества в «цифровой муравейник», в котором контролируется и отслеживается поведение граждан в интересах правящего элитарного слоя. Все это и представляет целевые установки процесса цифровизации, наличие в нем социально-политических противоречий, борьбу конкурирующих групп влияния.

Самым опасным вызовом процесса цифровизации выступает возможность реализации идеи избранности для тех, кто управляет, может отслеживать развитие человека от детородного возраста до ухода его из жизни. Отслеживание связи между мозгом ребенка и компьютером, а в последующем между социумом и глобальной цифровой системой управления, между гибридными программами по взаимодействию человека и машины, создание сквозного управления социумом уже не рассматривается в качестве фантастики. Гипотетически исследуется возможность появления индивидов с низменным сознанием. В своей книге «Эволюция разума» американский специалист в сфере цифровой информации, технический директор компании «Гугл», раскрывая бесконечный потенциал возможностей в системе взаимодействия мозга человека и компьютера, делает вывод, что пройдет совсем немного времени, и искусственный интеллект займет главенствующую роль во всех сферах жизни людей. «Создание “разумной вселенной” — смысл жизни на земле», — утверждает автор. Согласно его предсказанию мозг человека можно перенести в компьютер, и это случится примерно к 2045 г., а к 2029-му пропасть, разделяющая людей и компьютер, исчезнет, так как будет создан искусственный разум¹.

В исследованиях, конкретизирующих грядущие перемены в технологическом укладе мирового сообщества, показывается, что в наиболее продвинутых в технологическом плане странах уже сейчас создается технологическая база, позволяющая обеспечивать взаимодействие мозга человека с искусственным интеллектом.

Такое восприятие в социальной сфере цифрового будущего трансформируется в оценки конкретных вызовов и рисков, которые несет с собой процесс цифровизации. К их числу относятся риски, изложенные в табл. 2.17.

¹ См.: *Курцвэйл Рэй. Эволюция Разума*. М.: Эксмо, 2018. С. 352.

Таблица 2.17

Иерархия социально-политических рисков

(N = 179, % от числа опрошенных экспертов, ноябрь 2019 — февраль 2020 г.)

Риски	Малая вероятность	Средняя вероятность	Высокая вероятность
Рост мошенничества, киберпреступности	4,8	19,8	75,4
Утечка персональных данных	9	15,6	75,4
Формирование «ненужных» слоев населения	20,3	33,3	46,4
«Роботизация» людей, манипуляция их сознанием	25,9	33,7	40,4
Попадание РФ в сферу управления наднациональных структур	24,6	35,9	39,5
Углубление социального неравенства	27,0	34,7	38,4
Потеря суверенитета в цифровой сфере	25,3	38,0	30,7
Размывание национальной государственной идентичности	33,3	39,3	27,4
Деформация политической картины мира	28,9	35,3	25,8

Примечание. Ранжировано по параметру высокой степени вероятности проявления.

Из анализа данных таблицы следует, что самые серьезные вызовы и риски процесса цифровизации экспертами увязываются с ростом преступности. Свыше трех четвертей экспертов в качестве наиболее опасных рисков оценили рост мошенничества и киберпреступности (75,4%), утечку персональных данных (75,4%). С позиций социологического измерения угрозы конкретным слоям населения эксперты в качестве значимых рисков выделили опасность формирования «ненужных» слоев населения (46,4%), углубление социального неравенства (38,4%), роботизацию людей, манипуляцию их сознанием (40,4%).

Обращает на себя внимание сомнение экспертов в возможности реализации риска потери Россией своего суверенитета в цифровой сфере, попадание в сферу управления наднациональных структур, а также риски размывания в общественном сознании российской государственной идентичности и деформации у населения политической картины мира.

Выводы

В целом результаты экспертного исследования процесса цифровой трансформации России позволяют сделать следующие выводы:

- реализуемая стратегия вхождения России в сферу формирования цифрового будущего позитивного восприятия и поддерживается обществом;
- процесс цифровизации российского общества находится в створе глобальных мировых процессов по переходу в сферу нового технологического уклада;
- в стратегическом плане процесс цифровизации — это процесс проектирования будущего, превращающего его в объект столкновения национальных интересов и интересов транснационального капитала;
- гуманистический подход России к цифровой трансформации общества создает возможность продвижения в мировое информационное пространство идеи о необходимости соединения природы и общества.

2.4. Общественно-религиозные процессы в условиях пандемии COVID-19

В настоящее время в России возрастает значение религии и ее влияние на различные сферы общественных отношений. Происходит осмысление сущности государственно-конфессиональных отношений и, в частности, государственной политики в отношении религиозных объединений. Проблема взаимодействия государственных органов власти с религиозными объединениями, в контексте административно-правовой регламентации в России, неразрывно связана как с обеспечением конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания, так и с внутрицерковным диалогом в условиях глобальных миграционных процессов этнических групп. На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации это одна из наиболее актуальных проблем, имеющая большое общественное и научное значение. Ученые-религиоведы и богословы ведут активные дискуссии о сущности государственно-церковных отношений, возможных трансформациях «модели взаимодействия» с точками напряжения, возникающими на границах политической

сферы и религиозных институтов. Недостаточная проработанность современной государственной политики в отношении религиозных объединений имеет далекоидущие социально-политические и духовно-нравственные последствия в российском обществе. Именно церковь и государство, являясь важнейшими регуляторами общественных отношений, оказывают во многом определяющее воздействие на развитие социального регулирования общества, что и делает актуальной предложенную тематику особенно в условиях «рисков» и «угроз» текущей пандемии COVID-19 для общества.

Исследования российских авторов охватывают широкий спектр вопросов, связанных с отношениями государства и церкви. В частности, этому посвящены монографии, научные статьи, фундаментальная учебная литература, выполненная такими авторами, как А.В. Карташев, Н.М. Никольский, В. Цыпин, Ж.Т. Тощенко, М.М. Мchedлова, Ю.Ю. Синелина, Р.Н. Лункин, М.Е. Добрускин, Д.А. Узланер и др.¹ Взаимоотношения государства и церкви изучались в контексте административно-правовой регламентации в России. Было показано, что здесь необходимы как обеспечение конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания, так и осуществление внутрицерковного диалога в контексте глобальных миграционных процессов этнических групп. В рамках современных дискуссий о сущности государственно-церковных отношений существуют различные представления о возможных трансформациях их «модели взаимодействия». Далеко не однозначными оказываются трактовки «точек напряжения» между этими субъектами, возникающими, в частности, на границах политической сферы и религиозных институтов. Исследователи отмечают, что

¹ Добрускин М.Е. Русская православная церковь на современном этапе // *Философия и общество*. 2006. № 3(44). С. 60–77; Карташев А.В. *Очерки по истории Русской церкви*. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. — 453 с.; Лункин Р.Н. Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? // *Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. 2016. № 3. С. 168–179; Мchedлова М.М. Роль религии в современном российском обществе: институциональные и ценностные ресурсы // *Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Серия «Демография. Социология. Экономика»* / Под ред. акад. РАН С.Ю. Глазьева., чл.-кор. РАН С.В. Рязанцева, канд. филос. наук Е.А. Кублицкой. М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. Т. 4. № 4. С. 171–181; Никольский Н.М., Круглов А.А. *История русской церкви*. Минск: Беларусь, 1990. — 540 с.; Синелина Ю.Ю. Атака на РПЦ? // *Социологические исследования*. 2001. № 11. С. 100–104; Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М.: Academia, 2007. — 664 с.; Узланер Д.А. *Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.; Цыпин В. *История Русской православной церкви, 1917–1990: Учебник для православных духовных семинарий*. М.: Изд. дом «Хроника», 1994. — 251 с.

недостатки и перегибы современной государственной политики в отношении религиозных объединений имеют социально-политические и духовно-нравственные последствия для российского общества.

Как известно, на новой концептуальной основе в 1993 г. были пересмотрены статус церкви, ее права и функции, ее роль в обществе и государстве и в дальнейшем закреплены в Законе РФ «О свободе совести и религиозных организациях» 1997 г. По сравнению с Законом «О свободе совести и религиозных организациях», принятым Верховным Советом РСФСР в 1990 г., новый закон в ряде существенных вопросов имеет значительные отличия, противоречащие друг другу. Так, устанавливая принцип свободы совести, закон совершенно не упоминает о свободе атеизма как его составной части, хотя предоставляет свободу распространять не только религиозные, но и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Другим примером является то, что согласно ст. 4, п. 2 обеспечивается светский характер образования, однако принцип отделения школы от церкви отсутствует¹. В 2000 г. Архиерейским Собором утверждена социальная доктрина РПЦ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которая в том числе содержит результаты богословского осмысления церковно-государственных отношений в современном и историческом контексте. Признавая общие положения нового закона, в то же время доктрина отвергает принцип свободы совести как неприемлемый для церкви и даже вредный. В «Основах социальной концепции» зафиксировано, что нынешнее положение РПЦ выходит за рамки отделения от государства, как нечто «среднее между отделением и государственной церковностью»².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2010 № 6-ФКЗ, от 30.12.2010 № 7-ФКЗ; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий [Текст]: Учебник / Под ред. Б.Н. Топоркина. М.: ИНФРА, 2007. — 512 с.; Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 22.07.2010) «Об общественных объединениях» (принят ГД ФС РФ 14.04.1995); Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» (принят ГД ФС РФ 27.06.2002); Федеральный закон от 28.02.2008 № 14-ФЗ (ред. от 08.11.2010) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)»; РСФСР. Законы и постановления. Сб. законодательных актов РСФСР о государственном суверенитете, союзном договоре и референдуме. М.: Сов. Россия, 1991. — 63, [2] с. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/38818>.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата [веб-сайт]. URL: (дата обращения: 09.01.2021); Доклад Святейшего Патриарха

Несмотря на определенное внимание авторов к проблеме взаимоотношений государства и церкви, существуют серьезные лакуны научно-прикладных знаний в данной предметной области¹. В современной российской науке мало-численны собственно социологические исследования, которые бы касались анализа форматов взаимодействия РПЦ (как наиболее многочисленной конфессии) с обществом и государством; в настоящее время лишь несколько ученых ведут теоретический анализ социально-политических и культурных последствий конкретных результатов этого взаимодействия с точки зрения стабильности и поступательного развития российского общества. Следует учитывать в этой связи три основных направления развития русского православия: фундаменталистское, центристское, либеральное². Необходимо переосмысливать вопрос о соотношении политики и религии — уже в контексте влияния религии на политику, религиозных институтов на государственные структуры власти, учитывая известные события с конца 1970-х годов (например, Иранская революция и др.). Процесс политизации религиозных традиций затронул практически все значимые конфессии и мировые религии (индуизм, буддизм, иудаизм, ислам, православие и т.д.). Различные общественные радикальные группировки, прикрываясь религиозными лозунгами, стремятся добиться собственных узкополитических интересов, прийти к власти, получить независимость территории, контролировать государственные органы и пр.

Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) // Официальный сайт Московского Патриархата [веб-сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 09.01.2021); Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малащенко и С. Филатова / Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с.

¹ Новые церкви, старые верующие, старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / Под ред. Д.Е. Фурмана, К. Каариайнена. СПб.; М.: Летний сад, 2007. — 400 с.; Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России / Отв. ред. и сост. С. Б. Филатов. СПб.: Летний сад, 2002. — 488 с.; Религии и радикализм в постсекулярном мире / Под ред. Е.И. Филипповой и Ж. Радвани. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия Телеком, 2017. — 326 с.; Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма. М.; Орел; Ливны: Изд-во Новоспасского монастыря; НП «Спасское дело», 2015. — 456 с.

² Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. — 453 с.; Костюк К. Три портрета: социально-этические воззрения в Русской православной церкви конца XX века // Континент. [веб-сайт Журнальный зал]. 2002. № 113. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2002/113/tri-portreta.html> (дата обращения: 14.01.2021).

Президент РФ В.В. Путин в своих выступлениях подчеркивает светский характер российского государства и призывает не политизировать сложные вопросы государственно-конфессиональных отношений¹. Между тем деятельность религиозных организаций, придание политическим вопросам религиозных смыслов, имеющиеся противоречия между светскими и религиозными мировоззрениями могут и ведут к нормативно-правовым коллизиям и конфликтам. Подобные противоречия свидетельствуют и о ценностном кризисе, и о сложности социальной и политической коммуникации между государством, гражданским обществом, бизнесом и религиозными институтами.

Религиозный фактор из элемента «настройки» постепенно перерастает в один из значимых элементов не только современных обществ, но и государственных структур. Позиции ученых-религиоведов по оценке положительных и негативных социальных последствий этого процесса разнятся².

В одних странах религиозный подъем выводит на первый план консервативные, традиционалистские или фундаменталистские движения, в других — инновационные, так называемые интеллектуальные³.

Повышение уровня религиозной и конфессиональной толерантности в социальной сфере необходимо для снижения уровня межэтнической и межрелигиозной напряженности, достижения консенсуса в способах и формах выражения духовно-нравственных ценностей, тем самым способствуя социальной интеграции и политической устойчивости общества.

Для реализации подобных целей служит Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, куда входят лидеры религиозных конфессий, формирующих ее основную палитру и производящих свою деятельность посредством обсуждения, экспертизы или консультаций. Аналогичной эффективной структурой гражданского общества является Межрелигиозный Совет России, созданный Московской Патриархией, Советом Муфтиев России,

¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека Президент провел в Кремле // Официальный сайт Президента РФ. 2016. 8 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/53440>; Путин: Россия — светское государство, таким и останется // ТАСС. 2017. 26 июня. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4339083>; и др.

² Синелина Ю.Ю. Атака на РПЦ? // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 100–104; Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.

³ Berber P.L. The Social Reality of Religion. Harmondsworth: Penguin, 1973. — 231 p.

Центральным духовным управлением мусульман России и европейских стран СНГ, Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России, Буддистской традиционной сангхи России. Они также являются институтами социального партнерства в решении многочисленных социально-культурных проблем¹. Наиболее конструктивными направлениями такого сотрудничества могут считаться, например, миротворческая деятельность, патриотическое служение, сохранение традиционных нравственных ценностей, включая поддержку института семьи и противодействие деструктивным тенденциям, научная, духовно-просветительская, образовательная и воспитательная деятельность; совместная экономическая деятельность, которая выражает интересы как религиозных организаций, так и общества в целом.

Религиозные организации и объединения являются одними из устойчивых общественных институтов, объединяющих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей, которые уделяют значительную роль образовательной, благотворительной, культурной деятельности, способствующей консолидации общества.

Государственные чиновники и общественные лидеры в поисках выхода из идеологического вакуума довольно часто за поддержкой обращаются к церкви по всем направлениям функционирования духовного, нравственного, социального жизнеобеспечения населения.

В то же время многие религиоведы-исследователи задаются вопросами:

1. Насколько доказательны теоретические и практические посылы о монопольной роли религии для возможного достижения духовно-нравственного единства мирового сообщества? Действительно можно ли утверждать, что сегодня только религиозная идеология способствует достижению духовно-нравственного единства мирового сообщества в практической жизни?

2. Насколько закреплено в сознании и поведении большинства граждан понимание важности роли религии в воспитании духовно-нравственного и конфессионального единства, экуменической солидарности, развития толерантности в этноконфессиональном взаимодействии?

3. Насколько эффективна практическая реализация этого единства без учета роли других общественных идеологий, процессов и организаций?

¹ Религия в современной России: контексты и дискуссии: Колл. моногр. / Отв. ред. М.М. Мchedлова / РУДН; ФНИСЦ РАН. М.: РУДН, 2019. С. 364–366.

4. Какие условия и факторы способствуют или препятствуют укреплению интегративных и консолидационных процессов, формированию духовно-нравственных «скреп»?

Социологический поиск ответов на некоторые из поставленных вопросов был реализован в ходе мониторинговых опросов населения столичного мегаполиса и других субъектов РФ, проведенных в Институте социально-политических исследований РАН в 2003–2020 гг.¹

Отношение к церкви и религиозным организациям (конфессиям)

Социологические исследования последнего десятилетия показывают, что современные религиозно-государственные отношения не всегда способствуют укреплению духовно-нравственного единства.

Тем не менее значительное идеологическое и социально-политическое влияние религиозных институтов вполне закономерно, что подтверждается интенсивностью общественно-религиозной жизни в стране.

Озабочены падением духовности и нравственных ориентиров современной молодежи религиозные лидеры. В средствах массовой информации, особенно на каналах телевидения, РПЦ принадлежит значительное место по пропаганде не только православных идей и религиозных традиций, но и постоянных призывов к единению всех народов России и конфессий на основе общих духовно-нравственных позиций.

На XXI Всемирном русском народном соборе выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла полностью соответствует «золотому правилу нравственности»: «Необходимо предпринять целый ряд шагов в сфере защиты, сохранения и воспроизводства отечественной духовной культуры, воспитания у подрастающего поколения уважения к национальным, духовно-нравственным ценностям народов России».

Всем известно, что знакомство и закрепление ценностных установок происходит в обществе через систему образования и средства массовых коммуникаций. В свою очередь, социально-политическое устройство страны и его функциониро-

¹ Данные мониторинговых исследований в регионах РФ, проведенных сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений; Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2002–2020 гг.

вание естественным образом должны соответствовать принятым ценностям. Не исключаю, что более четкое формулирование этих фундаментальных ценностных принципов российской жизни должно осуществляться в условиях широкого общественного диалога и при активном участии традиционных религий»¹.

Церковь сыграла определенную позитивную роль и в обсуждении поправок к Конституции РФ. Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда поддержал предложение заместителя главы Всемирного русского народного собора К.В. Малофеева о защите традиционных семейных ценностей². Церковь всегда признавала безусловный характер естественного нравственного закона, согласно которому только союз мужчины и женщины, построенный на любви и верности, может принести подлинное счастье всем членам общества. Бережное отношение многонационального русского народа к своим традиционным ценностям особенно востребовано в условиях проявляющихся тенденций деградации института семьи и брака. Что и было учтено при официальном принятии новой Конституции.

Между тем данная позиция вызвала в обществе определенное сомнение в том, не противоречит ли она светскому характеру российского государства (табл. 2.18).

Таблица 2.18

**Считаете ли вы, что поправка в главе 3 Конституции
не противоречит статусу России как светского государства?**
(Москва, 2020 г., % от числа опрошенных)

Ответы	Население
Считаю, что не противоречит	36
Считаю, что противоречит	37
Затрудняюсь ответить	27

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Во время пандемии, благодаря принятому комплексу мер, Россия оказалась практически в самом конце «кривой» по числу заражений среди насе-

¹ Открытие XXI Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Россия в XXI веке: исторический опыт и перспективы развития» 1 ноября 2017 г.

² Ib. Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ/Патриархия.ru

ния, сумела первой создать тесты, определяющие *COVID-19*, и вакцины против него и даже смогла оказать помощь другим странам. Возобладали духовно-нравственные ценности, которые отождествляют с религиозными, проявляющимися в образе жизни православных и католиков, протестантов, всех христиан и неверующих тоже. Если бы народ был единоклубен в соблюдении санитарных правил, добровольном ограничении коммуникации и других санитарных мер, то распространение эпидемии было бы достаточно быстро остановлено. «...Именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей»¹. Позиция и практики российской церкви во время эпидемии не всегда оказались безупречными. С одной стороны, церковь по-прежнему объединяла людей, священнодействовала, молясь и окропляя «святой водой» местные территории; патриарх объезжал столицу по МКАДу с иконой Божьей матери и т.п. С другой стороны, некоторые церковнослужители повели себя неосмотрительно, даже безответственно: значительно позже отреагировали на правила самоизоляции, допускали массовое общение без средств защиты, спровоцировав вспышку распространения инфекции в своей среде. Такое поведение вызвало непонимание и осуждение в обществе.

Насколько это разумно, рассмотрим при анализе тематических эмпирических показателей деятельности традиционных конфессий² (табл. 2.19).

Результаты мониторинговых исследований, проведенных ИСПИ ФНИСЦ РАН, указывают на то, что доверие к церкви как социальному институту остается в оценках массового сознания весьма значимым. Тем не менее прослеживается снижение динамики доверия к церкви как институту за пять лет: от 45% в 2016 г. до 36% в 2020 г. (рис. 2.6).

Если сравнивать оценки тезисов о роли РПЦ в современном обществе среди населения в целом и молодежи 14–29 лет, можно заметить, что молодежь менее толерантна по отношению к церкви, чем население в целом:

- к 2020 г. доверяет Церкви как социальному институту только 23% из опрошенной молодежи;

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента РФ. 2018. 1 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

² Эти данные характеризуют отношение населения города к тезисам общественно-политического, национального, клерикального, религиозно-культурологического, экуменического характера.

Таблица 2.19

**Характеристики деятельности традиционных конфессий
в современном обществе в оценке населения мегаполиса**

(Москва, 2018, 2020 гг., % от числа опрошенных)

Согласны с утверждением	Население	
	2018	2020
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	62	63
Необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире и российском обществе	37	38
Деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия и устранять конфликты в обществе	44	43
Доверяю Церкви как социальному институту	33	36
Русская Православная Церковь (РПЦ) осуществляет миротворческую и патриотическую деятельность в российском обществе	49	47
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)	58	53
Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	38	35
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	30	25
РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	60	55

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

■ 43% в 2016 г. и на 10% больше (53%) опрошенного населения города в 2020 г. указали, что РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п. (рис. 2.7). Среди молодежи таковых 58%;

■ «РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям», — считают более половины москвичей (55%), среди молодежи до 30 лет так оценили деятельность церкви 60%;

Рис. 2.6. Отношение населения к церкви
(Москва, 2016, 2017, 2018, 2020 гг., % от числа опрошенных)

Рис.2.7. РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти
(политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)
(Москва, 2016, 2017, 2018, 2020 гг., % от числа опрошенных)

■ вследствие этого вполне объяснимо, почему четверть москвичей и 36% в 2020 г. молодых людей указывают, что «некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни». Тем не менее количественные оценки по отношению к мусульманским организациям населения в целом и молодежи совпадают: «некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни» (соответственно 34 и 35%);

■ в 2020 г. за экуменическую солидарность («необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения хри-

Рис. 2.8. Христианство и ислам духовно и нравственно едины
(Москва, 2016, 2020 гг., % от числа опрошенных)

Рис.2.9. Христианство и буддизм духовно и нравственно едины
(Москва, 2018, 2020 гг., % от числа опрошенных)

стианских ценностей в современном мире и российском обществе»), так же как и в предыдущие замеры, среди молодежи меньше доля тех, кто соглашается с этим мнением, по сравнению с населением мегаполиса (26 и 38% соответственно). К сожалению, в настоящее время движение экуменизма «сбавило обороты», в частности, из-за «идейных разногласий» ряда автокефальных церквей (таких, как, например, Украинская или Константинопольская), свидетельствующих о серьезном расколе в православной среде, получившем широкое освещение в средствах массовой информации.

Проанализируем ответы москвичей по тезисам «единства» в этноконфессиональном взаимодействии: «Христианство и ислам духовно и нравственно едины» (рис. 2.8); «Христианство и буддизм духовно и нравственно едины» (рис. 2.9).

Несмотря на то что социологический мониторинг констатирует, что среди москвичей выросло согласие с мнением о единстве нравственных постулатов религий: «традиционные конфессии (православие и ислам) духовно и нравственно едины» (с 19% в 2016 г. до 30% в 2020 г.), тем не менее положительное

мнение населения о миротворческой деятельности конфессий упало с 52 до 47%. Молодые люди еще более скептически, чем население, относятся к миротворческой деятельности РПЦ. Согласны с утверждением, что «Русская Православная Церковь (РПЦ) осуществляет миротворческую и патриотическую деятельность в российском обществе», только треть опрошенных этой группы.

Далее тенденция снижения положительных оценок прослеживается в предложенном тезисе: «деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия и устранять конфликты в обществе» (25 и 43% соответственно ответили молодежь и население города).

Таким образом, можно говорить о том, что московская молодежь в возрасте 14–29 лет в меньшей степени, чем население в целом, доверяет действиям традиционных конфессий, и в частности РПЦ, что может обуславливать тягу к нетрадиционным религиям и эзотерическим практикам.

Однако существование некоторого недоверия к действиям РПЦ, возможно, связано, прежде всего, как показывают эмпирические данные, вследствие возрастающей тенденции клерикализации общественных и государственных отношений, прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций, политической ангажированности некоторых религиозных лидеров, нежели с утратой самих религиозных ценностей¹.

Ролевые функции религии

Из предложенных респондентам десяти тезисов, определяющих ролевые функции религии в жизни человека, четыре номинации, характеризующие положительную роль религии, оказались наиболее значимыми. Главная роль религии, считают москвичи, в сохранении традиций и национальной культуры, а также в воспитании нравственности (68 и 65% соответственно). Большее значение они придают и компенсаторной функции религии: психологической и духовной (71 и 65% соответственно). В группах верующих, православных и мусульман, эти положительные функции религии отметило подавляющее большинство (до 95%). Около трети из групп неверующих и атеистов признают,

¹ Данные мониторинговых исследований в регионах РФ, проведенных сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений; Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН в 2002–2020 гг.

что «религия способствует сохранению национальной культуры и традиций» и «религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков» (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Роль религии в современном обществе в оценках москвичей

(Москва, 2018, 2020 гг., % от числа опрошенных)

Согласны с утверждением	Население	
	2018	2020
Христианство и ислам духовно и нравственно едины	25	30
Христианство и буддизм духовно и нравственно едины	17	20
Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	73	68
Религия разъединяет людей, способствует разжиганию религиозной и национальной розни	28	23
Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	65	65
Религия не способствует укреплению нравственности	17	24
Религия приносит успокоение, помогает пережить трудности	69	71
Религия отрицательно влияет на психическое здоровье людей	15	16
Религия духовно обогащает человека	66	65
Религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности	22	22
Религия мешает формированию у человека научного мировоззрения	29	29
Религия и религиозные традиции являются для меня объединяющими ценностями	15	18
Религия не играет никакой роли в жизни общества	8	9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Несмотря на вышесказанное, нельзя говорить о толерантности большинства нерелигиозного населения по отношению к религии. Так как в 2020 г. 40% из них указали, что «религия отрицательно влияет на психическое здоровье лю-

Рис. 2.10. Ответ: «Да, есть религии или религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь» (Москва, 2014–2020 гг., % от числа опрошенных)

дей», 52% посчитали религию причиной разжигания религиозной и межнациональной розни и 51% отметили, что «религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности» и 68% нерелигиозного населения утверждают, что «религия мешает формированию у человека научного мировоззрения».

Отметим главное: население Москвы продолжает оставаться достаточно терпимым к различным религиозным взглядам и религиям. Эмпирические данные указывают, что за последние пять лет повышается показатель уровня религиозной неприязни (рис. 2.10). Тем не менее уровень межконфессиональной толерантности населения возрос почти до 70%. Это высокий, оптимистичный показатель индифферентизма и терпимости, а «испытывают неприязнь к некоторым религиям и религиозным организациям» не более 26% москвичей.

Исследование, проведенное в условиях карантина и самоизоляции, представило данные о ситуации с обеспечением государством демократических прав. Населением мегаполиса и религиозными лидерами актуально воспринимается проблема соблюдения прав верующих. Из-за несовершенства и противоречивости закона о свободе совести решения правоохранительных органов и судов могут казаться несправедливыми. (табл. 2.21–2.23).

Социологические измерения показывают, что такие права и ценности гражданского общества, как социальные гарантии, права человека и безопасность, не обеспечиваются государством в полной мере. Больше всего граждане обеспокоены выполнением в стране социальных обязательств.

Таблица 2.21

Обеспечивается ли государством безопасность граждан?

(Москва, 2020 г., % от числа опрошенных)

Ответы	Население
1. Да	39
2. Нет	51
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 2.22

Обеспечиваются ли государством права человека

(Москва, 2020 г., % от числа опрошенных)

Ответы	Население
1. Да	33
2. Нет	57
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 2.23

Обеспечиваются ли государством социальные гарантии

(Москва, 2020 г., % от числа опрошенных)

Ответы	Население
1. Да	9
2. Нет	72
Затрудняюсь ответить	19

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

ВЫВОДЫ

Завершая социологический обзор роли церкви и религии в российском обществе, зафиксируем, что *доверие к церкви и другим религиозным институтам падает*.

Мониторинговые исследования выявляют изменяющиеся представления населения (и особенно молодежи) о сущности государственно-кон-

фессиональных отношений и складывающейся государственной политики в отношении религиозных объединений.

Многоаспектность и многоплановость интересов различных традиционных и нетрадиционных конфессий и религиозных организаций приводят к диаметрально противоположным явлениям в религиозной жизни: от стремлений к толерантности и экуменизму до миссионерско-прозелитической активности ряда религиозных институтов, провоцирующих возникновение конфликтов в этноконфессиональных отношениях. Эти процессы подтверждаются негативными оценками их деятельности как молодежными группами, так и населением мегаполиса в целом.

Ориентация москвичей на религию как общенациональную идею, способную объединить россиян, также не находит серьезной поддержки. На сегодняшний день социально-политические ценности преобладают в сознании даже религиозного населения. Подобного характера ценности вышли на передний план, учитывая определенные назревшие на сегодняшний день в обществе проблемы, такие как: расслоение общества на богатых и бедных, произвол и бюрократизм чиновников, зачастую неконтролируемый поток мигрантов, рост преступности, наркомании и алкоголизма, экономические и духовно-нравственные «риски» в условиях *COVID-19* и пр. Поэтому вполне закономерно, что среди представленных номинаций в социологическом опросе: «патриотизм», «социальная справедливость и равенство», «национальная гордость», «общественный порядок», «безопасность», «державность», «свобода и права человека», «демократия», «интернационализм», «духовность», «социализм», «самодержавие», «общественное самоуправление» — «религия и религиозные традиции» занимают 9-е место (18% среди опрошенного населения в 2020 г.).

Тем не менее значительная часть населения, независимо от мировоззренческих позиций по отношению к религии и атеизму, придерживается традиционных ценностей, возлагая на религию функцию «хранительности» национальных традиций и обычаев, нравственных и духовных устоев. В частности, предпосылкой этого выступают характеристики этнокультурных, религиозных, конфессиональных идентификаций и позиций населения исследуемых регионов РФ, отражающие *вектор на объединение народов и культур*, исторически проживающих вместе на территории нашей страны. Результаты исследования свидетельствуют о наличии серьез-

ных оснований, способствующих (при соответствующей государственной политике в области этноконфессионального взаимодействия) *развитию духовного объединительного движения, не только различных конфессиональных групп, но и населения в целом*, несмотря на глобальные «угрозы» и «вызовы» самоизоляции в период пандемии.

Можно согласиться со многими новыми формулировками новой законодательной базы в Конституции и позициями официальных представителей духовенства о необходимости четких формулировок базисных ценностных принципов российской действительности. Без широкого общественного диалога различных общественных движений и организаций закрепить общие критерии нравственных норм не представляется возможным. А без активного подключения к этому диалогу традиционных конфессий, как показывает исторический опыт, это вряд ли осуществимо.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

3.1. Трансформация рынка труда в условиях пандемии COVID-19*

Пандемия *COVID-19* в отношении механизма формирования мирового рынка труда может быть определена как отрицательная экстерналия, а результат ее воздействия как провал рынка в целом и рынка труда в частности.

COVID-19 в отношении рынка труда следует оценивать в функциональной взаимосвязи социально-экономических факторов. Следствиями данной специфической формы провала рынка выступают: рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь мертвого груза, усиление структурной инфляции трудовых доходов, что, в свою очередь, дисбалансирует рынок труда и усугубляет межсекторальные диспропорции занятости и качества рабочей силы.

В этой связи определяются ключевые аспекты исследования, а именно: методологическое обоснование предпосылок управленческого воздействия на рынки труда в условиях существующего провала рынка труда, вызванного отрицательной экстерналией *COVID-19*, через механизм трансформации трудовых отношений и их взаимосвязи с экономическим развитием государств.

Важным концептным модулем исследования выступает следующее утверждение: *COVID-19* пандемия определяется как отрицательная экстерналия, при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.

водящая к формированию «провала» рынка, требующего государственного участия с целью ограничения отрицательного внешнего эффекта путем принятия компенсационных мер по снижению формирующихся потерь мертвого груза для общества, роста эффективности рынка труда и формирования социально-экономически устойчивых условий его функционирования.

Пандемия как отрицательная экстерналия рынка труда. Наличие отрицательной экстерналии на рынке труда приводит к мультипликации провалов: изменению условий труда и занятости, усилению структурных диспропорций в отношении компенсации за труд, распределения трудовых ресурсов по секторам экономики, а также снижению значимости профессиональных форм формирования рабочей силы. И далее, к снижению тенденций развития рабочей силы и повышения ее качества, что в долгосрочном периоде приводит к снижению показателей человеческого капитала в социальном контексте оценки функционирования государства, снижает стоимости оказываемых услуг и производимых товаров и приводит к снижению показателей объема экономики в экономических оценках успешности функционирования и развития государства.

Внешние условия функционирования рынка труда. Анализ функционирования мировых рынков труда требует многомерного подхода, чтобы попытаться охватить весь спектр определения степени реализации глобальной концепции достойного труда и выявления дефицита труда. Помимо общих показателей занятости и безработицы, важно оценить формирующиеся глобальные вызовы, в частности, по трем ключевым параметрам:

- 1) несоответствие предложения труда потребностям работников, что сигнализирует о дисбалансированности спроса на труд и стоимости труда;
- 2) качество занятости и ее способность обеспечивать необходимый уровень дохода, безопасность на рабочем месте и социальную защиту рабочих и их семей; а также
- 3) равенство возможностей работников, независимо от различий по полу, возрасту и географическому расположению.

Сегодня отмечается использование трудового потенциала менее чем наполовину, высок и уровень безработицы. В 2019 г. численность населения в возрасте 15 лет и старше (т.е. населения трудоспособного возраста) составляла, по оценкам ООН, 5,7 млрд человек. Из этого общего числа 2,3 млрд (39%) не были

частью рабочей силы, 3,3 млрд (57%) были заняты и примерно 1,88 млрд были безработными.

Дефицит достойного труда также проявляется в условиях занятости. Программа достойного труда МОТ касается не только доступа к возможностям трудоустройства; она также требует, чтобы трудовые отношения обеспечивали адекватную минимальную заработную плату и гарантировали права на работу и доступ к социальной защите. Тем не менее такие условия не выполняются для значительной части рабочих во всем мире.

Отсутствие производительных, хорошо оплачиваемых рабочих мест означает, что более 630 млн рабочих — каждый пятый из всех работающих в мире — живут в крайней бедности (т.е. живут в домохозяйствах с дневным доходом на душу населения ниже 1,90 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) или в условиях умеренной бедности (домохозяйства с дневным доходом на душу населения от 1,90 до 3,20 долл. США).

Согласно оценкам МОТ, перспективы глобальной экономики сомнительны. Экономическая активность значительно замедлилась в последние три квартала 2018 г. и еще не начала восстанавливаться. По оценкам ООН, глобальный экономический рост замедлился с 3,0% в 2018 г. до 2,3% в 2019 г. В частности, сильно пострадала производственная деятельность, что отрицательно сказалось на деловой уверенности и инвестиционных решениях. Торговая и геополитическая напряженность дополнительно снижают доверие, тормозят рост ВВП, что может иметь далекоидущие последствия для занятости, следуя глобальным цепочкам перераспределения благ.

Хотя прогнозируется, что экономический рост незначительно повысится до 2,5% в 2021 г., может потребоваться несколько лет, чтобы вернуться к предыдущим уровням. Лица, определяющие денежно-кредитную политику, уже заявили о своей готовности поддержать экономику в случае возможной рецессии, но неясно, насколько эффективными будут принимаемые ими меры, учитывая и без того очень низкие процентные ставки и все еще очень большой дисбаланс на всех рынках, включая и мировой рынок труда.

Структурные предпосылки формирования национального рынка труда. Проблемы труда и занятости связаны с демографической политикой увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни, роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы

труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости, технологической реструктуризации общества и экономики.

Современные предпосылки социально-экономического развития определяют новые формы провалов рынка труда, а именно: рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь мертвого груза.

Понимание логики и структуры проблемной ситуации позволяет сформировать основные гипотезы корреляционного и эконометрического анализа.

1. Доля занятых имеет тенденцию поступательного снижения в общей численности населения в трудоспособном возрасте.
2. Существует положительная корреляция показателей номинальной заработной платы и выпуска квалифицированных рабочих, служащих, отражающая эффект структурной инфляции.
3. Миграционные потоки и национальные работники в секторах занятости мигрантов на национальном рынке труда являются комплементарными факторами производства.

Проведенный анализ позволил подтвердить первую гипотезу, опровергнуть вторую и уточнить третью. В оценках рынка труда и распределения рабочей силы в РФ значимыми являются не только и не столько экономические, но и социальные факторы жизнедеятельности общества, которые во многом и формируют структуру распределения рабочей силы. В этих условиях необходимо сформировать и запустить механизмы воздействия на отдельные сегменты рынка труда с целью усиления сбалансированности рабочей силы, в том числе минимизации форм дестабилизации, вызванной структурной инфляцией. Актуально проведение превентивной политики выявления степени замещения труда национальных работников внешней иммиграцией с дополнительным определением качества рабочей силы. Для устранения дисфункций рынка предстоит продумать и сформировать программы мотивации внутренних трудовых ресурсов к повышению квалификации труда, наращиванию уровня профессиональной подготовки, повышению эффективности перераспределения рабочей силы на внутреннем рынке труда. Выявленные провалы рынка, сопряженные с наличием структурной инфляции, а также с неэффективностью распределения трудовых

ресурсов, с замещающим эффектом внешней иммиграции, усиливаются отрицательной экстерналией пандемии.

Соучастие государства в регулировании провалов рынка труда.

В системе распределения рабочей силы в государстве немалую роль играют и государственные органы управления рынком труда, предоставляющие соответствующие услуги максимизации и оптимизации занятости населения. О мерах государственного регулирования, о целеполагании государства в части оптимизации распределения рабочей силы, т.е. на этапах использования рабочей силы в процессе воспроизводства трудовых ресурсов, можно делать выводы также и по формирующимся тенденциям распределения видов государственных услуг в области содействия занятости, оказываемых органами службы занятости населения.

В действующих программах содействия занятости и поддержки безработных важно подчеркнуть понижающий численный характер оказываемых услуг практически по всем направлениям. Если в 2010 г. было охвачено 6850,1 тыс. человек, то в 2018 г. только 4392,5 тыс. человек.

Среди многочисленных программ содействия занятости со стороны службы занятости наиболее востребованной на протяжении периода 2010–2018 гг. выступала программа «Профессиональная ориентация» (54,7% от общей численности получивших данные услуги от службы занятости в 2010 г. и 63,4% — в 2018 г.).

Программы, направленные на содействие занятости молодежи, являются крайне малочисленными и также имеют тенденцию к снижению численности. Среди подобных программ можно отметить: «временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» (14,1% от общей численности в 2010 г. и 13,1% — в 2018 г.), «временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования» (0,4% от общей численности получивших услуги службы занятости в 2010 г. и 0,075% — в 2018 г.).

Снижение активности службы занятости в вопросах содействия занятости может свидетельствовать о формировании более свободного механизма рынка труда, с функцией саморегулирования в вопросах перераспределения трудовых ресурсов. В то же время данная ситуация также свидетельствует и о росте свободы самой рабочей силы, нередко принимающей решение о выходе, по крайней мере формальном, из состава экономически активного населения.

Структурные сдвиги в занятости: тенденции и новые реалии. В период до 2025 г. прогнозируются кардинальные изменения на мировом и национальных рынках труда и в сфере занятости, вызванные мировым экономическим кризисом, снижением объемов международной торговли, карантинными мерами в связи с пандемией.

Структурные сдвиги в занятости зависят от многих факторов: темпов роста ВВП, объемов инвестиций, внедрения новых технологий, роботизации и цифровизации экономики, законодательства в сфере социально-трудовых отношений. Влияние факторов на характер и динамику перераспределения рабочей силы между секторами экономики и видами экономической деятельности неоднозначно и противоречиво, что особенно сильно проявляется в периоды кризисов.

В 2020 г. дополнительное дестабилизирующее воздействие на уровень и структуру занятости оказала пандемия. Последствия воздействия пандемии на формирование рынка труда и занятость носят глубинный и долгосрочный характер, затрагивают не только количественные, но и качественные параметры трудового потенциала. Снижается экономическая активность населения, растет безработица и неполная занятость, сокращаются заработная плата и денежные доходы, ухудшаются демографические показатели, состояние здоровья и работоспособность населения, снижается профессиональная, социальная и территориальная мобильность рабочей силы.

Для оценки влияния всей совокупности факторов на структурные сдвиги в занятости применяются различные методы: изменение численности и удельных весов занятых в отдельных видах экономической деятельности, метод аналога или образца, индексный метод¹. Например, в промышленности России удельный вес занятых в 1,7–1,8 раза выше, чем в США, Великобритании, и в 1,5 раза — чем во Франции. Соответственно ниже в России и производительность труда.

Структура занятости в России сохраняет свою ориентированность на топливно-энергетические отрасли. Подвижки в занятости в сторону отраслей, обеспечивающих технический прогресс, осуществляются крайне медленно. Структура занятости в России совпадает с аналогичной структурой, сложившейся в Португалии, которая не относится к числу промышленно развитых стран.

¹ Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / Под ред. Л.С. Чижовой. М.: Наука, 1998.

С подобной структурой экономики невозможно решить задачу, поставленную Президентом РФ, о вхождении в пятерку ведущих стран с самой развитой экономикой.

Применение методов сравнения и образца не позволяет выявить интенсивность процессов межотраслевых перемещений рабочей силы. В ряде научных работ предлагается расчет индексов интенсивности структурных сдвигов¹. Однако и данный индекс не дает возможности оценить качество сдвигов в структуре занятости. Для этих целей наиболее применимой, на наш взгляд, является методика расчета индекса качественных сдвигов, разработанная в Институте макроэкономических исследований (ИМЭИ) Министерства экономического развития РФ². В ее основу положена экспертная оценка «прогрессивности» видов экономической деятельности.

Под прогрессивными сдвигами в структуре занятости предполагается понимать развитие тех видов экономической деятельности, которые обеспечивают экономию живого и овеществленного труда и развитие трудового потенциала. Для оценки структурных сдвигов в занятости воспользуемся классификатором видов экономической деятельности ОКВЭД, введенный в 2004 г. в соответствии с требованиями международных стандартов и включающий 16 ВЭД.

Главным преимуществом ОКВЭД является разукрупнение отрасли «промышленность», выделение из нее отраслей обрабатывающего производства, что очень важно для оценки прогрессивности структурных сдвигов в занятости. В 2017 г. последовало введение ОКВЭД-2. Он включал уже 19 ВЭД, в том числе такие, как деятельность в области информации и связи; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений.

На основе экспертных оценок виды экономической деятельности ОКВЭД-2 распределяются по трем группам: «условно-прогрессивные»; «условно-нейтральные» и «условно-регрессивные». Подобная группировка видов экономической деятельности по степени прогрессивности носит условный характер. Надо понимать, что так называемые регрессивные и нейтральные отрасли необходимы для обеспечения функционирования экономики, государственного управления

¹ Капелюшников РИ. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ–ВШЭ, 2001. — 140 с.

² Кашипов АВ. Экономика и занятость. М.: ИМЭИ, 1999.

и военной безопасности, поддержки финансового состояния регионов и хозяйствующих субъектов. Данная группировка имеет целью решение только одной задачи: выявить основной вектор развития России — либо движение к инновационной и цифровой экономике, либо стагнация отраслевой структуры и отставание от развитых западных стран.

При расчете индекса качества сдвигов в структуре занятости сопоставляется сумма изменений в численности занятых в «условно-прогрессивных» и в «условно-регрессивных» отраслях за определенный период (числитель) и сумма изменений в численности занятых во всех видах экономической деятельности за тот же период (знаменатель). «Условно-нейтральные» ВЭД в расчет не принимаются. Чем больше разница между увеличением численности занятых в «условно-прогрессивных» видах деятельности и уменьшением численности занятых в «условно-регрессивных» отраслях, тем индекс качества сдвигов в структуре занятости будет выше. При других соотношениях числителя и знаменателя индекс может снижаться или достигать отрицательных значений.

В табл. 3.1 представлен расчет индекса качественных сдвигов в структуре занятости за период 2010–2019 гг., в течение которого отмечалось снижение темпов роста экономики. Прослеживается четкая тенденция усиления структурных диспропорций в занятости населения. При росте ВВП в 2010–2012 гг. на 4,3% в среднегодовом исчислении индекс качественных сдвигов в структуре занятости составил +0,876, а в 2019 г. при росте ВВП на 1,3% он снизился до отрицательного значения — 0,079.

Таблица 3.1

Индекс качества структурных сдвигов в занятости

Показатель	2010–2012 гг.	2013–2015 гг.	2016–2019 гг.	В том числе 2019 г.
Рост ВВП за период, %	112,8	99,7	105,6	101,3
Среднегодовой прирост ВВП, %	4,3	–0,1	1,4	1,3
Индекс качества структурных сдвигов	+0,876	+0,198	+0,067	–0,079

Источник: Рассчитано автором (А.В. Топилин).

Ухудшение индекса качественных сдвигов в занятости носит затяжной, «ползучий» характер. За 2010–2019 гг. сократилась численность и доля занятых

в обрабатывающих производствах, профессиональной, научной и технической деятельности, определяющих внедрение новых технологий, темпы роботизации и цифровизации экономики. Понесла кадровые потери и социальная сфера (образование, здравоохранение, культура, спорт, социальные услуги), обеспечивающая всестороннее развитие человека, укрепление его здоровья, продление активной трудовой деятельности. Особую озабоченность вызвало сокращение численности работников науки, часть которых, прежде всего молодежь, мигрировали в зарубежные страны. Возрастают риски, связанные с потерей передовых позиций в мировой науке, выталкивающие Россию на «обочину» технического прогресса. Вместе с тем продолжает увеличиваться численность и удельный вес занятых в добыче полезных ископаемых, в оптовой и розничной торговле, в сфере деятельности по операциям с недвижимым имуществом.

В 2020 г. из-за пандемии коронавирусной инфекции ситуация на рынке труда резко ухудшилась. Вынужденные простои, банкротство малых и средних предприятий привели к падению ВВП за январь–июль 2020 г. на 3,7%. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, по данным обследования в августе 2020 г., составила 70,5 млн человек, сократившись по сравнению с августом 2019 г. на 2,0 млн, или на 2,8%. Возросла безработица, достигнув в августе 2020 г. 4,8 млн человек против 3,3 млн год назад. Уровень безработицы увеличился с 4,3 до 6,4%. По оценкам экспертов, фактические масштабы безработицы превышают официальные данные. По исследованиям *FinExpertiza*, во II квартале 2020 г. около 4,6 млн человек трудились лишь формально: числились в штате организации и получали часть заработной платы или находились в отпуске за свой счет.

Согласно плану преодоления экономических последствий пандемии, утвержденному Правительством РФ, в список отраслей, наиболее пострадавших, включены: автоперевозки, воздушный, водный и железнодорожный транспорт, туризм, выставочная деятельность, бытовые и сервисные услуги, культура и спорт, т.е. в основном те виды деятельности, которые обеспечивают функционирование экономики и жизнедеятельность населения. В указанных сферах и отраслях в период пандемии численность занятых сократилась.

В июле 2020 г. по сравнению с июлем 2019 г. наибольшее сокращение числа замещенных рабочих мест произошло в железнодорожных пассажирских перевозках на 14,3%, в водном транспорте — на 5,0, в железнодорожных грузовых перевозках — на 4,8, в деятельности гостиниц и предприятий общественного

питания — на 9,4, в сфере научных исследований и разработок — на 2,0, в обрабатывающем производстве и в строительстве — на 1,5%, а также в образовании и здравоохранении. Вместе с тем увеличилось число замещенных рабочих мест в торговле на 3,4%, добыче нефти и природного газа — на 2,1, административной деятельности — на 3,8, государственном управлении — на 2,3%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период пандемии структура занятости населения продолжала ухудшаться. Имеющаяся информация о второй волне коронавируса и росте числа заболевших, по оценкам экспертов, приведет к росту числа банкротств малых и средних предприятий и увеличению безработицы.

В период пандемии получили развитие новые формы занятости, как-то: дистанционная форма занятости, работа на удалении. По данным института анализа и прогнозирования РАНХиГС, полностью или частично в удаленном режиме трудятся 26% работников, тогда как до пандемии их было только 17%. В дальнейшем распространении данной формы занятости заинтересованы и работодатели, и часть работников. Работодателям работа на «удаленке» позволяет экономить на расходах по обеспечению функционирования рабочего места (аренда помещений, электроэнергия и т. д.). Работники экономят, в частности, на транспортных расходах (ежедневные поездки на работу). Однако требуют более глубокого научного исследования как положительные, так и отрицательные стороны дистанционной занятости, включая социально-психологические факторы (длительная оторванность от общения с коллегами, влияние на семейные отношения и др.).

Выводы

Продолжается последовательная, хроническая деградация структурной занятости населения, тормозящая переход России на инновационный путь развития.

В постпандемический период потребуются дополнительная государственная поддержка работающих на «удаленке», самозанятых, увеличения трудовой активности лиц предпенсионного возраста, пенсионеров, молодежи, в частности разрешение вести бизнес с 16-летнего возраста, и др.

Для учета влияния всей совокупности факторов, определяющих развитие рынка труда и занятости в постпандемический период, необходимо:

- разработать новую модель формирования рынка труда и качества структурных сдвигов в занятости;
- оценить изменения экономического поведения работников и их отраслевой, профессиональной и территориальной мобильности;
- определить влияние новых форм занятости на качество структурных сдвигов;
- разработать методы и инструменты повышения качества структурных сдвигов в занятости;
- выявить влияние новых форм занятости на воспроизводство населения и формирование трудового потенциала.

В совокупности выделенных выше тенденций важно акцентировать актуальные, имеющие социальное значение:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15–19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- увеличение занятости в сфере услуг с применением преимущественно низкоквалифицированного труда;
- развитие сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;
- сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структурной инфляцией в секторе услуг;
- среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование — порядка 80% в распределении за период 2011–2019 гг. с прогнозным сценарием

рием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15–72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

Таким образом, можно заключить, что меры государственного регулирования рынка труда в части обеспечения российской экономики трудовыми ресурсами преимущественно направлены на формирование базовых условий для более свободного развития рыночного механизма. Предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда, в том числе и усиливающиеся негативные тенденции, зародившиеся ранее, но спровоцированные к росту под действием отрицательной экстерналии пандемии.

В рекомендациях международных организаций, в частности Международной организации труда (МОТ) и Международной организации миграции, излагается стратегический подход к кризисному реагированию, включая принятие поэтапного плана, реализующего согласованные и комплексные стратегии для обеспечения восстановления и повышения устойчивости мирового и национальных рынков труда, как-то: стабилизация средств к существованию и доходов за счет немедленных мер социальной защиты и поддержания занятости; содействие экономическому восстановлению с целью обеспечения занятости и условий достойного труда; расширение возможностей и социально-экономической интеграции; содействие устойчивой занятости и развитию условий достойного труда посредством расширения форм социальной защиты и социальной интеграции, росту устойчивости предприятий, и в частности малых и средних предприятий, переходу от неформальной экономики к формальной, а также переходу к экологически устойчивой экономике и расширение доступа к общественным благам; мониторинг условий восстановления занятости как количественно, так и качественно в соответствии с потребностями национальных экономик и мирового рынка; предоставление работодателям консультационной помощи и финансовой поддержки, позволяющей им принимать эффективные меры по выявлению, предотвращению, смягчению и учету рисков неблагоприятных воздействий на права человека и трудовые права

в своей производственной деятельности; содействие социальному диалогу и коллективным переговорам; создание или восстановление институтов рынка труда, включая службы занятости, для стабилизации и восстановления устойчивого механизма рынка труда; усиление возможностей правительств, включая региональные и местные органы власти, а также прочих институтов, влияющих на рынок труда, в том числе объединений организаций и работников, отдельных крупных организаций и т.д.; принятие соответствующих мер по социально-экономической реинтеграции трудовых ресурсов, пострадавших от кризиса, в условия успешной занятости, в том числе посредством программ обучения и переобучения, направленных на повышение их возможностей трудоустройства.

В этой связи международные организации также ориентированы на то, чтобы обеспечить нормы международного права, сфокусированные на регламентации и защите труда мигрантов, в частности трудовых мигрантов.

Кризис, вызванный пандемией *COVID-19*, несомненно, оказал влияние на все сферы хозяйственной жизнедеятельности общества. Страны, обладая разной предварительной устойчивостью рынков труда, оказались по-разному вовлеченными в круговорот проблем воспроизводства и распределения занятости. Вместе с тем важно подчеркнуть, что те диспропорции, которые были присущи национальным рынкам труда, приобрели характер существенного усугубления в период разворачивающегося кризиса, что крайне необходимо учесть для трансформации политики управления занятостью в сторону сокращения изъёмов (провалов) рынка труда через механизм государственного соучастия и активного государственного регулирования.

3.2. Трудовая миграция в условиях пандемии *COVID-19**

В современном мире миграция стала глобальным процессом с многосторонним движением населения между государствами. По сути международная миграция является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.

экономического роста, давая возможность развитым странам в условиях депопуляции и старения населения поддерживать темпы роста национальных экономик, а для развивающихся стран с прогрессивной возрастной структурой решать проблему избытка трудовых ресурсов и высокого уровня безработицы.

Масштабы международной миграции растут из года в год. Так, по оценкам Международной организации по миграции (МОМ), в 1980 г. в мире насчитывалось около 101,9 млн мигрантов, что составляло на тот момент 2,3% населения земного шара, к 2000 г. их число выросло уже до 172,7 млн человек (2,8% населения Земли), а к 2015 г. — до 243,7 млн человек (3,3% населения мира)¹. По состоянию на 2019 г. эксперты МОМ оценивают число международных мигрантов около 272 млн человек, или 3,5% численности населения мира². Это люди разных возрастных групп, имеющие различную профессиональную подготовку и различную мотивацию. Значительная их доля являются трудовыми и образовательными мигрантами, в частности, число трудовых мигрантов оценивается МОМ в 164 млн человек (60,3% общего числа международных мигрантов). Согласно данным, приведенным в Отчете по международной миграции 2020 г. (*World Migration Report — 2020*), около 74% международных мигрантов находится в трудоспособных возрастах (от 20 до 64 лет), 52% приходится на мужчин и 48% — на женщин³. Вообще следует отметить очень важный тренд современных миграций — феминизацию миграции, т.е. рост доли женщин в общем числе международных мигрантов. По сравнению с 2000 г. немного снизилась доля детей-мигрантов: с 16,0 до 13,9%. Около 9,5% в общей численности международных мигрантов составляют беженцы. Большинство трудящихся-мигрантов — примерно 111 млн (68%) — работали в странах с высоким уровнем дохода, 47 млн (29%) — в странах со средним уровнем дохода. И только около 5,6 млн, или 3,4% трудящихся-мигрантов, работали в странах с низким уровнем дохода. Доля трудящихся-мигрантов в общей численности рабочей силы в группах стран с низким и средним уровнем дохода была относительно низкой (около 3,3 и 2,2%

¹ World Migration Report 2018. Chapter 2. IOM: Geneva, 2017. — 50 p. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018-chapter-2-migration-and-migrants-global-overview>.

² Global migration, by the numbers: who migrates, where they go and why. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/iom-global-migration-report-international-migrants-2020/>.

³ World Migration Report — 2020. IOM, 2019. — 496 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

соответственно), но в группе стран с высоким уровнем дохода — значительно выше и достигала 18,5%¹.

Международные мигранты распределены по странам мира весьма неравномерно. Целый комплекс факторов — демографических, социально-экономических, политических, природно-климатических — предопределяет направления и масштабы современных миграционных потоков. В результате действия этих факторов в настоящее время сформировались устойчивые «миграционные коридоры», которые в большинстве случаев проходят из развивающихся стран в развитые, обладающие более емким рынком труда. Такая модель миграционных коридоров, по всей видимости, будет в ближайшие десятилетия преобладающей, учитывая темпы роста населения в большинстве африканских и ряде азиатских стран. Не следует забывать и о внутригосударственной миграции, которая является также масштабным явлением в мире: более 740 млн человек мигрировали в пределах своей собственной страны рождения.

В мире остается востребованным низкоквалифицированный и квалифицированный труд мигрантов. Также нарастает конкуренция за высококвалифицированные ресурсы и таланты, поскольку высококвалифицированные кадры будут играть все более важную роль в развитии экономики, основанной на знаниях. Нехватка кадров в машиностроении, информационных технологиях, фармацевтике, здравоохранении и образовании заставляет страны делать свою миграционную политику более гибкой с целью привлечения нужных для национальной экономики кадров. Трудовая миграция все больше превращается в циркуляционную трудовую миграцию. Трудящимся-мигрантам свойственна и возвратная миграция, которая становится все более масштабной из-за финансово-экономических кризисов².

В 2019 г., по данным Департамента экономических и социальных дел ООН, около 83,6 млн (31%) всех мигрантов проживали в Азии, 30% (82,3 млн) — в Европе, 70,3 млн (26%) — в Северной и Южной Америке, 26,5 млн (10%) — в Африке, 8,9 млн (3%) — в Океании. Наиболее крупными странами приема иммигрантов

¹ World Migration Report — 2020. IOM, 2019. — 496 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

² Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева // Международная организация по миграции (МОМ) — Агентство ООН по миграции. Алматы, 2020. С. 28–29. URL: http://испи.пф/wp-content/uploads/2020/08/Return-Migration-in-CA_RUS.pdf.

были США — 50,7 млн, Германия — 13,1 млн, Саудовская Аравия — 13,1 млн, Россия — 11,6 млн, Великобритания — 9,6 млн человек. Наибольшая доля иммигрантов в населении страны отмечалась в ОАЭ — 87,9%, Катаре — 78,7, Кувейте — 72,1, Монако — 68, Лихтенштейне — 67% населения. Наиболее крупными отправляющими эмигрантов странами являются Индия — 17,5 млн, Мексика — 11,8 млн, Китай — 10,7 млн, Россия — 10,5 млн, Сирия — 8,2 млн человек¹.

Международные денежные переводы мигрантов являются важным источником финансирования развивающихся стран. Объемы денежных переводов мигрантов достигли в 2019 г. 689 млрд долл. США², причем около $\frac{3}{4}$ этой суммы пришлось на развивающиеся страны. Денежные переводы трудящихся-мигрантов играют важную роль в снижении уровня бедности и неравенства в странах их происхождения, стимулируя текущее потребление домохозяйств и улучшая доступ к услугам образования и здравоохранения. При этом, с одной стороны, денежные переводы мигрантов служат инструментом покрытия дефицита торгового и платежного баланса стран-бенефициаров, значимо влияют на курс национальных валют³, но, с другой стороны, не являются источником поступления налогов в национальные бюджеты. Таким образом, высокая зависимость стран-доноров трудовых мигрантов от объемов денежных переводов ведет к повышенным рискам социально-экономических кризисов в случае снижения денежных поступлений вследствие различных факторов.

Учитывая масштабы и важность международной миграции для социально-экономического развития стран-реципиентов и стран-доноров мигрантов, одним из актуальных вопросов на повестке дня является выработка согласованных международных подходов к управлению миграцией. Тем не менее в глобальном масштабе эта задача является весьма сложной и до сих пор не имеет решения.

Так, 16 декабря 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН провела заседание на высшем уровне, на котором Генеральный секретарь ООН представил доклад

¹ International Migrant Stock. Revision 2019. UN Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/index.asp>.

² World Migration Report — 2020. IOM, 2019. — 496 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

³ Международные денежные переводы мигрантов — важнейший источник финансирования развивающихся стран / Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики № 48. Сентябрь 2019. — 16 с. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/24091.pdf>.

«В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов». Главами многих государств был одобрен итоговый документ «Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах», в которой высказывается идея справедливого распределения ответственности за беженцев на глобальном уровне. Также был запущен процесс подготовки глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции.

Межправительственная конференция для принятия Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции прошла в Марракеше (Марокко) 10 и 11 декабря 2018 г. Глобальный договор представляет собой рамочный документ, в котором прописаны основные механизмы сотрудничества между странами в области миграции и поэтому не имеет обязательной юридической силы. В его основу положены суверенитет национальных государств и признание универсальных прав человека. Среди наиболее важных и актуальных целей, прописанных в Глобальном договоре о миграции, отметим следующие: 1) сведение к минимуму неблагоприятного воздействия различных сил и структурных факторов, которые заставляют людей покидать страны своего происхождения; 2) содействие справедливому и этичному найму работников и обеспечение условий для достойной работы; 3) повышение эффективности транснациональных мер противодействия незаконному ввозу мигрантов; 4) предупреждение, пресечение и искоренение торговли людьми в контексте международной миграции; 5) применение практики помещения мигрантов в центры временного содержания исключительно в качестве крайней меры и поиск альтернатив; 6) создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах; 7) укрепление международного сотрудничества и глобального партнерства в целях обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции¹. Однако, несмотря на столь, казалось бы, однозначное понимание проблем в сфере управления миграцией, не все национальные государства подписали этот договор.

Против подписания Глобального договора о миграции выступили США, Австралия, Австрия, Венгрия, Польша, Чехия, Италия. Все это крупные принимающие иммигрантов страны. Отказ в подписании договора со стороны указанных стран был мотивирован тем, что баланс интересов смещен в пользу государств,

¹ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Марракеш, Марокко, 10 и 11 декабря 2018 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3>.

отправляющих значительное количество эмигрантов, а на принимающие страны ООН пытается возложить дополнительное бремя ответственности за прием иммигрантов. Таким образом, на глобальном уровне сохраняются определенные разногласия по вопросам управления международной миграцией.

Таковыми были основные тренды международной миграции до 2020 г. Пандемия *COVID-19* повлияла без преувеличения на все сферы общественной жизни, в том числе оказав огромное влияние на масштабы международной миграции. Влияние пандемии *COVID-19* на мобильность населения к началу 2021 г. мы уже в достаточной степени можем оценить. Закрытие границ, отмена регулярного авиасообщения между странами, ограничения, введенные на национальных рынках труда (в частности, переход на удаленный режим работы), привели к значительным и долговременным изменениям в масштабах и направлениях миграционных потоков.

Многими экспертами начавшийся вследствие пандемии *COVID-19* социально-экономический кризис уже называется самым масштабным в XXI столетии. Этот кризис охватил все без исключения страны мира и повлек за собой глубокую трансформацию международных экономических отношений. В условиях ограничения мобильности трудовые мигранты, уже находящиеся в странах назначения, а также потенциальные мигранты, которые планировали выехать на заработки или обучение, находятся в более уязвимом положении, нежели местное население. Закрытие государственных границ и сжатие рынка труда в связи с введением ограничительных мер в национальных экономиках привели к невозможности для части трудовых мигрантов выехать в страны происхождения, для других — к потере или значимому сокращению доходов, ограничениям в доступе к получению медицинской помощи, сложностям в продлении разрешительных документов на ведение трудовой деятельности. На начальном этапе введения ограничений мобильности некоторые группы мигрантов оказались в буквальном смысле людьми, «зависшими между границами».

В настоящее время мы можем выделить несколько основных рисков для мигрантов, обусловленных мерами по предотвращению распространения коронавируса: 1) закрытие государственных границ и ограничение мобильности привели к невозможности выехать в страну назначения для ведения трудовой деятельности или, наоборот, вернуться на родину; 2) приостановка или ограничения деятельности ряда государственных учреждений, в чьей компетенции находятся вопросы получения и продления разрешительных документов мигрантами, поставили

в уязвимое положение тех мигрантов, сроки действия документов которых пришлось на период пандемии; 3) изменения в условиях труда как местного населения, так и трудовых мигрантов привели к росту вероятности потери работы или существенного сокращения доходов, необходимости переориентации на другие формы занятости, а также увеличили долю мигрантов в теневом секторе и связанные с этим риски трудовой эксплуатации; 4) существенное снижение объемов денежных переводов трудовых мигрантов в страны происхождения повлекло за собой негативные последствия для национальных экономик этих стран: снижение денежных доходов домохозяйств, увеличение волатильности национальных валют по отношению к доллару США и евро, возникла необходимость пересмотра структуры государственных расходов в пользу выделения существенных средств для материальной поддержки населения с низким уровнем дохода; 5) возвращение части трудовых мигрантов на родину в период пандемии обострило проблему высокого уровня безработицы, в том числе молодежной, в странах происхождения мигрантов: в большинстве своем это страны с прогрессивной демографической структурой и большой долей молодого населения, в которых темпы роста численности населения опережают темпы создания новых рабочих мест; 6) в свою очередь, высокий уровень безработицы и низкие доходы значительной части населения способны привести к политическим трансформациям в обществе.

Урегулирование вопросов, связанных с международной мобильностью рабочей силы, восстановлением масштабов международной миграции, а также минимизацией негативных проявлений рестриктивных мер в национальных экономиках на занятость населения и трудовых мигрантов, в существенной степени определяется слаженностью действий правительств стран мира и усилиями международных организаций (в первую очередь Международной организации по миграции, Международной организации труда, Управлением Верховного комиссара по делам беженцев ООН).

Роль международных организаций, в особенности в первые месяцы после введения ограничений мобильности, сложно переоценить. В частности, ООН инициировала Глобальный план гуманитарного реагирования COVID-19¹, разрабатывая и реализуя целый комплекс мер, направленных на снижение негативных последствий коронавирусной инфекции для уязвимых категорий международ-

¹ Global Humanitarian Response Plan COVID-19. URL: <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>.

ных мигрантов в ряде регионов мира. Международная организация по миграции привлекла из разных источников для помощи мигрантам 315 млн долл. США¹.

В период пандемии деятельность государств в сфере миграции населения преимущественно сосредоточена на следующих основных направлениях: 1) обеспечение безопасности своих граждан, оставшихся за рубежом, и вывоз граждан на родину (так называемые вывозные рейсы); 2) координация действий с посольствами зарубежных государств, чьи мигранты, в том числе трудовые, попали под действие ограничительных мер в экономике и находятся в уязвимом положении; 3) сотрудничество с международными организациями в области обеспечения прав мигрантов и оказания различных видов помощи нуждающимся; 4) продление статусов и разрешительных документов легальным мигрантам; 5) постепенное восстановление международного авиасообщения (в том числе туристических потоков) при улучшении санитарно-эпидемиологической ситуации.

Нужно отметить, что эффективность международного сотрудничества по этим вопросам тесно связана с решением целого блока проблем, возникших в национальных экономиках вследствие действия вынужденных ограничительных мер: поддержанием системообразующих предприятий и производств, а также малого и среднего бизнеса, необходимостью максимального сохранения занятости местного населения через стимулирование работодателей фискальными мерами, через создание новых, в том числе и временных, рабочих мест из-за переориентации в удаленный формат ведения бизнесов; недопущением взрывного роста уровня безработицы, особенно в отдельных секторах экономики, наиболее сильно подвергнутых действию ограничительных мер; материальной поддержкой населения (здесь к числу уязвимых групп в первую очередь относятся семьи с детьми, пожилое население, безработные граждане).

В этом контексте дополнительной уязвимостью для мигрантов является и то, что в подавляющем большинстве случаев они не могут претендовать на те или иные виды материальной поддержки, которые оказываются местному населению. В то же время риск потери работы и соответственно заработка для трудовых мигрантов гораздо выше. Также трудовые мигранты, как правило, не имеют «подушки безопасности» в виде накоплений, которые позволили бы им

¹ COVID-19 disease response. Situation report 35. 29 December 2020 — 25 January 2021. URL: https://www.iom.int/sites/default/files/situation_reports/file/iom_covid-19_sitrep35_29dec2020-25jan2021_final.pdf.

несколько месяцев в условиях ограничений вести более или менее привычный образ жизни, существенно не изменяя структуру своих расходов.

Первоначальные оценки Международной организации труда (МОТ) указывают на значительный рост безработицы и неполной занятости в результате распространения вируса. Прогнозы, основанные на различных сценариях влияния COVID-19 на темпы роста мирового ВВП, указывают на рост глобальной безработицы от 5,3 млн до 24,7 млн человек к базовому уровню 2019 г., составлявшему 188 млн человек. «Средний» сценарий предполагает среднее увеличение числа безработных на 13 млн человек. Несмотря на то что эти оценки являются весьма приблизительными, все сценарии свидетельствуют о значительном росте глобальной безработицы. Для сравнения, мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. увеличил число безработных в мире на 22 млн человек¹.

Несмотря на описанные выше негативные эффекты, проявившиеся из-за ограничительных мероприятий в странах приема мигрантов, можно выделить отдельные группы мигрантов, чья деятельность стала в период пандемии более востребованной. Так, исследования показали, что трудовые мигранты в разных странах мира широко представлены в критически важных профессиях, которые необходимы, чтобы противостоять пандемии и поддерживать жизнеспособность государства. Это не только высококвалифицированные мигранты, например врачи, биологи, химики, IT-специалисты, но и сезонные работники в сельском хозяйстве, лица, осуществляющие уход за пожилыми и больными людьми, уборщики, курьеры и водители². Поэтому многие страны активно поощряют трудовых мигрантов, занятых в данных сферах деятельности, предоставляя им преференции по оформлению и продлению документов, расширенную мобильность, а также повышенные ставки заработной платы. Однако сказанное выше относится преимущественно к развитым странам-реципиентам иностранной рабочей силы.

Для Российской Федерации иммиграция является важнейшим ресурсом компенсации естественной убыли населения в постсоветский период: так, именно за счет миграционного прироста преимущественно из бывших советских республик удалось компенсировать более 75% естественной убыли населения (суммарный миграционный прирост составил около 9,8 млн человек). Россия входит

¹ ILO Policy Brief on COVID-19. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/WCMS739047/lang-en/index.htm>.

² Migrant Health Workers Are on the COVID-19 Frontline. We Need More of Them. URL: <https://www.cgdev.org/blog/migrant-health-workers-are-covid-19-frontline-we-need-more-them>.

в четверку стран-лидеров по приему иммигрантов после США и Германии. Более того, иммиграция для России стала своеобразной «подушкой демографической безопасности». В 2007 г. в России стартовала государственная программа стимулирования возвращения соотечественников, благодаря которой за весь период действия программы около 830 тыс. человек иммигрировали в страну¹.

Тем не менее, несмотря на очевидную важность иммиграционного ресурса для развития, миграционная политика Российской Федерации как крупной и относительно мигрантопривлекательной страны отличается непоследовательностью. Концептуальные положения миграционной политики существенно расходятся с практикой реализации на уровне миграционных процедур. В результате миграционная политика носит скорее ограничительный характер, а порой является просто жесткой в отношении иммигрантов. Например, процедуры приема в гражданство постепенно ужесточались, достигнув бюрократического апогея в 2002 г., когда был принят новый закон о гражданстве². И в настоящее время, несмотря на некоторые послабления для отдельных категорий иммигрантов, политика предоставления разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства иностранным гражданам остается в России достаточно забюрократизированной и жесткой.

Столь непоследовательные шаги миграционной политики отнюдь не способствовали выходу страны из депопуляции и шли вразрез с идеей наращивания демографического потенциала, декларированной на официальном уровне. Однако Российская Федерация на международном уровне подписала Глобальный договор о миграции, а также недавно стала полноправным членом МОМ, что свидетельствует о включенности России в глобальную повестку управления миграцией.

Россия стала крупным центром притяжения трудящихся-мигрантов из ряда сопредельных стран в силу исторических, социокультурных и экономических причин. По разным оценкам, в России ежегодно трудятся в среднем от 2,5 до 3 млн мигрантов. Например, по состоянию на 1 апреля 2020 г., непосредственно перед введением ограничительных мер в российской экономике из-за пандемии *COVID-19*, около 3,2 млн документированных трудовых мигрантов, главным образом из стран Центральной Азии, находились в России. Также около 1,9 млн

¹ Мониторинг Государственной программы по оказанию содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. URL: мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring.

² Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г. URL: <https://base.garant.ru/184539/>.

недокументированных трудовых мигрантов присутствовали в неформальном секторе экономики или не были оформлены должным образом.

Международная трудовая миграция для России остается важным миграционным потоком, который не только покрывает временный дефицит рабочей силы в условиях нарастающего сокращения трудовых ресурсов, но и превращается во все более значимый феномен, имеющий социально-экономические, демографические, геополитические и социокультурные последствия. В частности, при временности установок на пребывание в России трудящиеся-мигранты получают разрешение на временное проживание и вид на жительство, пополняют население, вносят вклад в рождаемость и смертность, производят примерно десятую часть ВВП страны, способствуют развитию некоторых отраслей экономики и регионов. В то же самое время некоторые эксперты и местные жители с трудовой миграцией связывают такие отрицательные последствия, как рост безработицы, криминала, социальной напряженности в обществе.

Пандемия коронавируса, с одной стороны, вызвала отток трудовых мигрантов из России, с другой стороны, потенциальные трудовые мигранты не могли въехать в Россию, поскольку до сих пор остаются закрытыми границы. Согласно международным договоренностям только для некоторых категорий мигрантов продолжалось оформление разрешительных документов. В частности, это относится к высококвалифицированным специалистам. Полный перечень категорий иностранных граждан, которым разрешен въезд в Россию в период пандемии, приведен в распоряжении Правительства РФ № 635-р от 16.03.2020 г.¹

По данным МВД, за первые три квартала 2020 г. число работающих в России трудовых мигрантов сократилось практически на четверть по сравнению с 2019 г. и составило около 1376 тыс. человек (вместо 1744 тыс. человек в 2019 г.). Сокращение произошло по всем категориям работников. Мигрантов, имеющих патенты, стало меньше на 21%, почти на 30% сократилось количество разрешений на работу (86 тыс. вместо 122 тыс. в 2019 г.). Также на 26% снизилось число работающих в России граждан ЕАЭС (333 тыс. человек в 2020 г. против 450 тыс. человек в 2019 г.)².

¹ Категории граждан, которым разрешен въезд в Российскую Федерацию на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 марта № 635-р. URL: https://www.mid.ru/ru/informacia-dla-rossijskih-i-inostrannyh-grazdan-v-svazi-s-koronavirusnoj-infekciej/-/asset_publisher/UUDFpNltySPE/content/id/4157104.

² Количество трудовых мигрантов в России уменьшилось за год почти на четверть. URL: INTERFAX. 6 ноября 2020. <https://www.interfax.ru/russia/735806>.

В табл. 3.2 приведены некоторые сведения по миграционной ситуации в России в 2020 и для сравнения в 2019 гг. Отмечается почти четырехкратное падение числа оформленных приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства, полуторакратное снижение числа оформленных виз, двукратное снижение числа выданных разрешений на работу, снижение более чем на 60% числа оформленных патентов.

Таблица 3.2

Некоторые сведения по основным показателям миграционной ситуации в Российской Федерации в 2019–2020 гг.

Показатель миграционной ситуации	За январь–декабрь	
	2020 г.	2019 г.
Поставлено на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей	61 952	108 545
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства	138 279	506 451
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства	224 666	348 458
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства	9 802 448	19 518 304
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего	62 686	126 879
в том числе:		
высококвалифицированным специалистам	20 528	34 299
квалифицированным специалистам	7 609	17 880
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства	1 132 593	1 767 254
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично)	120 653	234 705
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично)	220 013	182 079

Источник: Данные Главного управления по вопросам миграции МВД РФ¹.

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/>.

Данные социологических опросов, проведенных командой ученых из Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, показывают, что множество мигрантов, находившихся в России, потеряли работу и остались без средств к существованию и возможности вернуться на родину¹. Также из-за невозможности легализоваться значительная часть недокументированных мигрантов не может получить доступ к медицинским услугам. При этом риски заражения инфекцией особенно велики для значительной части мигрантов как в местах их проживания (общежитиях, перенаселенных съемных квартирах), так и по месту работы (розничная торговля, сфера бытовых услуг, курьерская доставка, такси, предприятия системы ЖКХ и др.). Кроме того, мигранты в ходе пандемии наиболее подвержены стигматизации и социальной изоляции.

Несмотря на падение спроса на рабочую силу в ряде отраслей, спрос на услуги на дому, курьерскую доставку, услуги ЖКХ во время пандемии, напротив, возрос². Поэтому в данный момент представляется затруднительным предсказать, будет ли полностью компенсировано снижение численности трудовых мигрантов на российском рынке труда падением спроса на рабочую силу. Есть отдельные свидетельства того, что трудовые мигранты, потерявшие работу в мегаполисах, стали перемещаться в другие регионы РФ, в частности на юг³.

Экспертами Международного валютного фонда было предсказано сокращение потоков денежных переводов из России на фоне пандемии на 24% за 2020 г.⁴ В апреле–мае 2020 г. наблюдалось их падение на 30 — 40%, затем началась относительная стабилизация. Эта ситуация обозначает значительные риски для экономики посылающих мигрантов стран, которые сами сильно пострадали от распространения коронавирусной инфекции и его социально-экономических

¹ Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Храмова М.Н., Смирнов А.В. Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. Вып. 3. С. 64–76.

² Объем оптовой торговли в Москве вырос на 30 процентов. Официальный сайт Мэра Москвы, 24 апреля 2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/73094073/>.

³ В Астраханскую область могут рвануть мигранты и COVID-19 из Москвы // ИА «Астраханские новости». 2020. 23 апреля. URL: <https://ast-news.ru/node/v-astrahanskuyu-oblast-mogut-rvanut-migranty-i-covid-19-iz-moskvy/>.

⁴ Поддержка мигрантов и денежных переводов на фоне неуклонного распространения COVID-19. Блог МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/09/14/blog-supporting-migrants-and-remittances-as-covid19-rages-on>.

последствий. Она будет способствовать росту бедности и снижению уровня жизни в странах, посылающих мигрантов. По отношению к Российской Федерации это в первую очередь республики Центральной Азии.

Чем менее развита и устойчива экономика страны, тем более она уязвима к кризисам различного рода, в том числе и к кризису, вызванному пандемией, поэтому следует ожидать закрытия предприятий, сокращения числа рабочих мест и снижения заработной платы не только в России, но и в еще большей степени — в странах Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. Это может привести к усилению роли выталкивающих факторов и, тем самым, как один из возможных сценариев — может усилить приток мигрантов из указанных стран в Россию после снятия ограничений.

В этих условиях особенно важно принять меры, чтобы избежать «ухода в тень» трудовых мигрантов, роста уязвимости их занятости и прекариатизации труда. Особо важное значение приобретает легализация мигрантов в России, которая позволит им получать доступ к медицинским услугам в полном объеме, а их работодателям — осуществлять контроль и своевременное выявление инфицированных.

В настоящее время в связи с введением ограничительных мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, в РФ на законодательном уровне уже был введен ряд послаблений для иностранных граждан¹. В частности, было приостановлено течение сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания и сроков, на которые мигранты должны быть поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства. Также в период с 15 марта по 15 сентября 2020 г. в отношении иностранных граждан не принимались решения о нежелательности пребывания, административном выдворении, депортации, реадмиссии, лишении статуса беженца или временно-го убежища, аннулировании виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу, патентов и свидетельств участника программы переселения соотечественников². Кроме того, предоставляется бесплат-

¹ Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/73913348/>.

² Памятка по вопросам миграции для иностранцев. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/вопросы-миграции-для-иностранцев>.

ное лечение мигрантам с тяжелой формой коронавируса вне зависимости от их статуса¹.

Однако в целом стоит отметить, что принятые на сегодняшний день меры носят точечный характер, являются локальными и временными, в то время как масштабы «кризиса мобильности» и последствия пандемии требуют выработки целостной программы координации действий между всеми регионами России и основными странами-донорами мигрантов. Так, целесообразно более широкое привлечение неправительственных организаций, которые могли бы взять на себя распространение информации о мерах поддержки мигрантов во время пандемии через социальные сети и другие средства коммуникации. Нельзя забывать о том, что медицинская, социальная и экономическая уязвимость мигрантов в контексте кризиса, вызванного *COVID-19*, порождает аналогичные риски не только для самих мигрантов, но и для принимающего общества, в котором они находятся.

В этом контексте весьма важным представляется предложение некоторых мер, направленных на совершенствование миграционной политики России. Эволюция миграционного законодательства России показывает, что за относительно небольшой временной отрезок на государственном уровне были приняты документы, которые концептуально отражают новую демографическую реальность и закрепляют за миграцией позитивную роль в формировании населения, обосновывают необходимость привлечения отдельных категорий мигрантов для демографического развития страны и важность интеграции иммигрантов в российское общество. Так, утвержденная в 2007 г. Концепция демографической политики рассматривает миграцию как компонент наращивания демографического потенциала страны².

В Концепции государственной миграционной политики до 2025 г., утвержденной в 2012 г., говорится о том, что «миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации» (пункт 6, раздел II), обосновывается необходимость создания

¹ Депздрав Москвы: мигрантов от коронавируса будут лечить бесплатно. ИА «Sputnik Tajikistan». URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20201030/1032186754/moskow-migranty-lechenie-besplatno.html>.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>.

«условий для адаптации и интеграции мигрантов» (пункт 17, раздел III), «условий и стимулов для соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства» (пункт 24, раздел III), «условий для миграции в Российскую Федерацию предпринимателей и инвесторов» (пункт 24, раздел III), «условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля на долгосрочной основе» (пункт 8, раздел III)¹.

В новой Концепции государственной миграционной политики, принятой в конце октября 2018 г., иммиграция определяется как источник «восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами». Миграционная политика здесь выступает «...вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем»², что не вполне согласуется с тем, что именно за счет иммиграции большинство регионов РФ в течение всего постсоветского периода хотя бы частично компенсируют потери, вызванные депопуляцией.

Также в Концепции 2018 г. указывается на «облегчение процедур предоставления российского гражданства, получения права на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в том числе в целях осуществления трудовой деятельности; совершенствование механизмов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе корректировка условий добровольного переселения востребованных специалистов ... с учетом их ожиданий и запросов, а также поддержка российских организаций, привлекающих таких лиц»³.

Таким образом, изменения, внесенные в Концепцию российской миграционной политики в 2018 г., должны были устранить разницу между концеп-

¹ Указ Президента РФ от 13.06.2012 «Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>.

² Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>.

³ Там же.

туальными и практическими аспектами регулирования миграционных процессов и встроить миграционную политику в экономическую и демографическую стратегию развития страны. Однако многие идеи, заложенные в концепциях демографической политики и миграционной политики, остались только декларированы и не реализованы на практике. Практики реализации миграционной политики часто не соответствуют современным демографическим и социально-экономическим особенностям развития России. На низовом уровне ситуация усложняется распространением коррупции, бюрократии, сложностями регистрации по месту пребывания, получения разрешения на работу и проживание в России, получения российского гражданства. Все это отнюдь не способствует увеличению миграционной привлекательности нашей страны.

ВЫВОДЫ

Миграционная политика России нуждается в синхронизации практики ее реализации в соответствии с концептуальными документами в интересах стратегии социально-экономического и демографического развития. Миграционная политика должна совершенствоваться по следующим основным направлениям¹:

- Переход миграционной политики от пассивного характера к активному. Государство должно управлять миграционными потоками в национальных интересах, а не просто фиксировать их. Единственной категорией мигрантов, которую привлекают с помощью государственной миграционной программы, являются соотечественники. Но не все соотечественники ориентированы на переезд в Россию, что связано со многими проблемами реализации программы (регистрация по месту жительства, обеспечение жильем, работой, разрешительные документы и др.), поэтому ее эффективность остается невысокой. Трудовые мигранты прибывают в Россию стихийно, и практически не используется организованный набор в соответствии с потребностями региональных экономик. Зачастую трудовые мигранты не

¹ Рязанцев С.В. Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2019. № 59. С. 167–177.

соответствуют профессионально-квалификационным требованиям, не обладают достаточными знаниями об условиях проживания в разных регионах, что негативно сказывается на их состоянии здоровья. Высококвалифицированные специалисты хоть и привлекаются на специальных условиях, но также не могут избежать бюрократических барьеров. Масштабы образовательной миграции также невысоки по сравнению с США и большинством европейских стран. Количество ежегодно выделяемых Минобром мест остается невысоким. Это не позволяет России конкурировать на международном рынке образовательных услуг.

Здесь от государства требуется масштабная работа, направленная на реализацию внешней миграционной политики. В данной сфере ключевыми направлениями должны стать работа с правительствами посылающих мигрантов стран с точки зрения развития двусторонних соглашений о регулируемой миграции, расширение сферы распространения и использования русского языка среди потенциальных мигрантов, предвыездная подготовка к профессии и социальным навыкам, развитие режима облегченного предоставления гражданства этническим русским и народам России, расширение программ привлечения зарубежной молодежи в Россию по каналам учебной миграции и культурного обмена. Конечно, это должны быть страны, которые исторически и политически ориентированы на Россию.

■ Для более эффективного управления миграцией необходимо создать гражданское ведомство по вопросам иммиграции и гражданства, которое могло бы обеспечить весь комплекс управления миграционными процессами: работу с потенциальными мигрантами и соотечественниками за пределами страны, пограничный контроль, регистрацию внутри страны, выдачу разрешительных документов на работу, оценку потребности в иностранной рабочей силе, организационный набор трудовых ресурсов, предоставление вида на жительство и гражданства. В настоящее время функции, связанные с миграционной сферой, размыты между различными министерствами и ведомствами, а Главное управление по вопросам миграции МВД России, в ведении которого сейчас формально сосредоточены вопросы управления миграцией, является силовым ведомством.

■ В условиях цифровизации экономики важным направлением должно стать приведение миграционных процедур и сервисов к современным

стандартам по времени и качеству оказания услуг. Все процедуры и сервисы должны быть прозрачными и ориентированными на потребности «необходимых нам» мигрантов, а не на создание дополнительных бюрократических препятствий.

■ Еще одним направлением является реальное развитие программ адаптации и интеграции мигрантов в России. При этом финансирование данных программ должно быть достаточным и обеспечиваться из федерального, регионального и местного бюджетов. Развитие культурных и образовательных программ адаптации и интеграции должно быть двусторонним — для мигрантов и местного населения. Обе группы населения должны иметь представления о культуре, быте, религии, традициях друг друга. Обучение русскому языку для мигрантов должно быть бесплатным и повсеместным, что позволит более успешно и реально интегрироваться мигрантам в наше общество. Гораздо более эффективным является создание образовательной инфраструктуры по обучению русскому языку, нежели формально обязать трудовых мигрантов сдавать экзамен на знание русского языка, основ законодательства и истории России. Все это будет способствовать снижению расселения мигрантов по этническому принципу и не приведет к формированию «этнических анклавов», в которых самим мигрантам не нужна будет интеграция.

Сегодня Россия, в силу различных факторов, пока еще остается привлекательной в миграционном отношении страной в Евразийском пространстве. С одной стороны, это этнические русские и желающие переселиться в Россию из бывших республик СССР, потенциал которых еще не исчерпан. С другой стороны, ряд регионов и отраслей хозяйства нуждаются как в населении в целом, так и в трудовых ресурсах в частности. Здесь важны все категории временных и постоянных мигрантов: трудовые мигранты, высококвалифицированные специалисты, иностранные студенты. Сегодня Россия еще может использовать близкие нам миграционные ресурсы стран бывшего СССР, однако они не бесконечны и без соответствующей активной политики со стороны России могут переориентироваться на новые направления. Поэтому государство должно работать над повышением миграционной привлекательности страны, и миграционная политика России должна быть адекватной стратегии социально-экономического и демографического развития.

3.3. Проблемы бизнеса и предпринимательства в условиях пандемии COVID-19*

Начавшееся в конце 2019 г. в КНР распространение коронавирусной инфекции *COVID-19* достигло широких масштабов, затронув все страны мира. Уже в январе 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала вспышку коронавирусной инфекции «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение»¹. В связи с быстрым ростом числа заболевших граждан не только в Китае, но и в мире в марте 2020 г. Генеральный директор ВОЗ д-р Тедрос Адханом Гебрейесус охарактеризовал данную ситуацию как пандемию². По данным Центра системных наук и инженерии Университета Джона Хопкинса, по состоянию на 12 февраля 2021 г. в мире зафиксировано 107 875 463 случая подтвержденного заболевания *COVID-19*, 2 370 607 случаев смертей и 60 393 060 случаев выздоровления³. Согласно исследованиям данного Центра, в России число подтвержденных случаев заболевания достигло значения 3 997 898, число смертей находится на уровне 77 911, а случаев выздоровления — 3 519 689. По количеству случаев подтвержденного заболевания *COVID-19* в мире Россия находится на 5-м месте, по числу выздоровлений — на 3-м, а по количеству смертей занимает 8-ю позицию. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благо-

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

¹ Источник: Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 15.06.2020).

² Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov> (дата обращения: 14.06.2020).

³ Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). URL: COVID-19 Map — Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (jhu.edu) (дата обращения: 12.02.2021).

получия человека, в России проведено более 105,6 млн лабораторных исследований по выявлению COVID-19¹. В России число тестов в расчете на 1 миллион населения превысило значение 719 тыс. Нашу страну по данному показателю опережают США, Индия и Китай.

COVID-кризис оказал влияние на все сферы жизнедеятельности во всех странах мира. Стремительный рост числа заболевших граждан, высокий уровень смертности и отсутствие вакцины, позволяющей противостоять распространению коронавируса, повлияли на решение властных органов о скорейшей самоизоляции людей, резком снижении числа социальных и физических контактов и взаимодействий до минимума и введении повсеместно обязательных мер профилактики. В связи с этим были закрыты социальные объекты, предприятия и другие организации, а работники по возможности перешли на дистанционный режим работы. Резкое снижение доходов, а зачастую и их отсутствие привели сферу предпринимательства к вынужденному экономическому кризису. Бизнес оказался под угрозой, повысив риски роста безработицы среди гражданского общества до максимальных значений. Уже в первом квартале 2020 г. число решений судов о признании граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, банкротами возросло на 68% по сравнению с тем же периодом 2019 г.² А уровень безработицы вырос с 4,6% в феврале 2020 г. до 5,8% в апреле 2020 г.³ На данном этапе роль государства, заключающаяся в оказании адекватной и своевременной помощи, а также в мерах поддержки сферы предпринимательства, приобрела колоссальное значение. По данным опроса аналитического центра НАФИ, 73% российских предпринимателей нуждаются в государственной поддержке⁴. Только 10% бизнесменов сказали, что им поддержка государства не требуется.

¹ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: Актуальная эпидемическая ситуация в России и мире (rospotrebnadzor.ru) (по состоянию на 11.02.2021) (дата обращения: 12.02.2021).

² Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности («Федресурс»). URL: <https://fedresurs.ru/news/d08df656-1954-4744-b006-664587821f83> (дата обращения: 16.06.2020).

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d05/100.htm (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ Аналитический центр НАФИ. Репрезентативный всероссийский опрос индивидуальных предпринимателей и собственников малого и среднего бизнеса проведен НАФИ 28 марта — 3 апреля 2020 г. Опрошено 1508 руководящих сотрудников предприятий в 8 федеральных округах России. URL: <https://nafi.ru/analytics/biznes-v-izolyatsii/> (дата обращения: 16.06.2020).

В научных кругах широкое обсуждение получили предложенные государством меры и инструменты поддержки предпринимателей и ее реального воплощения на практике в условиях *COVID*-кризиса. Однако зачастую такой анализ носит экономический характер. Несостоятельность большинства прогнозных сценариев, сделанных в 2019 г., рассматривается в статье А.В. Тебекина. По его мнению, экономический кризис, вызванный распространением коронавируса, «несет серьезные угрозы экономической безопасности для российской экономики как с точки зрения стабилизации ее уровня в краткосрочной перспективе, так и с точки зрения обеспечения высоких темпов ее роста в среднесрочной перспективе»¹. Анализу возможностей усиления экономического воздействия с целью пополнения финансов малого бизнеса, а также совокупности мер государственной помощи посвящены статьи С.Н. Малофеева и И.А. Исаевой² Международный опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях *COVID*-кризиса анализируется в работе Н.С. Сергиенко³. Оценки бизнес-моделей и влияние кризиса на прибыль, занятость и кредитование в сложившихся условиях рассмотрены С.П. Земцовым и Ю.В. Царевой⁴.

Диалектические точки зрения в отношении принимаемых государством мер нашли свое отражение в отдельных работах. По мнению В.К. Королева и О.В. Евграфовой, российские органы власти, полагая, что сложившаяся экономическая ситуация не нуждается в глобальных изменениях, применяют ситуативное реагирование, «призванное, действуя в ручном режиме управления, минимизировать экономические потери»⁵. Безусловно, ограничительные меры, введенные органами власти в России, негативно повлияли на экономическую

¹ Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода их него // Журнал экономических исследований. 2020. № 2. Т. 6. С. 52.

² Малофеев С.Н. Современные технологии формирования финансовых ресурсов малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 695–699. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.142; Исаева И.А. Антикризисные меры государственной финансовой поддержки субъектов предпринимательства // Научно-практические исследования. 2020. № 5–4 (28). С. 37–42.

³ Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт развитых стран // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 752–755. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.153.

⁴ Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. № 5. Т. 27. С. 71–82.

⁵ Королев В.К., Евграфова О.В. «Декоронация» глобализации и этномультимкультурализм в посткризисной экономике // Философия хозяйства. 2020. № 3. С. 44–59.

ситуацию. Так, Р.М. Нижегородцев ставит вопрос о степени адекватности мероприятий по поддержке российской экономики, высказывая точку зрения о сложившейся парадоксальной ситуации, «когда меры прямого регулирования носят исключительно рестрикционный, запретительный характер, тогда как стимулирующие меры являются только косвенными и потому действуют с вынужденным запаздыванием»¹. Автор приходит к выводу о том, что экономика сдерживалась успешнее самой эпидемии.

Таким образом, исследование эффективности мер государственной поддержки бизнеса, поиск лучших практик помощи российским предпринимателям в условиях распространения коронавируса является актуальным. Еще одним важным аспектом является анализ адекватности предлагаемых государством мер с точки зрения самого предпринимателя, осуществляющего непосредственный вклад в экономику страны, обеспечивающий благосостояние общества.

Самочувствие российского бизнес-сообщества в период распространения коронавируса. С целью исследования проблем и состояния бизнеса в стране в период распространения COVID-19 Торгово-промышленная палата Российской Федерации провела мониторинг мнений предпринимателей. По данным опроса, 46% российских бизнесменов сказали, что их деятельность прекращена полностью, т.е. их прибыль оказалась нулевой².

Четверть предпринимателей ответили, что их доход упал до 75% (25%). До 50% прибыль от бизнеса сократилась у 14% представителей бизнес-сообщества, до 30% — у 10% и до 10% — у 5% опрошенных. Таким образом, почти половина предприятий в России лишились доходов вследствие COVID-кризиса, в том числе из-за принятия решений государственными органами о самоизоляции граждан (табл. 3.3).

Предприниматели своими личными накопленными средствами и ресурсами старались сохранить штатную численность персонала. Такой вариант ответа на вопрос «Пришлось ли Вам уже сокращать сотрудников?» выбрали наибольшее число респондентов (41%). Почти четверть бизнесменов объявили вынужден-

¹ Нижегородцев Р.М. Коронакризис: становление вирусно-цифровой экономики // *Философия хозяйства*. 2020. № 3. С. 125–152.

² Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проведено 16 апреля 2020 г. (первый этап). В опросе приняли участие 24 632 российских предпринимателя в 83 субъектах РФ. URL: http://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2020/04/Prilozhenie_ITOGI-BBS-1-939160-v1.pdf (дата обращения: 16.06.2020).

Таблица 3.3

**Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос:
«Упали ли доходы вашего бизнеса?»**
(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Варианты ответов	%
Упали до 10%	5
Упали до 30%	10
Упали до 50%	14
Упали до 75%	25
Деятельность прекращена полностью	46

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

ный простой (23%), а 15% опрошенных сказали, что сокращения не проводили, но отправили персонал в отпуск за свой счет. Пятая часть предпринимателей были вынуждены пойти на увольнения: 11% бизнесменов сократили штат частично, а 10% — полностью.

Российские предприниматели пессимистично отреагировали на меры, предложенные государством в качестве помощи и поддержки их деятельности. Большинство бизнесменов отметили, что их организация не попала в перечень пострадавших отраслей (54%). Противоположного мнения придерживались 39% респондентов. А 7% предпринимателей сказали, что в список не попали, но пытаются воспользоваться дополнительным перечнем.

Предложенные государством меры поддержки оказались недоступными для большинства российских предпринимателей. На вопрос «С какими основными проблемами столкнулся ваш бизнес?» представители бизнес-сообщества чаще всего отвечали: «нечем платить арендные платежи» (58%), «не можем воспользоваться мерами поддержки для бизнеса со стороны государства» (55%), «не можем работать удаленно, нет технических возможностей» (47%), «спад объемов работ, отсутствие продаж и спроса, потеря клиентов» (47%) (табл. 3.4).

Действия российских властей по недопущению распространения коронавируса лишили предпринимателей возможности вести свой бизнес, предложив взамен неэффективные меры поддержки, которыми большинство граждан не смогли воспользоваться. Более того, 63% предпринимателей сказали, что в ближайшей перспективе предложенные меры их организации не помогут.

Таблица 3.4

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос:
«С какими основными проблемами столкнулся ваш бизнес?»
(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Варианты ответов	%
Нечем платить арендные платежи	58
Не можем воспользоваться мерами поддержки для бизнеса со стороны государства	55
Не можем работать удаленно, нет технических возможностей	47
Спад объемов работ, отсутствие продаж и спроса, потеря клиентов	47
Отсутствуют средства для основных платежей — зарплата, налоги, кредиты, обязательства по договорам перед поставщиками, пополнение оборотных средств	39
Не можем получить разрешение на работу	26
Низкая покупательская способность населения	26
Большой объем выброса скоропортящейся продукции	23
Отсутствие средств защиты для сотрудников	21
Нет возможности исполнить государственный контракт	7

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

Почти половина бизнесменов уверены, что их компания не попадает под предложенные государством меры поддержки (48%). Отсрочкой по уплате налогов, кредитными каникулами, кредитами на заработную плату под 0% и реструктуризацией кредитов планируют воспользоваться 35, 19, 17 и 12% предпринимателей соответственно. Таким образом, большинство бизнесменов считали, что предложенные российской властью меры по поддержанию бизнеса являются неэффективными, неспособными решить их конкретные актуальные проблемы, вызванные введенным режимом самоизоляции граждан в период распространения коронавируса (табл. 3.5).

В качестве реальных, действующих мер помощи российскому бизнесу большинство предпринимателей хотели бы от властей следующих действий: «объявление всех отраслей наиболее пострадавшими, с включением в меры государственной поддержки» (76%), «субсидии на оплату заработной платы сотрудникам на период нерабочих дней» (74%), «арендные каникулы на весь период карантина» (73%), «объявление ЧС и признание форс-мажора в экономике» (63%),

Таблица 3.5

**Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос:
«Какими мерами поддержки ваш бизнес планирует воспользоваться?»**
(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Варианты ответов	%
Эти меры нашей компании не помогут, нужны другие	63
Наша компания не попадает под эти меры поддержки	48
Отсрочка по уплате налогов	35
Кредитные каникулы	19
Кредит на заработную плату под 0%	17
Реструктуризация кредитов	12

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

«снижение налогов по УСН» (59%), «кредитование под низкий процент» (52%). Также предприниматели хотели бы воспользоваться «отменой, снижением или каникулами по НДС» (47%), «отсрочкой платежей по всем обязательствам» (34%). Однако российское государство не спешит идти навстречу предпринимателям и предлагает иные меры, которыми большинство бизнесменов не могут воспользоваться.

С 20 по 27 апреля 2020 г. Торгово-промышленная палата Российской Федерации провела второй этап исследования состояния российской бизнес-сферы¹. За данный период большинство российских предпринимателей не почувствовали никаких положительных изменений, часть из них реализовали наихудший сценарий: «ничего не изменилось, бизнес стоит уже несколько недель» (54%), «стало еще хуже, под меры поддержки государства мы не попали, увольняем сотрудников» (33%). Только 7% бизнесменов сказали о восстановлении бизнес-деятельности и росте прибыли. По мнению 4% предпринимателей, они смогли воспользоваться мерами поддержки со стороны государства и решили часть своих проблем. У 2% респондентов бизнес оказался востребованным в период распространения коронавируса и введенного режима самоизоляции.

¹ Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проведено с 20 по 27 апреля 2020 г. (второй этап). В опросе приняли участие 21 586 российских предпринимателей в 83 субъектах РФ. URL: <http://kuztpp.ru/ru/news/358614/> (дата обращения: 16.06.2020).

В период с 20 по 27 апреля 2020 г. 29% работодателей признались, что пошли на увольнения сотрудников: 10% предпринимателей сократили вспомогательный персонал, 11% — уволили часть сотрудников, а 8% — намерены уволить всех. Часть работодателей воспользовались менее кардинальными мерами: «перевели часть сотрудников на удаленный режим» (26%), «отправили часть сотрудников в отпуск за свой счет» (21%), «снизили размер заработной платы за счет отмены премий» (14%). Только 10% респондентов решили отказаться от увольнений персонала вследствие предложенных государством мер поддержки.

Анализ предлагаемых государством мер поддержки предпринимателей показал, что большинство бизнесменов посчитали их неэффективными и неприменимыми на практике: не планируют брать кредит 62% предпринимателей, не воспользовались или не смогли воспользоваться кредитными каникулами 72%, не обращались в банк за реструктуризацией кредита 53% и новым кредитом — 64% (табл. 3.6).

Таблица 3.6

**Использование предложенных государством мер поддержки
бизнеса российских предпринимателей**

(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Меры поддержки	Практика использования меры поддержки	%
Обращение в банк для получения кредита на заработную плату под 0%	Не планируют брать кредит	62
	Обращались, но у банка нет нормативных документов на выдачу таких кредитов	17
	Получили отказ	9
	Обращались, но их банк не уполномочен выдавать такие кредиты	6
	Получили кредит	6
Обращение в банк за получением кредитных каникул	Не обращались, они не нужны	39
	Не обращались, не попали в список пострадавших отраслей	33
	Не обращались, но планируют в ближайшее время	16
	Обращались, но банк отказал	8
	Обращались, получили	4
Обращение в банк за реструктуризацией кредита	Не обращались, нет кредита	53
	Не обращались, но планируют в ближайшее время	36
	Обращались, но банк отказал	7
	Обращались, получили	4

Окончание табл. 3.6

Меры поддержки	Практика использования меры поддержки	%
Обращение в банк для получения нового кредита	Не обращались	64
	Не обращались, но планируют в ближайшее время	30
	Обращались, но банк отказал	5
	Обращались, получили	1

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

Вследствие различных причин получили отказ в мерах помощи их бизнесу 5–9% предпринимателей. Как отмечается в исследовании Торгово-промышленной палаты, среди таких причин отказа бизнесмены чаще всего отмечали факторы невключенности их организации в перечень поддержки, замалчивание банком причин отказа, предложение банком невыгодной сделки и др. Доля тех работодателей, которые смогли воспользоваться мерами поддержки, колебалась в границах от 1 до 6%. До трети предпринимателей планируют обратиться в банк за мерами поддержки их бизнеса. В целом работодатели не хотят брать на себя долговое бремя, предлагаемое государством в качестве меры поддержки. Предприниматели отмечали, что, несмотря на декларацию власти о предоставлении им необходимой помощи в ведении бизнеса и снижении процентной ставки, банковская процентная ставка по кредиту доходила до 28%.

Важным аспектом в исследовании мер поддержки предпринимателей, предлагаемых российским государством, является оценка работодателей достаточности таких мероприятий. Большинство бизнесменов не понимают, как воспользоваться мерами государственной помощи (52%) (табл. 3.7). Более трети работодателей надеются на дополнительный пакет мер (36%). Пятая часть российских предпринимателей уверены, что предложенных государством мер помощи достаточно (14%) или их бизнес находится в устойчивом положении (6%).

Власть, делая декларативные заявления о помощи бизнес-сообществу, плохо продумывает механизм реализации предложенных мероприятий. Во-первых, ввиду отсутствия необходимых документов, нормативно-законодательных актов, разъяснений и пояснений процедур для банков и других организаций на практике меры поддержки доходят до предпринимателя со значительным опозданием. Во-вторых, органы власти разрабатывают пакеты мер поддержки бизнес-сообщества исходя из собственных государственных интересов, зача-

Таблица 3.7

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос:
«Как вы оцените достаточность объявленных государством налоговых
и финансовых мер поддержки для сохранения бизнеса?»
(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Варианты ответов	%
Не понимаю, как воспользоваться этими мерами	52
Заявленных мер недостаточно, ожидаю дополнительные меры	36
Мер достаточно — наш бизнес сможет продержаться до восстановления работы	14
Нам меры не нужны — бизнес в устойчивом положении	6
Нет, звонил на «горячую линию»	2

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

Таблица 3.8

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос:
«Достаточно ли информации о принимаемых государством мерах поддержки?»
(% от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 г.)

Варианты ответов	%
Вообще не понятно, какую поддержку можем получить и куда обращаться	37
Объявляют одни меры поддержки, приходишь получать — другая информация	35
Информации слишком много, запутался	28
Информации достаточно, все понятно	24
Нет, звонил на «горячую линию»	2

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

стую игнорируя потребности и запросы широкого круга российских предпринимателей. Более трети работодателей сказали, что «вообще не понятно, какую поддержку можем получить и куда обращаться» (37%), «объявляют одни меры поддержки, приходишь получать — другая информация» (35%), «информации слишком много, запутался» (28%) (табл. 3.8).

Четверть предпринимателей уверены, что информации о принимаемых государством мерах поддержки достаточно (24%). За уточнениями позвонили на «горячую линию» только 2% респондентов. Для большинства бизнесменов до

конца не понятны меры государственной поддержки. Отчасти это происходит из-за противоречивости, избыточности, неконкретности, неясности получаемой от власти информации и непродуманности процедур реализации предлагаемых мер государственной поддержки.

Третий этап исследования, который проводился в июне 2020 г. Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, стал продолжением мониторинга «Бизнес-барометр страны»¹. По мнению предпринимателей, в период нерабочих дней, объявленных Президентом РФ, наиболее проблемными стали вопросы, связанные с обязанностью оплаты труда сотрудников без ведения деятельности и получения доходов (пришлось сокращать персонал) (59%), невозможностью получения отсрочки по арендным платежам (пришлось искать новые помещения) (43%), остановкой всех новых проектов и направлений по развитию бизнеса (42%), отсутствием рынков сбыта (39%), разрывом производственно-сбытовых и технологических цепочек (36%) и отсутствием оперативной информации о действиях органов власти (32%). Ввиду этого обстоятельства, по оценкам предпринимателей, по сравнению с аналогичным периодом в 2019 г. у 32% бизнесменов выручка снизилась более чем на 70%. А у 29% предпринимателей доход упал в границах от 50 до 70%.

Перспективные меры поддержки российских предпринимателей в постковидный период. Россия, одной из последних в мире столкнувшаяся с воздействием коронавируса, заняла выжидательную позицию по вопросу поддержки бизнеса. Главным фактором такой тактики стал отказ от изменения бюджетного правила, который на фоне дешевающей нефти не позволил значительно расширить расходование средств фонда национального благосостояния. Решения о выделении помощи были представлены по большей части в виде субсидирования займов в кредитных организациях, моратория на налоговые проверки, проведения процедуры банкротств, а также выделения субсидии на покрытие зарплатного фонда компаний из расчета один минимальный размер оплаты труда на одного официально трудоустроенного сотрудника. Принятие мер господдержки в России имело адресный характер и не охватывало самые широкие направления предпринимательской деятельности. Причем этот список

¹ Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проводилось в период с 17 июня по 29 июня 2020 г. (третий этап). В опросе приняли участие 26 847 российских предпринимателей в 83 субъектах РФ. URL: <http://dvtp.ru/ru/news/369635/> (дата обращения: 12.02.2021).

ОКВЭД, позволяющий бизнесу претендовать на ту или иную форму помощи от государства, по состоянию на 29 мая 2020 г. еще не был полностью сформирован.

Оценивая перспективы развития своего бизнеса и отвечая на вопрос мониторинга «Есть ли у вас и вашей организации план дальнейших действий по восстановлению деятельности?», в июне 2020 г. российские предприниматели разделились во мнениях на три части: 40% с осторожностью смотрели в будущее (вариант ответа «не знаю, пока смотрю за ситуацией»), 37% настроены оптимистически (вариант ответа «да»), а 23% разделяли пессимистические взгляды (вариант ответа «нет»). Российские предприниматели сказали, что для восстановления бизнеса им понадобится 6–12 месяцев (37%), 1–2 года (27%), 3–6 месяцев (19%), 1–3 месяца (7%). Десятая часть бизнес-сообщества отметили, что не будут пытаться восстановить свой бизнес (6%) или перейдут в самозанятые (4%). По мнению предпринимателей, ключевыми ресурсами восстановления их деятельности могут стать кредиты в банках (47%), собственные накопления (34%) и субсидии, кредиты, полученные через инфраструктуру бизнеса (31%).

Свою ставку Правительство РФ сделало на «классические локомотивы развития экономики»: строительство, промышленность и торговлю. В свою очередь, особенности формирования стратегии поддержки экономики в РФ позволяют сделать вывод о том, что на данный момент российские власти сдержанно относятся к пессимистичным прогнозам о влиянии коронавирусной инфекции на финансовое состояние внутреннего рынка. Исходя из особенностей формирования бюджета, ключевой стратегией выхода из пандемии в части экономики станет не мгновенное распределение средств, которые по факту являлись бы невозвратными, а попытка выстроить долгосрочную финансовую политику с учетом не только нынешнего воздействия *COVID-19*, но и возможной «второй волны» эпидемии, изменений цен на нефть и возможные глобальные потрясения, которые за этим также могут последовать. Однако в этой связи нельзя не учитывать опыт финансового кризиса 2014–2015 гг. Важно понимать, что манипулирование курсом рубля, например, при помощи принудительной продажи экспортной выручки частных и государственных компаний не может иметь долгосрочного эффекта и в перспективе может лишь создать условия для спекуляций на рынке. В 2015 г. ЦБ РФ пошел по пути, обратному нынешней политике, — повышения ключевой ставки и ужесточения кредитных программ. В этот раз сценарий является прямо противоположным — регулируемое снижение курса рубля. Если данная мера будет иметь долгосрочный характер, то в результате

ГЛАВА 3

это может привести к банкротству ряда компаний с большим валютным долгом, а также существенно увеличит внешний валютный долг страны. Использовать в этой ситуации опыт КНР, возможно, было бы правильным выбором. В частности, одним из механизмов стимулирования экономики мог бы стать отказ от избирательности в оказании господдержки и ускорении темпов осуществления госзаказа. Условия для этого созданы в целом ряде постановлений главы государства и Правительства РФ. Многие компании, особенно представители несырьевого сектора, за время разгара пандемии достигли пика своих возможных внутренних ресурсов. Без помощи извне им будет крайне сложно достичь доковидных показателей. Если деньги удастся быстро довести исполнителям государственных тендеров, субсидии отраслям в сжатые сроки будут доведены субъектам МСП, не исключено, что и в России от резкого падения удастся перейти к такому же быстрому росту. Вопрос заключается в том, насколько быстро и в каком объеме за несколько месяцев профильные министерства и ведомства смогут реализовать проекты, отраженные в программах по восстановлению национальной экономики и рынка.

Глава 4

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

4.1. Риски демографического развития России в условиях пандемии COVID-19 и предварительные результаты

Этимология понятий «демография» и «пандемия» позволяет охарактеризовать их как слова, имеющие один корень «демос» (др.-греч. δῆμος) — «народ». В первом случае «демография» — это и наука, исследующая закономерности народонаселения, и вид практической деятельности по сбору и анализу данных о демографической ситуации и ее изменению с целью определить демографическую политику. Во втором случае «пандемия» (греч. πανδημία «весь народ») — это высший уровень охвата населения в иерархии инфекционных заболеваний, который является наиболее опасным, так как смертельному риску подвергается подавляющая часть населения мира. Поэтому априори пандемия оказывает существенное влияние на изменение параметров и трендов развития демографических процессов как в мире в целом, так и в отдельно взятой стране. Протекание пандемии имеет свои закономерности и циклы, которые в настоящее время пытаются оценить и взять под контроль вся мировая медицина.

Сам пандемийный характер событий, связанный с *COVID-19*, в совокупности с возможностями глобального виртуального обсуждения вызвал шквал (пандемию) информации и попыток анализа развития самой болезни, мер по ее контролю, а также последствий для всех сфер жизнедеятельности человечества. Наиболее авторитетные официальные источники, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), в текущем режиме осуществляет монито-

ринг мировой ситуации и вырабатывает стратегию борьбы с пандемией и рекомендации. Поэтому данный источник информации о пандемии становится исследовательской базой для изучения различных аспектов ее влияния, в том числе и на демографические трансформации в постпандемийный период. В обновленной стратегии борьбы с *COVID-19*, представленной ВОЗ в апреле 2020 г., отмечено, что мир столкнулся с неизведанной ранее инфекцией: «*COVID-19* — это новое заболевание, которое отличается от других заболеваний, вызываемых коронавирусами, таких как тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС) и ближневосточный респираторный синдром (БВРС). Вирус распространяется очень быстро, что может приводить к вспышкам с экспоненциальным ростом заражения»¹. Вместе с тем природа нового коронавируса такова, что пока не достигнут научный консенсус по многим «странным» особенностям его происхождения и проявления. В связи с этим в процессе обсуждения и научного изучения этого инфекционного феномена возникают не только «амбивалентные», но и противоречивые мнения, системный анализ и критика которых становятся все более актуальными. На официальном сайте ВОЗ даже существует специальный раздел, посвященный борьбе со слухами и мифами, формирующимися вокруг пандемии. Но сама ВОЗ в своих предположениях также была подвергнута серьезной критике мирового научного сообщества в отношении влияния «предсимптомных» или «бессимптомных» носителей вируса на его распространение². Более того, учитывая, что ВОЗ многократно ранее изменяла определение пандемии и критерии такой «повальной» болезни четко не определены, становится актуальным сопоставление ожидаемых рисков с уже состоявшимися ее реальными последствиями.

Кажется очевидным, что демографический «след» пандемии в первую очередь должен быть отмечен на показателях смертности населения. Однако следует заметить, что существует два класса статистических показателей, которые касаются учета смертей: это медицинская статистика и демографическая статистика. Последняя базируется на первой, но не является ей тождественной и используется с учетом некоторых особенностей. Так, например, и в медицинской статистике, и в демографической статистике используются абсолютные показате-

¹ Всемирная организация здравоохранения. «Обновленная стратегия борьбы с COVID-19» // URL: www.who.int/emergencies/ru (дата обращения 18.02.2021).

² Слова директора ВОЗ о незаразных носителях COVID-19 возмутили ученых // Новости Mail.ru [сайт]. URL: <https://news.mail.ru/society/42134823/> (дата обращения 18.02.2021).

тели смертей. Но прежде чем эти данные попадут в общую базу, которую могут использовать демографы, они должны пройти сложный утвержденный порядок их учета. Поэтому важнейшим обстоятельством при определении влияния пандемии на демографические процессы является умение различать летальность (как медицинский показатель) и смертность (как демографический показатель). Особенно это важно, когда рассчитываются относительные показатели, характеризующие смертельные риски и позволяющие делать сравнение между национальными системами здравоохранения различных стран и выбранными подходами в борьбе с пандемией.

Летальность, согласно энциклопедии медицинских терминов, — это отношение числа умерших от определенного заболевания за определенный период времени к числу заболевших этой же болезнью в тот же период времени. Обычно этот показатель выражается в процентах¹. Таким образом, при определении смертельной опасности коронавируса при помощи показателя летальности становится важной статистика заболевших. Однако появление «бессимптомных» носителей COVID-19 инфекции, а также неизученная «контагиозность» их осложняют оценку числа реально заболевших, а значит, и уровень летальности болезни.

На сайте Минздрава РФ, в разделе, посвященном коронавирусу, в двух различных местах указаны следующие данные: «Важно: в России 14 574 117 человек прошли тесты на коронавирус. К счастью, большинство проб не подтвердились. Заболели 520 129, а 274 641 пациентов уже выздоровели» (на 09.06.2020)². А в другой части — «статистика», где представлена карта распространения вируса, дается та же цифра 14 574 117, но уже говорится о тестах. Мы знаем, что тестирование один и тот же человек может проходить несколько раз, и из публикуемых данных Минздрава РФ непонятно, относится ли эта цифра к числу медицинских событий (количеству тестов) или к числу человек, к которым неоднократно было применено тестирование. Поэтому такие статистические неточности создают неверные представления о масштабах распространения вирусной инфекции.

¹ Большая Российская Энциклопедия. 1994 г.; Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Советская энциклопедия. 1982–1984 гг.

² Министерство здравоохранения РФ // Министерство здравоохранения РФ [сайт]. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 19.02.2021).

По данным Университета Джона Хопкинса, на 18 февраля 2021 г. в мире зарегистрировано 110 млн заражений коронавирусной инфекцией, число смертей 2,432 млн. Причем наиболее пострадавшей от коронавируса оказалась «наиболее развитая» страна — США. Имея всего 4% мирового населения, в совокупной глобальной смертности от *COVID-19* США занимает 20%. Более того, в демографическом развитии США отмечено беспрецедентное сокращение продолжительности жизни, которое не наблюдалось с довоенного периода¹. Уже сейчас подсчитана сверхсмертность пандемийного года в России, которая, по данным вице-премьера Т. Голиковой, составила 18%, из которых строго на коронавирусную причину пришлось 31%². Вместе с тем ряд экспертов считает, что сверхсмертность 2020 г. в преобладающей степени сформирована неадекватной помощью при иных заболеваниях³. Поэтому реальное влияние на смертность населения пандемийного 2020 г. и снижение продолжительности жизни предстоит еще детально изучить.

Предполагалось, что пандемия, безусловно, окажет свое негативное влияние и на снижение рождаемости и трансформацию репродуктивного поведения. Однако реально судить о масштабах ухудшения в отношении показателей рождаемости можно лишь сейчас, так как из-за специфики процесса рождения «пандемийные дети» должны будут появиться позже. Новорожденные в период марта–ноября 2020 г. — это дети, запланированные еще до наступления коронавирусной инфекции. Поэтому предположения экспертного сообщества о возможном росте рождаемости в связи с вынужденной изоляцией населения в репродуктивном возрасте не имеют под собой научного обоснования. По итогам 2020 г. следует, что число младенцев в России оказалось минимальным с 2002 г. и составило 1435,7 тыс. человек, что на 3,3% меньше, чем в предыдущем 2019 г. Возможно, более существенное падение числа рождений будет зафиксировано в первой половине 2021 г., когда проявится «пандемийная» специфика репродуктивного поведения населения 2020 г. Естественная убыль населения за 2020 г. со-

¹ В США из-за ковида срок жизни снизился максимально со времен Второй мировой // Новости Mail.ru [сайт]. URL: <https://news.mail.ru/society/45273544/?frommail=1> (дата обращения: 19.02.2021).

² Голикова заявила, что смертность в России выросла в 2020 году на 17,9% // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10650193> (дата обращения: 19.02.2021).

³ Доктор Мясников раскрыл причину возросшей смертности в России // Лента [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/11/prichina/> (дата обращения: 19.02.2021).

ставила 689 тыс. человек и значительно превысила показатели негативного прогнозного сценария. Соотношение смертности к рождаемости достигло 1,5 к 1. Суммарный коэффициент рождаемости, составивший 1,48 ребенка на 1 женщину репродуктивного периода, стал минимальным за предыдущие 13 лет. Тем самым позитивные демографические изменения прошлых десятилетий «уничтожены» за один 2020 г.

Что касается процессов брачности и разводимости, отметим следующее. Эксперты по взаимоотношениям и семейные юристы прогнозировали, что количество разводов резко возрастет после окончания пандемии¹. Связывают они это прежде всего с тем, что многие пары, вынужденные все время проводить дома, будут по другому сценарию взаимодействовать друг с другом. Таким образом, им придется столкнуться с проблемами, которых им удавалось избежать, занимаясь своими обычными делами. Уже было установлено, что проведение большого количества времени вместе, в непосредственной близости, может увеличить вероятность развода. В Китае, где началась эпидемия, как сообщил *Bloomberg*, был замечен всплеск разводов в марте после того, как пары вышли из режима строгих ограничений, направленных на сдерживание распространения COVID-19². В городах Сиань в центральном Китае и Дачжоу в провинции Сычуань в начале марта было рекордное количество разводов, что привело к длительным ожиданиям в государственных учреждениях.

Однако несправедливо полностью обвинять коронавирус в росте количества разводов и проблемах в отношениях. Опрос семейных психотерапевтов показал, что многие их клиенты уже имели проблемы в браке до COVID-19 и эти проблемы только усугубились во время изоляции. Люди, которые разводятся или прекращают свои отношения, в качестве причин для разрыва чаще всего ссылаются на несовместимость, неверность и постоянные конфликты, а не на пандемию³. Несмотря на негативные прогнозы относительно влияния коронавируса

¹ Divorces Have Increased During the Coronavirus Pandemic and Lawyers Are Expecting More. URL: <https://globalnews.ca/news/7188797/divorce-couples-coronavirus/> (дата обращения: 17.02.2021).

² China's Divorce Spike Is A Warning to Rest of Locked-Down World. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-31/divorces-spike-in-china-after-coronavirus-quarantines> (дата обращения: 17.02.2021).

³ Why the Coronavirus Pandemic Is Leading So Many Couples to Divorce. URL: <https://nypost.com/2020/05/23/why-the-coronavirus-is-leading-so-many-couples-to-divorce/> (дата обращения: 17.02.2021).

на браки, существует иной подход к данной проблеме. Исследования показывают, что брак, напротив, служит важным защитным фактором в период пандемии¹.

В начале пандемийного периода (апрель 2020 г.) почти по всем регионам России было зарегистрировано значительное снижение и браков (на 75%) и разводов (на 40%). В дальнейшем процесс создания и распада семей «застыл» перед неопределенностью будущего. По результатам 2020 г. наблюдалось примерно такое же соотношение, как и в начале кризиса: число браков в России достигло почти 770,8 тыс., что на 18,5% меньше предыдущего года, а число разводов снизилось на 9,1% и составило 564 тыс.² И если в 2019 г. соотношение числа браков к числу разводов достигало 65%, то в 2020 г. оно уже стало 73%. Таковы итоги пандемийного года в области российской брачности и разводимости.

Если говорить еще об одной компоненте демографического развития, надо указать на то, что современная миграция в условиях расширяющейся глобализации сама стала триггером ускорения распространения заболевания. Поэтому закрытие границ и карантинные мероприятия для регионов с высоким уровнем риска заражения, являющиеся классическими методами борьбы с эпидемиями и пандемиями, кардинальным образом снижают масштабы передвижения населения, изменяют традиционные миграционные направления, формируют значительные проблемы для мигрантов. Это, в свою очередь, создает для мигрантов, оказавшихся не в месте своего обычного обитания, высокие риски не только стать наиболее уязвимой частью общества, но и риски простого выживания. Кроме того, миграционная компонента в связи с локдауном перемещения населения перестала быть значимым источником компенсации естественной убыли населения. Только за первое полугодие миграционный прирост 2020 г. в Россию снизился в 2,7 раза и лишь не более чем на 20% смог компенсировать естественную убыль населения. Также уменьшилась перераспределительная функция миграции, несмотря на ее возвратный эффект. По сравнению с первым полугодием 2019 г. за 6 месяцев 2020 г. внутрироссийская миграция сократилась на 20%³.

¹ Jace C., Makridis C. Will You Be Mine? Marriage as a Protective Factor During the Pandemic (July 19, 2020). 2020 (дата обращения: 17.02.2021).

² Количество браков в России в 2020 году уменьшилось на 18,5%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10653155> (дата обращения: 17.02.2021).

³ Щербакова Е.М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php> (дата обращения: 17.02.2021).

Создалась серьезная проблема с трудовой миграцией. В 2020 г. первично было поставлено на миграционный учет с целью работы в 2,3 раза меньше мигрантов, чем в 2019 г.¹

По итогам 2020 г. научное сообщество все больше склоняется к мысли, что не сами риски коронавирусной инфекции привели к серьезным демографическим ее последствиям, а избыточность мер предупреждения ее распространения. Это полемическая проблема. Возможно, в условиях неопределенности природы COVID-19 и неясной опасности модель реагирования на нее и являлась ошибочной, но это можно будет объективно оценить лишь в перспективе. На наш взгляд, было важным оценить риски и эффективность мер населением, от поведения которого в этот период зависели глубина и длительность последствий инфекции. Поэтому был разработан и реализован проект экспресс-опроса. Он носил пилотажный характер, и его основными целями были:

- оперативно выявить оценки населения рисков пандемии в области демографических и обуславливающих их экономических проблем, а также получить оценки респондентов об эффективности мер, применяемых в России (на федеральном и региональном уровнях), направленных на сокращение демографического ущерба;
- раскрыть достоинства и недостатки методологического подхода к предмету исследования и проблемы методического инструментария.

Кроме адресной части, анкета состояла из нескольких блоков, которые содержали закрытые вопросы о рисках, связанных с пандемией, личного характера, а также общего характера (демографические и экономические риски). Отдельный блок вопросов охватывал перечень мер, применяемых по борьбе с коронавирусной инфекцией. Опрос осуществлялся комбинированным способом. Часть эмпирических данных была получена благодаря интернет-опросу, часть респондентов опрашивалась очно. В результате пилотажное исследование базировалось на следующей структуре выборки: женщины составили 65% респондентов, мужчины соответственно — 35%. Возраст опрошенных распреде-

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>; Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 17.02.2021).

лился по следующим группам: 18–24 лет — 31%; 25–34 лет — 25; 35–54 лет — 26; 55 и старше лет — 18%. В опросе участвовали 103 жителя Москвы и Московской области, Приморского края, Иркутской области, Камчатской области, Тульской области, Читинской области, Липецкой области, Республики Северная Осетия — Алания и Ставропольского края. Оценки рисков коронавируса и мер эффективности борьбы с ним основывались на балльной системе. Риски определялись в параметрах балльного распределения, где 0 означал отсутствие риска, 1 балл — минимальный риск, а 5 баллов — максимальный риск. Эффективность мер оценивалась по пятибалльной системе, где 1 балл означал минимальную эффективность, а 5 баллов — максимальную эффективность.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу оценок населением рисков, связанных с пандемией, в демографической области, предоставим общий взгляд на личные риски респондентов (табл. 4.1). Данные экспресс-опроса показали, что наибольшая группа респондентов (35%) считают риск заболеть самому или кому-либо из близкого окружения средним, присвоив этой возможности лишь 3 балла. Более высокий личный риск «столкнуться» с COVID-19 высказали еще 32% опрошенных (в совокупности оценок «высокий» и «максимальный»).

Таблица 4.1

**Оценка респондентами рисков личного характера
в условиях пандемии**

(Экспресс-опрос, % от числа ответивших, 0 баллов — отсутствие риска,
1 балл — минимальный риск, 5 баллов — максимальный риск)

Риск/Баллы	0	1	2	3	4	5
Падение качества образования в условиях дистанционной работы образовательных учреждений	13,6	13,6	12,6	14,6	22,3	23,3
Заболеть коронавирусом для вас самих или ваших родных и близких	4,9	14,6	13,6	35,0	14,6	17,3
Потеря или снижение заработной платы и иного дохода	15,5	13,6	10,7	21,4	22,3	16,5
Ухудшение психологического здоровья	19,4	15,5	22,3	15,5	13,6	13,7
Обострение заболеваний, не связанных с коронавирусом	7,8	16,5	20,4	26,2	15,5	13,6
Ухудшение взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции/дистанционной работы	34,0	23,3	13,6	17,5	7,8	3,8

Таким образом, в целом оказалось, что $\frac{2}{3}$ респондентов признают риск заболевания на уровне средней величины и выше. Опрос позволил оценить примерно масштабы численности «ковид-агностиков», или «ковид-диссидентов». Так, 5% респондентов, т.е. каждый 20-й опрошенный, считают риск заболевания «нулевым». Еще около 30% респондентов угрозу пандемии считает ниже среднего уровня. Отметим также, что максимальный уровень личного риска наиболее выразительно отметили две крайние возрастные группы населения: респонденты в возрасте 18–24 года и старше 55 лет (по 28% респондентов).

Если суммарно оценивать высокие и максимальные показатели баллов, то окажется, что наибольший риск лично для респондента в условиях пандемии отмечается в отношении падения качества образования в условиях дистанционной работы образовательных учреждений (45,6%), затем следует потеря или снижение заработной платы и иного дохода (38,8%), риск заболеть самому или лицам из близкого окружения (32,1%), риск ухудшения психологического здоровья (27,2%), риск ухудшения взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции или дистанционной работы (11,7%). Иначе говоря, лично для респондентов опасность заболеть коронавирусом имеет третий ранг и уступает угрозам некачественного образования и падению жизненного уровня.

В табл. 4.2 представлены результаты экспресс-опроса респондентов об общих рисках демографического свойства. Если судить по максимальному баллу, характеризующему угрозу ухудшения демографической ситуации в России, то можно заметить, что больше всего беспокойства вызывает у граждан ухудшение ситуации в области смертности, что совершенно естественно и оправдано самой природой пандемийного феномена.

Чаще чем каждый пятый респондент оценил риск роста смертности как максимальный. Почти 38% ответивших присвоили совокупно этой негативной тенденции уровень риска как большой и максимальный. Вместе с тем около 7% респондентов считают вероятность роста смертности нулевой. Очевидно, эту группу населения можно отнести к представителям ковид-агностиков. Почти каждый десятый считает угрозу роста смертности в условиях пандемии минимальной. Второе место, если судить по максимальной оценке риска, занимает проблема роста разводов, о которой заявил каждый десятый ответивший. Более 16% респондентов заявили также, что рост разводов имеет большую вероятность.

Таблица 4.2

**Оценка респондентами рисков демографического характера
в условиях пандемии**

*(Экспресс-опрос, % от числа ответивших, 0 баллов — отсутствие риска,
1 балл — минимальный риск, 5 баллов — максимальный риск)*

Риск/Баллы	0	1	2	3	4	5
Рост смертности	6,8	9,7	25,2	20,4	16,5	21,4
Увеличение количества разводов	15,5	21,4	13,6	22,3	16,5	10,7
Снижение рождаемости	19,4	20,4	23,3	17,5	9,7	9,7
Снижение количества заключаемых браков	16,5	22,3	21,4	21,4	9,7	8,7
Миграционный отток населения из региона	20,4	24,3	23,3	14,6	10,7	6,7

Примерно пятая часть респондентов высказали предположение, что в условиях коронавируса риск сокращения рождаемости может быть оценен как большой или максимальный. Чуть меньше респондентов такую же оценку выразили и в отношении снижения числа заключаемых браков. При этом нулевой уровень риска в отношении снижения рождаемости присвоила почти пятая часть респондентов. А в отношении снижения числа заключаемых браков — лишь 16,5%. Другими словами, снижение рождаемости и сокращение числа заключаемых браков в условиях пандемийной ситуации, по мнению примерно 40% респондентов, не имеет угрозы ухудшения или такая угроза минимальна.

Миграционный аспект, как показывают результаты экспресс-опроса, для населения менее значим, чем другие демографические процессы. Лишь 33%, т.е. каждый третий респондент, посчитали риск миграционной утраты населения региона, в котором он проживает, средним или выше среднего. В целом можно сказать, что большинство опрошенных не связывают (или связывают незначительно) проблему миграционного оттока населения из своих регионов с пандемией.

Прямые риски демографического состояния, на взгляд респондентов, менее значимы, чем косвенные риски, связанные с резкой трансформацией экономических условий. Но они также признают, что снижение материального благосостояния в первую очередь коснется семей и тем самым ухудшит перспективы демографической стабилизации. Так, результаты экспресс-опроса свидетельствуют, что в совокупности высокие и максимальные риски для 57,3% респондентов связаны с ухудшением экономического положения семей (табл. 4.3).

Таблица 43

**Оценка респондентами рисков экономического характера
в условиях пандемии**

(Экспресс-опрос, % от числа ответивших, 0 баллов — отсутствие риска,
1 балл — минимальный риск, 5 баллов — максимальный риск)

Риск/Баллы	0	1	2	3	4	5
Ухудшение экономического положения семей	2,9	6,8	10,7	22,3	23,3	34,0
Снижение объема денежных сбережений	3,9	9,7	7,8	23,3	23,3	32,0
Рост безработицы	3,9	6,8	12,6	20,4	26,2	30,1
Снижение заработной платы	3,9	8,7	17,5	16,5	24,3	29,1
Рост потребительских расходов	5,8	9,7	14,6	27,2	20,4	22,3
Увеличение доли работающих неофициально	6,8	9,7	20,4	25,2	20,4	17,5
Замещение трудового потенциала региона иностранной рабочей силой	13,6	19,4	16,5	22,3	14,6	13,6

Максимально и высокорискованным является также рост безработицы для 56,3% ответивших. Более 55% респондентов заявили о высоком и максимальном риске снижения объема денежных сбережений, а 53,4% — о риске снижения заработной платы. Значительная часть респондентов (42,7%) указала на перспективу максимального или высокого риска роста потребительских расходов. Иначе говоря, если сравнивать в целом риски в демографической и экономической сферах, оцененные респондентами, то окажется, что последние вызывают более серьезные опасения у респондентов. Таким образом, экономическая парадигма, отступившая под угрозой пандемии перед демографической парадигмой, со временем может повлечь более серьезные отдаленные демографические последствия. К сожалению, в условиях неопределенности трудно найти сбалансированные решения, которые оптимизируют их сочетание не только на ближайший период, но и в долгосрочной перспективе.

Одним из способов найти такой баланс и стало ускоренное внедрение преимуществ цифровой экономики, т.е. работа и образование в режиме дистанта, имеющая как неоспоримые достоинства, так и очевидные недостатки. С одной стороны, такой режим позволяет снизить риски заражения коронавирусом, с другой — обуславливает риски иного характера, но влияющие негативно на здоровье таких работников и учащихся.

Последствия перехода к дистанционной форме работы можно рассматривать в отношении трех акторов: работника, работодателя и государства. Для предприятий (работодателя) организация дистанционной работы позволит получить следующие положительные эффекты. Во-первых, может способствовать снижению затрат, связанных с арендой помещения, оплатой коммунальных услуг, канцелярских товаров и др. Во-вторых, есть возможность нанять высококвалифицированных специалистов за небольшие деньги, так как поиск сотрудников может осуществляться по всей стране. Так, по данным аналитического центра Битрикс-24, проводившего опрос среди 1051 российской компании малого, среднего и крупного бизнеса, 43% работодателей заявили о расширении возможностей найма работников, о возможности поиска сотрудников по всему миру. Еще 35% сказали о возможности экономии на издержках (зарплата, аренда и т.д.)¹. В-третьих, согласно результатам исследования *ADP Research Institute*, работники, работающие удаленно, более системно вовлечены в работу, чем сотрудники, которые ходят на работу в офис. Доля работников, работающих удаленно, составляет 29 против 18% респондентов, работающих в офисе². В целом согласно опросу, проведенному аналитическим центром Битрикс-24, 72% опрошенных работодателей довольны работой сотрудников в удаленном формате.

Вместе с тем перевод сотрудников на дистанционную работу имеет для работодателя и ряд рисков. Во-первых, не все виды работ можно осуществлять удаленно. Например, работа по оказанию бытовых услуг, работа на пищевом производстве, работа по производству высокотехнологичной продукции и многие другие. Во-вторых, сложно организовать контроль за соблюдением трудовой дисциплины. В-третьих, качество работы может оказаться довольно низким. Так, по данным сервиса для управления бизнесом Мегаплан, проводившего опрос среди работников и работодателей в марте 2020 г. с целью определения мнения в отношении эффективности и рисков дистанционной работы, 11% работодателей указали, что боятся потерять контроль над подчиненными, а 23% респондентов испытывают проблемы с постановкой задач в удаленном

¹ Работодатели назвали преимущества дистанционной работы // Москва 24. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/23092019/90978> (дата обращения: 18.02.2021).

² *Hayes M., Chumney F., Wright C., Buckingham M.* Global Study of Engagement. Technical Report. ADP. LLC. 2019. P. 96.

формате¹. Также результаты опроса центра Битрикс-24 показывают, что 30% работодателей испытывают сложности с контролем работников, 26% в качестве отрицательных сторон отмечают отсутствие личной коммуникации, а 8% обеспокоены риском утечки информации.

Для работников также существуют как положительные, так и отрицательные эффекты работы в дистанционном формате. Среди позитивных моментов чаще всего говорят о возможности самостоятельного определения режима работы, темпа ее выполнения и т.д. Во-вторых, работник экономит время на дороге к работе и обратно, что в условиях крупных городов в особенности составляет несколько часов, которые потенциально можно потратить на отдых, семью, общение с друзьями. В-третьих, сотруднику нет необходимости тратить деньги на питание вне дома, покупку специальной одежды (в особенности если того требует корпоративная культура организации).

Однако, как показали наблюдения, имеют место быть и негативные аспекты. Нередко работнику, осуществляющему трудовую деятельность дома, тяжело организовать режим работы. Существует масса отвлекающих факторов. Кроме того, в условиях пандемии на дистанционной работе оказались целые семьи. Поэтому возникает проблема числа рабочих мест дома. Как результат работники имеют возможность полноценно осуществлять свои трудовые функции только в вечернее и ночное время, что ведет к перегрузке как физической, так и психической. «Кажущаяся» экономия времени на дороге на работу превращается в ситуацию, когда работник «на связи» практически круглые сутки. Все это ведет к «выгоранию» сотрудника. Продуктивность и качество работы снижаются. Работник теряет здоровье.

Согласно опросу сервиса Мегаплан, 64% работников считают, что работа в офисе более эффективна, чем дома. В качестве причин низкой продуктивности около четверти респондентов указали «близость» к холодильнику, кровати и в целом нерабочую атмосферу дома. Еще около 20% сказали об отсутствии необходимой офисной техники и медленного Интернета. Об ухудшении здоровья и наборе лишнего веса в период удаленной работы в связи с пандемией коронавируса сказали около четверти респондентов Исследовательского центра

¹ Опрос: большинство россиян считают работу в офисе эффективнее удаленной // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8010845> (дата обращения: 18.02.2021).

портала *Superjob.ru*¹. Похудеть же удалось только лишь 12% опрошенных. Вместе с тем опросы, проведенные в более позднее время, показывают, что увеличивается доля работников, готовых продолжить работу в дистанционной форме, и сокращается доля респондентов, предпочитающих вернуться к привычному формату работы. Согласно опросу, проведенному *TelecomDaily*, в мае 2020 г. продолжить работу в дистанте хотели бы 40% опрошенных, вернуться к прежнему формату желают треть респондентов². В январе 2021 г., по данным «Работа.ру», в удаленном режиме продолжают работать лишь 14% сотрудников российских компаний, а по данным международной рекрутинговой компании *Hays*, 23% российских предпринимателей планируют оставить почти всех сотрудников на удаленном режиме работы³.

В начале введения карантинных мероприятий в России демографы высказывали предположения о возможном демографическом росте после введения режима самоизоляции. Ведь как показывают последние исследования, сексуальная активность россиян в последние годы заметно снизилась. Не последнюю роль в этом играют интенсификация жизни и увеличение объемов работы. Кажется, что переход к дистанционной работе, совместное круглосуточное пребывание мужа и жены потенциально могли бы положительно сказаться на показателях рождаемости. Однако, как показывают предварительные результаты, этого не произошло. Негативное влияние на здоровье оказывает не только фактически круглосуточный режим работы сотрудников, перешедших на дистант, но и общий высокий уровень тревожности в период неопределенности, а также масштабный перевод медицинских учреждений, в том числе непрофильных, под нужды лечения больных коронавирусной инфекцией *COVID-19*.

Несомненно, для позитивного улучшения демографического развития России, да и других государств необходима «уверенность в завтрашнем дне». Неопределенность будущего, которую несет в себе текущая пандемия, связанная

¹ Опрос: почти четверть россиян на «удаленке» прибавили в весе // Национальная служба новостей. URL: <https://nsn.fm/society/opros-pochti-chetvert-rossiyan-na-udalonyonke-pribavili-v-vese> (дата обращения: 18.02.2021).

² Более 40% россиян хотят продолжить работать из дома после снятия режима самоизоляции // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/05/15/n_14423839.shtml (дата обращения: 18.02.2021).

³ Россияне во время пандемии стали чаще звать на работу из других регионов // URL: <https://news.mail.ru/economics/45292596/?frommail=1> (дата обращения: 18.02.2021).

с неопределенностью сроков ее окончания, появлением новых «рекордов» заболевания, отсутствием возможности прогнозировать экономическое положение, смутное представление о личных рисках выживания накладываются на скептицизм в отношении применяемых мер борьбы с COVID-19. Уровень социального доверия населения многих стран к разрабатываемым и внедряемым руководством стран мероприятиям борьбы с вирусной инфекцией уже на протяжении многих месяцев значительно колеблется. Происходит расслоение общества в отношении стратегий борьбы с пандемией, появились ковид-агностики, ковид-диссиденты, ковид-фаталисты. С другой стороны, формируются группы, характеризующиеся ковид-фобией.

Результаты экспресс-опроса позволили сформировать рейтинг наиболее эффективных мер, с точки зрения населения, применяемых на первоначальном этапе развития коронавируса. Если судить по средневзвешенной оценке эффективности внедренных мер борьбы с коронавирусом, следует заметить, что она располагается в пределах от 2,86 балла до 3,73 балла. Это означает, что отношение населения к различным мерам противодействия пандемии было дифференцировано и оценено между средней эффективностью и высокой эффективностью. Но ни одно из разработанных и внедренных мероприятий не получило от населения средневзвешенную оценку высшего и максимального уровня эффективности. Более детальные балльные оценки эффективности мероприятий представлены в табл. 4.4.

Судя по баллам высокой и максимальной эффективности применяемых мер, можно получить определенные выводы об их оценке респондентами. Так, например, совокупно высокая и максимальная эффективность присвоена ответившими продлению срока действия паспортов и водительских прав. Об этом заявили более 63% респондентов.

Высокое одобрение населением получила экономическая поддержка семей с детьми: единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе (по 10 тыс. руб.); ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле–июне (по 5 тыс. руб.); увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Каждая из этих мер получила высокий ранг эффективности почти у 60% ответивших. Более половины респондентов отметили в качестве высоко- или максимально эффективных следующие меры: перевод учебных заведений на дистанционную работу; перепрофилирование больниц под лечение коронавирусных больных; увеличение пособия по безработице; продление пособия по безработице. Ниже всего эф-

Таблица 4.4

**Оценка респондентами эффективности мер, применяемых
в борьбе с пандемией**

(Экспресс-опрос, % от числа ответивших, 1 балл — минимальная
эффективность, 5 баллов — максимальная эффективность;
ранжировано по показателю максимальной эффективности)

Меры/Баллы	1	2	3	4	5
Продление срока действия паспортов и водительских прав	9,8	10,8	15,7	24,5	39,2
Единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе (по 10 000 руб.)	8,7	13,6	18,4	20,4	38,8
Ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле–июне (по 5000 руб.)	11,7	13,6	15,5	22,3	36,9
Перепрофилирование больниц под лечение коронавирусных больных	10,8	8,8	27,5	17,6	35,3
Дистанционное оформление больничного для работающих граждан 65+	14,6	13,6	24,3	13,6	34,0
Увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет	11,8	11,8	16,7	26,5	33,3
Дистанционное открытие счета (вклада) физическим лицам	20,6	12,7	21,6	12,7	32,4
Перевод учебных заведений на дистанционную работу	11,8	11,8	21,6	23,5	31,4
Распоряжение маткапиталом онлайн	16,7	13,7	24,5	17,6	27,5
Ограничение международного сообщения	18,6	15,7	22,5	15,7	27,5
Режим самоизоляции	22,5	13,7	18,6	17,6	27,5
Увеличение пособия по безработице	12,6	10,7	25,2	25,2	26,2
Дистанционная постановка на биржу труда	13,6	17,5	19,4	23,3	26,2
Кредитные каникулы	15,5	18,4	16,5	23,3	26,2
Продление пособия по безработице	9,7	16,5	22,3	25,2	26,2
Региональные меры по борьбе с коронавирусом	19,6	15,7	25,5	13,7	25,5
Больничные не ниже МРОТ	11,7	16,5	22,3	24,3	25,2
Больничные для вернувшихся из-за границы	21,8	10,9	20,8	21,8	24,8
Помощь россиянам, оказавшимся за рубежом	21,6	17,6	14,7	21,6	24,5
Режим обсервации для приезжающих из других регионов или стран	17,6	11,8	26,5	19,6	24,5

Окончание табл. 4.4

Меры/Баллы	1	2	3	4	5
Продление сроков действия документов для иностранцев на территории РФ на 90 дней	16,7	9,8	27,5	22,5	23,5
Введение режима нерабочих дней с 30 марта по 11 мая	11,7	16,5	27,2	22,3	22,3
Возврат денег за несовершенную поездку по путевке	19,4	21,4	19,4	19,4	20,4
Обязательное установление приложения «Социальный мониторинг» для всех людей с подтвержденной коронавирусной инфекцией	26,5	16,7	20,6	16,7	19,6
Наказание за нарушение карантина	21,6	20,6	18,6	20,6	18,6

фективность, с точки зрения респондентов, оценивалась в отношении мер, носящих контролирующий характер. Так, баллы минимальной или низкой эффективности респонденты присвоили обязательному установлению приложения «Социальный мониторинг» для всех людей с подтвержденной коронавирусной инфекцией (43%) и наказанию за нарушение карантина (42%).

ВЫВОДЫ

Первое. Риск негативной перспективы демографического развития России стал очевиден для широкой общественности еще в конце прошлого столетия. Первая, затем вторая волна депопуляции делают демографическую детерминацию развития российского государства приоритетной, что требует пересмотра парадигмы экономической перспективы. И в этом отношении то, что в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на первом месте стоит цель «сохранение населения, здоровье и благополучие людей»¹, является существенным маркером социально-экономической политики для постпандемийного будущего.

¹ Указ о национальных целях развития России до 2030 года // URL: https://www.bfm.ru/news/448854?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 18.02.2021).

Второе. Риск снижения численности мирового населения только начинает осознаваться мировым сообществом¹. Однако пока продолжает формироваться представление об «избыточной» численности населения планеты, что теория «нулевого роста» является спасением с точки зрения развивающегося экономического и экологического кризиса. Более того, в своем последнем докладе с символическим названием «Come On!» или «Капитализм, краткосрочность, население и разрушение планеты» Римский клуб, который характеризуется сильным влиянием на политические взгляды мировой элиты, призывает поощрять государства за политику сдерживания роста численности населения². При исполнении этого призыва риск демографического развития мирового населения, в том числе и населения России, увеличится многократно.

Третье. На фоне развития негативных мировых и отечественных демографических процессов и формирования апокалиптических взглядов на будущее «пандемийный» ущерб населения может стать лишь незначительным вкладом в этот тренд. В условиях открытого мира вероятность будущих пандемий возрастает. Поэтому необходимо не только разработать возможные сценарии их наступления и сформировать государственную структуру по предотвращению инфекционных угроз³, но и распространить эту деятельность на международный уровень путем формирования взаимных договорных обязательств и разработки международного законодательства со странами, осуществляющими с Россией наиболее активный миграционный обмен населением.

Четвертое. Необходимо для формирования «портфеля» наиболее эффективных мер с пандемийными угрозами осуществлять мониторинг не только возможных рисков, но и реакцию населения на внедряемые меры. Только в этом случае можно повысить уровень доверия к решениям властей

¹ Фонд Билла Гейтса профинансировал исследование, согласно которому люди в XXI веке начнут вымирать. Реальность может оказаться еще печальнее // URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/fond-billa-gejtsa> (дата обращения: 18.02.2021).

² «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» // URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781493974184> (дата обращения: 18.02.2021).

³ В России предпринята попытка поставить под контроль будущие биологические угрозы // URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/kartblansh/2020-10-18/3_7992_kartblansh.html (дата обращения: 18.02.2021).

в экстремальных условиях и реально снизить опасность эпидемий и пандемий.

Исключительно сложный 2020 г. многократно ухудшил перспективы демографической стабилизации в России. Его негативные демографические итоги должны быть детально проанализированы. Связаны ли они непосредственно с рисками коронавирусной инфекции, обусловлены ли они недостаточно выверенной моделью реагирования на нее, детерминированы ли они состоянием системы здравоохранения и потенциалом ее мобильной трансформации при угрозах эпидемии, определяются ли поведением населения? Вот вопросы, на которые следует ответить для получения адекватного знания и предотвращения последствий будущих пандемий.

4.2. Семья в условиях пандемии COVID-19

Реалиями жизни в XXI в. создан прецедент научного интереса к исследованию неоднозначно интерпретируемых процессов изменения мира — глобального и локального — под влиянием нередко противоречивой взаимообусловленности традиций и тенденций развития человека, общества. Масштабны неклассические сценарии, ставящие под сомнение сложившиеся представления о возможных событиях. Один из последних примеров: пандемия коронавируса во многом изменила предполагаемые события международного значения, нарушила календарь дат запланированных мероприятий внутригосударственного уровня, внесла необходимость корректировки времени и содержания работы людей в сферах профессиональной и личной жизни. Значительным по силе воздействия оказалось влияние режима самоизоляции на реализацию планов на будущее.

В 2020 г. коронавирусная пандемия изменила жизнедеятельность людей во всем мире. Из-за пандемии многие семьи в России перешли на работу в удаленном режиме и даже оказались на вынужденном карантине в одном помещении.

Жесткие, радикальные меры «оставаться дома» сформировали потребность перенести «центр» жизни в сферу домашнего, семейного общения, возможность находить решение возникающих проблем в кругу семьи, советуясь друг с другом, прислушиваясь к мнению родных. В этой связи возрастает значимость семейных ценностей в условиях самоизоляции, «...поскольку семья является одним из немногих факторов, повышающих психологическую и психофизиологическую устой-

чивость к неблагоприятным условиям. Она не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека»¹.

Домашнее общение возвращает человека к признанию влияния членов семьи на принятие решений, на необходимость повышения стрессоустойчивости, снижения раздражительности в ситуациях конфликта интересов, коммуникативных неудач. Семья возвращает ощущение поддержки, переживания заботы, ответственности, защищенности и, конечно, чувства любви: «без любви не бывает крепкой семьи, любовь есть главная сила длительного брачного союза мужчины и женщины»².

В условиях непредсказуемых осложнений здоровья под влиянием распространяющихся инфекций семья должна быть готовой и к негативным сценариям — недугам, болезням. Вот в такое время проявляются в полной мере ресурсы крепкой семьи, заложенные в ее культуре правила санитарно-гигиенического ухода, обеспечения благополучия физического (биологического), психологического (социального), духовно-нравственного.

Человек, находящийся в условиях самоизоляции, естественно, испытывает тревогу из-за неизвестности, страх за свое здоровье и близких.

В то же время вынужденная самоизоляция может способствовать развитию и укреплению семейных отношений, снижению конфликтности в семьях и формированию позитивного общения внутри многопоколенных семей:

- 1) снижение конфликтности и решение различных семейных споров. Обычно взрослый член семьи большую часть времени проводит на работе, поэтому на общение с членами семьи у него не остается времени;
- 2) нормализация семейных взаимоотношений. В период пандемии все члены семьи находят общие интересы, участвуют в решении проблем членов семьи. Родители уделяют больше времени своим детям, появляется возможность понять причину конфликтов и возникших проблем, помочь решить ту или иную проблему. Появляется возможность простого семейного общения, что увеличивает взаимопонимание всех членов семьи;

¹ Семейное воспитание в современной России: состояние и стратегия развития / Отв. ред. И.Ф. Деметьева. М.: ИИД СВ РАО, 2015. — 194 с.

² Алексеев В.А. Традиции. Ценности. Смыслы. Христианское измерение. М.: Издательский дом «К единству!», 2019. — 735 с.; Хрестоматия по древнерусской литературе XI–XVII вв. / Сост. И.К. Гудзий. М.: Аспект Пресс, 2004. — 592 с.

- 3) возникновение благоприятного семейного эмоционального фона¹. При организации семейного досуга, при совместном времяпрепровождении все члены семьи чувствуют одобрение, любовь ближнего, что способствует формированию семейной близости и понимания. Это позволяет снижать эмоциональные нагрузки, формировать позитивный семейный образ жизни.

Вместе с тем ограниченное пространство, невозможность уединения, а также домашние обязанности могут привести к серьезным психологическим конфликтам и спровоцировать разводы. Условия самоизоляции до сих пор непривычны для многих: активные, разнообразные дни стали одинаковыми, а жизнь — будто «по расписанию». Сохранить гармонию в семье, найти время для уединения с самим собой, придумать детям новые развлечения — все эти задачи стали вдруг тяжело решаемыми. Увеличение дистанции между людьми, ощущение отчужденности усиливают переживания, а неизвестность создает особый нервный фон, мы становимся эмоционально уязвимыми. В то же время самоизоляция в период пандемии может стать и кризисом для семьи, привести к ее распаду. Невозможность услышать и понять друг друга, найти решение конфликтной ситуации, неумение общаться, особенно в кризисной, нестандартной ситуации, является острой проблемой семей во всем мире, и, как следствие, это служит причиной для роста разводов. Например, в Китае за один месяц развелось более трехсот семейных пар, которые не смогли справиться с конфликтами и найти их решение.

В условиях самоизоляции возрастает роль многопоколенной семьи, которая, по мнению Т.К. Ростовской, «положительным образом может повлиять не только на поколение детей (мужей и жен) в отношении сохранения семьи, поддержания спокойного микроклимата в семье, нивелирования конфликтов, но и на поколение внуков, сохраняя преемственность, передавая традиционные ценности, что скажется на аксиологической картине мира в узком смысле и на будущем личности в широком»².

¹ См.: Ростовская Т.К., Толмачев Д.П., Шимановская Я.В. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 394–398.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исторически сложилось так, что именно бабушки и дедушки в традиционном обществе занимались воспитанием детей, сохраняя и передавая всю ту мудрость, опыт, историю и установки, которые были созданы и накоплены предыдущими поколениями¹.

Таким образом, естественной и фактически единственной возможностью передачи ценностей и формирования основ воспитания в семье является многопоколенная семья².

Можно отметить положительные качества многопоколенных семей:

— передача жизненного опыта от одного поколения к другому. Когда в одной семье проживают несколько поколений близких родственников, часто приходится проявлять терпимость и уважение к мнению старшего члена семьи. Учет мнения друг друга, умение слышать и слушать другого помогают сохранить доброжелательную атмосферу и мир в семье. Младшие поколения, дети и внуки, которые растут в многопоколенной семье, легче усваивают социальные роли, проще выстраивают отношения с различными людьми. Они могут выстраивать взаимодействие с людьми различного возраста, легче общаются со сверстниками, могут находить выход из трудных ситуаций, учитывая тот бесценный опыт, который им передали старшие члены семьи;

- сохранение и укрепление семейных традиций и ценностей. Старшие поколения передают свой опыт, семейные традиции и устои своей семьи младшим, что способствует укреплению и сохранению многопоколенной семьи и ее традиций;
- любовь, внимание и забота всех членов семьи. В этом нуждаются все члены семьи, вне зависимости от возраста. Желание помочь друг другу, поддерживать словом и делом присуще каждому члену семьи. Это немаловажный фактор стабильности и успешного функционирования семьи;
- распределение обязанностей и ответственности в семье. Жизненный опыт и способность решать возникающие проблемы старшими членами семьи зачастую становятся укрепляющими семейные отношения факторами. Помощь по хозяйству, в воспитании детей, организации семейных дел — это

¹ Яценевская Р.С. Социальная геронтология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гуманит.-издат. Центр «ВЛАДОС», 2003 (ГУП Смол. полигр. комб.).

² Пацюрковский В.В. Многопоколенная семья — основа демографического развития // Россия и современный мир. 2008. № 3. С. 194–209.

лишь небольшая часть обязанностей, которые берет на себя старшее поколение в многопоколенной семье.

Несмотря на положительные моменты, многопоколенные семьи сталкиваются и с определенными сложностями, особенно в период самоизоляции:

- трудности быта. Желание старшего поколения охватить своим вниманием все сферы бытовой жизни, распределение элементарных бытовых обязанностей зачастую становятся первоисточником конфликтных ситуаций в многопоколенной семье;
- разные взгляды на жизнь и решение проблем у старших и младших поколений в семье;
- трудности в распределении семейных ролей. Старшие и младшие поколения в семье не могут договориться и распределить социальные роли, утрачивается авторитет и значимость старших поколений перед младшими, теряется контроль и снижается доверие членов семьи друг к другу;
- отсутствие возможности приобретения детьми позитивного уникального опыта. Когда старшее поколение насаждает решение проблем, основанное на своем опыте, пытаясь предотвратить ошибки молодежи, это зачастую способствует утрате социальной адаптации молодежи и невозможности приобрести собственный, пусть и не совсем удачный жизненный опыт. Данная проблема зачастую присутствует в многопоколенных семьях;
- потеря самостоятельности младшим поколением, причиной чего является гиперопека, чрезмерная забота о детях. Это способствует снижению адаптации детей в социуме, более позднему усвоению определенных функций и более медленному их развитию;
- трудности воспитания. Особенности воспитания детей и прививаемых им ценностей разными поколениями в семье, предъявление в связи с этим разных требований способствуют подрыву авторитета родителей или более старшего поколения. Дети не понимают старших, что негативно сказывается на поведении подрастающего поколения.

Возвращаясь к роли межпоколенческих отношений в семье, следует подчеркнуть, что для ребенка, кроме материальных благ, крайне важны положительные эмоции и теплота между родителями и прародителями. Многие зарубежные и отечественные исследователи (Дж. Боулби, Э. Эриксон, К. Хорни, М.И. Лисина

и др.) не раз отмечали, что именно родительская любовь дает ребенку веру в себя и, как следствие, более удачную реализацию в жизни. Однако современный ритм жизни далеко не всегда позволяет уделять достаточно внимания воспитанию, именно в этот момент на помощь вновь, как и в прошлом, приходят прародители. Сегодня роль бабушек и дедушек чрезвычайно важна, особенно когда по каким-либо обстоятельствам молодые супруги с детьми проживают под одной крышей со старшим поколением, берущим на себя в том числе и заботу о внуках¹.

Тема межпоколенческих взаимоотношений в семье в настоящее время приобретает особую актуальность. В первую очередь необходимо отметить роль многопоколенной семьи в формировании и развитии института благополучной молодой семьи, модель которой утверждена Концепцией государственной политики в отношении молодой семьи в 2007 г. (письмо Минобрнауки России от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи»). Рассматривая модель благополучной молодой семьи, Т.К. Ростовская обращает внимание на следующие критерии данной модели: «...юридическую оформленность супружеских отношений, полноту семьи (семья должна состоять из родителей и детей), экономическую обеспеченность, наличие условий для самореализации молодых супругов в различных сферах жизнедеятельности»².

Крепкие семейные отношения внутри многопоколенной семьи, ее сплоченность позволяют каждому члену семьи чувствовать заботу и дают ощущение защиты.

Под определением «многопоколенная семья» в нашем исследовании понимается такой тип семьи, в которой наряду с родителями большое влияние на формирование личности подрастающего поколения оказывают и прародители (дедушки и бабушки). Немаловажный фактор, который также влияет на взаимоотношения внутри многопоколенной семьи, — осознанное самоопределение прародителей в отношении внуков. Фактически бабушка должна понимать, какую роль она играет в данном случае. Надо признаться, что часто старшее поколение старается оказать помощь в вопросах воспитания и поддержки. Именно

¹ *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005.

² *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Семья в системе социальных институтов общества: Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. — 299 с. (Авторский учебник). — 116 с.

этот факт является одним из фундаментальных в восприятии молодежью старшего возраста: если бабушка с удовольствием проводит время с внуками, она «положительный герой», если же по каким-то причинам она не готова взять на себя эти обязательства, то считается, что ее социальная роль скорее отрицательна (О.В. Краснова¹, Е.Я. Кулькова²).

Для того чтобы более детально понять, как изменились взаимоотношения между прародителями и внуками во время самоизоляции, проанализируем результаты проведенного в 2020 г. авторского регионального исследования «Жизнь многопоколенной семьи в условиях самоизоляции»³. В опросе приняли участие 156 жителей города Москвы в возрасте от 50 лет и старше, из них 19% мужчин и 81% женщин. Из общего числа опрошенных 56% — в возрасте 61–70 лет, 24% — от 50 до 60 лет, 18% — от 71 до 80 лет и 2% — старше 80 лет.

По уровню образования 78% опрошенных имеют высшее образование, 12% — средне-специальное, 5% — ученую степень, 5% — среднее образование. Среди респондентов 52% проживают отдельно от детей и внуков, а 48% — в многопоколенной семье.

Анализируя результаты исследования, можно отметить, что 25% респондентов, проживающих отдельно от детей и внуков, ответили, что их близкие негативно восприняли ситуацию невозможности полноценного общения с прародителями из-за самоизоляции. При этом у 62% участников опроса близкие отнеслись к ней нейтрально и лишь у 13% невозможность полноценного общения вызвала позитивные эмоции; 84% опрошенных отмечают теплые взаимоотношения с детьми и внуками, 11% — скорее как безразличные, а 5% — как напряженные.

В своей обычной жизни 45% респондентов занимаются воспитанием внуков, еще 39% иногда уделяют этому вопросу внимание, оставшиеся 16% не уделяют времени воспитанию внуков. В период самоизоляции 61% опрошенных стали больше уделять времени внукам, оставшиеся 39% — уделяют столько же времени.

¹ Краснова О.В. Бабушки в семье // Социс. 2000. № 11. С. 108–116.

² Кулькова Е.Я. Изучение ролевых позиций в межпоколенной семье // Учен. зап. С.-Петерб. гос. ин-та психологии и социальной работы. 2007. Т. 8. № 2. С. 71–74.

³ Ростовская Т.К., Толмачев Д.П., Шимановская Я.В. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: Социологический анализ // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 394–398.

При оценке взаимоотношений в семьях в результате опроса выявлено, что 73% респондентов считают самоизоляцию хорошей возможностью улучшить отношения с детьми и внуками, 27% — так не считают. В период самоизоляции у 84% опрошенных не изменились отношения с детьми и внуками, у 13% они стали лучше и у 3% отношения ухудшились.

Как следствие самоизоляции для многопоколенных семей было отмечено, что 81% опрошенных не планирует сокращать общение с детьми и внуками после самоизоляции, 8% предполагают его сократить, и еще 11% считают, что общение сократится естественным путем из-за занятости на работе. Особенно отмечается роль старших поколений в передаче жизненного опыта своим детям и внукам: 60% опрошенных считают важным, чтобы прародители воспитывали внуков, 40% — нет. По мнению 59% респондентов, передача семейных ценностей сильно зависит от прародителей, 38% считают, что бабушки и дедушки не очень влияют на это, и еще 3% полагают, что от них вообще ничего не зависит. 72% респондентов считают, что от прародителей частично зависит благополучие детей и внуков с точки зрения традиционных ценностей, 24% — что зависит полностью и 4% — что не зависит вообще.

На вопрос о том, чем занимаются члены семьи в семьях во время самоизоляции, 83% опрошенных ответили, что занимаются домашними делами, 56% — читают, также 56% — смотрят кино или телевизор и еще 56% занимаются самообразованием, 25% опрошенных, помимо прочего, занимаются внуками и 15% продолжают работать.

Очевидно, что, несмотря на изменения социально-экономических факторов, изменения общего стиля и ритма жизни общества, влияние старшего поколения до сих пор имеет большое значение в воспитании внуков. С другой стороны, общение с молодежью положительно влияет на ментальное здоровье стариков, мотивируя их к познанию и саморазвитию. До сих пор бабушки и дедушки являлись хранителями семейной истории и ценностей, передавая их из поколения в поколение. Как показали результаты исследования, несмотря на попытки изменить устои семьи, по мнению большинства людей старшего возраста, их присутствие в жизни внуков по-прежнему важно.

Самоизоляция может оказать как положительное, так и негативное влияние на взаимоотношения внутри семьи. В данный момент каждой семье важно адаптироваться к новым условиям и понять, на что они способны, это некий вызов, чтобы разглядеть себя, проверить свои навыки в предлагаемых условиях жизни.

4.3. Влияние пандемии COVID-19 на старшее поколение

Отличительная особенность населения в возрасте 65+ — его серьезная уязвимость при поражении COVID-19. С одной стороны, в связи с этим именно их затрагивает более строгий режим самоизоляции. А с другой — как и многим лекарствам свойственны побочные воздействия, так и самоизоляция, по мнению многих исследователей, влияет на организм людей пожилого возраста негативно. Проблемы, обнажившиеся в ходе пандемии коронавируса нового типа, — это не столько медицинские или биологические, это проблемы политические и социальные. Именно сегодня решается вопрос, что выбирает Россия не только для пожилых, но и для всех сегодняшних и будущих поколений¹.

По числу зараженных РФ в апреле 2020 г. находилась на третьем месте в мире после занимающих вторую строчку Бразилии (347,4 тыс., +16,5 тыс. по данным Университета Джонса Хопкинса). По заразившимся в этот период на первом месте находились США с 1,62 млн случаев и суточным приростом в 21,6 тыс.² Анализ данных по COVID-19 продемонстрировал, что летальность от болезни неодинакова для мужчин и женщин. Уровень смертности мужчин выше. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в конце апреля 2020 г., 77% россиян боялись заболеть коронавирусом, 22% опрошенных очень боялись заражения, 55% опасались инфекции в какой-то мере, 10% были уверены, что ни они сами, ни их близкие не могут заразиться. В Москве и Санкт-Петербурге, лидирующих по числу подтвержденных заражений, доля тех, кто очень боится инфекции, ниже, чем в среднем по стране: соответственно 18 и 15%. Социологическое исследование показало, что, по мнению 86% респондентов, органы власти «скорее достаточно» информируют россиян о ситуации с распространением коронавируса в мире, путях передачи вируса и методах профилактики, однако 11% опрошенных указывали на недостаток информации³. По опубликованным данным, на

¹ Доброхлеб В.Г. Современная пандемия и риск роста социальной изоляции пожилых людей // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 166–173.

² В России выявлено 8599 новых случаев коронавируса. URL: <https://www.interfax.ru/russia/710029> (дата обращения: 24.05.2020).

³ ВЦИОМ: 77% россиян боятся заразиться коронавирусом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326784> (дата обращения: 24.05.2020).

примере Италии показано, что доля смертности от коронавируса значительно увеличивается с возрастом. Например, если в 60–69 лет смертность составляла 10,4%, в 70–79 лет — 31,9%, а в 80+ этот показатель достиг 56,6%, т.е. умирал каждый второй¹.

Опросы показали: например, пожилые люди отмечали, что в период пандемии их отношения с родными, друзьями, соседями не стали хуже². Однако о значительных изменениях в отношениях между людьми говорить пока рано. Социологи фиксируют некоторые тенденции. Так, 17% опрошенных поддержали версию о том, что «люди станут активнее поддерживать друг друга». При этом половина респондентов указала, что общество станет более эгоистичным. Отмечается, что следует учитывать обстановку повышенной нервозности и страхов по поводу будущего. С одной стороны, ситуация с коронавирусом показала наличие у людей больших резервов доброты и жертвенности. Особенно ярко это проявили врачи, медсестры, младший медперсонал, не требуя возмещения (в отличие от «вдруг обедневших» крупных корпораций), приняли на себя основную массу трудной и опасной работы. Некоторые пожертвовали жизнями. С другой — отмечается, что, несмотря на определенные просчеты, исполнительная власть в целом проявила себя работоспособной. Несмотря на споры о масштабах материальной помощи пострадавшим, по сравнению с рядом развитых зарубежных стран она весьма скромна. Однако следует отдать должное оперативности мер по предотвращению распространения эпидемии, оказанию материальной и технической помощи медицинским учреждениям, развертыванию новой сети больниц³.

В 2021 г. пандемия не преодолена. На 5 февраля, по данным, собранным университетом Джонса Хопкинса, в мире пандемия *COVID-19* охватила около 105 млн человек, вылечились — 58,3 млн, умерло более 2,2 млн человек. В активной стадии заболевания находится более 44,2 млн жителей планеты. По числу заболевших наша страна находится на четвертом месте в мире. В этом анти-

¹ Уровень смертности от коронавируса. URL: https://www.dw.com/image/52430882_7.png (дата обращения: 25.05.2020).

² Гендерные аспекты социодемографической динамики современной России: Социологический опрос, апрель 2020. ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

³ Костиков В. Качели страхов и надежд. Какие уроки извлекут власть и народ из пережитого? URL: https://aif.ru/health/opinion/na_kachelyah_strahov_i_nadezhd_kakie_uroki_izvlecut_vlast_i_naselenie?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 18.05.2020).

рейтинге первое место у США — более 26,6 млн человек, второе у Индии — более 10,8 млн, на третьем — Бразилия с почти 9,4 млн заболевших. Отметим, что на текущий период (5 февраля 2021 г.) число заболевших в Китае составило 100 268 человек, из них лишь 42 человека заболели за последние сутки.

В России заболевание коснулось более 4,4 млн жителей, вылечились более 4 млн, 93,4 тыс. человек умерло, в активной стадии заболевания находится 300 тыс. человек (данные на 18 марта 2021 г.)¹. Серьезным демографическим вызовом для нашей страны является тот факт, что, по предварительным данным на 1 января 2021 г., общая численность населения сократилась на 510 405 человек по сравнению с началом 2020 г. Для сравнения приведем показатели сокращения населения за 2019 г.: население сократилось на 32 130 человек.

При этом естественный прирост составил 317 233. Миграционный прирост — 285 103. Замещение естественной убыли миграционным приростом составило 89,9% за 2019 г.².

Исследователи относят к отрицательным последствиям пандемии коронавируса как прямой рост смертности из-за заболевания коронавирусом, так и рост смертности, связанный с иными заболеваниями, в том числе из-за задержки медицинской помощи в связи с перегруженностью системы здравоохранения. Плановые операции и обследования в период первой волны эпидемии не проводились, что влечет необратимые изменения здоровья, которые могут привести к летальным исходам. Исследователи приводят примеры о том, что больной с приступом аппендицита в течение 4 часов ждал скорую помощь, не дождавшись, вынужден ехать такси, что и сохранило жизнь. Прогнозируется рост смертности, связанный с алкоголизмом, малоподвижным образом жизни, бытовыми ссорами и другими причинами, обусловленными длительным нахождением на самоизоляции³. Приводятся данные Итальянского института статистики (*Instituto Nazionale di Statistica*),

¹ Последние данные по коронавирусу во всем мире. Таблица и карта распространения «Сколько людей заболели, количество жертв, сколько выздоровевших». URL: <https://meduza.io/feature/2020/03/05/poslednie-dannye-po-koronavirusu-vo-vsem-mire-tablitsa> (дата обращения: 18.03.2021).

² Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

³ Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. № 1. С. 1–9. DOI 10.34709/IM.161.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-demograficheskie-protsessy-v-rossii> (дата обращения: 05.02.2021).

веб-сайт (www.istat.it) по числу умерших от всех причин для части муниципалитетов. Так, за период с 1 по 28 марта 2020 г. в изучаемых муниципалитетах Италии умерло 29 565 человек. За этот же период 2019 г. в тех же муниципалитетах умерло 14 603 человека. Иными словами, смертность на исследуемых территориях Италии в марте 2020 г. увеличилась вдвое.

Ученые ссылаются на результаты работы группы врачей, в ходе которой обследовались перенесшие *COVID-19* в умеренной и мягкой форме. У 70% переболевших даже в легкой форме наблюдали патологию некоторых внутренних органов. Это выявленный в основном жировой гепатоз (страдает печень) и жировые перерождения ткани поджелудочной железы. Такие диагнозы характерны для людей в возрасте 60 лет, а у постковидной группы — уже в 40. Биологи считают, что коронавирусная инфекция «забирает ресурсы и приближает старость». Последствия заболевания требуют более детального изучения.

Группой с высоким риском смерти от коронавируса являются пожилые люди, имеющие хронические болезни¹. В Гарвардском университете по данным заболеваемости в Италии исследовали уровень летальности от коронавируса и выявили, что для возрастных групп младше 60 лет его уровень составляет 0,05%, а для лиц 60+ — 4,25%². Подобная ситуация характерна для всей Европы³. В странах с высоким уровнем дохода коэффициент летальности составляет 1,15%, а в бедных странах — 0,23%. *IFR* (коэффициент летальности, отражающий долю умерших от числа инфицированных) растет по мере старения, и риск смерти от коронавируса удваивается с увеличением возраста на каждые восемь лет. У пациентов младше 40 лет коэффициент достигает примерно 0,1%, а у людей старше 80 лет достигает 5% и более⁴.

При этом выявлены особые ограничения, с которыми сталкиваются пожилые люди в период пандемии. В числе препятствий: сложность доступа к ме-

¹ Гаврилова Н.С., Гаврилов Л.А. Особенности смертности во время пандемии на примере пандемии испанки 1918 г. // Население и экономика. 2020. Т. 4. №. 2. С. 56–64.

² Rinaldi G., Paradisi M. An empirical estimate of the infection fatality rate of COVID-19 from the first Italian outbreak. URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.04.18.20070912v1.full.pdf>.

³ Kasbniitsky I. COVID-19 in unequally ageing European regions. OSF Preprint. 2020. URL: <https://osf.io/abx7s/>.

⁴ Рассчитана истинная смертность от коронавируса. URL: https://lenta.ru/news/2020/11/02/covdeaths/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 02.11.2020).

дицинским услугам и поддержке при заболеваемости *COVID-19*, основанная на дискриминации по возрасту, а также для заболеваний и расстройств, отличных от тех, которые не связаны с *COVID-19* (психические заболевания, сердечно-сосудистые заболевания, опухоли, нейродегенеративные заболевания и другие возрастные расстройства). Самоизоляция может усилить некоторые психические проблемы у пожилых людей и оказать негативное влияние на их психологический статус. Из-за «цифрового разрыва» использование новых технологических устройств для социальных контактов может быть очень затруднено для этой возрастной группы. Проживающие одиноко или находящиеся в трудной жизненной ситуации представители старшего поколения могут испытывать трудности с продовольствием, лекарствами и др. Здесь роль муниципалитетов и социальных работников является центральной. Для пожилых людей с ограниченными возможностями использование защитных масок и перчаток может быть очень вредным, потому что это снижает их коммуникативную способность (в основном для людей с сенсорными ограничениями). Использование защитных перчаток может быть очень вредно для людей с нарушениями зрения, где тактильные способности необходимы для чтения, общения и познания окружающей среды¹.

Согласно письму Роспотребнадзора от 20 апреля 2020 г. № 02/7376-2020-24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков *COVID-19*» рекомендовано временно отстранить от работы на предприятиях или перевести на дистанционную форму работы лиц старше 65 лет и имеющих хронические заболевания. Педагогических работников, а также сотрудников старше 65 лет и имеющих хронические заболевания, в высших учебных заведениях будут допускать к очному проведению занятий по согласованию по Методическим рекомендациям МР 3.1/2.1.0205-20.

С 9 по 28 октября москвичи старше 65 лет не смогут воспользоваться бесплатным проездом в общественном транспорте. Ранее — с 28 сентября — мэрия призвала данных лиц не выходить из дома без особой необходимости. Эти меры продлены до настоящего времени. С 15 октября люди старше 65 лет не могли попасть в столичные театры московского подчинения, так как им отказано в продаже билета. Вместе с тем в Минкультуре РФ опровергли слухи о запрете продажи билетов людям старше 65 лет, для федеральных театров эта рекомендация

¹ Petretto D.R., Pili R. Ageing and COVID-19: What is the role for elderly people? 2020.

не действовала¹. В Интернете на эти меры получены многочисленные отзывы. Приведем некоторые из них в авторской редакции: *Vladimir Molosbnikov* «Пусть власти покажут пример и начнут с себя. Дискриминация — негативное или предвзятое отношение к человеку, или лишение его определенных прав на основании наличия какого-то признака. К признакам, становящимся основой для дискриминации могут относиться: возраст, каста, цвет кожи, судимость, рост, вес, инвалидность...»

Галина. «Это чистая дискриминация людей по возрасту, а не забота. Их забота никому не нужна, каждый сам о себе в состоянии позаботиться и побережет себя. Это выглядит очень унижительно и гадко. Когда прекратится этот ковидный безумный террор? Действительно, почему бы властям не озаботиться поднятием экономики, а не устраивать облавы на людей».

Наталья Крылова. «НЕ все люди 65 и более имеют хронические заболевания. Зачем их ограничивать? Каждый человек отвечает за себя».

Татьяна Савина. «В 64 ты можешь сходить в театр, а после дня рождения 65 уже нет. Совершеннолетие наступает в 18 лет и заканчивается в 65?»

Антонина С. «Пусть начинают с себя! Такое отношение к людям старше 65 будто они прокаженные!!!»

Пожилые в России оказались в зоне внимания, но таких привилегий — «ни шагу из дома!» — многие не хотели и не хотят. Пожилые в группе риска по заболеваемости и тяжести течения *COVID-19*. Однако это возрастная группа дифференцирована. Они очень разные, часть из них даст фору по состоянию здоровья молодым. В социальной политике по отношению к пожилым тотальная изоляция людей в возрасте 65+ стала шагом назад. В социологии под эйджизмом понимается дискриминация по возрасту. Безусловно, можно было разделить режим доступа по времени: полдня в парке гуляют пожилые, полдня — матери с детьми. Но в первую волну пандемии пожилым россиянам вовсе запретили гулять и парки закрыли. До настоящего времени нет точных сведений, как и чем с марта 2020 г. болели россияне старше 65 лет. Наиболее критическая ситуация в период пандемии для пожилых людей сложилась в сельской местности.

¹ Ограничения в отношении лиц 65+: фейк или правда? URL: https://zen.yandex.ru/media/mamaznaet/ogranicheniia-v-otnoshenii-lic-65-feik-ili-pravda-5f9079f02c1a69338eb046a1?utm_campaign=dbr (дата обращения: 26.10.2020).

Российские исследователи отмечают, что важно извлечь уроки из опыта последних месяцев. Нельзя запрещать выход из дома. После 65 лет человек не должен испытывать подобные стрессы. Нужны репрезентативные опросы во всех регионах не только с участием здоровых, но и больных людей (последние обычно остаются в стороне). Главное — власти нужно научиться реагировать на сиюминутные запросы пожилых людей в тяжелой ситуации¹.

Растущие показатели хронических заболеваний, стойкие инфекции, сбои в системах общественного здравоохранения и дополнительные экологические риски вроде загрязнения воздуха привели к тому, что смертность в результате пандемии оказалась гораздо выше, чем могла бы быть.

Главный редактор одного из наиболее авторитетных научных изданий — журнала «Ланцет» Ричард Хортон 16 октября 2020 г. дал четкое определение ситуации с пандемией: «COVID-19 — это острая хроническая чрезвычайная ситуация в области здравоохранения». Как «синдемическую» ситуацию он охарактеризовал текущую пандемию. Причиной этого является рост числа хронических заболеваний в сочетании с неспособностью общественного здравоохранения бороться с предотвратимыми факторами риска. Именно это делает население уязвимым к чрезвычайным ситуациям, таким как пандемия коронавируса. По мнению Р. Хортона: «Синдемическая природа угрозы призывает не только лечить каждый недуг, но и срочно устранять лежащие в его основе социальные неравенства, которые формируют их». Именно хронические заболевания, такие как высокое кровяное давление, высокий уровень сахара в крови, ожирение и высокий уровень холестерина, от которых страдают миллионы людей во всем мире, повлияли на более чем один миллион смертей, вызванных COVID-19. Нездоровое питание и недостаточный уровень физических нагрузок определяют состояние здоровья в каждой стране после того, как пандемия утихнет². Мир попал в «идеальный шторм» — ситуацию, при которой неблагоприятные факторы накладываются друг на друга так, что их суммарный негативный эффект многократно возрастает. В России, как отмечают ис-

¹ Старики подвергаются агрессии со стороны домочадцев, страшатся сходить в поликлинику. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/10/20/nazvany-glavnye-problemy-rossiyskikh-pensionerov-v-pandemiyu.html> (дата обращения: 21.10.2020).

² World caught in 'syndemic' of chronic diseases and COVID-19, global study says. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239174312>.

следователи¹, негативно влияют на ход пандемии коронавирусной инфекции и увеличивают смертность бедность, безработица, отсутствие доступа к лекарственным средствам, к медицинской помощи и необходимым продуктам.

Эпидемия выявила слабые звенья в системе управления, показала, что в России с оптимизацией первичного звена здравоохранения «заигрались». Проблемы, обнажившиеся в ходе пандемии коронавируса нового типа, — не столько медицинские или биологические, это проблемы политические и социальные.

Увеличение продолжительности жизни, демографическое старение, различие в уровнях и качестве жизни как между странами, так и внутри них — все это ставит новые, в том числе нравственные, вопросы, как решаются проблемы с эвтаназией, порогом пенсионного возраста, размером пенсий, социальным статусом старших поколений и др. Пожилые люди, численность и доля которых постоянно растет, рассматриваются как полноценные участники общественных процессов или их считают социально уязвимыми, не имеющими возможности принимать решения, в том числе и в отношении собственной судьбы? В ходе пандемии на этот выбор накладываются «границы перехода в технологически новый — во многом дивный — мир».

Выводы

Выводы о трендах послекоронавирусного мира предложили известные российские социологи Ю.Г. Волков и В.Н. Курбатов². Для старшего поколения нашей страны, вероятно, наиболее важными являются: проблема безопасности, включающая в себя продовольственную безопасность, социальную безопасность, медицинскую безопасность и биологическую безопасность; формирование посткоронавирусного мира как общества глобального риска, экономические последствия пандемии и мирового экономического кризиса, включая бедность, экономическое неравенство и безработицу. К этому следует добавить: поиски выхода из «синдемической» ситуации, основанные на стратегических подходах к формированию общественного

¹ Ученые объяснили распространение COVID-19 в развитых странах. URL: https://govoritmoskva.ru/news/249712/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.11.2020).

² Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 17–32.

здоровья в течение всего жизненного цикла, в том числе в старших возрастах, а также разработку социальной политики в области эффективного и одобряемого обществом сочетания новых технологий контроля, включая цифровой, с правами и свободами в том числе старшего поколения.

4.4. Медико-демографические последствия пандемии COVID-19*

Эпидемия COVID-19, первые признаки которой проявились в конце 2019 г. в Китае (г. Ухань), в 2020 г. приобрела глобальный характер, став пандемией, первой после испанки (испанского гриппа), разразившейся столетие назад. Конечно, масштабы прямых потерь, обусловленных COVID-19, нельзя сопоставить с потерями от испанки — в 1918–1920 гг. от испанки погибло больше людей, чем суммарные потери воюющих стран в Первую мировую войну, однако масштабы косвенных, отложенных потерь, обусловленных COVID-19, как и глубину экономических последствий, предстоит оценить в будущем. В настоящее время исследователи могут только предполагать, как скажутся пролонгированные последствия COVID-19 на здоровье перенесших его людей.

Людские потери от эпидемии COVID-19 в России: региональная специфика. В 2020 г. число умерших в стране в сравнении с 2019 г. существенно возросло, избыточные людские потери превысили 324 тыс. человек. Более трети этих потерь связаны с коронавирусной инфекцией прямо или косвенно¹. Оценка основана на официальных данных Росстата (оперативная помесечная статистика), в которых случаи смерти, связанные с коронавирусной инфекцией, начали учитываться с апреля 2020 г. Исходя из этого, можно констатировать некоторый недоучет потерь от COVID-19 в 2020 г.: уже в марте число умерших достигло уровня, потребовавшего введения ограничительных мер в целом ряде регионов России (в частности, в Москве и Санкт-Петербурге). Таким образом, избыточная

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-411-720005.

¹ При расчете потерь от COVID-19 учтены как умершие, первоначальной причиной смерти которых был указан COVID-19, так и лица, у которых COVID-19 отмечен в качестве прочего важного состояния, способствовавшего смерти. При этом случаи, когда у умершего был диагностирован COVID-19, но он никак не повлиял на летальный исход (например, внешние причины), учтены не были.

Рис. 4.1. Региональные особенности смертности от COVID-19 в России в 2020 г.

смертность от COVID-19, безусловно, уже была в феврале и в марте. Тем не менее в настоящем исследовании оценка вклада COVID-19 в избыточные потери российского населения будет основана на учете умерших от COVID-19 в апреле–декабре 2020 г., общие потери — за весь 2020 г.

Первое, что следует отметить: в России нет ни одного региона, где в 2020 г. не наблюдался бы рост числа умерших по сравнению с 2019 г., однако темпы этих неблагоприятных сдвигов существенно различались. Так, на фоне 18%-ного роста российских показателей минимальный рост числа умерших в 2020 г. был отмечен в Бурятии, Адыгее и Севастополе, где потери выросли на 6,8, 7,3 и 7,4% соответственно, максимальный — в национальных республиках Северного Кавказа (на 29,1% в Ингушетии, на 34% в Дагестане, на 44,5% в Чечне) (рис. 4.1; табл. 4.5).

Таблица 4.5

**Региональное распределение избыточной смертности в России в 2020 г.
по сравнению с 2019 г. и потерь, обусловленных COVID-19
(апрель–декабрь 2020 г.)**

Регион	Прирост числа умерших в 2020 г. в сравнении с 2019 г.		Число умерших от COVID-19	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	В % к избыточным потерям
Российская Федерация	32 3802	18,0	117 492	36,3
Алтайский край	5 054	15,4	1 538	30,4
Амурская область	1 589	14,3	643	40,5
Архангельская область	1 716	11,5	1 433	83,5
Астраханская область	2 150	18,8	877	40,8
Белгородская область	3 165	15,3	456	14,4
Брянская область	2 501	14,2	286	11,4
Владимирская область	3 309	15,5	721	21,8
Волгоградская область	6 262	19,1	1 078	17,2
Вологодская область	1 484	9,0	738	49,7
Воронежская область	5 254	16,0	1 828	34,8
г. Москва	28 233	23,3	21 873	77,5
г. Санкт-Петербург	13 558	22,9	10 863	80,1
г. Севастополь	431	7,4	232	53,8

Продолжение табл. 4.5

Регион	Прирост числа умерших в 2020 г. в сравнении с 2019 г.		Число умерших от COVID-19	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	В % к избыточным потерям
Еврейская АО	219	9,6	147	67,1
Забайкальский край	1 137	8,6	703	61,8
Ивановская область	1 696	10,7	1 107	65,3
Иркутская область	4 017	12,7	2235	55,6
Кабардино-Балкарская Республика	1 482	20,8	295	19,9
Калининградская область	1 303	10,9	801	61,5
Калужская область	2 509	17,1	428	17,1
Камчатский край	503	14,5	300	59,6
Карачаево-Черкесская Республика	729	17,3	174	23,9
Кемеровская область	4 767	12,5	996	20,9
Кировская область	2 864	15,8	720	25,1
Костромская область	1 096	11,7	364	33,2
Краснодарский край	10 966	15,7	2 068	18,9
Красноярский край	5 184	14,7	2 492	48,1
Курганская область	1 557	12,2	525	33,7
Курская область	2 428	14,6	436	18
Ленинградская область	4 568	19,5	300	6,6
Липецкая область	3 759	23,0	257	6,8
Магаданская область	131	8,1	71	54,2
Московская область	20 303	22,2	12 504	61,6
Мурманская область	1 463	17,3	775	53
Нижегородская область	8 149	17,4	2 975	36,5
Новгородская область	975	9,9	239	24,5
Новосибирская область	6 951	19,5	2 478	35,6
Омская область	5 335	21,8	2 497	46,8
Оренбургская область	6 018	23,5	1 181	19,6
Орловская область	1 881	16,6	1 011	53,7
Пензенская область	4 272	23,2	615	14,4

Продолжение табл. 4.5

Регион	Прирост числа умерших в 2020 г. в сравнении с 2019 г.		Число умерших от COVID-19	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	В % к избыточным потерям
Пермский край	5 683	16,5	2 344	41,2
Приморский край	3 107	12,1	987	31,8
Псковская область	1 197	11,3	168	14
Республика Адыгея	413	7,3	141	34,1
Республика Алтай	261	11,7	148	56,7
Республика Башкортостан	10 649	21,6	158	1,5
Республика Бурятия	736	6,8	606	82,3
Республика Дагестан	4 930	34,0	1 123	22,8
Республика Ингушетия	426	29,1	109	25,6
Республика Калмыкия	436	17,0	284	65,1
Республика Карелия	1 273	14,5	409	32,1
Республика Коми	1 073	10,8	708	66
Республика Крым	3 797	14,2	818	21,5
Республика Марий Эл	1 526	18,6	144	9,4
Республика Мордовия	2 397	22,9	205	8,6
Республика Саха (Якутия)	1 345	17,7	701	52,1
Республика Северная Осетия–Алания	1 141	15,8	155	13,6
Республика Татарстан	11 585	27,1	562	4,9
Республика Тыва	306	11,3	212	69,3
Республика Хакасия	765	11,5	490	64,1
Ростовская область	8 371	15,0	3 332	39,8
Рязанская область	2 930	17,4	177	6
Самарская область	10 596	25,1	1 268	12
Саратовская область	6 125	18,3	1 009	16,5
Сахалинская область	581	9,6	56	9,6
Свердловская область	9 814	17,0	4 702	47,9
Смоленская область	1 675	11,8	524	31,3
Ставропольский край	4 657	14,8	1 058	22,7
Тамбовская область	2 568	16,9	608	23,7

Окончание табл. 4.5

Регион	Прирост числа умерших в 2020 г. в сравнении с 2019 г.		Число умерших от COVID-19	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	В % к избыточным потерям
Тверская область	2 498	12,1	1 420	56,8
Томская область	2 227	18,5	395	17,7
Тульская область	3 830	16,4	1 110	29
Тюменская область без АО	2 602	16,1	441	16,9
Удмуртская Республика	3 189	17,8	1 419	44,5
Ульяновская область	3 537	20,7	1 535	43,4
Хабаровский край	2 610	14,8	1 616	61,9
Ханты-Мансийский АО	2 682	26,5	903	33,7
Челябинская область	9 258	20,3	2 296	24,8
Чеченская Республика	2 831	44,5	166	5,9
Чувашская Республика (Чувашия)	3 488	22,9	777	22,3
Чукотский АО	66	14,5	7	10,6
Ямало-Ненецкий АО	734	28,8	402	54,8
Ярославская область	2 919	15,8	539	18,5

Следующий вопрос, который не может не возникнуть: в какой мере эти избыточные потери обусловлены *COVID-19*?

Из табл. 4.5 видно, что в среднем по России рост потерь в 2020 г. обусловлен *COVID-19* более чем на треть (на 36,3%), варьируя от 1,5% в Башкортостане до 83,5% в Архангельской области. В целом всю совокупность российских регионов по вкладу *COVID-19* можно разделить на три блока с высоким (45% и больше), средним (20–44,9%) и низким (менее 20%) уровнем показателей. При этом важнейшим представляется полное отсутствие географических векторов в каждом из этих ареалов, более того, соседние регионы могут оказаться по этому критерию в полюсных группах (например, Тюменская область без АО с искомым показателем 16,9% оказалась в зоне минимальных значений, входящий в Тюменскую область и гораздо более успешный в экономическом плане Ямало-Ненецкий АО с показателем 54,8% — в зоне максимального вклада *COVID-19* в избыточную

смертность; подобная же ситуация отмечена в соседних Чукотском АО, Республике Саха (Якутия), в Томской и Омской областях.

При этом следует отметить, что выраженной связи между темпами роста общих потерь в российских регионах в 2019–2020 гг. и долей *COVID-19* в них не обнаружено, о чем свидетельствует коэффициент ранговой корреляции между региональным профилем этих показателей, составивший $-0,35$. Тем не менее настораживает обратная корреляция, отмечающая обратное соотношение — чем выше темпы роста потерь, т.е. избыточная смертность, тем меньше в них доля *COVID-19*, что само по себе парадоксально.

Вторая особенность регионального распределения этого показателя — это крайне малая зависимость его от финансово-экономических позиций того или иного региона, особенно очевидная в ареале территорий с высоким вкладом *COVID-19* в избыточную смертность: так, например, в пятерке территорий с максимальной долей *COVID-19* оказались регионы, находящиеся на противоположных концах не только географических векторов, но и финансово-экономической шкалы — с одной стороны, обе столицы, наиболее успешные в экономическом контексте, в контексте образования и культуры, а также инфраструктуры, в том числе и медицинской, с другой — республики Бурятия и Тыва, к сожалению, крайне далекие от столичных достижений, а также Архангельская область, занимавшая промежуточные позиции между этими полюсами.

Таким образом, можно констатировать, что вклад *COVID-19* в избыточную смертность российских регионов в 2020 г. не определялся ни их географическим положением, ни социально-экономическими факторами. Более того, не всегда очевиден даже такой чрезвычайно важный в условиях любой эпидемии показатель, как плотность населения, проживающего на одной территории, его скученность (особенно если дело касается инфекций, передающихся воздушно-капельным путем). Действительно, в ареале максимальных показателей оказались Москва и Санкт-Петербург, где, как во всяком мегаполисе, плотность населения очень высока, с другой стороны, вряд ли чрезмерная скученность отмечена в Бурятии, Тыве или, например, в Еврейской АО. Собственно, можно отметить только одно очевидное исключение из этого правила: Санкт-Петербург с показателем 80,1%, входящий в ареал максимального неблагополучия, и Ленинградская область с показателем 6,8%, входящий в ареал благополучия. Отметим, что в Москве и Московской области подобных различий не наблюдалось: оба региона с показателями 77,5 и 61,6% соответственно оказались в ареале неблагополучия (см. табл. 4.5).

Возникает вопрос: может быть, вклад *COVID-19* в общую смертность обусловлен внутренней структурой потерь от коронавируса? Напомним, что при оценке этого вклада учитывались две компоненты — потери от *COVID-19* как первоначальной причины смерти и от другой причины, где *COVID-19* выступаетотягощающим фактором. При этом следует подчеркнуть, что в случае коронавируса это разделение, особенно в первые месяцы пандемии, в условиях неразработанности критериев, представляется достаточно условным.

Из рис. 4.2 видно, что в России соотношение потерь от *COVID-19* как первоначальной и сопутствующей причины составляет 88,5% против 11,5%, варьируя при этом в достаточно широком спектре. Так, вклад *COVID-19* как первоначальной причины в суммарные потери от коронавируса в России варьирует от 28,6% в Сахалинской области до 100% в Чечне и Еврейской АО. Особо отметим, что только в двух регионах (Сахалинская и Тюменская (без АО) области) доля *COVID-19* как первоначальной причины оказалась ниже 50%, примерно на $\frac{1}{3}$ российских территорий (55 регионов) искомый показатель превысил 90%.

При этом региональный профиль обеих компонент также характеризуется отсутствием географического, социально-экономического, этногенетического векторов как таковых: достаточно указать, что ареал регионов, где вклад *COVID-19* как первоначальной причины превысил 90%, имел более чем сложную конфигурацию: в него входили Севастополь, Ростовская область, северокавказские Дагестан, Чечня и Ингушетия, Мурманская и Тульская области, Республика Алтай и Еврейская АО.

Более чем показательно, что в число регионов с максимальным (выше 40%) вкладом *COVID-19* как сопутствующей патологии оказался соседний с Ростовской областью Краснодарский край, северокавказская Карачаево-Черкесия. В противоположных ареалах оказались достаточно близкие по приведенным выше критериям Пензенская и Курская области, с одной стороны, и Тульская область — с другой.

При оценке последствий любого заболевания (не только пандемии) первой задачей с медико-демографической точки зрения является как можно более точный учет потерь, обусловленных этим заболеванием. В случае коронавируса эта задача в 2020 г. в значительной мере была затруднена как объективными, так и субъективными обстоятельствами. К объективным обстоятельствам следует отнести тот факт, что человечество столкнулось с новым штаммом вируса, этиология которого до сих пор до конца не изучена, отсюда — проблемы диагностики, особенно в первые месяцы развития пандемии. В качестве субъективных

Рис. 4.2. Распределение общего числа умерших от коронавирусной инфекции на первоначальную и сопутствующие причины, %

факторов следует отметить, к сожалению, свойственные России проблемы бюрократического характера: с одной стороны, присущее региональному руководству желание представить лучшие (особенно по сравнению с соседом) показатели, с другой — строго сформулированное федеральным центром требование достойной оплаты медикам, работавшими с *COVID-19*, что затрудняло местным администрациям занижение числа заболевших (и умерших) *COVID-19*.

Именно поэтому проблема диагностики *COVID-19* как первоначальной или сопутствующей причины смерти является достаточно расплывчатой: наиболее корректной является оценка потерь от *COVID-19* как суммарного числа умерших от первоначальной и сопутствующей причин.

Проанализировав ситуацию в России, следует отметить несколько обстоятельств.

- Во-первых, в методическом плане учет потерь от эпидемии должен базироваться на суммарном числе умерших от коронавируса с диагнозом *COVID-19* как первоначальная и сопутствующая причина смерти.

- Во-вторых, с высокой степенью вероятности имеет место недоучет потерь от *COVID-19* за счет первого квартала 2020 г., особенно марта.

- В-третьих, не выявлено сколько-нибудь значимой связи избыточной смертности, обусловленной *COVID-19*, в российских регионах с географическими, социально-экономическими, этногенетическими факторами.

- В-четвертых, исходя из объективного отсутствия разработанных мер лечения и клинических мер профилактики (вакцинация) в течение 2020 г., основными факторами, определившими потери того или иного региона от *COVID-19*, явились комплексные профилактические мероприятия скорее социального характера. Однако при оценке их эффективности следует учитывать целый комплекс факторов — от численности населения того или иного региона в соотношении к возможностям служб здравоохранения в экстраординарных условиях до социально-экономических позиций региона, позволявших оперативно решать возникающие задачи.

Потери продолжительности жизни за счет последствий пандемии на примере Москвы. В результате избыточной смертности в 2020 г. на фоне пандемии прервался длительный тренд роста продолжительности жизни в России, который сохранялся даже в кризисные периоды 2008–2009 гг. и после 2014 г. Окончательную оценку потерь еще предстоит провести на основе данных Росстата. Но и оперативная оценка свидетельствует, что глубина потерь продол-

жительности жизни будет довольно значительной, особенно для территорий с высоким приростом избыточной смертности. В этом отношении Москва является наиболее показательным регионом.

Долгосрочный позитивный тренд снижения смертности в Москве сложился намного раньше, чем в целом по стране. Пережив катастрофический спад продолжительности жизни середины 1990-х годов, Москва, благодаря активной социальной политике, постепенно заложила основу устойчивого снижения смертности, выйдя на лидерские позиции в стране по продолжительности жизни населения. 2020 год — первый год на этом долгосрочном тренде — отмечен падением продолжительности жизни.

Оценка, по предварительным данным ЗАГС, свидетельствует о потере 1,6 года продолжительности жизни мужчин (с 74,8 лет в 2019 г. до 73,2 лет в 2020 г.) и 1,4 лет — женщин (с 81,6 до 80,2 лет соответственно). Характерно, что, в отличие от кризисных социально-экономических периодов, в которые потери продолжительности жизни мужчин всегда оказываются существенно больше, пандемия вызвала практически одинаковый спад у мужчин и женщин.

Второй важный момент заключается в выявлении наиболее пострадавших групп. Соотношение возрастных уровней смертности в 2020 и 2019 гг. позволит выявить группы населения, в которых смертность возросла, а также оценить возрастной профиль увеличения смертности. Многочисленные свидетельства в различных странах мира говорят о том, что в наибольшей степени пострадали лица пожилых и старческих возрастов, страдавшие хроническими заболеваниями, для которых присоединение инфекции существенно усилило и ускорило риск летального исхода.

Данные по Москве подтверждают эти наблюдения (рис. 4.3). Действительно, максимальный прирост смертности зафиксирован в возрастных группах старше 80 лет. Вместе с тем нельзя не отметить заметный прирост смертности среди детей 10–14 лет и молодежи 25–29 лет. При этом детская смертность в Москве существенно снизилась. В отношении младенческой смертности эффект связан с резким снижением доли рождений у иногородних, которая в 2019 г. превышала уже четверть всех рождений в столице. В возрастах старше года, по-видимому, позитивно сказались карантинные меры, повлиявшие на снижение детского травматизма.

Для того чтобы понять, как сдвиги смертности в отдельных возрастах повлияли на изменение продолжительности жизни, используем метод декомпозиции (рис. 4.4).

Рис. 4.3. Прирост (снижение) повозрастных показателей смертности в 2020 г. в сравнении с 2019 г., %

Представление динамики по возрастной смертности с позиций продолжительности жизни несколько меняет представление о значимости сдвигов смертности на возрастной шкале. Так, наибольший негативный вклад в потери продолжительности жизни внесла смертность в возрастной группе 70–74 года, тогда как максимальный прирост смертности пришелся на существенно более поздние возраста. Это связано с большими потерями недожитой жизни умершими в возрасте 70–74 года в сравнении с теми, кто умер в возрасте старше 85 лет. Еще один эффект мы видим на примере детской смертности. Так, снижение младенческой смертности дало выигрыш в продолжительности жизни в 0,15 года для мужчин и 0,11 года для женщин. При этом аналогичное младенческому возрасту снижение смертности в возрасте 1–4 года оказалось практически незначимо с точки зрения динамики продолжительности жизни. Это связано с существенно различным (в 16 раз) уровнем младенческой смертности и смертности детей в 1–4 года.

Таким образом, анализ динамики возрастной смертности и оценка ее с позиций влияния на изменение продолжительности жизни позволяют увидеть различные ракурсы проблемы, что важно для принятия адекватных решений в сфере здравоохранения.

Рис. 4.4. Вклад возрастных групп в изменение продолжительности жизни населения в 2020 г. в сравнении с 2019 г., лет

Влияние пандемии COVID-19 на структуру причин смерти в Москве. Летальность при инфицировании SARS-COV-2 варьирует между странами, и было показано, что такая вариация в значительной степени определяется критериями, используемыми для определения COVID-19 в качестве причины смерти¹.

В России во всех случаях смерти лиц с подозрением на COVID-19 производятся патологоанатомические вскрытия с детальным клинико-морфологическим анализом их результатов при использовании метода полимеразной цепной реакции для идентификации коронавируса. SARS-COV-2 может повышать вероятность смерти от других заболеваний, являясь сопутствующей инфекцией, а может просто присутствовать и не влиять на течение патологического процесса при других заболеваниях. В настоящее время в прессе идет дискуссия о полноте учета в России смертей от коронавирусной инфекции, основанная на утверждении, что доля последнего варианта инфицирования в смертности населения должна быть гораздо меньше. Поэтому сравнение структуры смертности в периоды до и во время пандемии может оказаться информативным с этой точки зрения. Структура причин смерти по классам заболеваний является достаточно устойчивой в пределах

¹ Данилова ИА. Заболеваемость и смертность от COVID-19. Проблема сопоставимости данных // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (1). С. 6–26.

кратковременного периода, а внутри отдельных классов под влиянием инфицирования *SARS-COV-2* ведущими причинами смерти могут стать другие заболевания.

Столичный статус предопределил нахождение эпицентра распространения коронавируса *SARS-COV-2* в Москве, где на сегодняшний день зафиксировано наибольшее число смертей от этой инфекции. В Научно-исследовательском институте организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы ведется база умерших на основе информации, поступающей из всех медицинских организаций ДЗМ. Это позволяет получать оперативную информацию о смертности москвичей и добиваться полноты описания в свидетельствах о смерти развития патологического процесса, приведшего к летальному исходу, что делает московскую базу данных наилучшим источником информации для анализа влияния инфицирования *SARS-COV-2* на течение хронических заболеваний. Цель работы — для основных классов заболеваний сравнить частоту ведущих причин смерти в Москве в периоды до и во время пандемии и оценить масштаб возможного недоучета смертности от коронавирусной инфекции¹.

Проанализированы сведения базы данных РФС-ЕМИАС г. Москвы об умерших в 2020 г. в период с февраля по май. Для основных классов болезней выявлялись ведущие причины смерти в феврале и марте (период I) и в апреле и мае (период II). Проводилось сравнение числа умерших от этих причин. Для заболеваний, частота смерти от которых существенно увеличилась во втором периоде, анализировалось сопряжение с инфицированием *SARS-COV-2*. Одновременно анализировалась частота указания этих заболеваний как сопутствующих для случаев смерти от *COVID-19*.

Количество умерших мужчин в апреле–мае было на 40,8% больше, чем в феврале–марте, женщин — на 34,3% (табл. 4.6). Превышение числа умерших в большей степени, чем эти показатели прироста, наблюдалось, конечно же, для инфекционных заболеваний (в 10,3 — у мужчин и в 12,7 раза — у женщин), а также для болезней эндокринной системы (в 2,6 и 2,2 раза соответственно), симптомов, признаков и неточно обозначенных состояний (на 64,7 и 70,7%), а среди мужчин — и для болезней мочеполовой системы (на 64,7%). Количество смертей от новообразований в период пандемии несколько уменьшилось (на 5,2 и 5,7%). Заметно уменьшилось число умерших от травм и отравлений (на 24,4 и 27,1%).

¹ Анализ проводился в средах *Microsoft Excel* и *Access 2007*, отдельно для мужчин и женщин. При сравнении частот использовалась программа *EPI INFO Version 3*. Сравнение проводилось по критерию Хи-квадрат.

Таблица 4.6

Число умерших москвичей в периоды до (I) и во время (II) пандемии COVID-19¹ (чел.)

Класс причин смерти	Мужчины		Женщины	
	I	II	I	II
Инфекционные и паразитарные заболевания	152	1 561	95	1 204
Новообразования	1 571	1 489	1 801	1 699
Болезни крови и кроветворных органов	25	9	5	5
Болезни эндокринной системы	34	87	45	94
Психические расстройства	62	80	29	22
Болезни нервной системы	62	69	62	61
Болезни уха и сосцевидного отростка	2	0	2	3
Болезни системы кровообращения	3 619	4 922	4 935	6 484
Болезни органов дыхания	193	259	124	166
Болезни органов пищеварения	326	380	294	352
Болезни кожи	21	18	18	21
Болезни костно-мышечной системы	19	20	33	24
Болезни мочеполовой системы	55	85	94	111
Осложнения беременности и родов	—	—	1	5
Болезни перинатального периода	11	12	8	7
Врожденные аномалии развития	19	25	21	14
Симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния	340	560	174	297
Травмы и отравления	676	511	277	202
Всего	7 164	10 085	8 018	10 768

Изменение структуры причин смерти внутри класса инфекционных заболеваний очевидно: если в феврале (в марте уже наблюдались несколько смертей от COVID-19) доля болезней, вызванных ВИЧ (B20 по МКБ-10), составляла в инфекционной смертности 46,9% у мужчин и 56,5% у женщин, то во втором анализируемом периоде — лишь 4,5 и 3,6% соответственно. Аналогично, доля хронических вирусных гепатитов (B18) снизилась с 23,3% у мужчин и 10,9% у женщин

¹ Сабгайда Т.П., Иванова А.Е., Руднев С.Г., Семенова В.Г. Причины смерти москвичей до и в период пандемии COVID-19. Социальные аспекты здоровья населения // Электронный научный журнал. М., 2020. № 4 (66). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1177/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-4-1.

до 1,6 и 1,3%. Доля *COVID-19* составляла соответственно 85,5 и 90,2% в апреле и 93,3 и 95,0% в мае.

При снижении общего числа умерших от новообразований, ранговая структура причин этого класса несколько изменилась.

У мужчин первое место по-прежнему занимают злокачественные новообразования бронхов и легкого (C34); злокачественные новообразования предстательной железы (C61) сместились со второго места на третье, а злокачественные новообразования желудка (C16) — с третьего на четвертое; при этом злокачественные новообразования ободочной кишки (C18) поднялись с четвертого места на второе. Достоверное увеличение частоты произошло только для злокачественных новообразований ободочной кишки ($p = 0,02$). Отметим, что частота указания *SARS-COV-2* как сопутствующей инфекции при злокачественных новообразованиях желудка (10,7%) и ободочной кишки (9,7%) близка к таковой при злокачественных новообразованиях предстательной железы (9,9%).

У женщин ранговые места ведущих локализаций мало изменились, статистически значимых изменений не произошло. Частота указания *SARS-COV-2* как сопутствующей инфекции при злокачественных новообразованиях желудка (8,8%) и ободочной кишки (8,2%), занимающих четвертое и третье места, меньше, чем при злокачественных новообразованиях молочной железы (C50, 11,6%), занимающих первое место. При злокачественных новообразованиях поджелудочной железы (C25), находящихся на втором месте в структуре онкологической смертности женщин, наличие коронавируса указано в 10,9% случаев (у мужчин в 12,5% случаев).

Следует отметить расхождение наших результатов с данными зарубежных исследователей в отношении коморбидности *COVID-19* и онкологической патологии. По нашим данным, число случаев смерти от новообразований во втором анализируемом периоде уменьшилось, тогда как литературные источники указывают на высокий риск инфицирования коронавирусом для онкологических пациентов и их большую смертность при заболевании *COVID-19*¹.

В структуре причин эндокринной смертности до пандемии первое место занимал сахарный диабет 2-го типа (47,1% у мужчин и 46,7% среди женщин), второе

¹ Guan WJ, Ni ZY, Hu Y, Liang W, Ou Ch, He J. et al. Clinical Characteristics of Coronavirus Disease 2019 in China / N Engl. J Med. 2020. No. 382. P. 1708–1720. DOI: 10.1056/NEJMoa2002032; Ganatra S, Hammond SP, Nobria A. The Novel Coronavirus Disease (COVID-19). Threat for Patients with Cardiovascular Disease and Cancer // JACC: Cardio Oncology. [serial online] 2020 [cited 2020 Apr. 28]. No. 2 (2). URL: <https://cardiooncology.onlinejacc.org/content/2/2/350> DOI:10.1016/j.jacc.2020.03.001.

место — ожирение (2,9 и 28,9%). В апреле–мае частота сахарного диабета 2-го типа среди умерших мужчин увеличилась в 1,9 раза. Наличие коронавируса при смерти от сахарного диабета 2-го типа отмечено в 66,3% случаев у мужчин и в 54,8% случаев у женщин, а при смерти от ожирения — в 81,5 и 62,5% случаев соответственно.

Согласно клинко-морфологической классификации причин смерти при COVID-19, а также научным исследованиям китайских и итальянских специалистов¹ сахарный диабет 2-го типа и ожирение существенно повышают риск неблагоприятного исхода при COVID-19.

Ранговая структура сердечно-сосудистой смертности при распространении COVID-19 не изменилась, несмотря на прирост числа умерших на треть (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Число умерших москвичей от основных болезней системы кровообращения в периоды до (I) и во время (II) пандемии²

Класс причин смерти	Мужчины		Женщины	
	I	II	I	II
Болезни системы кровообращения	3 619	4 922	4 935	6 484
Хроническая ишемическая болезнь сердца I25	1 392	2 030	1 538	2 377
Другие уточненные поражения сосудов мозга I67.8	534	840	1 298	1 815
Инфаркт мозга I63	376	470	611	692
Кардиомиопатия I42	302	308	99	108
Последствия цереброваскулярных болезней I69	256	368	490	515
Внутричерепное кровоизлияние I61	165	190	178	162
Острый инфаркт миокарда I21	133	176	144	221
Аневризма и расслоение аорты I71	78	63	59	41

¹ Зайратьянц О.В., Самсонова М.В., Михалева Л.М., Черняев А.Л., Мишнев О.Д., Крутнов Н.М. и др. Патологическая анатомия COVID-19: Атлас. М.: ДЗМ, 2020. — 116 с.; Wu Z., Mc Googan J.M. Characteristics of and Important Lessons from the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). Outbreak in China: Summary of a Report of 72314 Cases from the Chinese Center for Disease Control and Prevention. [Published online ahead of print, 2020 Feb 24] // JAMA. 2020. Feb. 24. DOI:10.1001/jama.2020.2648; Porcheddu R., Serra C., Kelvin D., Kelvin N., Rubino S. Similarity in Case Fatality Rates (CFR) of COVID-19/ SARS-CoV-2 in Italy and China // J Infect Dev Ctries. 2020. No. 14. P. 125–128. DOI: 10.3855/jidc.12600.

² Сабгайда Т.П., Иванова А.Е., Руднев С.Г., Семенова В.Г. Причины смерти москвичей до и в период пандемии COVID-19. Социальные аспекты здоровья населения // Электронный научный журнал. М., 2020. № 4(66). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1177/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-4-1.

В смертности мужчин и женщин произошло достоверное увеличение доли случаев смерти от хронической ишемической болезни сердца ($p < 0,01$), поражений сосудов мозга с кодом I67.8 ($p < 0,05$), кроме того, для женщин статистически значим также рост частоты смерти от острого инфаркта миокарда ($p = 0,006$). При тех заболеваниях, смертность от которых увеличилась, отмечается сравнительно более частое сопряжение с инфицированием SARS-COV-2.

Итак, в абсолютных показателях наибольший прирост числа случаев смерти наблюдается для болезней системы кровообращения, которые, по данным зарубежных исследователей, являются одной из наиболее частых коморбидных патологий у пациентов с COVID-19¹. При смерти от коронавирусной инфекции болезни системы кровообращения указаны почти в 60% случаев, что согласуется с результатами анализа китайской ситуации, где смертность от COVID-19 на фоне болезней системы кровообращения составила 13,2%, а у лиц без коморбидной патологии — 1%². Предполагается, что вся сердечная патология является фактором риска повышенной смертности от коронавирусной инфекции³, однако рост числа умерших был выявлен нами не для всех болезней системы кровообращения.

Среди болезней органов дыхания в наибольшей степени выросло число случаев смерти от пневмонии без уточнения возбудителя (J18) — в 1,5 раза среди мужчин и в 1,7 раза среди женщин, при этом сопряжения с инфицированием SARS-COV-2 среди мужчин не было выявлено ни разу, среди женщин оно указывалось в 11,5% случаев. В структуре респираторной смертности мужчин пневмонии остались на втором месте после другой хронической обструктивной легочной болезни с кодом J44, а у женщин пневмонии в апреле вышли на первое место.

Среди болезней органов пищеварения в наибольшей степени среди мужчин выросло число умерших от неуточненного цирроза печени (в 1,4 раза), среди

¹ Driggin E., Madhavan M.V., Bikdeli B., Chuich T., Laracy J., Bondi-Zoccai G. et al Cardiovascular Considerations for Patients, Health Care Workers, and Health Systems During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). Pandemic // J Am Coll Cardiol. 2020. March 19. Epublished DOI:10.1016/j. jacc.2020.03.031.

² Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). [Online]. 16–24 February 2020. [cited 2020 April 25]. URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-chinajoint-mission-on-covid-19-final-reportpdf>.

³ Барбараи ОЛ, Каретникова В.Н., Капиталов В.В., Зверева Т.Н., Кочергина А.М. Новая коронавирусная болезнь (COVID-19) и сердечно-сосудистые заболевания // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2020. С. 17–28. URL: <https://doi.org/10.17802/2306-1278-2020-9-2-17-28>.

женщин — от алкогольного цирроза печени (в 1,7 раза). Для всех болезней печени (K70–K77) частота сопряжения с инфицированием SARS-COV-2 составляет 30,3% среди мужчин и 15,5% среди женщин, для острых сосудистых болезней кишечника — 14,3 и 11,5% соответственно.

Число мужчин, умерших от болезней мочеполовой системы, выросло на 54,5%, число женщин — на 18,1%, однако увеличение вклада этой причины в смертность статистически недостоверно (из-за малого числа событий). При этом частота сопряжения с коронавирусной инфекцией составляет 44,7% у мужчин и 31,5% у женщин.

Частота случаев смерти от неустановленных причин (R99) выросла в 1,6 раза у мужчин и в 2,2 раза у женщин. Представленность 18-го класса «Симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния» только причиной R99 — неизвестная причина смерти — позволяет предположить обусловленность части таких смертей невыявленным вирусом SARS-COV-2 и отсутствием явных клинических симптомов.

Среди внешних причин в наибольшей степени снизилось число случаев смерти от случайных отравлений наркотиками и галлюциногенами (X42) — в 2,2 раза у мужчин и с 13 до 1 случая у женщин. Значительно уменьшилось число транспортных несчастных случаев (V01–V99, в 1,6 раза среди мужчин и в 3,9 раза среди женщин). Указание на инфицирование коронавирусом наблюдалось лишь у одного мужчины и четырех женщин, умерших от внешних причин.

Интересно отметить прирост числа умерших мужчин от психических расстройств. Он обусловлен увеличением смертности от расстройств, связанных с употреблением алкоголя и наркотиков. В то же время при смерти от COVID-19 эти причины указаны не часто, а наиболее часто упоминается шизофрения, смертность от которой в первом анализируемом периоде была незначительна. То же самое отмечается для синдрома Дауна. Можно предположить, что здесь фактором риска смертности от коронавирусной инфекции являются поведенческие факторы, увеличивающие вероятность инфицирования. Альтернативной гипотезой является увеличение вероятности смерти при наличии патологических изменений в структурах мозга в случае инфицирования коронавирусом. Обе гипотезы вероятны и требуют дополнительного исследования.

Обобщая результаты проведенного анализа, следует отметить, что по сравнению с первым анализируемым периодом количество умерших в апреле–мае выросло на 2921 мужчину и на 2250 женщин. Если посчитать прирост числа умерших по причинам, при которых COVID-19 увеличивает летальность, вклю-

чая неопределенные причины смерти, то он составит 1357 мужчин и 1652 женщины. С учетом этих значений и официально зарегистрированного количества умерших от *COVID-19* потери от коронавирусной инфекции составят 2765 мужчин и 2777 женщин, что близко к значениям излишней смертности. Другими словами, количество умерших, в смерти которых велика значимость коронавирусной инфекции, больше лабораторно подтвержденных случаев в 2,0 раза среди мужчин и в 2,4 раза среди женщин.

Для случаев избыточных смертей такой подход вполне правомочен, поскольку первоначальной причиной смерти выбирается причина, запускающая цепь патологических состояний, ведущих к смерти, а без инфицирования *SARS-COV-2* заболевания не окончились бы смертью. По аналогии с ВИЧ по правилам кодирования в этом случае основной причиной выбирается инфекционное заболевание. Аналогия с ВИЧ, а не с гриппом при выборе основной причины смерти более уместна, поскольку *COVID-19* имеет множество «клинических масок» и может поражать разные органы и системы.

Таким образом, структура причин смерти москвичей во время пандемии изменилась не только из-за увеличения доли инфекционной смертности, но из-за роста смертности от заболеваний, которые были часто ассоциированы с инфицированием коронавирусом. Согласно результатам статистического анализа, к ним относятся сахарный диабет 2-го типа, ожирение, хроническая ишемическая болезнь сердца, поражение сосудов мозга, инфаркт мозга, хроническая обструктивная болезнь легких. С учетом сверхсмертности от этих заболеваний и неопределенных причин смерти число умерших, в смерти которых велика значимость коронавирусной инфекции, вдвое больше числа подтвержденных случаев. Предположительно проводимое посмертное исследование лиц с подозрением на заражение коронавирусом выявляет не все случаи инфицирования.

Глава 5

НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

5.1. Уроки пандемии COVID-19 для общества*

Первый урок. Наука — главное средство и гарантия в борьбе с коронавирусом. История неоднократно свидетельствовала, что игнорирование науки, ее поисков, ее экспериментов дорого обходится обществу. Что касается нашей страны, то, с одной стороны, недооценка и непонимание ее роли в таких областях науки, как кибернетика, генетика, микроэлектроника, информатика, привели, к потере темпов и способов эффективного развития советского общества и его ключевого звена — экономики, и, как следствие, сначала к замедлению, а затем и отставанию в конкурентоспособности от других государств мира. Но, с другой стороны, внимание и поддержка науки в решении двух крупнейших целей — в реализации Атомного и Космического проектов — обеспечили успех СССР в создании своей безопасности и первенство в освоении космического пространства. Не говоря уже о том, что почти все наши нобелевские лауреаты

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

в той или иной мере были связаны с этими проектами. Иначе говоря, неумолимая логика научно-технического прогресса неоднократно свидетельствовала, что наука является едва ли не единственным способом решения неотложных и даже трагических проблем¹.

Нечто подобное происходит и в наши дни. После разгрома Российской академии наук в 2013 г., закрытия отраслевых научно-исследовательских институтов (например, из 44 НИИ Министерства станкостроительной промышленности осталось только шесть) наука перешла в разряд решения только тех проблем, которые могут дать быструю отдачу. Но вот грянул гром — коронавирус. И уже сейчас, после многих месяцев всемирной паники, можно сделать вывод — главным, решающим средством в борьбе с пандемией стали результаты деятельности ученых, в данном случае Центра имени академика Гамалея, которые на основе многолетнего опыта разработки соответствующей вакцины предложили препарат, названный «Спутником V». И не только ими — есть не менее значимые предложения и других коллективов ученых (например, объединения «Вектор»). Поэтому хочу повторить вывод: именно научные результаты являются главным средством в противостоянии этой коварной пандемии.

Более того, хочу подчеркнуть, что никакие постановления, рекомендательные и организационные меры, предпринимаемые государственными органами, не избавят нас от страшной угрозы — в лучшем случае они способствуют ограничениям (но не остановке) распространения этого заболевания. Спасителем может быть и должна стать только наука. Именно ей принадлежит решающее слово в окончательной победе над ранее неизвестным врагом.

К сожалению, это не единственный пример непонимания роли и значения науки. В конце 1950-х годов Н.С. Хрущев, недовольный участием науки в решении научно-технических проблем, пригрозил разогнать Академию наук. И для аргументации своего мнения сказал: «Мне тут доложили, что в одном из институтов уже 25 лет мучают муху-дрозофилу, а толку никакого». И вывод последовал — прикрыть, прекратить, направить средства и усилия на нужные дела. И невдомек было то, что через несколько лет эти опыты стали определять облик современного общества, открыли принципиально новые страницы в науке, по-

¹ Тощенко Ж.Т. Наука: основа созидательных сил общества или неопределенность участия в решении стратегических проблем / Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. С. 233–252.

могли сделать прорыв в генетике, коренным образом обогатить представления о генах и хромосомах, заложить основы кардинальных изменений в сохранении здоровья людей, способствовать увеличению продолжительности жизни.

Из этого суждения следует еще один вывод — о необходимости коренного изменения научной политики государства¹. Может, этот пример, эта реальная ситуация с пандемией напоят об актуальности внесения коррективов в отношение к науке, научному труду, его праву на поиск и на получение не только положительных, но и отрицательных результатов (ведь это тоже результат). И не следовать рекомендации бывшего премьера Д. Медведева, ратовавшего за «созидающее разрушение», в результате чего в 2013 г. произошла фактическая ликвидация Академии наук, закрытие или объединение многих научных учреждений, сокращение численности научных работников, попытка создания сомнительных научных образований в виде Сколково. Все же история и практика показывают, что любые открытия, принципиальные усовершенствования возможны только на основе *многолетней, часто изнурительной, но такой благодатной и благодарной работы*, как нахождение принципиально новых путей в изучении природы и общества, поставленных на благо и службу обществу. Поэтому, на наш взгляд, события по противостоянию коронавирусу должны коренным образом изменить отношение к науке, повернуть внимание не на словах, а на деле (не только государства, но и бизнеса) на необходимость по-иному построить свое взаимодействие с наукой.

Таким образом, история еще раз свидетельствует, говоря словами Платона, что *идеи правили и будут править миром*.

Второй урок. Слушать и слышать народ. Говоря о науке как главном определяющем средстве по борьбе с коронавирусом, я не отрицаю значение такого серьезного механизма, как деятельность государственных органов, руководителей различных учреждений и организаций по предотвращению заболеваемости.

И президентом, и правительством приняты важные решения, которые во многом способствовали ограничению отрицательного воздействия пандемии. Были осуществлены многочисленные меры по предотвращению распростране-

¹ Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018; Сергеев А. Доклад на сессии Российской академии наук // Поиск. 2019. 26 апреля.

ния этого опасного заболевания, по регулированию поведения людей на работе, в повседневной и личной жизни. Такие решения во многом способствовали тому, что удалось сдержать возможную вспышку заражения огромного числа людей, взять под контроль и регулировать ход общественной и личной жизни россиян. Но почему эти действия вызывают неоднозначные оценки и противоречивое отношение к ним?

Рациональность и необходимость принятых мер сами по себе у большинства людей не вызывают сомнения, тем более они направлены, по официальным утверждениям, на благо народа. Но, на наш взгляд, надо посмотреть, как это благо, эти меры воспринимаются народом. Поэтому возникает необходимость оценки того, как работает обратная связь — власть и народ, народ и власть. Иначе говоря, *вторым фактором по значимости* после науки в борьбе с пандемией является феномен, который я называю — *умение не только слушать, но и слышать народ*.

В настоящее время вряд ли найдешь хотя бы одного руководителя как в верхних эшелонах власти, так и на низовых ее уровнях, которые бы не клялись в верности народу, отрицали необходимость контактов с ним, не говорили бы о стремлении выполнять его наказы и пожелания. Но одно дело — слушать, а другое — слышать.

Что касается первого — *слушать*, то этому служат разные каналы — выборы, приемы, собеседования, собрания, встречи, письма, социологические опросы. Эти источники информации показывают, воспринимают ли люди то, что им говорят, как они ее понимают, что их волнует, какие проблемы и каким образом они хотят их решить. Судя по социологическим данным (ВЦИОМ), здесь все относительно благополучно: в разные месяцы о мерах государства по поддержке населения слышали от 74 до 84%, и еще от 13 до 15% признались, что частично информированы об этих мерах¹.

Но феномен «слышать» — это другое измерение: а что реально сделано после того, как было «услышано», что принято к исполнению, что осуществлено, а не скрыто за туманным «мы ваши пожелания учтем». Это особенно актуально, потому что пандемия породила ранее не испытываемое состояние неопределен-

¹ ВЦИОМ. Цифровизация и искусственный интеллект. 2020. № 3; ВЦИОМ. Информационный выпуск. 2020. Июль.

ности, растерянности и противоречивых суждений и действий. Что это — вид гриппа? И насколько он опасен? Стоит ли обращать на него внимание? Как относится к официальным и медицинским (причем очень разнообразным) рекомендациям и ограничениям?

Тем более что очень скоро грянули события, которые самым непосредственным образом вторглись в жизнь россиян независимо от их понимания происходящих событий. И самым весомым аргументом для принятия необычных способов противодействия эпидемии стала смертность. А она пугающа. На 1 ноября 2020 г. в мире число заболевших превысило 46 млн, из них умерло 1200 тыс. А в России соответственно более 1,6 млн и почти 28 тыс. А наиболее дотошные эксперты обратили внимание, что в Китае число погибших в 5 раз меньше, чем в России. А также на то, что число заболевших в России в 10 раз больше (в последние дни октября их насчитывалось пределах 17–18 тыс.), чем в Китае.

Соответственно возникла масса вопросов. Как жить? Что делать в этой ситуации? Что выполнять?

Надо сказать, что разрыв между обещаниями и реальным исполнением существовал всегда. Но он особенно обострился в период пандемии. Люди хотят знать истинное положение дел, без экивоков на разные причины. И если они подозревают, что с ними не хотят говорить с полной откровенностью, то возникает обоснованное сомнение в искренности и правдивости официальной статистики. Так, в Санкт-Петербурге были опубликованы такие цифры: по данным статистики, с 1 апреля по 24 июля число умерших от коронавируса составило 1807, а по данным Роспотребнадзора — 4937. Объясняя эту разницу, главный санитарный врач города Н. Бакшатова ответила, что вторая цифра — это с учетом сопутствующих болезней (инфаркт, инсульт, онкология и др.). Примерно такая разная статистика характерна и для других регионов. Так почему не предавать гласности и то и другое? Чтобы не создавать почву для недоверия. Ведь именно разного рода умолчания и создают сомнения — почему нам не говорят правду? Поэтому неудивительно, что, по данным Левада-центра, 27% не доверяли официальным данным, а 39% сомневались в них. Причем это сомнение никак не уменьшилось в течение всего периода эпидемии: в марте в той или иной мере не доверяли официальным сообщениям 59%¹. Да еще в это недоверие свою лепту

¹ Левада-центр. Информационный выпуск. 2020. Август.

вносят СМИ — их сообщениям о ходе борьбы с заболеваниями, о мерах участия государства и бизнеса по их преодолению, по данным ВЦИОМ, полностью или частично не доверяет каждый третий россиянин (31%)¹.

Эти данные показывают, что люди на практике убеждались: им не всегда говорят полную правду, что на волнующие их вопросы они не всегда получают удовлетворяющие их ответы, что их пожелания и предложения тонут в потоке вроде бы приемлемых мер, которые никак не сказываются на их понимании и принятии происходящих изменений. Отсюда и оценка усилий власти по предотвращению эпидемии: 46% одобряют меры президента и правительства и столько же (48%) недовольны ими, хотя это недовольство противоречиво — 30% считают их недостаточными, а 18% — избыточными. Похожие данные дает и ВЦИОМ — говорят о полной (18%) и частичной (21%) неэффективности мер государства по поддержке населения.

Все это позволяет повторить неоднократно сделанный вывод, который в период пандемии приобрел особое звучание, — продемонстрирована необходимость существенных изменений в общении и взаимодействии власти с народом, в обеспечении реального участия людей в управлении государством. В этой связи хотелось бы обратить внимание на высказывание некоторых либеральных или просто невежественных людей по поводу участия народа в управлении.

Не только в публицистических статьях, в политических дискуссиях, но даже в научной литературе часто — где с сарказмом, где с гневом, где с издевкой — используются слова «Кухарка может управлять государством», якобы сказанные Лениным в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» (1917).

Что же содержится в ней на самом деле? Цитируем оригинальный текст: «Мы знаем, что любой рабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». И далее: «мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, вести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления ... начато было немедленно, т.е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту»². Внимательное прочтение этих строк раскрывает принци-

¹ ВЦИОМ. Цифровизация и искусственный интеллект. 2020. № 3; ВЦИОМ. Информационный выпуск. 2020. Июль.

² Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. 4-е изд. М.: Политиздат. Т. 26. С. 88–89.

пиально иную мысль — граждан можно научить управлять государством. Другими словами, речь идет не о том, что всякий, в том числе кухарка, может управлять государством, а о том, что надо учить умению управлять или, по крайней мере, принимать участие в управлении государством. И не надо представлять это дело так, что такая постановка вопроса обязывает предоставить любому министерский пост, руководство предприятием, банком или театром. Но нужно отметить, что особенно после разрушения Советского Союза наиболее рьяные противники социализма попытались эти положения социалистической мысли и советской практики не только отвергнуть, но и осмеять. На наш взгляд, за этой манипуляцией со словами Ленина стоит тщательно скрываемый смысл — зачем простой народ допускать к управлению — это удел избранных, особых, отмеченных печатью уникальности. При этом забывается и/или игнорируется тот факт, что вывод о непременном участии народа в управлении делами государства и общества самым непосредственным образом связан со словом «демократия» (власть народа).

Третий урок. Эхо коронавируса: работа и формы труда. В отличие от предшествующих кризисов рынка труда, основной причиной остановки многих производств стали не традиционные экономические причины — перепроизводство, несоответствие спроса и предложения, потеря покупательной способности, а не учитываемый и не встречаемый ранее фактор — пандемия коронавируса. Именно она сразу же самым существенным образом повлияла на трудовую и повседневную жизнь россиян.

Это проявилось в том, что, *во-первых*, была осуществлена попытка противостоять влиянию пандемии на экономическую жизнь посредством использования принципиально нового метода в организации труда — «удаленки». Полностью на ней в мае трудились, по данным Минтруда, 9%, но, по мнению экспертов, в той или иной мере в нее было вовлечено около 30% работников. Но далеко не все как производственные организации, так и работники оказались способными принять такой способ организации труда — то ли из-за отсутствия средств выполнения такой специфической работы, то ли из-за слабого владения навыками работы в интерактивном режиме. Именно это привело к тому, что часть производств под разными предлогами начали частично или полностью возобновлять работу с возвращением на рабочие места временно отстраненных от работы людей и этим уменьшить потери и убытки.

Во-вторых, произошло закрытие или была приостановлена деятельность значительного числа организаций, что сразу же привело к росту безработи-

цы — она к концу лета 2020 г., по данным Росстата РФ, достигла 6,2% рабочей силы (4,6 млн россиян). Следует отметить, что работодатели быстро среагировали на наступивший кризис и срочно определились в своих действиях — каждый четвертый из них, согласно опросу *Superjob*, сократил или намерен сокращать персонал и/или урезать заработную плату. Казалось бы, ущемление и ограничение возможностей коснулось небольшой части рабочей силы, однако эксперты считают, что реальная численность безработных больше: не все лишившиеся работы регистрируются в официальных структурах. Многие из них рассматривают ее отсутствие как временный перерыв или прибегают к эпизодической занятости.

В-третьих, разразившийся кризис, с одной стороны, *привел к падению внутреннего валового продукта (ВВП) на 8,5%* во втором квартале этого года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Одновременно рухнули основные показатели развития экономики, так как полная или частичная перестройка процесса функционирования многих производств показала, что многие из них оказались неготовыми ответить на этот вызов. С другой стороны, был нанесен *серьезный удар по занятости*. Кризис породил массовые сокращения, увольнения, отпуска без оплаты и другие формы ограничений. А если судить, как сами люди оценивают ситуацию, то, по данным ВЦИОМ, 21% россиян в июне 2020 г. заявили, что они лишились работы, и еще 20% ожидают, что это произойдет в ближайшее время, что далеко не совпадает с успокаивающими заявлениями Минтруда и Росстата РФ.

В-четвертых, *происходит снижение возможностей сохранить прежний стандарт жизни*. По данным ВЦИОМ, 28% респондентов заявили о том, что их доходы снизились, и еще 18% полагают, что это произойдет вскоре. По данным Левада-центра, 31% россиян сообщили, что у них уже урезана заработная плата, и 14% ожидают этого в ближайшем будущем. Усугубление материального положения проявляется и в том, что, по данным *Regnum*, половина населения (52%) сказали, что они начали тратить свои сбережения для удовлетворения насущных жизненных потребностей, а еще 71% — что они стараются тратить поменьше из имеющихся в их распоряжении средств.

Четвертый урок. Как смягчить удар по молодежи. Эпидемия нанесла неожиданный удар по всем уровням образования. И перед школьниками, студентами и перед преподавателями внезапно был поставлен вопрос — как продолжать учебу? Возникла принципиально иная ситуация, поставившая под сомне-

ние накопленный веками опыт преподавания и обучения. Оптимисты заявили, что данная ситуация активизировала обновление образовательного процесса, подтолкнула к введению удаленных форм обучения, поставила вопрос о применении принципиально новых методов подачи учебного материала. Но пессимисты заявляют, что за общими словами об «удаленке» скрывается множество нерешенных проблем — как и какими доступными и эффективными способами осуществлять обучение молодежи на всех уровнях ее подготовки? Как и какие методы контроля можно и нужно применять? Да и как, например, обучать будущих врачей, инженеров, летчиков и др., которые требуют непосредственного контакта и с обучающим и предметом изучения?

Выясняется, что на этом пути, во-первых, остро встал вопрос о владении учащимися и студентами навыками работы с компьютерными технологиями и соответствующим оборудованием. Несмотря на большое распространение компьютеров, их имеют не все, а среди владеющих ими не все и не всегда умеют или готовы использовать такой формат учебы. Во-вторых, это умение преподавательского состава применять новые методы обучения и новые методы контроля, которые потребовали от них серьезной и глубокой перенастройки практики преподавания. В-третьих, остро поставлен вопрос об осуществлении воспитательного процесса (с 1 сентября этого года вводится обязательное требование по осуществлению планомерной работы со всеми обучающимися в течение всех лет учебы). Но как это осуществлять в условиях дистанционной схемы? И наконец, к этим вопросам примыкает и проблема личного контакта ученика и учителя в широком смысле этого слова, который, по признанию всех — и авангардистов и консерваторов, — заменить в полной мере невозможно для того, чтобы получить желаемый результат.

Стоит отметить и такой аспект — не сформируется ли новый лик социального неравенства, когда при предлагаемых изменениях выиграют дети зажиточных и богатых социальных групп, которые смогут обеспечить контактное обучение, а остальным это будет недоступно? Это социальное неравенство по обеспечению нормального образовательного процесса коснется и многих провинциальных вузов, которые, по утверждению реформаторов образования, не могут быть конкурентоспособными по сравнению со столичными вузами и вузами крупных центров и поэтому подлежат закрытию. Позволительно спросить, а кто будет тогда работать на предприятиях, в учреждениях и организациях в российской глубинке?

К этим нерешенным и тревожным проблемам стоит добавить тревогу преподавателей провинциальных вузов, лекции и семинары которых предлагается, по инициативе ряда «передовых» оракулов, в частности из ВШЭ, заменить на дистанционной основе лекциями ведущих профессоров страны (по умолчанию предполагается, что эти профессора сосредоточены только в столичных вузах).

Можно упомянуть и другие нерешенные проблемы. Как, например, переорганизовывать свою жизнь (и возможно ли?) родителям школьников, которые ранее были уверены в контроле, осуществляемом школой, в то время, когда они находятся на работе. А как быть сейчас, если ребенок будет предоставлен самому себе?

И наконец, стоит сказать и о финансовой стороне этого процесса. По мнению О.Н. Смолина, первого заместителя председателя Комитета по образованию Государственной Думы, ранее различные заболевания (например, грипп) не приводили к массовому прекращению обучения. В сложившейся ситуации нельзя исключать, что власть придет к выводу, что лучше дистанционное обучение, чем никакого на фоне полного карантина. Но во что это обойдется в финансовом плане? Например, один из омских вузов подсчитал затраты за один семестр: если им придется выполнить все требования Роспотребнадзора — сменные маски всем студентам за счет вуза, специальные приспособления для очистки воздуха, ежедневная термометрия, то придется за семестр дополнительно тратить порядка 20 млн руб., которых у университета нет¹.

Что касается школ, то затраты при переходе на дистанционное обучение вырастут еще больше, потому что предложение Роспотребнадзора делить классы пополам привело бы к удвоению количества уроков и числа классов и соответственно количества учителей или их двойной нагрузке.

Но как в вузах, так и в школах продолжает остро стоять вопрос о качестве обучения. Учителя и профессорско-преподавательский состав в большинстве своем, не отрицая возможность применения удаленных форм преподавания, ставят под сомнение эффективность и действенность таких мер по выпуску полноценных и квалифицированных выпускников и специалистов.

Коронавирус и будущее. Влияние пандемии глобально, охватывает практически все стороны жизни людей. За пределами анализа мы оставили другие сферы социального бытия — учреждения торговли и быта, культуры, искусства,

¹ Смолин О.Н. Мнение эксперта // Бюллетень Московского экономического форума. 2020. Август.

деятельность спортивных и туристических организаций, функционирование рекреационных зон и зон отдыха, гостиничного хозяйства и многое другое. Они, каждый по-своему, столкнулись с необходимостью преодоления препятствий, которые никогда ранее в таком ключе не вставали перед ними.

Именно на основе восприятия названных сторон жизнеустройства вкупе с проблемами занятости россияне достаточно пессимистично оценивают свои перспективы. По данным ВЦИОМ, в июне разница между положительными и отрицательными оценками состояния общества составила минус 55%. Это дополняется и тем, что почти каждый второй (47%) говорит о постоянном росте социальной несправедливости, социального неравенства. А еще 20% убеждены, что это непременно продолжится в ближайшем будущем. Иначе говоря, большинство россиян не видят удовлетворяющих их перспектив. К тому же стоит отметить, что, несмотря на разрекламированную и обещанную властью всеобщую вакцинацию, люди относятся к ней весьма настороженно: по данным Левада-центра, в августе 2020 г. чуть более трети жителей России (38%) были готовы прививаться отечественной вакциной от коронавируса в случае бесплатной и добровольной вакцинации, а большая часть (54%) ответили о неготовности делать это. И с этим надо считаться, так как недоверие и несогласие может объясняться множеством причин, в том числе и сугубо психологического характера.

Все это позволяет сделать вывод, что социальные последствия пандемии будут долговременными и с этим предстоит считаться и учитывать эти уроки при решении всех без исключения проблем общественной и повседневной жизни людей.

5.2. Вакцинация как ключевое направление борьбы с пандемией COVID-19

Население экономически развитых стран мира на сегодняшний день находится на четвертой стадии эпидемиологического перехода. Данная стадия характеризуется увеличивающейся продолжительностью жизни — до 80–85 лет (особенно для женщин), которое характеризуется снижением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и повышением смертности от нейродегенеративных заболеваний. Если посмотреть на причины смертности в Японии

в 2019 г., то первые три места занимает болезнь Альцгеймера, cerebrovasкулярные болезни и ишемическая болезнь сердца. При этом в 2009 г. болезнь Альцгеймера занимала третье место, ишемические болезни сердца — второе, а cerebrovasкулярные болезни — третье¹.

В богатых странах снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний стало происходить начиная с 1970-х годов². Этому способствовали профилактика, появление новых знаний и методов лечения. Сложной преградой на сегодняшний день на пути к прогрессивным методам лечения и профилактики становится головной мозг, поэтому в развитых странах на первые места в причинах смертности выходят заболевания, связанные с головным мозгом.

Но несмотря на развитие современной медицины развитых стран, начинает развиваться разворот перехода. Так, по данным испанских исследователей, из-за пандемии коронавирусной инфекции произошло снижение средней ожидаемой продолжительности жизни мужчин, проживающих в Мадриде, на 2,7 года³. А центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) в середине января 2021 г. заявили, что смертность от коронавируса на 26 декабря 2020 г. составляет более 301 тыс. смертей, и, вероятнее всего, смерть от коронавируса станет 3-й ведущей причиной смертности в 2020 г.⁴

Стоит отдельно отметить, что неразвитые страны имеют отличный от западных обществ эпидемиологический переход. На последнем этапе, как отмечает автор эпидемиологического перехода Абдель Р. Омран, в незападных обществах не решены прежние проблемы со здоровьем граждан, на которые накладывается низкая компетентность медицинских кадров и слабо развитая система здравоохранения. Так, в Зимбабве из 10 ведущих причин смертности в 2019 г. 6 вызваны инфекционными заболеваниями. Первые три места занимает смертность от СПИДа, инфекции нижних дыхательных путей и туберкулеза. Пандемия корона-

¹ Япония // IHME. URL: <http://www.healthdata.org/japan?language=134> (дата обращения: 07.01.2021).

² Омран Р.А. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 1. С. 177–216.

³ Monitoring life expectancy levels during the COVID-19 pandemic: Example of the unequal impact in Spanish regions // www.medrxiv.org. URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.06.03.20120972v2> (дата обращения: 02.01.2020).

⁴ COVID-19 likely ranks as the third leading cause of death in the US in 2020, CDC statisticians say // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/01/05/health/covid-third-leading-cause-of-death-cdc-wellness/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

вируса только усугубит и без того плохое состояние здравоохранения и здоровье населения страны¹.

В 2019 г. ВОЗ выделила 10 проблем здравоохранения, одной из которых стало недоверие к вакцинам. Вакцинация является самой эффективной мерой предотвращения заболеваний. Ежегодно вакцинирование спасает от 1,5 до 2 млн человек. А если бы охват вакцинами был более обширный, то это спасало бы еще 1,5 млн жизней².

Несмотря на эффективную, безопасную и недорогую вакцину от кори, она стала причиной смерти 110 тыс. чел в 2017 г. При этом иммунизация населения, проводимая с 2000 по 2017 г., снизила смертность на 80%, сохранив жизни более 20 млн человек³. В 2018 г. произошли вспышки заболеваемости кори, от которых погибло свыше 140 тыс. человек. Более 50% случаев болезни пришлось на развивающиеся страны: Конго, Либерию, Мадагаскар, Сомали и Украину⁴.

В большинстве стран продаются не все вакцины, которые созданы на сегодняшний день. Это объясняется нежеланием производителя выходить на рынок, поскольку имеет место высокая себестоимость и нет уверенности, что продукт будет пользоваться спросом в стране. Либо по причинам, потому что данный вид возбудителя, от которого защищает прививка, не циркулирует на территории страны. Либо по третьим, каким-то административным причинам. Данная ситуация провоцирует «вакцинный туризм».

Так, в финском городе Савонлинна есть клиники, которые работают с российскими гражданами, которые желают вакцинироваться препаратами, которые отсутствуют в продаже на территории России⁵. Пандемия коронавирусной инфекции спровоцировала бум «вакцинного туризма».

¹ Зимбабве // www.healthdata.org. URL: <http://www.healthdata.org/Zimbabwe?language=134> (дата обращения: 08.01.2021).

² Десять проблем здравоохранения, над которыми ВОЗ будет работать в 2019 году // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019> (дата обращения: 07.01.2021).

³ Корь // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/measles> (дата обращения: 07.01.2021).

⁴ В результате всплеска заболеваемости корью в мире умерло 140 000 человек // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/05-12-2019-more-than-140-000-die-from-measles-as-cases-surge-worldwide> (дата обращения: 07.01.2021).

⁵ За прививками — в Финляндию // www.helenamed.ru. URL: <https://helenamed.ru/za-privivkami-v-finlyandiyu/> (дата обращения: 07.01.2021).

В российских СМИ появилась информация, что чешский бизнесмен составляет лист ожидания для желающих привиться российской вакциной от коронавируса и цена такого тура стартует от 30 тыс. чешских крон (примерно 100 тыс. руб.)¹. В Индии также предлагают желающим съездить в США за вакциной. Тур за вакциной от коронавируса стоит примерно 2000 долл. США и включает перелет, трансфер, проживание в отеле и, конечно, долгожданную вакцину². Обеспеченные британцы летают в ОАЭ, где в частных клиниках вакцинируются препаратом *Pfizer/Biontech*, чтобы не ждать очереди на вакцинацию в Англии³.

В конце апреля 2020 г. ВОЗ, совместно с Европейской комиссией и Францией, научными работниками, частными компаниями и др. договорились о создании Инициативы по ускорению доступа к средствам борьбы с коронавирусной инфекцией (АСТ)⁴. Главными задачами АСТ является предоставление равноправного доступа к тестированию и диагностике, лечению и вакцинам от *COVID-19*. В АСТ создана структура *COVAX*, которая отвечает за то, чтобы люди по всей планете независимо от их финансового положения получили доступ к вакцинам, как только они станут доступны. *COVAX* также выступает посредником в продаже вакцин, заключая соглашения с производителями и странами, в том числе с теми, у которых нет ресурсов для производства вакцин⁵.

Стоит отметить, что вакцины от коронавирусной инфекции были созданы в беспрецедентно короткие сроки. В среднем на создание и клинические испытания уходит до 10 лет, а вакцины от коронавируса были созданы менее чем за год⁶. Первой в мире зарегистрированной вакциной от *COVID-19* стала вакцина Спутник

¹ Туристам приготовили вакцину // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4549590> (дата обращения: 07.01.2021).

² Hundreds in India Plan US Travel Tours to Get 'Best Quality' COVID-19 Vaccine // Newsweek. URL: <https://www.newsweek.com/hundreds-india-plan-us-travel-tours-get-best-quality-covid-19-vaccine-1556652> (дата обращения: 08.01.2021).

³ Богатые британцы начали прививаться от COVID-19 в ОАЭ // www.news.mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/society/44828764/> (дата обращения: 09.01.2021).

⁴ Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ) // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator> (дата обращения: 08.01.2021).

⁵ COVAX explained // www.gavi.org. URL: <https://www.gavi.org/vaccineswork/covax-explained> (дата обращения: 08.01.2021).

⁶ These breakthroughs will make 2021 better than 2020 // www.gatesnotes.com/. URL: <https://www.gatesnotes.com/About-Bill-Gates/Year-in-Review-2020> (дата обращения: 08.01.2021).

V, об этом событии Президент России заявил 11 марта 2020 г.¹ Такой короткий срок объясняется тем, что вирус Эбола, над созданием вакцины против которого работали сотрудники центра несколько лет по заказу Роспотребнадзора, похож на коронавирус. Стоит отметить, что глава Центра им. Гамалеи Александр Гинцбург заявил, что вакцинировал созданной вакциной себя, свою семью и сотрудников².

Около 1,2 млрд доз вакцины Спутник V Россия поставит более 50 странам, которые будут производиться партнерами РФПИ в Индии, Бразилии, Китае и Южной Корее. Важно отметить, что заявленная эффективность вакцины составляет более 91%. На сегодняшний день клинические испытания вакцины объявлены в Белоруссии, Индии, ОАЭ и Венесуэле³.

Вакцинирование необходимо для обеспечения коллективного или популяционного иммунитета. ВОЗ поддерживает вакцинирование от COVID-19, поскольку оно позволяет добиться популяционного иммунитета без человеческих жертв, социальных, экономических и прочих проблем. Для обеспечения данного вида иммунитета должна быть иммунизирована большая часть населения Земли, чтобы оставшиеся люди, которым по определенным причинам противопоказана вакцина, были в безопасности.

Доля людей, при которой возникает популяционный иммунитет, зависит от конкретного инфекционного агента. Так, данный вид иммунитета для кори составляет 95%, а при полиомиелите — около 80%. Поскольку коронавирус является новым инфекционным агентом, то пока нет представления о пороговых значениях для коллективного иммунитета. Также пока нет достоверных данных о том, сколько времени иммунитет к коронавирусу сохраняется после перенесенного заболевания⁴.

По данным Центров по контролю и профилактике США (CDC), люди старших возрастов имеют больший риск смерти при постановке диагноза «ко-

¹ Путин объявил о регистрации первой в мире вакцины от коронавируса // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4450228> (дата обращения: 08.01.2021).

² Гость Александр Гинцбург. Познер. Выпуск от 05.10.2020 // www.youtube.com. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=гинцбург+познер (дата обращения: 14.01.2021).

³ Общая информация // www.sputnikvaccine.com. URL: <https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/> (дата обращения: 08.01.2021).

⁴ Coronavirus disease (COVID-19): Herd immunity, lockdowns and COVID-19 // www.who.int. URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19> (дата обращения: 08.01.2022).

ронавирусная инфекция». Если взять возрастную группу 18–29 лет как группу сравнения, то шансы госпитализации возрастной когорты 65–74 лет при инфицировании *COVID-19* выше в 5 раз, группы 75–84 — в 8 раз, а группы 85+ — в 13 раз. Шансы умереть по сравнению с эталонной группой при наличии инфекции в организме человека в 50–64 года в 30 раз выше, в 65–74 года — в 90 раз выше, в 75–84 года — в 220 раз выше, а в группе 85+ — в 630 раз выше¹. При этом шансы на госпитализацию по сравнению с возрастной когортой 18–29 лет в 4 раза меньше у возраста 0–4 года и в 9 раз меньше у возраста 5–17 лет. А шансы умереть при наличии коронавирусной инфекции у возраста 0–4 года в 9 раз меньше, а у возраста 5–17 лет — в 16 раз меньше².

Стоит отметить, что люди любого возраста при наличии хронических заболеваний подвержены более тяжелому течению болезни от коронавирусной инфекции. Особенно это относится к людям, имеющим следующие хронические заболевания: онкология, хроническое заболевание почек, ХОБЛ, синдром Дауна, ожирение, сердечные заболевания, сахарный диабет, серповидно-клеточная анемия³.

На середину января 2021 г. лидером по количеству привакцинированной доли населения страны является Израиль — более 22% населения получили прививку от коронавирусной инфекции. На 2-м месте стоят ОАЭ, которые вакцинировали 13% населения, на 3-м — Бахрейн (6%), а на четвертом — Англия (около 4%). Но при этом по количеству сделанных вакцин (хотя бы одной дозы) лидируют США. На середину января в Соединенных Штатах сделали себе вакцины более 9,3 млн человек, затем следует Израиль — 1,87 млн и ОАЭ — 1,28 млн человек⁴.

Массовая вакцинация в Израиле стартовала 20 декабря 2020 г. На первом этапе прививали медицинских работников и сотрудников органов власти, кото-

¹ Older Adults // CDC. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/need-extra-precautions/older-adults.html> (дата обращения: 09.01.2021).

² COVID-19 Hospitalization and Death by Age // www.cdc.gov. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/covid-data/investigations-discovery/hospitalization-death-by-age.html> (дата обращения: 09.01.2021).

³ People with Certain Medical Conditions // www.cdc.gov. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/need-extra-precautions/people-with-medical-conditions.html> (дата обращения: 09.01.2021).

⁴ Coronavirus (COVID-19) Vaccinations // www.ourworldindata.org. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 13.01.2021).

рые должны были показать пример населению страны¹. Привился президент Израиля Реувен Ривлин, премьер-министр и министр здравоохранения. На следующем этапе стали прививать людей старше 60 лет и тех, кто входит в зону риска.

Израиль рассчитывает получать еженедельно от 400 до 700 тыс. доз вакцины *Pfizer*, также на территории страны одобрено применение вакцины *Moderna* и проходят испытания своей собственной вакцины². Стоит отметить, что лидеры ортодоксальных евреев советуют своим последователям делать прививку тоже³.

Король Бахрейна стал одним из первых, кто в стране сделал себе вакцину от коронавируса и призвал население делать прививки и соблюдать противоэпидемические меры⁴.

Королева Англии и ее муж также сделали себе вакцину, показав пример всем англичанам⁵.

Проблемы вакцинирования населения России (результаты опроса). Опрос респондентов проводился с 5 по 9 января 2021 г. в социальной сети «ВКонтакте» при помощи «маркет-платформы», где выбиралось примерно одинаковое количество участников по возрастам и полу, находящихся на всей территории России.

По данным немецкой компании *Statista*, в первом квартале 2020 г. около 70% населения России ежедневно выходило в сеть Интернет⁶. В ноябре 2020 г. социальной сетью «ВКонтакте» пользовались 74 млн человек. Пандемия коронавирусной инфекции и объявленные карантинные меры спровоцировали уход

¹ В Израиле миллион человек вакцинировали от коронавируса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210101/vaktsinatsiya-1591770396.html> (дата обращения: 13.01.2021).

² Израиль рассчитывает получать до 700 тыс. доз вакцины Pfizer в неделю // [www.interfax.ru](https://www.interfax.ru/world/744605). URL: <https://www.interfax.ru/world/744605> (дата обращения: 13.01.2021).

³ Лидеры ортодоксальных евреев советуют своим последователям делать прививки от COVID-19. Будут ли их слушаться? // [www.lechain.ru](https://lechain.ru/news/lidery-ortodoksalnyh-evreev-sovetuyut-svoim-posledovatelyam-delat-privivki-ot-covid-19-budut-li-ih-slushatsya/). URL: <https://lechain.ru/news/lidery-ortodoksalnyh-evreev-sovetuyut-svoim-posledovatelyam-delat-privivki-ot-covid-19-budut-li-ih-slushatsya/> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴ Bahrain King Hamad receives COVID-19 vaccine // www.khaleejtimes.com. URL: <https://www.khaleejtimes.com/coronavirus-pandemic/bahrain-king-hamad-receives-covid-19-vaccine> (дата обращения: 13.01.2021).

⁵ COVID-19: Queen and Prince Philip receive vaccinations // www.bbc.com. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-55602007> (дата обращения: 13.01.2021).

⁶ Do you use the internet, and if yes, then how often? // www.statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/1094184/russia-frequency-of-internet-usage/> (дата обращения: 09.01.2021).

населения в виртуальное пространство, поскольку до февраля 2021 г. количество пользователей социальной сети «ВКонтакте» больше года держалось на уровне 69 млн пользователей, а в марте 2020 г. количество посетителей социальной сети резко увеличилось до 74 млн человек¹.

Анкета опроса содержит 15 вопросов, нацеленных на выяснение социально-демографического портрета респондентов и их отношения к вакцинации против коронавирусной инфекции. После первичной обработки данных для анализа были отобраны 1543 анкеты. Соотношение полов практически соответствует генеральной совокупности, в опросе приняли участие 56% женщин и 44% мужчин.

В опросе принимали участие респонденты, имеющие только российское гражданство, в возрасте от 18 до 80+ лет. Большая часть респондентов пришлось на возраст от 18 до 29 лет, поскольку это доля населения, которая активно пользуется Интернетом.

По семейному положению были получены следующие распределения: 45% респондентов никогда не состояли в браке, 41% состоят в браке, 11% находятся в разводе, а 3% являются вдовыми.

Около 43% имеют высшее образование, 23% заявили о неполном высшем образовании, 28% имеют среднее общее образование, оставшаяся доля (6%) заявила об основном общем образовании.

На вопрос «Болели ли вы коронавирусной инфекцией?» — утвердительно ответили 21%, отрицательно ответили 50%, остальные заявили, что «думают, что болели». Можно предположить, что 29% респондентов, которые считают, что болели, имели признаки коронавирусной инфекции, но не вызывали врача на дом и не сдавали анализы. Скорее всего, какая-то доля из 29% респондентов действительно перенесла коронавирусную инфекцию.

По данным исследования было обнаружено, что респонденты, которые болели или думают, что болели коронавирусной инфекцией, имеют меньше желания сделать себе вакцину, чем те, кто не болел. Около 25% тех, кто болел или думают, что болели, имеют в планах сделать вакцину. Доля респондентов, которые не болели и хотят сделать себе вакцину, составила 33%. Это может говорить о том, что респонденты, которые не болели, считают, что не имеют специфичных антител к коронавирусу и поэтому менее защищены от инфекции. Данная

¹ Vk.com // Mediascope. URL: <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=2&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=202011&id=16571> (дата обращения: 09.01.2021).

зависимость подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value} = 0,00$).

На вопрос «как пандемия COVID-19 затронула ваше ближайшее окружение» можно было выбрать несколько вариантов ответов. По данным опроса — у 18% респондентов из ближайшего окружения никто не болел коронавирусной инфекцией, 69% отметили, что болели друзья и знакомые, 43% указали на то, что болели члены семьи, 17% опрошенных указали на то, что у них умерли друзья и знакомые, у 4% умерли члены семьи.

На вопрос, есть ли в ближайших планах вакцинироваться от коронавируса, 22% ответили, что хотят это сделать. Около 13% настроены категорично к вакцинации от любых болезней, а 65% ответили, что в ближайшее время не планируют вакцинироваться.

По данным опроса была обнаружена зависимость между желанием вакцинироваться и уровнем образования. С повышением уровня образования доля желающих вакцинироваться возрастает. Как показали результаты исследования, готов вакцинироваться каждый третий респондент, имеющий высшее образование, каждый четвертый имеющий неполное высшее и среднее образование и каждый пятый, кто имеет основное общее образование. Данная зависимость подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value} = 0,00$).

При этом на вопрос «Вакцину какого производства вы бы предпочли, российского или зарубежного, — 22% выбрали вакцину российского производителя, а 23% респондентов выбрали зарубежного производителя. После обработки в программе SPSS было выяснено, что 22% респондентов доверяют российской вакцине и готовы вакцинироваться в ближайшее время. А 23% респондентов тоже готовы вакцинироваться, но в том случае, если на фармацевтическом рынке России будут представлены зарубежные аналоги. Это подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value} = 0,0$).

На вопрос «Готовы ли вы заплатить за более качественную вакцину от коронавирусной инфекции?» — 38% ответили утвердительно. Преимущественно это были респонденты, которые хотят прививаться вакциной зарубежного производства. Это подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value} = 0,0$).

Вопрос о безопасности вакцины очень интересует россиян. Около 30% россиян предполагают, что вакцина может нанести непоправимый вред здоровью,

около 21% боятся побочных эффектов, а 7% уверены в полной безопасности препарата.

На вопрос, какое название вакцины или производителя респондентам знакомо, более 81% респондентов ответили, что слышали о вакцине российского производства Спутник V, на втором месте находится вакцина, произведенная *Pfizer/BioNTech*, на третьем месте «ЭпиВакКорона», на четвертом месте вакцина *Moderna*. *Pfizer* заявила, что поставкой вакцины в 2021 г. будет заниматься только на уровне государственных соглашений. Чуть позже Росздравнадзор запретил продажу вакцины *Pfizer* даже частным клиникам международного медицинского кластера, поскольку данная вакцина не прошла госрегистрацию¹. Поэтому лидирующую вакцину, после вакцины Спутник V, россияне скорее всего в продаже не встретят².

На вопрос «Ограничивали ли вы свою мобильность в связи с пандемией?» — 23% ответили утвердительно, что никуда не ездили за пределы своего региона и ждут окончания пандемии. А около 4% респондентов отметили, что выезжали за границу.

На вопрос «Как вы оцениваете ответ российской системы здравоохранения на пандемию» — 4% ответили, что самый лучший, 15% ответили, что немного лучше, чем в других странах, а 30% посчитали, что намного хуже, чем в других странах.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что 22% респондентов готовы привиться вакциной от коронавирусной инфекции в ближайшее время. Безусловно, это недостаточное количество россиян для создания популяционного иммунитета в стране. Вызывает беспокойство о безопасности и наличие побочных эффектов созданной в довольно короткие сроки вакцины.

Несмотря на то что у большей доли (81%) россиян коронавирусом болели родственники, друзья и знакомые и кто-то и умер, они не планируют делать российскую вакцину в ближайшее время.

Часть респондентов (23%) готовы привиться вакциной зарубежного производства и даже готовы заплатить, но в России пока нет в продаже иностранных аналогов.

¹ Росздравнадзор заявил о незаконности применения вакцины *Pfizer* до регистрации // www.interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/russia/745091> (дата обращения: 14.01.2020).

² *Pfizer* оценила возможность отдельной поставки вакцины в Россию // www.news.mail.ru/. URL: <https://news.mail.ru/society/44855854/?frommail=1> (дата обращения: 13.01.2021).

Большая доля россиян с начала пандемии не выезжала за пределы страны (более 95%), а 24% россиян остаются в пределах своего населенного пункта и ждут окончания пандемии.

Около 20% россиян высоко оценивают заслуги системы здравоохранения за борьбу с пандемией, а около 50% считают, что российская система сработала хуже, чем в других странах.

Таким образом, стоит отметить, что необходимо вести пропаганду и информировать население о безопасности российской вакцины и необходимости ее применения против коронавирусной инфекции. Пандемия может закончиться при одном условии: либо большая часть населения будет привита, либо большая часть населения переболеет — при выборе последнего варианта жертвы неизбежны.

Необходимо, чтобы был выбор на российском фармацевтическом рынке среди препаратов как российского, так и зарубежного производства. Регулированием этого процесса должны заниматься государственные органы, а не частные компании.

5.3. Государственная поддержка системообразующих предприятий в России в период пандемии COVID-19*

С целью избежать «эффекта домино» в экономике Правительство РФ сделало ставку на крупный бизнес в части поддержки бизнеса в стране. Для этого кабинетом министров был подготовлен проект расширения перечня системообразующих предприятий страны. Данный список включает в себя предприятия, находящиеся в юрисдикции Российской Федерации, влияющие на формирование ВВП, уровень занятости населения, социальную стабильность и осуществляющие деятельность в секторах промышленности, агропромышленном комплек-

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

се, строительстве, транспорте и связи. В списке, утвержденном в начале апреля 2020 г., оказалось уже 646 компаний. Но уже к 17 апреля 2020 г. правительство составило полностью новый перечень компаний, исходя из актуализированных критериев. Их предоставляли отраслевые министерства. По сравнению с прошлым перечнем критерии стали более точечными, учитывающими специфику разных отраслей. Изначально заявленные критерии отбора включали в себя исключительно данные о годовой выручке, количестве рабочих мест и др.

После критических замечаний по поводу формирования перечня крупных госпредприятий, которые могут рассчитывать на самые масштабные меры государственной поддержки, Правительство РФ было вынуждено переиздать критерии соответствующего отбора. Президент В.В. Путин в ходе совещания с правительством поручил доработать список системообразующих предприятий. Глава государства особо отметил, что в нем должны быть исключительно важные для национальной экономики предприятия, которые будут соответствовать четким критериям. Он также предложил создать специальный кредитный продукт для системообразующих предприятий. По его словам, это льготные кредиты на пополнение оборотных средств, на закупку сырья и комплектующих¹. Работу по обновлению требований к этой категории бизнеса выполнили в Министерстве экономического развития РФ. Соответствующий документ был представлен на сайте кабинета министров 30 апреля 2020 г. Отметим, что публикация данного документа не позволила сразу же запустить процесс рассмотрения заявок от крупного бизнеса на получение помощи. В постановлении Правительства РФ № 651 отдельно оговаривалась норма прохождения так называемого стресс-тестирования. Однако попадание в перечень системообразующих организаций не гарантирует компаниям доступ к бюджетным средствам. Сроки и объем господдержки должны были формироваться за счет мониторинга, который Минэкономразвития должно проводить совместно с банками. При этом отдельным обязательным требованием к заявителям стало раскрытие всей коммерческой информации хозяйственной деятельности предприятия. Отказ в выдаче субсидий, госгарантий и прочих мер господдержки может быть дан, например, если в случае проверки данных выяснялось, что компания не выплачивала вовремя

¹ Филиппенко А., Левинская А. Путин поручил доработать список системообразующих предприятий // Сайт РБК. 2020. 15 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/04/2020/5e9709969a79475311d0d825> (дата обращения: 14.06.2020).

дивиденды или, например, если кредитные организации в полной мере не исчерпали ресурсы по реструктуризации ранее выданных займов.

В постановлении Правительства РФ № 651 от 10.05.2020 не содержалась детализация механизма прохождения стресс-тестирования. В этом документе тезисно излагалась процедура подачи и рассмотрения заявки от предприятий, ранее включенных в состав особо влияющих на экономику государства. Также в этом документе приводились конкретные меры помощи, которые могут быть предусмотрены для данной категории бизнеса.

Меры поддержки предоставляются системообразующим организациям в форме: субсидий в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат (части затрат) в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг; отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам; государственных гарантий Российской Федерации по кредитам или облигационным займам, привлекаемым системообразующими организациями в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития¹. Согласно документу, правила оформления заявки на государственную поддержку от крупного бизнеса Минэкономразвития РФ должно было представить 15 мая 2020 г. В результате соответствующее положение было опубликовано позже почти на месяц. Ключевые требования были изложены в постановлении Правительства РФ №277 от 26 мая 2020 г.

По мере того как формировались критерии отбора и озвучивались возможные меры оказания помощи крупному бизнесу, корректировались и условия предоставления господдержки. В процессе было учтено пожелание от крупных общественных организаций и бизнес-объединений о необходимости распространения части льгот для дочерних компаний и групп компаний, входящих в состав системообразующих. Суммарный объем кредита, выданного группе компаний, не должен превышать 3 млрд руб., а ставка по нему — 5% годовых. Период субсидирования ставки ограничивается 12 месяцами со дня заключения кредитного договора. Кроме этого, были введены новые критерии отбора заемщиков. На льготный кредит смогут рассчитывать компании, чья выручка во II квартале 2020 г. снизилась не менее чем на 30% по сравнению с аналогичным

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352128/ (дата обращения: 15.06.2020).

периодом 2019 г., а также те, кто сохранил не менее 90% сотрудников от их численности по состоянию на 1 мая 2020 г.

По состоянию на 29 мая 2020 г. в список системообразующих было включено 1139 компаний. Наибольшее число компаний в результате представил Минпромторг — 513 компаний, Минтранс (161), Минэнерго (96), Минсельхоз (96), Минкомсвязи (91), Минстрой (76), ГК «Росатом» (38), Минкультуры (26), ГК «Роскосмос» (25), Минспорт (9), Минфин (4), от Минтруда, Минобороны, Росреестра и Минприроды в итоговый перечень было включено всего по одной компании¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, какие в результате сферы экономики российские власти определили в качестве особо пострадавших от воздействия коронавирусной инфекции и на какие отрасли в первую очередь правительство страны решило сделать ставку во время восстановления экономики после окончания пандемии. Это стало очевидно после того, как в Кремле был анонсирован цикл отраслевых видеоконференций. Первые две из них были посвящены развитию радиоэлектронной промышленности, а также строительству. Во время второй по счету такой конференции В.В. Путин заявил, что именно строительство должно стать «локомотивом» роста в период выхода из кризиса, связанного с *COVID-19*. Как следствие крупные строительные компании должны будут подтянуть экономическое состояние малого и среднего бизнеса — своих субподрядчиков.

Территориально-региональный фактор в распределении системообразующих предприятий практически не задействован властными органами. По данным Минэкономразвития РФ, в 10 субъектах страны не оказалось ни одной компании, которая могла бы быть включена в данный перечень крупного бизнеса, особым образом влияющего на экономику государства. Наибольшая же концентрация системообразующих компаний ожидаемо оказалась привязана к крупным городам-миллионникам: город Москва (397), Московская область (102), город Санкт-Петербург (83), Свердловская область (29), Челябинская область (25), Республика Татарстан (24), Нижегородская область (21), Краснодарский край (21), Ростовская область (20). За счет такого распределения в период кризиса, на этапе восстановления от его негативных последствий и, как минимум, в кра-

¹ Министерство экономического развития РФ. URL: <https://data.economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).

ткосрочной перспективе разрыв в экономическом благосостоянии российских регионов будет только усугубляться. Это обусловлено тем, что крупные компании из крупных обеспеченных регионов смогут воспользоваться мерами государственной поддержки и как следствие с незначительными потерями выйти из финансовых трудностей. Учитывая сам факт территориального формирования данного перечня, вероятность реализации сценария «эффекта домино» именно в этих регионах может оказаться более высокой. В долгосрочной перспективе вполне вероятно, что расслоение «богатых» и «бедных» субъектов будет только увеличиваться.

Что же касается реализации мер государственной поддержки, то функция по доведению денег компаниям была передана банковским структурам. В этой программе приняло участие пять кредитных организаций: «Сбербанк», ВТБ, Газпромбанк, Совкомбанк и банк «АкБарс». Предварительно ими были одобрены займы для 32 системообразующих компаний, на которых заняты 859 тыс. работников. Речь в первую очередь идет о кредитах, предназначенных на пополнение оборотных средств, субсидируемых за счет бюджета страны. По состоянию на 19 мая 2020 г. банки за две недели выдали 20 кредитов системообразующим предприятиям по программе кредитования на пополнение оборотных средств. При этом на рассмотрении у банков на тот момент находилось еще 300 заявок. Средняя ставка кредита для предприятий составила 3,8%, оставшуюся часть субсидировали из федерального бюджета.

Практическая реализация мер оказания помощи системообразующим предприятиям началась в то время, когда глава государства продолжал проведение отраслевых совещаний. В конце мая 2020 г. во время очередного совещания В.В. Путин и премьер-министр М.В. Мишустин обсудили возможность включения в список наиболее пострадавших отраслей от эпидемии коронавирусной инфекции предприятий, занимающихся изготовлением и продажей ювелирных изделий. Также Правительство РФ утвердило правила выдачи гарантий госкорпорации ВЭБ.РФ, которая выступила поручителем по кредитам, предполагающим к выдаче системообразующим предприятиям. Сумма бюджетной поддержки составила 220 млрд руб. Согласно предварительной оценке Минэкономразвития РФ, общий объем таких займов может составить около 436 млрд руб. Поручительства ВЭБа будут покрывать до 50% обязательств заемщиков перед кредиторами, а госгарантия будет покрывать 100% обязательств предприятий перед ВЭБом, следует из постановления. Таким образом, если ВЭБу придется расплачиваться

с кредитором системообразующей компании, государство сможет компенсировать госкорпорации эти расходы¹.

Мера по предоставлению госгарантий по займам была обоснована необходимостью создания безопасных условий работы для банковского сектора. Ранее глава Центрального банка РФ Э. Набиуллина заявила, что рост распространения *COVID-19* обернется ростом просрочки проблемных кредитов. По ее словам, наиболее уязвимыми заемщиками оказались граждане, предприятия из числа малого и среднего предпринимательства. На их число пришлось треть кредитного портфеля банковской системы. Предварительная оценка этих активов показала сумму 19 трлн руб.²

Продление периода нерабочих дней, а также анонсированное поэтапное снятие ограничений вызвало краткосрочное, но достаточно резкое понижение ключевых значений экономик подавляющего большинства стран. Важно отметить, что этим событиям также предшествовал глобальный нефтяной кризис, вызванный распадом сделки в рамках ОПЕК+. В связи с этим одним из самых распространенных методов стимулирования стало понижение ключевой ставки. Аналогичным путем пошли и российские власти.

В конце апреля 2020 г. ЦБ РФ перешел к «мягкой политике» на фоне ожидаемого провала экономики из-за кризиса. Стратегическим решением стало снижение ключевой ставки на 0,5 п.п. с 6 до 5,5%. Срок действия данного снижения был предварительно определен до 21 июня 2020 г. Волатильность на рынках не привела к кардинальному разгону цен: инфляция в стране увеличилась с 2,3% в феврале до 2,5% в марте 2020 г. Согласно прогнозам ЦБ, по итогам 2020 г. инфляция составит 3,8–4,8%, а в дальнейшем будет находиться на уровне 4%. Банк России 24 апреля 2020 г. также пересмотрел свой экономический прогноз. ВВП в 2020 г. снизится на 4–6%, а восстановительный рост составит 2,8–4,8% в 2021-м и 1,5–3,5% в 2022 г.³

¹ Казарновский П. Правительство выдаст ВЭБу гарантию на 220 млрд руб. // Сайт РБК. 2020. 29 мая. URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/05/2020/5ed0d6709a794749753e253d> (дата обращения: 15.06.2020).

² Гришина Т. Деньги дешевые, но не бесконечные. Глава ЦБ рассказала депутатам о самочувствии банковского сектора в кризис // Сайт «Коммерсантъ». 2020. 28 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333693> (дата обращения: 15.06.2020).

³ Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm (дата обращения: 15.06.2020).

Маловероятно, что нефтяные цены поднимутся значительно выше 30–32 долл. за баррель в течение ближайших месяцев. Данное обстоятельство окажет давление на национальную валюту. Вне зависимости от принятия решения по ставке ЦБ РФ курс рубля в июне 2020 г. может составить 80 руб. за доллар. Такое предположение сделал руководитель аналитического департамента *AMarkets* Артем Деев. По его словам, вероятнее всего, ЦБ пойдет на снижение ключевой ставки на ближайшем заседании до 4,5%¹.

Выход из кризиса за счет «дешевых денег» стал одним из ключевых элементов борьбы за устойчивость национальной экономики. По состоянию на 1 апреля 2020 г. Фонд национального благосостояния России вырос на 4,6 трлн руб. и составил 12,85 трлн руб.² С 7 апреля 2020 г. Минфин РФ начал продавать валюту из ФНБ, подчиняясь бюджетному правилу: оно обязывает покупать валюту, когда цена российской нефти превышает 40 долл. в постоянных ценах, и продавать, когда цены ниже этого уровня. При продажах валюты вырученные рубли компенсируют выпадающие нефтегазовые доходы, позволяя (при прочих равных) сохранить на запланированном уровне, но не увеличить бюджетные расходы. Траты резервов ФНБ, по действующему бюджетному правилу, компенсируют только нефтегазовый дефицит, для других целей они не предназначены. Правило изначально было задумано как симметричное, в предыдущие годы Минфин РФ копил валюту в объемах, определяемых формулой, периодически сопротивляясь призывам повысить цену отсечения, чтобы тем самым меньше сберегать и больше тратить на стимулирование экономики, а сейчас правило работает в обратную сторону. В свое время Минфин взял на себя такое обязательство, отказаться от него — значит потерять доверие рынка к бюджетному правилу³.

Объяснением логики принятия решений в части разработки мер поддержки населения и бизнеса в России может стать предположение о том, что в отсутствие оптимистичных прогнозов о повышении цен на энергоресурсы Прави-

¹ Королева А. Ставка не достигла дна // Сайт «Эксперт Online». 2020. 18 мая. URL: <https://expert.ru/2020/05/18/stavka-ne-dostigla-dna/> (дата обращения: 15.06.2020).

² Министерство финансов Российской Федерации.. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 15.06.2020).

³ Ткачев И., Старостина Ю. Власти накопили денежную подушку на 18 трлн руб. // Сайт РБК. 2020. 8 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (дата обращения: 14.06.2020).

тельство РФ сделало ставку на сохранение действующего бюджетного правила и отказа от чрезмерного расходования средств фонда национального благосостояния и резервного фонда в пользу долгосрочной перспективы формирования национального бюджета.

5.4. Государственные меры поддержки предпринимательства в России в период пандемии COVID-19*

В России введение ограничительных мер происходило по «мягкому» сценарию. Анонсирование и внедрение мер государственной поддержки бизнеса оказалось значительно растянутым по времени. Так, например, в период с 25 марта по 11 мая 2020 г. Президент РФ шесть раз обращался к жителям страны. Однако первые два из этих выступлений, состоявшихся 25 марта и 2 апреля 2020 г., в большей степени были посвящены социальной сфере, усилению эпидемиологической безопасности, расширению чрезвычайных полномочий глав регионов, а также сначала введению, а затем продлению каникулярных дней для большинства предприятий. Изначально нерабочие дни должны были продлиться 7 дней, с 30 марта по 5 апреля 2020 г. Далее эту меру предупреждения распространения COVID-19 было решено увеличить по продолжительности до 1 мая 2020 г., а затем до 9 июня 2020 г.

В самом начале проведения программы противокоронавирусных мероприятий учитывались негативные последствия для экономики страны. Однако на данном этапе в этой части Правительство РФ приняло решение об избирательном подходе к формированию перечня мер господдержки. Ключевой негативный фактор, выявленный вследствие вынужденного простоя, был отмечен для представителей малого, среднего предпринимательства и микропредприятий. Это направление стало пятым пунктом первого обращения главы государства, совершенного 25 марта 2020 г. В первую очередь предложенные инструменты оказания помощи были посвящены страховым взносам — их было предложено сократить с 30 до 15%, кредитованию реального сектора экономики — предоставление

* Параграф представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

госгарантий и государственных субсидий в рамках формирования устойчивой системы выделения займов, предоставление компаниям малого и среднего предпринимательства отсрочек по налогам (за исключением НДС), стабилизации на рынке труда, а также установлению моратория на банкротство — запрет на взыскание долгов и штрафов был установлен на срок шесть месяцев.

Итогом этого обращения стали четыре постановления Правительства РФ о формировании и дополнении перечня «Отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». Первый и основной документ был представлен 3 апреля 2020 г. В нем, в частности, устанавливалось девять направлений деятельности. В эту первую редакцию стратегии оказания помощи попало 19 из более чем 1600 существующих в России кодов ОКВЭД. Эти виды деятельности были изложены в приложении к Постановлению Правительства РФ №434 от 03.04.2020. Впоследствии этот перечень был расширен до 33 кодов ОКВЭД. Тем не менее, согласно результатам опроса российских предпринимателей, на вопрос «Как вы оцениваете применение кодов ОКВЭД для формирования перечня пострадавших отраслей?» в июне 2020 г. 86% бизнесменов не согласились с данным подходом, аргументируя тем, что он не дает возможности учесть все реально пострадавшие отрасли¹. Противоположного мнения придерживались 14% опрошенных представителей бизнеса.

Получение обратной связи в части взаимодействия бизнеса и власти стало одним из проблемных явлений применения инструментов государственной поддержки. После публикации первой редакции списка особо пострадавших отраслей вследствие коронавирусной инфекции, 7 апреля 2020 г. руководители так называемой «большой четверки», крупнейших бизнес-объединений страны, куда входят такие организации, как «Опора России», Торгово-промышленная палата, «Деловая Россия», а также «Российский союз промышленников и предпринимателей», написали коллективное письмо на имя главы правительства М.В. Мишустина с просьбой признать все отрасли пострадавшими от COVID-19. По мнению руководителей предпринимательских сообществ, в господдержке нуждаются без исключения все отрасли экономики. В вышеупомянутом обращении была озвучена просьба рассмотреть возможность применения в России следующих ин-

¹ Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проводилось в период с 17 по 29 июня 2020 года (третий этап). В опросе приняли участие 26 847 российских предпринимателей в 83 субъектах РФ. URL: <http://dvtpp.ru/ru/news/369635/> (дата обращения: 12.02.2021).

струментов поддержки: освободить компании от уплаты налогов; субсидировать платежи за аренду, лизинг и кредиты; индивидуальным предпринимателям без наемных работников выплачивать ежемесячное пособие не ниже МРОТ и освободить их от уплаты фиксированных взносов; режим самозанятых применить во всех регионах и установить размер налога в 1%; вернуть до 30% расходов на санитарно-эпидемиологические мероприятия в виде страховых взносов.

Авторы обращения заявили, что необходимость применения таких мер в первую очередь будет способствовать сохранению рабочих мест, а также повышению спроса на рынке в том числе тех товаров и услуг, которые проходят через процедуру государственных закупок.

Отдельно в обращении были сформулированы предложения о заработных платах. Так, компаниям, которые прекратили свою деятельность в нерабочие дни, было рекомендовано субсидировать две трети расходов на оплату среднемесячного заработка сотрудника. Одновременно с этим возможное увольнение сотрудников было названо вынужденной мерой. Бизнес-объединения попросили сократить период уведомления работника об освобождении от должности, а также период выплаты средней зарплаты работникам, которые не устроились на новое место¹. Стоит подчеркнуть, что на практике данные предложения Правительством РФ были утверждены лишь частично. Однако после неоднократных обращений представителей предпринимательского сообщества, связанных с критикой мер господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также крупного бизнеса, вектор посланий в Кремле и кабинете министров был скорректирован в сторону мониторинга и оперативной реакции властей на проблемы предпринимательства. Этому предшествовало распространение ряда открытых писем и аналитических отчетов, свидетельствовавших о существенной дестабилизации ситуации в этой сфере.

По данным социологического опроса Службы исследований *HeadHunter*, в целом в апреле 2020 г. 36% российских работодателей оценили положение их компании на рынке в ближайшей перспективе как «стабильное»². Треть пред-

¹ Реймерс В. Крупнейшие бизнес-объединения страны заявили о необходимости государственной поддержки всех отраслей экономики // Сайт Центральной службы новостей. 2020. 7 апреля. URL: <https://csn-tv.ru/posts/id3133-krupneishie-biznes-obedineniya-strany-zayavili-o-neobkhodimosti-gosudarstvennoi-podderzhki-vsekh-otraslei-ekonomiki> (дата обращения: 10.06.2020).

² Служба исследований HeadHunter. Опрос работодателей проводился в период с 2 по 9 апреля 2020 года. Опрошено 359 представителей российских компаний. URL: <https://hhcdn.ru/file/16880635.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

ставителей организаций заявили о негативном состоянии дел (33%). Только 18% работодателей сказали о том, что в их компании отмечаются позитивные тенденции. Затруднились ответить 12% респондентов. Почти половина работодателей предприятий с численностью штата менее 100 сотрудников негативно оценили положение на рынке (48%). Чаще всего негативные тенденции отмечали представители бизнеса в Москве (48%), Санкт-Петербурге и Северо-Западном ФО (48%).

Согласно результатам апрельского исследования, большинство компаний не изменили численность своих коллективов (75%). Пятая часть работодателей уже сократили штат сотрудников (20%). Дальнейшего уменьшения численности сотрудников в ближайшие 6 месяцев ожидают еще 37% работодателей, из них 12% точно планируют сокращение штата. Изменения в численности сотрудников не предполагают в ближайшем будущем 22% представителей бизнеса. Расширение штата в планах у 21% работодателей. Затруднились ответить 20% респондентов. Отметим, что с большей вероятностью сокращения штатов сотрудников компаний будут проведены в Москве (55%), Санкт-Петербурге и Северо-Западном ФО (54%).

COVID-кризис негативно повлиял на уровень заработной платы граждан. По данным опроса, с начала кризиса большинство организаций оставили прежним уровень дохода сотрудников (62%). Почти четверть работодателей уже уменьшили зарплаты своим сотрудникам (23%). В ближайшие 6 месяцев 27% представителей бизнеса планируют сокращение заработной платы членам трудового коллектива, из них 9% точно это сделают. По мнению 30% работодателей, уровень заработной платы не изменится в их компании. Увеличения ожидают только 5% опрошенных представителей руководства организаций. Наибольший уровень снижения заработной платы уже зафиксирован в компаниях Москвы (29%), Санкт-Петербурга и Северо-Западного ФО (26%). В данных регионах в перспективе планируется дальнейшее сокращение доходов сотрудников.

Значительные трудности возникли при предоставлении такой меры поддержки, как кредитные каникулы, выдача льготных кредитов на заработную плату и проверки со стороны контролирующих органов. В итоге Президент РФ В.В. Путин был вынужден признать, в частности, неэффективным первоначальное предложение о выдаче займов предприятиям на погашение долгов по заработной плате. Его очередное, уже третье по счету за период эпидемии, обращение к гражданам состоялось 15 апреля 2020 г. Оно прошло в форме вступительного слова в рамках открытой видеоконференции с членами Правительства РФ. Данное выступление было посвящено мерам поддержки предпринимательства.

Глава государства отметил необходимость гарантии ВЭБ, которые позволят снизить риски невозврата для коммерческих банков, а значит, повысят доступность таких кредитов. Президент РФ также рекомендовал правительству дать возможность пользоваться этими кредитами средним и крупным предприятиям в пострадавших секторах экономики. Акцент был сделан на сохранении штатной численности сотрудников¹.

После критики главы государства процедура выдачи займов была упрощена. Однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы полностью снять проблему нехватки средств предпринимателей на погашение долгов по заработной плате. Причиной этому послужили встречные мнения заинтересованных сторон. С одной стороны, представители бизнеса до последнего момента не хотели увеличения своей долговой нагрузки, а с другой — банки, даже несмотря на наличие государственного субсидирования таких займов, максимально требовательно относились к подобного рода заявкам от предпринимателей.

В апреле 2020 г. Минэкономразвития подписало соглашения с 14 российскими банками о выдаче беспроцентных кредитов малому и среднему бизнесу. Беспроцентные кредиты будут выдаваться в том числе для выплаты заработных плат сотрудникам в условиях пандемии коронавируса. На эти цели ЦБ РФ направило финансовым организациям 150 млрд руб. В топ-30 банков отмечали, что заявки на отсрочки по кредитам поступают десятками тысяч, но требованиям госпрограммы не соответствуют². Совокупность этих факторов даже привела к тому, что предприниматели, готовые к оформлению кредита, вынуждены были обратиться в Государственную Думу ФС РФ с просьбой корректировки механизмов оказания помощи.

Непростая ситуация в предпринимательской среде, а также чересчур затянутая процедура оформления необходимых банковских документов на получение займов потребовали очередной корректировки государственной программы поддержки бизнеса. Спустя месяц в шестом по счету обращении Президента РФ к россиянам были озвучены дополнения к программам. В числе прочего право на льготы получили представители социально ориентированных НКО. С 1 июня 2020 г.

¹ *Фаляхов Р, Дубравичская О.* Не копить долги: Путин огласил второй пакет господдержки бизнесу // Сайт «Газета.ру». 2020. 15 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/15/13049761.shtml> (дата обращения: 14.06.2020).

² Путин рассказал об убытках банков в связи с антикризисной помощью // Сайт «Известия». 2020. 23 апреля. URL: <https://iz.ru/1003526/2020-04-23/putin-rasskazal-ob-ubytkakh-bankov-v-sviasi-s-antikrizisnoi-pomoshchiu> (дата обращения: 13.06.2020).

будет запущена кредитная линия поддержки занятости в размере один МРОТ на сотрудника. Конечная ставка по кредиту — 2%, остальное субсидирует государство, проценты не надо платить ежемесячно. Срок погашения — 1 апреля 2021 г. Кредит можно будет использовать как на выплату сотрудникам зарплаты, так и на рефинансирование ранее взятого зарплатного кредита под 0%. Если предприятие сохранит не менее 80% персонала, будет списана половина кредита и проценты. Если предприятие сохранит 90% персонала, кредит и проценты будут полностью списаны. Сохранившие не менее 90% штата от уровня апреля 2020 г. компании получают прямую субсидию на выплаты зарплат сотрудникам за апрель и май 2020 г. Будут полностью списаны налоги и страховые взносы индивидуальным предпринимателям, а также малому и среднему бизнесу и социально ориентированным НКО за второй квартал 2020 г. Помимо кредитов, предприятия должны будут софинансировать выплату зарплат. Зарплата на предприятиях, деятельность которых приостановлена, должна сохраняться. В качестве помощи самозанятым гражданам государством предлагаются следующие меры. Налог на доход за 2019 г. вернется в полном объеме. Налоговый капитал в размере одного МРОТ будет осуществляться для проведения налоговых платежей без привлечения собственных средств. Предоставят налоговый вычет для индивидуальных предпринимателей¹.

Еще одно обновление списка отраслей, особо пострадавших в результате негативного влияния коронавирусной инфекции, произошло в конце мая 2020 г. Перечень был дополнен такими видами деятельности, как торговля книгами, издательская деятельность и деятельность всех видов СМИ. В рамках работы по предоставлению льгот в мае 2020 г., по данным Федеральной налоговой службы, только на получение субсидии на оплату фонда заработной платы сотрудникам в размере минимального размера оплаты труда (12 130 руб.) было получено свыше 874 тыс. обращений от организаций и индивидуальных предпринимателей. Ведомство распространило информацию о том, что из них одобрено было 712 456 заявок на общую сумму 24 692,9 млн руб.² Вследствие бюрократических процедур в ряде регионов сложилась ситуация, из-за которой индивидуальные предприниматели и организации не смогли оперативно воспользоваться данной мерой государственной поддержки. Согласно результатам мониторинга

¹ Обращение Путина к россиянам в связи с коронавирусом. Кому помогут // Сайт «Коммерсантъ». 2020. 11 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341878> (дата обращения: 15.06.2020).

² Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/subsidy/> (дата обращения: 16.06.2020).

«Бизнес-барометр страны» в июне 2020 г. большинство российских предпринимателей сказали, что не успели сменить код ОКВЭД компании после объявления Минэкономразвития РФ данной возможности (55%). Треть опрошенных бизнесменов утверждали, что не знали о такой возможности (32%). Только 13% предпринимателей смогли воспользоваться данной процедурой.

Вполне допустимо, что в том числе из-за этого обстоятельства на данный момент сохраняется негативный прогноз по росту безработицы в стране. По мнению министра труда и социальной защиты А.О. Котякова, количество безработных в России может достигнуть 5–6 млн человек, однако это только один из возможных сценариев¹. Более того, по оценкам Высшей школы экономики, существует предположение о сокращении штатов корпоративного сектора на 700 тыс. человек против 1,5 млн человек в некорпоративном. При базовом сценарии развития событий восстановление рынка труда будет происходить быстрее именно у некорпоративного сектора². В случае если этот сценарий окажется реальным в среднесрочной перспективе, можно будет с уверенностью утверждать неэффективность ранее анонсированной меры поддержки бизнесу, согласно которой невозвратные субсидии должны были предоставляться только предприятиям, которые по состоянию на 1 апреля 2020 г. смогут сохранить не менее 90% своей штатной численности, а также предоставление займов на создание оборотных средств для представителей бизнеса.

По данным исследования Центра стратегических разработок, число российских компаний, рискующих стать банкротами, за время действия карантинных мероприятий возросла до 33% к концу апреля 2020 г.³ Большинство российских организаций наблюдают процесс не только своего банкротства (78%), но и банкротство контрагентов. Более того, не защищены мораторием на банкротство 58% предприятий с высоким риском банкротства⁴. При этом аналитики

¹ Гордеев В. Минтруд допустил появление до 6 млн безработных в России после эпидемии // Сайт РБК. 2020. 28 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511> (дата обращения: 13.06.2020).

² Гордеев В., Дронов И. Ректор ВШЭ предупредил о риске обеднения среднего класса в России // Сайт РБК. 2020. 27 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea736a29a7947c355361fcb> (дата обращения: 13.06.2020).

³ Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/monitoring-biznes-klimata-rossii-negativnye-tendentsii-v-ekonomike-snizhayutsya/> (дата обращения: 13.06.2020).

⁴ Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/onlayn-efir-tssr-bankrostvo-realnaya-praktika/> (дата обращения: 13.06.2020).

предсказали возможный «эффект домино» в российской экономике: банкротство крупных организаций на рынке может повлечь за собой закрытие целых цепочек контрагентов, частных компаний.

Подводя итог, отметим, что по состоянию на июнь 2020 г. 48% бизнесменов уже продолжили свою деятельность после карантинных каникул в полном объеме. Третья часть бизнес-сообщества сумели восстановиться, перепрофилироваться или приспособиться к новым условиям (32%). Однако часть предпринимателей признались, что закрыли свой бизнес окончательно (13%) или находились в стадии закрытия (7%). Анализируя динамические показатели, согласно результатам мониторинга «Бизнес-барометр страны», в апреле 2020 г. 55% предпринимателей утверждали, что не смогли воспользоваться мерами поддержки для бизнеса со стороны государства¹. Несмотря на предложенные органами власти дополнительные или пересмотренные меры поддержки, к июню 2020 г. их число возросло до 59%. Только третьей части опрошенных бизнесменов удалось воспользоваться мерами господдержки (32%). В целом такие меры поддержки российского предпринимательства в сложный период распространения коронавирусной инфекции лишь отчасти способствовали восстановлению бизнес-среды. По мнению наибольшего числа представителей бизнес-сообщества, им не помогла полученная от государства поддержка (43%). Пятая часть предпринимателей не заметили особого эффекта (19%). Около 38% бизнесменов положительно отзывались о мерах поддержки, предложенных государством: 29% предпринимателей в какой-то степени ощутили положительный эффект, и 9% сказали о существенной помощи их бизнесу.

¹ Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проведено 16 апреля 2020 года (первый этап). В опросе приняли участие 24 632 российских предпринимателя в 83 субъектах РФ. URL: http://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2020/04/Prilozhenie_ITOGI-BBS-1-939160-v1.pdf (дата обращения: 16.06.2020).

Примечания

- § 1.1. **Понятие пандемии: исторический и теоретический аспекты** включает материалы исследования, опубликованного в статье «Предпосылки возникновения и социально-демографические последствия пандемии» в журнале «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины» (2021. № 3).
- § 1.2. **Причины возникновения и особенности распространения глобальных пандемий** включает материалы исследования, опубликованного в статье «Предпосылки возникновения и социально-демографические последствия пандемии» в журнале «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины» 2021. № 3).
- § 2.1. **Российское общество и государство в условиях пандемии** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.
- § 2.3. **Цифровая трансформация в условиях перехода к цифровой зрелости: социально-политические аспекты и фактор COVID-19** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.
- § 3.1. **Трансформация рынка труда в условиях пандемии COVID-19.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.
- § 3.2. **Трудовая миграция в условиях пандемии COVID-19.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.
- § 3.3. **Проблемы бизнеса и предпринимательства в условиях пандемии COVID-19** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.
- § 4.1. **Риски демографического развития России в условиях пандемии COVID-19** и предварительные результаты представляет переработанную и дополненную версию материалов авторов «Риски демографического развития в условиях пандемии» из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положе-

ние и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

- § 4.4. **Медико-демографические последствия пандемии COVID-19** включает материалы исследования, частично опубликованного в статье «Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности» в журнале «Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки» (2021. № 2). Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-411-720005.
- § 5.1. **Уроки пандемии COVID-19 для общества** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.
- § 5.3. **Государственная поддержка системообразующих предприятий в России в период пандемии COVID-19** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.
- § 5.4. **Государственные меры поддержки предпринимательства в России в период пандемии COVID-19** представляет собой сокращенную версию материалов авторов из монографии «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году»: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. — 532 с.

Сведения об авторах

Торкунов Анатолий Васильевич — академик РАН, ректор МГИМО МИД России

Рязанцев Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России

Тощенко Жан Терентьевич — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

Левашов Виктор Константинович — доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Анищенко Александр Викторович — аспирант Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Афанасьев Владимир Александрович — старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Белова Наталья Ильинична — кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии социологического факультета РГГУ

Великая Наталья Михайловна — доктор политических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Гневашева Вера Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Гребняк Оксана Валерьевна — младший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Доброхлеб Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

Евдоушкина Галина Николаевна — старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Зубко Александр Владимирович — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Иванова Алла Ефимовна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Кублицкая Елена Александровна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Мирязов Тимур Робертович — младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Новоженкина Ольга Петровна — старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Письменная Елена Евгеньевна — доктор социологических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Плетнева Юлия Эдуардовна — младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Сабгайда Тамара Павловна — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Семенова Виктория Георгиевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Сивоплясова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Сигарева Евгения Петровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Смирнов Алексей Викторович — младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Топилин Анатолий Васильевич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Храмова Марина Николаевна — кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России

Шушпанова Ирина Сергеевна — кандидат социологических наук, ученый секретарь Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Научное издание

Торкунов Анатолий Васильевич, **Рязанцев** Сергей Васильевич,
Левашов Виктор Константинович, **Анищенко** Александр Владимирович,
Афанасьев Владимир Александрович, **Белова** Наталья Ильинична,
Великая Наталия Михайловна, **Гневашева** Вера Анатольевна,
Гребняк Оксана Валерьевна, **Доброхлеб** Валентина Григорьевна,
Евдокушкина Галина Николаевна, **Зубко** Александр Владимирович,
Иванова Алла Ефимовна, **Кублицкая** Елена Александровна,
Мерзликин Николай Васильевич, **Новоженкина** Ольга Петровна,
Письменная Елена Евгеньевна, **Плетнева** Юлия Эдуардовна,
Ростовская Тамара Керимовна, **Сабгайда** Тамара Павловна,
Семёнова Виктория Георгиевна, **Сивоплясова** Светлана Юрьевна,
Сигарёва Евгения Петровна, **Смирнов** Алексей Викторович,
Топилин Анатолий Васильевич, **Тощенко** Жан Терентьевич,
Хрямова Марина Николаевна, **Шушпанова** Ирина Сергеевна

Пандемия COVID-19

Вызовы, последствия, противодействие

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 20,15. Заказ №

ООО Издательство «Аспект Пресс».

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.

E-mail: info@aspectpress.ru; <http://aspectpress.ru>.

Тел.: 8(495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59